

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук»

На правах рукописи

ХАТКЕВИЧ Александра Анатольевна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И РАЗВИТИЕ
НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ СТРАН БРИКС:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Специальность: 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Научный руководитель:
кандидат политических наук
Яковлева А.Ф.

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ.....	23
1.1. Основные подходы к определению и концептуализация понятия научной дипломатии.....	23
1.2. Методология исследования научной дипломатии.....	42
1.3. Сравнительный анализ научной дипломатии как инструмента внешней политики: основания и критерии.....	53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	61
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ СТРАН БРИКС.....	63
2.1. Обоснование выбора стран БРИКС для сравнительного исследования.....	63
2.2. Концептуальные основы научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики: сравнительный анализ.....	76
2.3. Научная дипломатия во внешней политике Бразилии, Индии, Китая и Южно- Африканской Республики.....	91
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	100
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС.....	101
3.1. Практика и результаты научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно- Африканской Республики: сравнительный анализ.....	101
3.2. Проблемы и перспективы развития научной дипломатии в рамках международного объединения БРИКС.....	127
3.3. Научная дипломатия стран БРИКС: значение для России.....	148
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	170
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Современный этап развития международных отношений характеризуется усложнением их пространства ввиду параллельного протекания в нём разнообразных процессов: интеграции, фрагментации и пр. Это влечёт за собой возникновение новых или институциональное оформление ранее существовавших явлений и концептуализацию соответствующих им понятий, одним из которых стала научная дипломатия. Во втором десятилетии XXI в. внимание исследователей международных отношений к теоретическому осмыслению этого явления было особенно заметным, но работы по данной проблематике продолжают выходить в свет по сей день. Понятие научной дипломатии постепенно включается в официальный политический дискурс государств, в том числе для обозначения практики, которая уже существовала, но не подвергалась специальному концептуальному закреплению. Появление в научно-аналитическом и политическом дискурсе такого рода понятий ставит вопрос о прикладном значении явлений, для обозначения которых они используются.

Понятие научной дипломатии закреплено в официальном политическом дискурсе Российской Федерации: Стратегии научно-технологического развития¹ и Концепции международного научно-технического сотрудничества². Будучи инструментом внешней политики, научная дипломатия должна рассматриваться в контексте актуальных процессов, происходящих в международной реальности. Одним из них выступает активное развитие международного объединения БРИКС, укреплению потенциала которого Россия уделяет приоритетное внимание³. Этим

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 06.10.2024).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 мая 2025 г. № 1218-р Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411960688/> (дата обращения: 28.08.2025).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата

обусловлена релевантность проведения исследования, посвящённого научной дипломатии стран БРИКС.

Степень научной разработанности темы

Вопросы, на которых в настоящее время фокусируются исследования научной дипломатии, поднимались в научных трудах на протяжении XX в. Это вопросы целей, организационного обеспечения и содержания международных научных взаимодействий. В XXI в. начали появляться публикации, содержащие результаты теоретических и эмпирических исследований по проблематике научной дипломатии. Степень разработанности темы научной дипломатии стран БРИКС отражает ряд исследовательских и аналитических трудов.

Исследовательская литература, на которую необходимо опираться при изучении данной проблематики, охватывает вопросы трансформации миропорядка, теории и методологии исследования международных отношений, внешней политики и дипломатии, экспертно-аналитического обеспечения внешней политики, науки, технологий и инноваций, внешне- и внутривосточного, социально-экономического и научно-технологического развития стран БРИКС, функционирования международного объединения БРИКС, научной дипломатии в целом, научной дипломатии западных стран и, собственно, научной дипломатии стран БРИКС.

Работы по вопросам трансформации миропорядка⁴ и места России в нём⁵, по региональным проблемам международных отношений⁶ посвящены осмыслению

обращения: 06.10.2024).

⁴ См., например: Барановский В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 5. С. 7–23; Kortunov A. Between Polycentrism and Bipolarity // *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17. No. 1. P. 10–51; Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Центры силы в мировой политике: диверсификация ресурсов лидерства // *Полис. Политические исследования*. 2025. № 5. С. 112–134.

⁵ См., например: *Россия в полицентричном мире* / Под. ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011. 580 с.; Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? Куда повернет Россия // *Россия в глобальной политике*. 2014. Т. 12. № 4. С. 16–31; Торкунов А.В. Россия в системе международных отношений (ретроспективный взгляд) // *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 5. С. 45–48.

⁶ См., например: Примаков Е.М. Сегодняшняя ситуация на Ближнем Востоке – очень хорошая иллюстрация того, к чему приводит американский экспорт демократии // *Индекс безопасности*. 2007. Т. 13. № 1. С. 21–24; Арбатова Н.К. Станет ли Европейский союз мировым центром

современных мирополитических процессов, поэтому их положения позволяют рассмотреть научную дипломатию стран БРИКС в контексте существующей международной действительности. В частности, в этих работах анализируются проблемы функционирования полицентричного мироустройства, внутривластные и ресурсные характеристики глобальных и региональных центров силы.

На труды по вопросам теории⁷ и методологии исследования⁸ международных отношений, отдельных подходов⁹ и методов¹⁰ необходимо ориентироваться при формировании методологической основы и методического инструментария исследования научной дипломатии стран БРИКС, в том числе при разработке исследовательских инструментов.

силы? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 6. С. 51–65; Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 598 pp.

⁷ См., например: Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов» // *Полис. Политические исследования*. 2013. № 2. С. 66–78; Сетов Н.Р. Неореализм и неолиберализм в теории международных отношений // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2012. № 2. С. 28–32.

⁸ Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей // *Полис. Политические исследования*. 1999. № 4. С. 130–140; Гаман-Голутвина О.В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 5. С. 19–42.

⁹ См., например: Прохоренко И.Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 111 с.; Окунев И.Ю. География международных отношений: структура и элементы мирового политического пространства // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2019. Т. 13. № 3. С. 5–16; Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 447 pp.; Nye J. *Neorealism and Neoliberalism* // *World Politics*. 1988. Vol. 40. No. 2. P. 235–251.

¹⁰ См., например: Аколова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2013. № 6–1. С. 403–409; Meuser M., Nagel U. *The Expert Interview and Changes in Knowledge Production* // Bogner A., Littig B., Menz W. (Eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan, 2009. P. 17–42.

Труды по вопросам внешней политики¹¹, её анализа¹², дипломатии в целом¹³, публичной¹⁴, культурной¹⁵ и цифровой¹⁶ дипломатии позволяют встроить рассматриваемую проблематику в исследования внешней политики как одно из направлений международно-политической науки. Это представляется значимым, поскольку научная дипломатия является инструментом внешней политики.

Работы по вопросам экспертно-аналитического обеспечения внешней политики посвящены использованию науки в общественно-политических делах¹⁷, экспертно-аналитической поддержке внешней политики¹⁸, экспертной

¹¹ См., например: Богатуров А.Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 44–57; Цыганков П.А. Внешняя политика государства: особенности, процесс и факторы, влияющие на принятие решений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 7–30; Hill C. What Is to Be Done? Foreign Policy as a Site for Political Action // International Affairs. 2003. Vol. 79. No. 2. P. 233–255.

¹² Potter W.C. Issue Area and Foreign Policy Analysis // International Organization. 1980. Vol. 34. No. 3. P. 405–427; Kaarbo J. A Foreign Policy Analysis Perspective on the Domestic Politics Turn in IR Theory // International Studies Review. 2015. Vol. 17. No. 2. P. 189–216.

¹³ Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А. Трояновского. М.: ОГИЗ, 1941. 156 с.; Барышников Д.Н. Дипломатия в глобальную эпоху: теория и практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 4. С. 20–26.

¹⁴ См., например: Лебедева М.М. Социально-гуманитарное измерение международных отношений в АТР // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 1. С. 4–15; Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 94–109.

¹⁵ Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 76–84; Табаринцева-Романова К.М. Культурная дипломатия: «цифровой разворот» на «зеленый» курс // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 4. С. 481–487.

¹⁶ Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и Digital International Relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 2. С. 174–196; Синчук Ю.В., Власов Б.Е., Огурцов А.Е. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 4 (849). С. 52–61.

¹⁷ Дьюи Дж. Общество и его проблемы. Перевод с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косилова. М.: Идея-Пресс, 2002. 159 с.; Сытин А.Г. «Творческая демократия»: к осмыслению политико-философского кредо Джона Дьюи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 2. С. 52–60.

¹⁸ Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 2. С. 100–111; Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. М.: Крафт+, 2007. 454 с.; Семененко И.С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 7–26; Вода К.Р. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику // Сравнительная

дипломатии¹⁹. Их положения позволяют отделить научную дипломатию от ряда смежных ей понятий.

Труды в области исследований науки, технологий и инноваций обеспечивают фундамент для рассмотрения научной дипломатии как феномена, сопряжённого не только с внешней политикой, но и с наукой. Они охватывают вопросы интернациональности науки²⁰, научной деятельности²¹, национальных научных культур²², научного сообщества²³, научной рациональности и этики²⁴, научной коммуникации²⁵, научного лидерства²⁶, гражданской науки²⁷, научной политики²⁸, международного научно-технического сотрудничества²⁹, а также теоретико-

политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 5–13; Варфоломеев А.А., Иванов О.П., Сурма И.В., Трефилова Ю.А. Экспертно-аналитическая поддержка внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 22–48; Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46. No. 1. P. 1–35.

¹⁹ Генюш С.В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Т. 5. № 5 (25). С. 14–25; Степанова Е.А. Динамика диалога в конфликтах: второй трек // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1 (56). С. 135–146.

²⁰ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М: Наука, 1991. 271 с.; Russell B. Political Ideals. New York: The Century Co., 1917. 188 pp.; Russell B. Selected Papers of Bertrand Russell. New York: Modern Library, 1927. 412 pp.

²¹ См., например: Merton R.K. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. Chicago: University of Chicago Press, 1973. 605 pp.

²² См., например: Коннов В.И. Социально-психологические основы национальной научно-исследовательской культуры // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 19–27.

²³ См., например: Юдин Г.Б. Иллюзия научного сообщества // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 57–84.

²⁴ Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25; Касавин И.Т. Амбивалентность научного этоса непреодолима // Высшее образование в России. 2021. № 4. С. 36–48; Аблажей А.М. Трансформация этических норм в современной науке (сравнительное исследование) // Respublica Literaria. 2022. Т. 3. № 4. С. 99–109.

²⁵ См., например: Дюментон Г.Г. Сети научных коммуникаций и организация фундаментальных исследований. М.: Наука, 1987. 105 с.; Выдрин О.В. Научная коммуникация: к методологии исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42. С. 112–117.

²⁶ См., например: Дюментон Г.Г. Научное лидерство: критерии, динамика, ранняя диагностика // Науковедение. 1999. № 4. С. 89–107.

²⁷ Масланов Е.В., Долматов А.В. Гражданская наука – наука как призвание // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 3. С. 40–44; Волкова А.В. Потенциал «гражданской науки» в общественно-политическом развитии // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 41–50.

²⁸ Яковлева А.Ф. Научная политика в России: социально-эпистемологическое измерение // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 4. С. 6–20; Знаменский Д.Ю. Государственная научно-техническая политика Российской Федерации на современном этапе // Власть. 2015. № 8. С. 34–38.

²⁹ Данилин И.В. Эволюция международного научно-технического сотрудничества: глобальные

методологические вопросы исследований науки, технологий и инноваций³⁰. На положения этих трудов необходимо опираться, в частности, при разграничении понятий научной дипломатии и международного научно-технического сотрудничества и при формировании методологической основы исследования.

Работы по вопросам внешне- и внутривластного, экономического и научно-технологического развития Бразилии³¹, Индии³², Китая³³ и Южно-Африканской Республики³⁴ дополняют труды, содержащие результаты научно-исследовательского проекта «Политический атлас современности»³⁵. Предметно выделяются работы о постколониализме³⁶ и представлениях о странах БРИКС в

тренды и российская политика // Инновации. 2019. № 12 (254). С. 124–134; Задумкин К.А., Терехова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. № 1. С. 22–30.

³⁰ См., например: Грановский Ю.В. Трудная судьба науковедения в России // Научно-исследовательские исследования, 2010: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Ракитов А.И. М., 2010. С. 110–124.

³¹ См., например: Красильщиков В.А. Бразилия: от успехов – к системному кризису // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 114–129; Пантин В.И., Сигачев М.И. Социально-политическое развитие современных обществ: концепты, практики, проблемы (на примере стран Латинской Америки, ЕС и России) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. Т. 18. № 2. С. 5–14; Григорьев Л.М., Стародубцева М.Ф. Ловушки развития. Бразилия в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 1 (107). С. 226–242.

³² См., например: Шаумян Т.Л. Политическая система Индии: исторический опыт и перспективы // Власть. 2024. Т. 32. № 54. С. 33–60; Куприянов А.В. Постколониальная история на службе антиколониальной политики: критическая историография и национальный миф в современной Индии // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 35–48; Лунёв С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 90–104; Галищева Н.В., Рещикова М.С. Индийско-китайские отношения борьба «Тигра» и «Дракона» за место под солнцем // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 4. С. 104–122;

³³ См., например: Ломанов А.В. Внешнеполитическая стратегия Си Цзиньпина после XX съезда КПК // Россия и АТР. 2024. № 3. С. 11–34; Виноградов А.В., Салицкая Е.А., Салицкий А.И. Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. С. 152–160.

³⁴ Шубин В.Г. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 2. С. 57–70; Скубко Ю.С. ЮАР на пути к экономике знаний: съезд на обочину? // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 93–103; Митрофанова И.Б., Лиознер В.Л. Социально-экономическая ситуация в ЮАР в начале 2000-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 223–234.

³⁵ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007. 272 с.; Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г. «Политический атлас современности» revisited // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 41–61.

³⁶ Аникин Д.А., Туркин И.А. Постколониализм: между научной теорией и инструментом «культуры отмены» // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 1. С. 29–42.

политическом сознании российских граждан³⁷. Положения данных работ необходимо учитывать для понимания факторов страновой специфики концептуальных основ и развития научной дипломатии.

Труды, в которых анализируются процесс и результаты функционирования самого международного объединения БРИКС³⁸, проблемы и перспективы его расширения³⁹, позволяют рассмотреть научную дипломатию стран БРИКС в контексте развития данного объединения.

Работы, посвящённые теоретическому осмыслению феномена научной дипломатии⁴⁰, её роли во внешней политике⁴¹ и международных отношениях⁴², историческому развитию⁴³, выступают материалами для теоретического анализа

³⁷ Белоконев С.Ю., Евгеньева Т.В., Титов В.В., Усманова З.Р. Анализ представлений о странах-партнёрах России по БРИКС в политическом сознании российских граждан // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3 (66). С. 111–130.

³⁸ См., например: Лебедева М.М. БРИКС в трансформирующейся политической организации мира // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18. № 4. С. 66–84; Кузнецов Д.А. Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 124–131; Джеймс К.Д., Ларионова М.В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30.

³⁹ Рогожина Н.Г. Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 72–89; Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 66–82; Леонова О.Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия // Россия и современный мир. 2024. № 2 (123). С. 55–71.

⁴⁰ См., например: Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Управление наукой и наукометрия. 2017. № 1 (23). С. 38–52; Ruffini P.B. Collaboration and Competition: The Twofold Logic of Science Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 371–382; Ruffini P.B. Conceptualizing Science Diplomacy in the Practitioner-Driven Literature: A Critical Review // Humanities and Social Sciences Communications. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 1–9; Kaltofen C., Acuto M. Rebalancing the Encounter between Science Diplomacy and International Relations Theory // Global Policy. 2018. Vol. 9. P. 15–22; Kaltofen C., Acuto M. Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem // Global Policy. 2018. Vol. 9. P. 8–14; Flink T. The Sensationalist Discourse of Science Diplomacy: A Critical Reflection // The Hague Journal of Diplomacy. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 359–370; Turekian V.C., Gluckman P. Rewiring Science Diplomacy // Science. 2025. Vol. 389. No. 6762. P. 761.

⁴¹ См., например: Гутенев М.Ю. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей. Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 6. С. 119–127.

⁴² См., например: Чубарьян А.О. Научная дипломатия и её роль в формировании нового мирового порядка. Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 12 (134). Часть II. URL: <https://history.jes.su/s207987840029821-2-1/>; Букалова С.В. Научная дипломатия: сущность и роль в системе международных отношений // Мировая политика. 2018. № 2. С. 95–103.

⁴³ См., например: Чубарьян А.О. Двусторонние комиссии историков как пример научной

научной дипломатии, который должен предшествовать её эмпирическому изучению.

Труды, в которых рассматриваются страновые случаи научной дипломатии Бразилии⁴⁴, России⁴⁵, Индии⁴⁶, Китая⁴⁷ и Южно-Африканской Республики⁴⁸, дополняются работой, посвящённой приоритетам не научной дипломатии, но международного научно-технического сотрудничества стран БРИКС⁴⁹. Интерпретация результатов исследования должна осуществляться с опорой на эти труды и с учётом положений работ о научной дипломатии западных стран⁵⁰.

Аналитическая литература, на которую необходимо опираться при проведении исследования научной дипломатии стран БРИКС, включает аналитические доклады, статьи, комментарии.

Ещё в 2010 г. в докладе Королевского общества и Американской ассоциации содействия развитию науки «Новые горизонты научной дипломатии»⁵¹ была задана

дипломатии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 12 (122). Часть I. URL: <https://history.jes.su/s207987840024002-1-1/>; Горохов А.А., Виторович З., Макоева Д.В. Истоки научной дипломатии: Международная ассоциация академий, Пагуошские и Дартмутские конференции // Русская политология – Russian Political Science. 2022. № 1 (22). С. 5–27.

⁴⁴ Ferreira G.G.C., Lyra R.P., De Oliveira A.J.S. Measuring Brazilian Science Diplomacy: What Do International Students Think of Brazil? // Estudos Internacionais: Revista de Relações Internacionais da PUC Minas. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 41–54.

⁴⁵ См., например: Kharitonova E., Prokhorenko I. Russian Science Diplomacy // Velikaya A., Simons G. (Eds.). Russia's Public Diplomacy: Evolution and Practice. Palgrave Macmillan, 2020. P. 133–146; Райнхардт Р.О. Эволюция концептуальных основ российской научной дипломатии 1996–2016 годов // Научный диалог. 2020. № 3. С. 385–401; Сулейманов И.Т. Актуализация стратегических инструментов научной дипломатии в Российской Федерации в середине 20-х гг. XXI века // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 6. С. 315–322.

⁴⁶ Sharma J., Varshney S. Science Diplomacy and Cooperation in Science and Technology in India // Science Diplomacy Review. 2019. Vol. 1. No. 2. P. 11–22.

⁴⁷ См., например: Li X. Science Diplomacy in China: Past, Present and Future // Cultures of Science. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 170–185.

⁴⁸ Pandor N. South African Science Diplomacy: Fostering Global Partnerships and Advancing the African Agenda // Science & Diplomacy. 2012. Vol. 1. No. 1. P. 1–6.

⁴⁹ Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67.

⁵⁰ Харитоновна Е.М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10. № 2. С. 61–91; Ruffini P.B. France's Science Diplomacy // Science & Diplomacy. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 1–10.

⁵¹ New Frontiers in Science Diplomacy. Royal Society, AAAS, 2010. 44 pp.

аналитическая рамка, предлагающая рассматривать научную дипломатию в трёх измерениях (наука в дипломатии, дипломатия для науки, наука для дипломатии), которая устоялась и нередко выступает ориентиром в ходе теоретических и эмпирических поисков по вопросам научной дипломатии.

Результаты исследования научной дипломатии стран БРИКС важно соотнести с положениями доклада Российского совета по международным делам «Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС»⁵² 2023 г. В этом докладе авторы оперируют понятием научной дипломатии, подчёркивают актуальность для России практики научной дипломатии.

Аналитические материалы, затрагивающие вопросы внешней политики Бразилии⁵³, Индии⁵⁴, Китая⁵⁵ и Южно-Африканской Республики⁵⁶, позволяют проводить исследование и интерпретировать его результаты с учётом текущего внешнеполитического контекста.

Ряд статей⁵⁷, относящихся к аналитической литературе, посвящён научной дипломатии России и США, а также самому феномену научной дипломатии.

Таким образом, тема научной дипломатии стран БРИКС не так давно начала получать отражение в исследовательской и аналитической литературе. Наличие интереса к данной теме и её относительно небольшая разработанность

⁵² Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / 2023 / Г.Д. Толорая, А.Ю. Борзова, И.Г. Дежина, Р.О. Райнхардт, М.В. Никольская, Г.А. Краснова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 56 с.

⁵³ См., например: Лисоволик Я. Возвращение Лулы: шанс для глобального Юга // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-luly-shans-dlya-globalnogo-yuga/?sphrase_id=229035025 (дата обращения: 23.08.2025).

⁵⁴ См., например: Пеннафорте Ч. Бразилия: смена направления или сохранение международной изоляции? // Клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/braziliya-smena-napravleniya/> (дата обращения: 23.08.2025).

⁵⁵ См., например: Нежданов В. «Новая эра» Си Цзиньпина: развитие КНР и перемены в международных отношениях // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/-novaya-era-si-tszinpinga-razvitie-knr-i-peremeny-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh/> (дата обращения: 03.01.2025).

⁵⁶ Панин Н. Фактор БРИКС в дипломатии ЮАР // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/faktor-briks-v-diplomatii-yuar/?sphrase_id=170344751 (дата обращения: 03.01.2025).

⁵⁷ См., например: Copeland D. Science Diplomacy: What's It All About? // CEPI-CIPS Policy Brief. 2011. No. 13. P. 1–4.

свидетельствуют о необходимости проведения исследований для получения новых эмпирических результатов, касающихся различных аспектов научной дипломатии стран БРИКС, а также для восполнения теоретических лакун, существующих в рамках проблематики научной дипломатии в целом.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – научная дипломатия как инструмент внешней политики стран БРИКС.

Предмет исследования – концептуальные основы и развитие научной дипломатии как инструмента внешней политики Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, в том числе реализация научной дипломатии этих стран в рамках международного объединения БРИКС и её значение для России.

Исследовательский вопрос

Исследовательский вопрос заключается в том, как научная дипломатия, будучи инструментом внешней политики стран БРИКС, может влиять на укрепление потенциала данного международного объединения.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – определить по результатам сравнительного анализа содержательное наполнение концептуальных основ и выявить тенденции развития научной дипломатии, которые могут способствовать консолидации стран БРИКС.

Для достижения поставленной цели необходимо было выполнить следующие *задачи*:

- 1) типологизировать основные теоретические подходы к определению и концептуализировать понятие научной дипломатии;
- 2) предложить методологическую программу эмпирического исследования научной дипломатии, сформировать модель и методический инструментарий странового исследования, определить основания, критерии и обосновать выбор стран для сравнительного исследования;

- 3) проанализировать концептуальные основы и развитие научной дипломатии стран-партнёров России по БРИКС – Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики;
- 4) выделить характерные черты и особенности научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики и рассмотреть место научной дипломатии в контексте их внешней политики;
- 5) выявить проблемы и сформулировать перспективы развития научной дипломатии в рамках международного объединения БРИКС;
- 6) оценить значение научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики для России.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2009 по 2025 гг. Выбор нижней границы обусловлен использованием в исследовании категории «страны БРИКС» в качестве объединяющей. Устойчивое основание для маркирования рассматриваемых стран практически таким образом появилось в 2009 г., когда был проведён первый саммит объединения БРИК, уже в 2010 г. трансформировавшегося в БРИКС. При этом анализ исторических истоков научной дипломатии стран подразумевает обращение к более ранним историческим периодам.

Методология и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют конструктивистский, институциональный, нормативный, исторический, сравнительный и пространственный подходы.

Предложенное сочетание подходов позволяет рассмотреть дискурсивные и институциональные аспекты развития, современные и исторические аспекты концептуальных основ научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, провести сравнительный анализ научной дипломатии этих стран БРИКС. При обосновании выбора стран использован пространственный подход.

Методическая основа исследования включает контент-анализ, анализ дискурса, анализ исторических кейсов, интерпретацию, экспертное интервью и сравнительный анализ.

Качественный контент-анализ использован при изучении инструментальных характеристик, механизмов, институтов, страновых направлений, форм научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, механизмов, институтов, форм научной дипломатии в рамках БРИКС. Количественный и качественный контент-анализ применён при рассмотрении динамики развития содержания научной дипломатии, реализуемой в формате данного международного объединения. Анализ дискурса использован при изучении дискурсивного пространства научной дипломатии указанных стран. Анализ исторических кейсов применён при рассмотрении её исторических истоков. Интерпретация использована при установлении подходов стран к определению научной дипломатии. Метод экспертного интервью применён при изучении проблем и перспектив развития научной дипломатии в рамках БРИКС. Сравнительный анализ использован для выявления характерных черт и особенностей научной дипломатии выбранных стран.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическая база исследования представлена несколькими группами материалов:

1) концептуальные (Политика в сфере науки, технологий и инноваций Индии⁵⁸, книга Си Цзиньпина «О государственном управлении»⁵⁹, Закон о внешней политике Китая⁶⁰, Национальные интересы ЮАР⁶¹, Белая книга по науке,

⁵⁸ Draft 5th National Science, Technology, and Innovation Policy for Public Consultation // Department of Science and Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: https://dst.gov.in/sites/default/files/STIP_Doc_1.4_Dec2020.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁹ Xi J. The Governance of China. Volume 1. Beijing: Foreign Languages Press, 2014. 515 pp.

⁶⁰ The Law on Foreign Relations of the People's Republic of China // Ministry of Justice of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://en.moj.gov.cn/2023-07/11/c_901729.htm (дата обращения: 24.08.2025).

⁶¹ Framework Document on South Africa's National Interest and Its Advancement in a Global Environment // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: https://www.dirco.gov.za/wp-content/uploads/2023/01/sa_national_interest.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

технологиям и инновациям ЮАР⁶²), стратегические (Национальная стратегия по науке, технологиям и инновациям Бразилии⁶³, Стратегический план Министерства международных отношений и сотрудничества ЮАР⁶⁴), аналитические (Ежегодные отчёты Министерства иностранных дел Индии⁶⁵, Краткий обзор деятельности Министерства науки и технологий Индии⁶⁶, доклады председателей КНР на съездах Коммунистической партии Китая⁶⁷, Отчёт об индикаторах науки, технологий и инноваций ЮАР⁶⁸) и программные (пятилетние планы Индии⁶⁹,

⁶² White Paper on Science, Technology and Innovation March 2019 // Department of Science and Technology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.gov.za/index.php/documents/strategies-and-reports/39-science-technology-and-innovation-indicators-report/file> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶³ Estratégia nacional de ciência, tecnologia e inovação // MCTI – Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.inpa.gov.br/images/documentos-oficiais/ENCTI-MCTIC-2016-2022.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶⁴ 2020–2025 Strategic Plan // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: <https://dirco.gov.za/2020-2025-strategic-plan/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶⁵ Annual Report 2021 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/34894_MEA_Annual_Report_English.pdf (дата обращения: 06.10.2024); Annual Report 2022 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/36286_MEA_Annual_Report_2022_English_web.pdf (дата обращения: 06.10.2024); Annual Report 2024 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/Images/CPV/140725MEAAAnnualReport2024English.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).

⁶⁶ Brief Statement of Activities, 2023–24 // Department of Science and Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: <https://dst.gov.in/sites/default/files/Brief%20Statement%20of%20Activity%202023-24%20English.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶⁷ Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Китай [Электронный ресурс]. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/61.html> (дата обращения: 20.02.2026); Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.02.2026); Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedebaa/c.html> (дата обращения: 20.02.2026).

⁶⁸ South African Science, Technology and Innovation Indicators Report 2023 // Department of Science and Technology. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.gov.za/index.php/documents/strategies-and-reports/39-science-technology-and-innovation-indicators-report/file> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶⁹ Eleventh Five Year Plan 2007–12. Volume I. Inclusive Growth // NITI AAYOG, India [Электронный ресурс]. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-08/11th_vol1.pdf (дата обращения: 20.02.2026); Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Faster, More Inclusive and Sustainable Growth. Volume I // NITI AAYOG, India [Электронный ресурс]. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-08/12fyp_vol1.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

программа «Развитая Индия»⁷⁰, Национальная программа фундаментальных исследований Китая⁷¹) документы, материалы официальных сайтов⁷² ведомств по внешней и научной политике Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики;

2) исторические источники, исследовательские и аналитические работы, касающиеся исторических истоков научной дипломатии этих стран;

3) медиатексты (n = 35) из их национальных дискурсов, в которых упоминается научная дипломатия или смежные ей понятия;

4) материалы официальных сайтов структур, занимающихся научной дипломатией этих стран, и иных интернет-ресурсов;

5) официальные документы и материалы международного объединения БРИКС;

6) данные экспертных интервью (n = 15) с представителями ведущих научных и образовательных организаций, собранные автором в 2023–2025 гг.;

7) концептуальные (Концепция внешней политики РФ⁷³, Концепция гуманитарной политики РФ за рубежом⁷⁴, Концепция международного научно-технического сотрудничества РФ⁷⁵) и стратегический (Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации⁷⁶) документы по внешней и

⁷⁰ Viksit Bharat 2047 [Электронный ресурс]. URL: <https://viksitindia.com/> (дата обращения: 20.02.2026).

⁷¹ National Basic Research Program of China (973 Program) // Chinese Ministry of Science and Technology [Электронный ресурс]. URL: https://en.most.gov.cn/programmes1/200610/t20061009_36223.htm (дата обращения: 06.10.2024).

⁷² Innovation Diplomacy Program // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/science-technology-and-innovation/innovation-diplomacy> (дата обращения: 06.10.2024); Main Responsibilities of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjzb/zyzz/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁷³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.)...

⁷⁴ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 06.10.2024).

⁷⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 мая 2025 г. № 1218-р Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации...

⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-

научной политике Российской Федерации и её двусторонние соглашения, договоры и декларации со странами БРИКС.

Научная новизна исследования

1. Разработана авторская типология подходов к определению научной дипломатии, включающая парадигмальные и внепарадигмальные подходы. Предложено авторское определение понятия «научная дипломатия», сформулированное в рамках внепарадигмального «зонтичного» подхода.

2. Сформулированы авторские определения понятий «концептуальные основы научной дипломатии» и «развитие научной дипломатии». Данные понятия операционализированы. Представлены и апробированы авторские модель странового исследования научной дипломатии, позволяющая эмпирически изучать её концептуальные основы и практику, и модель анализа результатов научной дипломатии.

3. Автором разработаны и апробированы такие исследовательские инструменты, как набор критериев сравнительного анализа научной дипломатии, схема интерпретации её инструментальных характеристик, определение структуры дискурсивного пространства научной дипломатии страны, гайд экспертного интервью. Предложена авторская периодизация исторического развития научной дипломатии, включающая три периода.

4. Впервые проведено комплексное исследование научной дипломатии стран БРИКС, в рамках которого научная дипломатия рассмотрена в качестве инструмента внешней политики Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики и при этом по результатам сравнительного анализа выявлено, как научная дипломатия этих стран может влиять на укрепление потенциала международного объединения БРИКС.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

1) его результаты и выводы вносят вклад в теоретическую разработку проблематики научной дипломатии в рамках предметной области международно-

политической науки, в том числе в разграничение понятий научной дипломатии и международного научно-технического сотрудничества;

2) предложенные типология подходов, определение понятия научной дипломатии, модели странового исследования и анализа результатов, набор критериев сравнительного анализа, схема интерпретации инструментальных характеристик, инструмент анализа дискурса, гайд экспертного интервью могут быть использованы в дальнейших исследованиях научной дипломатии.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость исследования состоит в следующем:

1) эмпирические данные, введённые в научный оборот в ходе исследования, его результаты и выводы могут быть использованы при разработке документов и планов мероприятий Российской Федерации в сфере научной дипломатии, в том числе в формате БРИКС;

2) материалы исследования могут применяться при разработке учебных курсов по международным отношениям, зарубежному регионоведению, сравнительной политологии в вузах и структурах дополнительного профессионального образования.

Положения, выносимые на защиту

1. Научная дипломатия – система взаимодействий, осуществляющихся через разнообразные механизмы, институты, формы на различных уровнях в двустороннем и многостороннем форматах, задачами которой выступают использование научного подхода при выстраивании внешней политики государств, решении региональных и глобальных проблем, установление международных научных связей для развития совместной деятельности мирового научного сообщества, направленной на приращение знаний, и содействие сохранению пространства для конструктивного международного диалога.

2. Существуют парадигмальные и внепарадигмальные подходы к определению научной дипломатии. К парадигмальному типу относятся реалистский (неореалистский), либеральный (неолиберальный) и

конструктивистский подходы, к внепарадигмальному – рассматривающий научную дипломатию как часть публичной дипломатии и «зонтичный» подходы.

3. Модель странового исследования научной дипломатии содержит следующие параметры анализа: исторические истоки, инструментальные характеристики, подход к определению, дискурсивное пространство, субъекты, механизмы, институты, страновые направления, уровни, формы и измерения. Модель анализа результатов научной дипломатии включает такие показатели, как заявленные цели и исполнение решений в сфере научной дипломатии, их соотношение.

4. В содержательном наполнении концептуальных основ научной дипломатии стран БРИКС обнаруживается диалектика сотрудничества и конкуренции, на которой выстроен данный феномен. В большинстве рассмотренных случаев концептуальные основы обладают парадигмальным характером. При этом консолидированный взгляд международного объединения БРИКС на научную дипломатию может быть сформулирован с использованием внепарадигмального «зонтичного» подхода – за счёт обеспечивающего баланс между сотрудничеством и конкуренцией сочетания инструментальных характеристик научной дипломатии всех стран БРИКС.

5. В большинстве рассмотренных случаев динамика дискурсивного развития научной дипломатии стран БРИКС соответствует динамике её институционального развития. Дискурсивное пространство научной дипломатии развивается постепенно, в нём превалирует научно-аналитический дискурс. Субъекты научной дипломатии представляют её преимущественно в положительном ключе. Наблюдается стремление к институциональной координации научной дипломатии. Относительная согласованность между заявленными целями и исполнением решений свидетельствует о результативности научной дипломатии как инструмента внешней политики. Тенденции позитивного позиционирования научной дипломатии и упорядочивания её практики могут способствовать консолидации стран БРИКС и, следовательно, укреплению потенциала данного международного объединения.

6. БРИКС как пространство для реализации научной дипломатии сталкивается с вызовами отсутствия общей повестки, содержательно размытых представлений учёных друг о друге, нехватки финансовых ресурсов. Для выработки ответов на эти вызовы у объединения есть определённый потенциал: политико-правовое оформление научной дипломатии, площадки научного общения, институт финансирования инфраструктурных проектов. Увеличение обозначенного потенциала должно происходить при фокусировке внимания на соотнесении интересов стран в сфере науки, поскольку интересы влияют на процесс расширения БРИКС.

7. Значение научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики для России состоит в том, что научная дипломатия, будучи инструментом внешней политики этих стран, может способствовать развитию БРИКС в качестве пространства для реализации научной дипломатии, в том числе российской, и укреплению потенциала данного международного объединения, чему Россия уделяет приоритетное внимание.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 28 научных публикациях общим объёмом 13,12 а.л. 8 статей объёмом 8,47 а.л. опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук. 5 статей объёмом 5,39 а.л. опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для защиты по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Результаты исследования были представлены на научных мероприятиях в 36 докладах, в том числе:

- БРИКС и ШОС как форматы реализации российской научной дипломатии // Всероссийская научная конференция РАПН с международным

участием «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности». Москва, 3 декабря 2022 г.

- Научная дипломатия как инструмент внешней политики: теоретические основания // Всероссийская научная конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск». Москва, 2 декабря 2023 г.

- Инструментальные характеристики научной дипломатии стран БРИКС // X Всероссийский конгресс политологов с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития». Москва, 6 декабря 2024 г.

- Научная дипломатия в контексте трансформации миропорядка // Международная конференция «Современная политика: общественные вызовы и безопасность». Москва, 16 апреля 2025 г.

- БРИКС как пространство для реализации российской научной дипломатии: молодёжное измерение // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Москва, 22 апреля 2025 г.

- BRICS Countries' Science Diplomacy: Conceptual Foundations and Practices // Десятый Форум молодых учёных стран БРИКС. Бразилия, 15 сентября 2025 г.

- Проблемы и перспективы развития научной дипломатии в рамках международного объединения БРИКС (по результатам экспертного опроса) // X Международная научная конференция молодых исследователей «Саммиты БРИКС и ШОС: концептуализация формата БРИКС+». Москва, 16 октября 2025 г.

- Специфика ключевых институтов научной дипломатии стран БРИКС // Международная научная конференция «Расширение горизонтов сотрудничества БРИКС». Москва, 11 ноября 2025 г.

- Дискурсивные пространства научной дипломатии стран БРИКС // Всероссийская научная конференция РАПН с международным участием «Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы». Москва, 29 ноября 2025 г.

- Научная дипломатия стран БРИКС: динамика развития // Семинар Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН «Современные проблемы развития». Москва, 10 декабря 2025 г.

Ряд положений диссертационного исследования был использован при подготовке аналитических материалов ИМЭМО РАН, направленных в органы государственной власти Российской Федерации.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности

Диссертация соответствует требованиям и паспорту научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Результаты диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности:

п. 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ;

п. 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин;

п. 4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов;

п. 12. Внешняя политика и дипломатия;

п. 14. Гуманитарные, социальные и экологические проблемы мировой политики и международных отношений.

Структура диссертации

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, основной части, включающей три главы (девять параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Диссертация выполнена на 241 странице.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

1.1. Основные подходы к определению и концептуализация понятия научной дипломатии⁷⁷

Рост интереса исследователей к проблематике научной дипломатии (НД) во втором десятилетии XXI вв. был вызван публикацией аналитического доклада Королевского общества (Великобритания) и Американской ассоциации содействия развитию науки (США) «Новые горизонты научной дипломатии» (2010 г.).

В докладе предлагается рассмотрение НД в трёх измерениях (наука в дипломатии, дипломатия для науки, наука для дипломатии)⁷⁸, которое может быть принято в качестве аналитической рамки для исследования НД, поскольку отражает её многогранность. Измерения различаются между собой по выполняемым функциям. Наука в дипломатии предполагает использование научных рекомендаций в процессе решения внешнеполитических задач, обеспечение лиц, принимающих внешнеполитические решения, актуальной информацией о динамике природных и социально-экономических систем⁷⁹. Дипломатия для науки являет собой комплекс дипломатических мер, направленных на установление связей между учёными из разных стран⁸⁰. Под наукой для дипломатии подразумевается содействие улучшению отношений между государствами через устойчивые научные контакты⁸¹.

⁷⁷ При написании данного параграфа диссертации использованы материалы научной работы автора, опубликованные ранее: Хаткевич А.А. Научная дипломатия: концептуализация понятия в научной литературе // Русская политология – Russian Political Science. 2024. № 3 (32). С. 41–50; Хаткевич А.А. Инструментализм как теоретическая основа научной дипломатии // Эссе Номо. Научный междисциплинарный журнал. 2022. № 3 (5). Материалы I Всероссийской студенческой научной конференции «Философия. Прошлое и современность: Наука, знание, власть». Часть II. Отв. ред. Н.В. Перова, А.А. Собка. СПб., 2023. С. 46–48; Хаткевич А.А. Интернационализм как теоретическая основа научной дипломатии // Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала [Электронный ресурс]: науч. ежегод.: электрон. сетевое изд. / гл. ред. И.М. Нохрин. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. С. 48–49.

⁷⁸ New Frontiers in Science Diplomacy. Royal Society, AAAS, 2010. 44 pp.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

Выпуску доклада предшествовала речь Б. Обамы, произнесённая им в Каире в июне 2009 г. и посвящённая вопросам НД США на Ближнем Востоке⁸². 44-м президентом США упоминались инициативы направить новых научных посланников в данный регион и создать там новые центры превосходства и фонд технологического развития⁸³. Однако исследования НД появлялись и до этого. Более того, ещё в XX в. сформировались направления социально-политической мысли, которые можно рассматривать как теоретические основы НД.

Теоретические основы научной дипломатии

Инструментализм, описание которого содержится в трудах философа Дж. Дьюи, подразумевает, что идеи являются инструментами решения жизненных проблем⁸⁴, социально-политических вопросов. По словам мыслителя, «исследования, которые одни только способны предоставить обществу знание, пригодное для формирования адекватных суждений, должны быть ежедневными, идя в ногу со временем»⁸⁵. Век развитых технологий в гуманитарную эпоху может сыграть роль инструментария, обеспечивающего всеобщность, общедоступность опыта⁸⁶. Именно опыт выступает ключевым компонентом концепции инструментализма. Фокус конкуренции, как предполагает Дж. Дьюи, сместится из сферы материальных ресурсов в сферу интеллектуальной и художественной ценности любого опыта⁸⁷. Принцип инструментализма схож с принципом измерения науки в дипломатии, базирующегося на диалоге между научно-аналитическим сообществом и внешнеполитическими ведомствами.

Мыслители начала XX в., профессиональная деятельность которых связана с научной сферой, отмечают, что наука интернациональна по своей сути. Б. Рассел указывает в своих трудах, что достижения науки являются одним из аспектов

⁸² Koenig R. Fuzzy Spots in Obama's Science Diplomacy // Science [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science.org/content/article/fuzzy-spots-obamas-science-diplomacy> (дата обращения: 01.10.2024).

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Сытин А.Г. «Творческая демократия»: к осмыслению политико-философского кредо Джона Дьюи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 2. С. 52–60.

⁸⁵ Дьюи Дж. Общество и его проблемы. Перевод с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косилова. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 131.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

чувства гордости нации, её престижа и успеха⁸⁸, но при этом научные открытия – ценность в равной мере всей мировой цивилизации, весь мир искусства, литературы и познания интернационален, то, что делается в научной сфере в какой-либо стране, делается для всего человечества⁸⁹. В.И. Вернадский упоминает, что традиции интернационала философов и учёных имеют глубокие корни, и подчёркивает, что интернациональность, вселенскость – то свойство науки, «которое не получило ещё ясного выражения, но которое явно складывается»⁹⁰.

Направления социально-политической мысли, которые характеризуются нами в качестве теоретических основ НД, атрибутируют науке инструментальность и интернациональность. Из этих положений мы будем исходить в рамках эмпирического исследования НД.

Обзор литературы по проблематике научной дипломатии

Одной из первых работ, посвящённых НД, является книга профессора Департамента политологии Университета Осло Т. Скодвин «Структура и агент в научной дипломатии изменения климата» (2000 г.). Следует отметить, что в названии данной работы используется словосочетание *scientific diplomacy*⁹¹, однако в дальнейшем в английском языке устоялось обозначение НД как *science diplomacy*. Т. Скодвин связывает НД с интеграцией науки и политики, что необходимо для повышения геополитической результативности ведомств, действующих в этом поле⁹².

Следует указать рабочее определение понятия, которым обозначается результат интеграции науки и политики. Научная политика – комплекс целей, задач и приоритетов государства в области развития и эффективного использования научного потенциала страны, подкреплённый соответствующим нормативно-правовым обеспечением, а также система государственных и общественных

⁸⁸ Russell B. Selected Papers of Bertrand Russell. New York: Modern Library, 1927. 412 pp.

⁸⁹ Russell B. Political Ideals. New York: The Century Co., 1917. 188 pp.

⁹⁰ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М: Наука, 1991. С. 45.

⁹¹ Skodvin T. Structure and Agent in the Scientific Diplomacy of Climate Change: An Empirical Case Study of Science-Policy Interaction in the Intergovernmental Panel on Climate Change. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000. 254 pp.

⁹² Ibid.

институтов, обеспечивающих их реализацию, и технологии взаимодействия государства и гражданского общества по формированию и реализации указанных целей и приоритетов⁹³.

Ещё одно значимое для данного исследования смежное понятие – международное научно-техническое сотрудничество (МНТС). Оно «постепенно становится важным самостоятельным направлением государственной научно-технической политики»⁹⁴. В качестве рабочего определения МНТС мы используем следующее: совместные исследования и разработки, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров⁹⁵. Соотношение между НД и МНТС можно представить с помощью аналитической рамки, предлагающей рассматривать НД в трёх измерениях. На наш взгляд, МНТС является одновременно результатом дипломатии для науки и комплексом форм науки для дипломатии.

Распространение в научно-аналитическом и политическом дискурсе получила позиция, согласно которой НД является частью публичной дипломатии. Обоснованием этого выступает в первую очередь утверждение теоретика «мягкой силы» Дж. Ная, что одним из измерений публичной дипломатии, инструмента актуализации государствами потенциала их «мягкой силы», является развитие длительных отношений с ключевыми индивидуальными игроками, в том числе из академической и научной среды⁹⁶. Пространство науки, как и пространства искусства, образования, являются неполитическими аренами, на которых реализуется публичная дипломатия⁹⁷.

Реализация публичной дипломатии рассматривается как функция стратегической коммуникации. Допуская аналогию, можно предложить взгляд на

⁹³ Знаменский Д.Ю. Государственная научно-техническая политика Российской Федерации на современном этапе // *Власть*. 2015. № 8. С. 34–38.

⁹⁴ Данилин И.В. Эволюция международного научно-технического сотрудничества: глобальные тренды и российская политика // *Инновации*. 2019. № 12 (254). С. 125.

⁹⁵ Задумкин К.А., Терехова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // *Проблемы развития территории*. 2009. № 1. С. 22–30.

⁹⁶ Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 94–109.

⁹⁷ Yun S.H., Toth E.L. Future Sociological Public Diplomacy and the Role of Public Relations: Evolution of Public Diplomacy // *American Behavioral Scientist*. 2009. Vol. 53. No. 4. P. 493–503.

реализацию НД как на функцию научной коммуникации. Научная коммуникация проявляется в таких формах, как «общение членов одного коллектива или в рамках “невидимого колледжа”, соавторство, передача информации специалистам из других дисциплин, популяризация, трансляция знаний в инженерно-прикладную сферу для практического использования»⁹⁸.

Т. Флинк и У. Шрайтерер выделяют три ключевые цели НД. Во-первых, доступ к общению с исследователями, результатам исследований, исследовательскому оборудованию, природным ресурсам и капиталу. Во-вторых, продвижение достижений страны в области исследований и разработок. В-третьих, влияние на общественное мнение в других странах, на лиц, принимающих решения, на действующих и потенциальных политических или экономических лидеров⁹⁹. Таким образом, НД представляет собой в том числе деятельность по продвижению научных достижений страны и влияние через это на её репутацию на мировой арене, что свидетельствует о рассмотрении НД как части публичной дипломатии, т.е. инструмента актуализации потенциала «мягкой силы», ресурсом которой в данном случае является наука.

Ж. Аранда указывает, что операциональное определение НД – последовательное, систематическое использование инициатив в сфере науки и технологий в рамках внешней политики для достижения её целей, а именно продвижения национального имиджа и интересов, развития знаний, коммуникации и сотрудничества между государствами, индивидуальных контактов и публичной дипломатии¹⁰⁰.

В.Р. Габрильянц трактует НД как «стабилизацию международных взаимодействий»¹⁰¹, т.е. как то, что может «способствовать началу переговоров на

⁹⁸ Выдрин О.В. Научная коммуникация: к методологии исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42. С. 113.

⁹⁹ Flink T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // Science and Public Policy. 2010. Vol. 37. No. 9. P. 665–677.

¹⁰⁰ Aranda J. Science Diplomacy: Knowledge is Power // Sebastião S.P., De Carvalho Spínola S. (Eds.). Diplomacy, Organisations and Citizens: A European Communication Perspective. Springer, 2022. P. 165–176.

¹⁰¹ Габрильянц В.Р. Научная дипломатия как стабилизация международных взаимодействий //

политическом уровне»¹⁰², и как «один из инструментов умной силы»¹⁰³. Автор упоминает такое явление, как научные диаспоры, поддержка которых осуществляется через дипломатические представительства¹⁰⁴.

В. Турекян, С. Макиндо, Д. Коупленд, Л. Дэвис, Р. Патман и М. Поцца определяют НД как процесс, с помощью которого государства представляют себя и свои интересы на международной арене, когда они касаются области знаний, полученных научным методом, их приобретения, использования и коммуникации¹⁰⁵.

В статье В. Турекяна и П. Глакмана 2025 г. фигурирует аналитическая рамка, согласно которой в НД сочетаются три модальности: вдохновляющая, прагматичная, транзакционная¹⁰⁶. Первая направлена на развитие долгосрочного доверия, вторая – на укрепление институтов и решение общих проблем, а третья совмещает логику и сильные стороны двух предыдущих¹⁰⁷.

К. Калтофен и М. Акуто указывают, что понятием НД может обозначаться, во-первых, комплекс отношений между двумя или более акторами, поддерживаемых через практики, научные по цели, процессу или задаче и при этом дипломатические по качеству или эффекту, во-вторых – «просто исследование такого феномена»¹⁰⁸, «аналитический инструмент»¹⁰⁹. Авторы подчёркивают, что НД в равной степени содержит в себе науку и дипломатию и опирается на тонкую

Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 413.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Turekian V.C., Macindoe S., Copeland D. et al. The Emergence of Science Diplomacy // Davis L.S., Patman R.G. (Eds.). Science Diplomacy: New Day or False Dawn? Singapore: World Scientific Publishing, 2015. 298 pp.

¹⁰⁶ Turekian V.C., Gluckman P. Rewiring Science Diplomacy // Science. 2025. Vol. 389. No. 6762. P. 761.

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Kaltofen C., Acuto M. Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem // Global Policy. 2018. Vol. 9. P. 8.

¹⁰⁹ Ibid. P. 9.

диалектику¹¹⁰. Несмотря на все прагматичные намерения НД, необходимо обращение к её метатеоретическим основаниям¹¹¹.

По утверждению Т. Флинка и Н. Руфина, лица, действующие в области науки и технологий и в международных отношениях, могут использовать понятие НД для категоризации и фреймирования своей деятельности специфическим образом¹¹². Исходя из этого, НД – «зонтичное понятие, которое включает в себя и соединяет разные понимания на пересечении международных отношений и научной политики»¹¹³. Для объяснения возрастающей значимости НД часто используется нарратив, связанный с дискурсом о глобальных вызовах: изменении климата, пандемиях, устойчивом развитии, биоразнообразии, контроле над вооружениями, продовольственной безопасности¹¹⁴. В рамках этого нарратива подчёркивается, что для ответа на эти вызовы требуется транснациональное сотрудничество между наукой и политикой¹¹⁵.

П.-Б. Руффини определяет НД как «набор практик, в которых наука и технологии пересекаются с международными отношениями и внешней политикой»¹¹⁶. Если определять НД именно таким образом, то она не представляется новым явлением в международных отношениях, поскольку «влияние науки и технологий на международные отношения и участие учёных во внешней политике государств»¹¹⁷ не раз зафиксированы в истории. При этом понятие НД закрепилось в лексике международных отношений только в начале XXI в.¹¹⁸. Следовательно, новизна НД, о которой принято говорить в научно-аналитическом и политическом дискурсе, заключается в том, что исторически существовавшей практике было дано название, которое начало активно

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Flink T., Rüffin N. The Current State of the Art of Science Diplomacy // Simon D., Kuhlmann S. et al. Handbook of Science and Public Policy. Cheltenham: Edward Elgar, 2011. P. 665–677.

¹¹³ Ibid. P. 104.

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Ruffini P.B. Conceptualizing Science Diplomacy in the Practitioner-Driven Literature: A Critical Review // Humanities and Social Sciences Communications. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 2.

¹¹⁷ Ibid.

¹¹⁸ Ibid.

использоваться в литературе. Новизной, таким образом, обладает понятие, но не феномен НД.

В статье А.А. Горохова, З. Виторовича, Д.В. Макоевой указывается, что НД представляет собой «современный концепт, но <...> сама практика НД начинается с момента институализации системного взаимодействия научных организаций на международном уровне»¹¹⁹. Суть НД заключается в институционально оформленных и системных международных взаимодействиях научных организаций. Учёные способны создать атмосферу доверия и сотрудничества, поскольку могут общаться на одном языке – языке науки и знаний¹²⁰.

А.В. Торкунов и В.Я. Панченко видят назначение НД, т.е. постоянных международных контактов учёных, их рабочего взаимодействия с теми, кто принимает решения и реализует их на международной арене¹²¹, в демонстрации научным сообществом результатов исследований, которые могут быть использованы в процессе принятия политических решений. В данном определении акцент сделан на измерении науки в дипломатии.

По определению, предложенному С.В. Букаловой, НД – «та часть практики современных международных отношений, которую составляют контакты между профессиональными учёными разных стран – при посредничестве дипломатов или же без оно»¹²².

В другой работе К. Калтофен и М. Акуто фокусируют внимание на месте НД в теории международных отношений. По мнению авторов, наука и технологии в настоящее время находятся «в сердцевине международных отношений»¹²³. Что

¹¹⁹ Горохов А.А., Виторович З., Макоева Д.В. Истоки научной дипломатии: Международная ассоциация академий, Пагуошские и Дартмутские конференции // Русская политология – Russian Political Science. 2022. № 1 (22). С. 6.

¹²⁰ Gorohow A., Vitorowich Z. Science Diplomacy. Our Knowledge Publishing, 2020. 152 pp.

¹²¹ Торкунов А.В., Панченко В.Я. Как научное сотрудничество помогает решению международных проблем // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/06/26/kak-nauchnoe-sotrudnichestvo-pomogaet-resheniiu-mezhdunarodnyh-problem.html> (дата обращения: 01.10.2024).

¹²² Букалова С.В. Научная дипломатия: сущность и роль в системе международных отношений // Мировая политика. 2018. № 2. С. 100.

¹²³ Kaltofen C., Acuto M. Rebalancing the Encounter between Science Diplomacy and International Relations Theory // Global Policy. 2018. Vol. 9. P. 15.

касается конкретных парадигм теории международных отношений, в их рамках НД рассматривается предельно фрагментарно¹²⁴.

С точки зрения реалистской парадигмы, научное сотрудничество, целенаправленно используемое в рамках двусторонних или многосторонних отношений, является ключевой практикой НД, на основе которой стратегически отстаиваются национальные интересы¹²⁵. В рамках этой парадигмы единственной мотивацией правительств для реализации НД выступает стремление удовлетворять национальные интересы и поддерживать международный баланс сил¹²⁶. НД представляет собой, как подчёркивает М.Ю. Гутенев, «преднамеренную международную деятельность государства через подконтрольные научные организации и фонды с целью укрепления взаимодействия с другими странами, оказания на них информационного воздействия и продвижения своих интересов на международной арене»¹²⁷. Как указывает А.О. Чубарьян, НД приобретает особое значение в острых конфликтных ситуациях, поскольку может предоставить пространство для обсуждения путей выхода из кризиса¹²⁸, в том числе в рамках специально формируемых научно-экспертных групп¹²⁹.

НД и связанные с ней феномены могут быть рассмотрены в категориях английской школы теории международных отношений. Одно из ключевых понятий данного теоретического течения, которое иногда относят к парадигме реализма, – международное общество. Это сообщество государств, которое «образуется тогда, когда группа стран, осознавая общность базовых интересов и ценностей, формирует сеть общих правил, норм и институтов»¹³⁰. Международное общество

¹²⁴ Ibid. P. 16.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Гутенев М.Ю. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 6. С. 125.

¹²⁸ Чубарьян А.О. Научная дипломатия и ее роль в формировании нового мирового порядка. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2023. Т. 14. № 12 (134). Часть II. URL: <https://history.jes.su/s207987840029821-2-1/>;

¹²⁹ Чубарьян А.О. Двусторонние комиссии историков как пример научной дипломатии // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022. Т. 13. № 12 (122). Часть I. URL: <https://history.jes.su/s207987840024002-1-1/>

¹³⁰ Миронов В.В. «Международный порядок» Хедли Булла и английская школа теории международных отношений // *Вестник Омского университета*. 2011. № 3. С. 110.

функционирует на основе пяти институтов: баланса сил, войны, управления международными отношениями через взаимодействие великих держав, дипломатии и международного права¹³¹. Таким образом, дипломатия направлена на формирование какого-либо общества или сообщества.

В случае НД необходимо обратить внимание на феномен международного научного сообщества. Научное сообщество, по Т. Куну, «состоит из людей, признающих парадигму, определяющих модель постановки научных проблем и их решений»¹³². Для него характерны «единое понимание предмета и методов его исследования, научный язык, “дисциплинарная матрица” (символические обобщения, концептуальные схемы, научные ценности, образцы решения проблем)»¹³³. Научное сообщество – «способ организации научной деятельности, обеспечивающий оптимальное санкционирование <...> научных работников и, как следствие, их максимальную эффективность»¹³⁴. Общие правила, нормы и институты присутствуют в международном научном сообществе, следовательно, оно формируется таким же образом, как международное общество в интерпретации английской школы, т.е. в том числе дипломатическими средствами.

Поскольку для сторонников либеральной парадигмы основой международных отношений является сотрудничество, можно предположить, что определения НД, в которых акцент сделан на построении партнёрства, процессе сотрудничества, сформулированы в духе либерального подхода. При этом точку зрения упоминавшегося выше представителя неолиберализма в теории международных отношений Дж. Ная¹³⁵ не представляется возможным отнести к либеральному подходу, когда речь идёт о международных научных взаимодействиях. Исследователь рассматривает их в качестве инструмента повышения привлекательности страны, и, как следствие, её международного

¹³¹ Там же.

¹³² Артемьева О.А. Научное сообщество как субъект научной деятельности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 96.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Юдин Г.Б. Иллюзия научного сообщества // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 66.

¹³⁵ Nye J. Neorealism and Neoliberalism // World Politics. 1988. Vol. 40. No. 2. P. 235–251.

влияния. Так, научное сотрудничество выступает для Дж. Ная не целью, а инструментом её достижения.

Как подчёркивает П.-Б. Руффини, большинство определений НД – нормативные, рассматривающие НД как инструмент прогресса, который должен применяться в международных отношениях не иначе как для смягчения международной напряжённости и содействия выработке коллективных подходов к решению глобальных проблем¹³⁶. Соответственно, нормативно сформулированные определения НД тоже могут быть отнесены к либеральному подходу. Исследователь отмечает, что в таких и в целом во многих определениях НД баланс между наукой и внешней политикой смещён в сторону науки, поскольку многие основополагающие работы по вопросам НД написаны именно представителями научного сообщества¹³⁷. В ценностном измерении данного феномена ценность научной коммуникации перевешивает ценность успешного решения внешнеполитических задач¹³⁸. Д. Коупленд видит значение НД в том, что она является эффективным каналом передачи важнейших человеческих ценностей, таких как научно обоснованное обучение, сотрудничество, открытость и обмен опытом¹³⁹.

В интерпретации биолога, профессора Университета штата Пенсильвания, члена Национальной академии наук Соединённых Штатов Америки и бывшего советника по науке и технологиям при государственном секретаре США Н.В. Фёдоровой НД – использование научного сотрудничества между государствами для решения общих проблем, стоящих перед человечеством XXI в., и для построения конструктивного международного партнёрства¹⁴⁰. Учёный начинает мыслить и действовать на глобальном уровне, чтобы решить сложные

¹³⁶ Ruffini P.B. Conceptualizing Science Diplomacy in the Practitioner-Driven Literature: A Critical Review...

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Copeland D. Science Diplomacy: What's It All About? // CEPI-CIPS Policy Brief. 2011. P. 1.

¹⁴⁰ Fedoroff N.V. Science Diplomacy in the 21st Century // Cell. 2009. Vol. 136. No. 1. P. 9–11.

проблемы, когда осознаёт комплексность и взаимосвязанность современных вызовов¹⁴¹.

Э.У. Колглэйзер, возглавлявший Национальную академию наук США и служивший научным советником государственного секретаря, идентифицирует себя как оптимиста в вопросе НД¹⁴². По его мнению, НД на современном этапе может помогать регулировать отношения между США и Китаем, продвигать ценности либерального порядка, максимизировать пользу технологического развития и противостоять его вызовам, решать глобальные проблемы, включая изменение климата¹⁴³.

При этом не стоит забывать, что и в условиях развития различных отраслевых видов дипломатии сама дипломатия, по сути своей, остаётся дипломатией в её изначальном смысле – деятельностью, направленной на достижение внешнеполитических целей. «Дипломатическое» в НД, таким образом, сохраняется. НД «всегда отражает интересы конкретного государства, тем и отличается от международного научного сотрудничества»¹⁴⁴. В предисловии к труду Г. Никольсона «Дипломатия» приводятся определения дипломатии, сформулированные Оксфордским словарём («ведение международных отношений посредством переговоров»¹⁴⁵) и Э.М. Сатоу («применение ума и такта к ведению официальных отношений между правительствами независимых государств»¹⁴⁶). На современном этапе дипломатия находится не только в рамках официальных отношений между государствами, конструируемых представителями внешнеполитических ведомств и лидерами стран. Наиболее широко дипломатию можно определить как «совокупность внешнеполитических принципов, правительственных и неправительственных институтов и политических

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Colglazier E.W. Science Diplomacy and Future Worlds // Science & Diplomacy. 2018. Vol. 7. No. 3. P. 1–4.

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Научная дипломатия набирает «мягкую силу» // НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/203621872.html> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁴⁵ Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А. Трояновского. М.: ОГИЗ, 1941. С. 20.

¹⁴⁶ Там же. С. 38.

инструментов, используемых нацией для реализации своих внешнеполитических интересов»¹⁴⁷. Т. Легранд и Д. Стоун указывают, что НД реализуется фрагментированным и сложным сетевым составом негосударственных и государственных действующих лиц¹⁴⁸, что также близко к общему взгляду сторонников либеральной парадигмы на международные отношения.

Существование в теоретических основах НД категорий реалистского и либерального подходов говорит о включённости феномена НД в предметное поле международно-политической науки, для которой сохранение спора между реализмом и либерализмом, а впоследствии между неореализмом и неолиберализмом является естественным. В контексте НД суть этого спора выражается в категориях конфликта и баланса между конкуренцией и сотрудничеством, т.е. между наукой как внешнеполитическим ресурсом и, соответственно, НД как инструментом внешней политики, и НД как средством выстраивания сетей научных обменов. В этом состоит «двойная логика»¹⁴⁹ НД. Вопрос сочетания трансграничности науки и использования научного потенциала государств в их собственных внешнеполитических целях можно трактовать как иллюстрацию «амбивалентности научного этоса»¹⁵⁰, в котором содержатся коллективный и индивидуальный этосы. Сотрудничество и конкуренция являются основными компонентами НД, и её задача – поддерживать баланс между ними.

Конструктивистский взгляд на феномен НД может быть сформулирован следующим образом. Этот социальный конструкт, представления о котором сложились в научном сообществе и на международной политической арене в предыдущем десятилетии XXI в., мог быть более полезным в практической плоскости, если бы исследователи, эксперты и лица, принимающие решения, относились более осторожно к использованию понятия НД и формулированию

¹⁴⁷ Барышников Д.Н. Дипломатия в глобальную эпоху: теория и практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 4. С. 21.

¹⁴⁸ Legrand T., Stone D. Science Diplomacy and Transnational Governance Impact // British Politics. 2018. No. 3 (13). P. 392–408.

¹⁴⁹ Ruffini P.B. Collaboration and Competition: The Twofold Logic of Science Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 371.

¹⁵⁰ Касавин И.Т. Амбивалентность научного этоса непреодолима // Высшее образование в России. 2021. № 4. С. 36–48.

ожиданий от неё, некоторым из которых она едва ли может соответствовать¹⁵¹. Адекватное реальности дискурсивное позиционирование НД будет способствовать её постепенному развитию и внедрению во внешнюю политику всё большего количества государств. Российские исследователи подчёркивают, что сама по себе НД «не может разрешить глубоко укоренившиеся международные конфликты, но может помочь сохранить диалог, предоставляя возможности для укрепления связей между людьми и институтами, которые являются основополагающими элементами всех видов сотрудничества»¹⁵². В рамках конструктивизма основную роль в международных процессах играют индивидуальные субъекты и транснациональные активистские сети, а основы международной жизни устанавливаются в ходе дискуссий об идеях¹⁵³. В контексте конструирования и поддержания международных научных связей, таким образом, большое значение имеют эпистемные сообщества – «сети профессионалов с признанной экспертностью и компетентностью в конкретной области»¹⁵⁴, а также национальные диаспоры представителей академического сообщества, учёных, исследователей, инженеров, инноваторов, предпринимателей, экспертов в научной политике¹⁵⁵.

Неомарксистская интерпретация феномена НД не сформулирована к настоящему моменту, но описать научные взаимодействия в некоторых категориях данной парадигмы теории международных отношений представляется возможным. Для этого обратимся к концепции гегемонии А. Грамши и неограмшистской концепции Р. Кокса. Интеллектуалы играют ключевую роль в строительстве исторического блока¹⁵⁶. Его конструирование является условием реализации

¹⁵¹ Flink T. The Sensationalist Discourse of Science Diplomacy: A Critical Reflection // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 359–370.

¹⁵² Заика Ю.В., Рябова Л.А., Сергунин А.А. Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы. Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2023. С. 9.

¹⁵³ Aranda J. Op. cit.

¹⁵⁴ Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // *International Organization*. 1992. Vol. 46. No. 1. P. 3.

¹⁵⁵ Aranda J. Op. cit.

¹⁵⁶ Cox R.W. Gramsci, Hegemony and International Relations: An Essay in Method // *Millennium*. 1983. Vol. 12. No. 2. P. 162–175.

гегемонии, т.е. «структуры ценностей и взглядов на природу порядка, которая охватывает всю систему государственных и негосударственных образований»¹⁵⁷. Культурная гегемония представляет собой «состояние культурного и идеологического единства между различными социальными группами, достигаемое в результате выработки компромиссных идеологий и прямого воздействия на мышление людей»¹⁵⁸. Гегемония на международном уровне достигается за счёт не только принуждения, но и убеждения, не только насилия, но и согласия¹⁵⁹. Механизм власти, основанный на согласии, приводят в действие интеллектуалы, в том числе представители научных и экспертных сообществ государств¹⁶⁰. Данный механизм установления власти и влияния по составу участников схож, во-первых, с публичной дипломатией, во-вторых, – с одним из измерений НД, а именно с наукой для дипломатии.

Типология подходов к определению научной дипломатии

По результатам рассмотрения различных интерпретаций понятия НД, представленных в литературе, могут быть выделены два типа подходов (таблица 1, приложение 1) к определению НД: парадигмальные и внепарадигмальные.

К первому типу относятся подходы, трактовки в рамках которых сформулированы в категориях какой-либо из парадигм теории международных отношений. В случае НД это реалистский (неореалистский), либеральный (неолиберальный), конструктивистский подходы. Также определённым объяснительным потенциалом обладает неомарксистский подход, однако его включение в типологию пока не представляется целесообразным.

Подходы второго типа – во-первых, рассматривающий НД как часть публичной дипломатии, во-вторых – «зонтичный», т.е. трактующий НД как

¹⁵⁷ Никитченко А.Н. Транснационализация демократии (Третья волна демократизации в свете теорий международных отношений) // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 62.

¹⁵⁸ Слеженков В.В. Сущность государства и учение о гегемонии в творчестве Антонио Грамши: общие положения // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 3. С. 28.

¹⁵⁹ Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61–83.

¹⁶⁰ Там же.

«зонтичное» понятие, под которым имеются в виду все пересечения науки и международных отношений.

Ранее в исследовательской литературе по проблематике НД уже была представлена типология подходов к её пониманию. В соответствии с ней НД может рассматриваться, во-первых, с технической (инструменталистской) точки зрения, т.е. как «использование академического и научно-технического сотрудничества между регионами, странами и обществами для создания надежных международных партнерских отношений на неидеологической основе и решения общезначимых мировых проблем»¹⁶¹, во-вторых, как инструмент «мягкой силы», в-третьих, как вид «новой» дипломатии¹⁶².

Ввиду необходимости комплексного рассмотрения НД, его концептуальных основ и развития, в рамках настоящего исследования мы будем определять НД с использованием «зонтичного» подхода из предложенной типологии.

Концептуализация понятия научной дипломатии

Придерживаясь «зонтичного» подхода, НД можно определить как систему взаимодействий, осуществляющихся через разнообразные механизмы, институты, формы на различных уровнях в двустороннем и многостороннем форматах, задачами которой выступают использование научного подхода при выстраивании внешней политики государств, решении региональных и глобальных проблем, установление международных научных связей для развития совместной деятельности мирового научного сообщества, направленной на приращение знаний, и содействие сохранению пространства для конструктивного международного диалога.

Данное определение сформулировано с опорой на аналитическую рамку, которая предлагает рассматривать НД в трёх измерениях. Следует отметить, что некоторые из измерений тесно сопряжены со смежными явлениями: наука в

¹⁶¹ Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 155.

¹⁶² Там же.

дипломатии – с экспертно-аналитическим обеспечением внешней политики, наука для дипломатии – с МНТС.

Экспертно-аналитическое обеспечение внешней политики – это «сложная многоуровневая система с большим количеством участников и разнохарактерными связями между ними. Взаимодействие здесь осуществляется всеми возможными способами: по вертикали, горизонтали и сетевым образом»¹⁶³. Ведущими субъектами в этой системе являются аналитические центры¹⁶⁴, результатами работы которых выступают прикладная политическая экспертиза, аналитические статьи, фундаментальные теоретические труды¹⁶⁵. Их работу отличает «стратегическое целеполагание, основанное на определенных представлениях о желаемых социально-экономических и политических результатах»¹⁶⁶. Также аналитические центры «играют важную роль в активизации международного научно-экспертного диалога и реализации дипломатии “второго трека”»¹⁶⁷. Дипломатия второго трека (экспертная дипломатия) представляет собой систему неформальных каналов взаимодействия между субъектами международного процесса, «к которым, как правило, относятся эксперты в различных областях (политологи, социологи, экономисты, журналисты), НПО, мозговые центры, бывшие политики и военные, видные общественные деятели»¹⁶⁸. Они «способны выражать и обсуждать позиции сторон и отражают настроения более широких общественных кругов»¹⁶⁹. Наука в дипломатии отличается от экспертно-

¹⁶³ Варфоломеев А.А., Иванов О.П., Сурма И.В., Трефилова Ю.А. Экспертно-аналитическая поддержка внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 34.

¹⁶⁴ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. М.: Крафт+, 2007. 454 с.

¹⁶⁵ Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 2. С. 100–111.

¹⁶⁶ Там же. С. 100.

¹⁶⁷ Вода К.Р. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 11.

¹⁶⁸ Генюш С.В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Т. 5. № 5 (25). С. 15, 16.

¹⁶⁹ Степанова Е.А. Динамика диалога в конфликтах: второй трек // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1 (56). С. 135.

аналитического обеспечения внешней политики и экспертной дипломатии в первую очередь составом её субъектов. Хотя учёный, когда действует в этом измерении НД, во многом исполняет социальную роль эксперта¹⁷⁰, интеллектуальную поддержку внешней политики, а также решения глобальных и региональных проблем он осуществляет с опорой на результаты исследований. При этом один из предлагаемых в настоящее время «подходов к решению проблемы кризиса доверия к научному знанию – демократизация экспертной деятельности, широкое вовлечение заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в формирование исследовательской повестки дня, касающейся развития»¹⁷¹.

НД и МНТС представляется возможным обобщить понятием «международные научные взаимодействия». МНТС предполагает содержательные взаимодействия, включающие совместные разработку научно-технических проблем и подготовку кадров, обмен научными достижениями и производственным опытом¹⁷². Дипломатия для науки подразумевает организационные взаимодействия, направленные на то, чтобы устанавливалось, расширялось и укреплялось МНТС. Реализация науки для дипломатии представляет собой осуществление самого МНТС, но функция таких взаимодействий, если рассматривать их именно как НД, заключается в содействии сохранению пространства для конструктивного международного диалога.

Таким образом, НД выстроена на диалектике сотрудничества и конкуренции. Как и самой науке, НД свойственны интернациональность и инструментальность. В рамках настоящего исследования мы фокусируемся на том, что НД является инструментом внешней политики. При этом она выступает также средством выстраивания сетей научных обменов. Интернациональность НД проявляется в этом, как и в том, что использование какой-либо страной НД в качестве инструмента внешней политики может в конечном счёте приводить к гармонизации международных отношений.

¹⁷⁰ Merton R.K. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. Chicago: University of Chicago Press, 1973. 605 pp.

¹⁷¹ Семененко И.С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 7–26.

¹⁷² Задумкин К.А., Терехова С.В. Указ. соч.

Всё это свидетельствует о комплексном характере НД как феномена международных отношений и категории политической науки, который необходимо учитывать при определении методологии исследования НД.

1.2. Методология исследования научной дипломатии¹⁷³

Вопросы международных отношений и науки переплетаются в проблематике НД, которая обладает междисциплинарным характером. Соответственно, с методологической точки зрения, эмпирическое исследование НД требует междисциплинарности. Так, двумя основными источниками методологии исследования НД являются международно-политическая наука – субдисциплина политологии, и исследования науки, технологий и инноваций (НТИ) – междисциплинарная область.

Методологическая программа исследования научной дипломатии

В рамках международно-политической науки определённые методологические возможности для исследования НД предлагают парадигмы теории международных отношений, в первую очередь реализм и неореализм¹⁷⁴, либерализм и неолиберализм¹⁷⁵, конструктивизм¹⁷⁶, а также нормативный¹⁷⁷ и институциональный¹⁷⁸ подходы, анализ внешней политики¹⁷⁹.

¹⁷³ При написании данного параграфа диссертации использованы материалы научных публикаций автора: Хаткевич А.А. Научная дипломатия в формате БРИКС: подходы к оценке эффективности // *The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2021. Т. 4. № 3. С. 119–132; Хаткевич А.А. Научная дипломатия в рамках БРИКС: проблемы и перспективы развития (по материалам экспертных интервью) // *Управление и политика*. 2025. № 4 (4). С. 71–85.

¹⁷⁴ Шабага А.В. Методология исследования международных отношений: реализм // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 24–33; Сетов Н.Р. Неореализм и неолиберализм в теории международных отношений // *Вестник Московского университета*. Серия 12. Политические науки. 2012. № 2. С. 28–32.

¹⁷⁵ Байков А.А., Дымова Л.А. От утопии к теории. Вклад Э. Моравчика в развитие либерально-идеалистического подхода к изучению международных отношений // *Вестник Московского университета*. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 1. С. 3–23; Сетов Н.Р. Указ. соч.

¹⁷⁶ Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М. Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений // *Полис*. Политические исследования. 2019. № 5. С. 56–70; Алексеева Т.А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // *Полис*. Политические исследования. 2022. № 4. С. 77–93.

¹⁷⁷ Frost M. The Role of Normative Theory in IR // *Millennium*. 1994. Vol. 23. No. 1. P. 109–118; Торкунов А.В. Международные исследования: хаос или плюрализм? // *Полис*. Политические исследования. 2019. № 5. С. 7–18.

¹⁷⁸ Peters B.G., Pierre G., Stoker G. (Eds.). *Debating Institutionalism*. Manchester: Manchester University Press, 2008. 256 pp.; Зобнин А.В. К определению принципа баланса сил: опыт неоинституционального подхода к международной среде // *Международные процессы*. 2014. Т. 12. № 3. С. 55–69.

¹⁷⁹ Potter W.C. Issue Area and Foreign Policy Analysis // *International Organization*. 1980. Vol. 34. No. 3. P. 405–427; Kaarbo J. A Foreign Policy Analysis Perspective on the Domestic Politics Turn in IR

Из подходов, которые используются в области исследований НТИ, к проблематике НД могут быть применены исторический¹⁸⁰, социологический¹⁸¹, психологический¹⁸², наукометрический¹⁸³ и сравнительный¹⁸⁴.

Оптимальной методологической программой эмпирического исследования концептуальных основ и развития НД стран БРИКС нам представляется сочетание конструктивистского, нормативного, институционального, исторического и сравнительного подходов. Дизайн такого исследования, исходя из его цели определить по результатам сравнительного анализа содержательное наполнение концептуальных основ и выявить тенденции развития научной дипломатии, которые могут способствовать консолидации стран БРИКС, должен включать страновые и сравнительную части. Дополнением к сформированному дизайну исследования может служить анализ объединения БРИКС как пространства для реализации НД. Первые четыре подхода применимы для странового исследования НД, пятый, соответственно, составляет методологическую основу сравнительного исследования НД.

Конструктивистский подход «концентрирует внимание на формальных и неформальных правилах, существующих в международной системе»¹⁸⁵, на

Theory // *International Studies Review*. 2015. Vol. 17. No. 2. P. 189–216.

¹⁸⁰ Гиндилис Н.Л. Становление науковедения в СССР (середина 60-х годов XX в.) // *Науковедческие исследования*, 2011: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Ракитов А.И. М., 2011. С. 217–272.

¹⁸¹ Дюментон Г.Г. Сети научных коммуникаций и организация фундаментальных исследований. М.: Наука, 1987. 105 с.

¹⁸² Дюментон Г.Г. Научное лидерство: критерии, динамика, ранняя диагностика // *Науковедение*. 1999. № 4. С. 89–107; Юревич А.В. Социальная психология научной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2013. 447 с.

¹⁸³ Грановский Ю.В. Трудная судьба науковедения в России // *Науковедческие исследования*, 2010: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Ракитов А.И. М., 2010. С. 110–124; Пекер И.Ю. Применение методов пространственной наукометрии к изучению отдельных стран и регионов // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. 2019. № 1. С. 17–27.

¹⁸⁴ Истомина И.А., Байков А.А. Сравнительные особенности отечественных и зарубежных научных журналов // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 2. С. 114–140; Аблажей А.М. Трансформация этических норм в современной науке (сравнительное исследование) // *Respublica Literaria*. 2022. Т. 3. № 4. С. 99–109.

¹⁸⁵ Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М. Указ. соч. С. 62.

интерпретативном, культурно и исторически контекстуальном описании¹⁸⁶. Конструктивистский взгляд на НД может быть сопряжён с вопросами дискурса, так как интерес к обмену знаниями через дискурс лежит в основе конструктивизма¹⁸⁷ и в его рамках именно через дискурсы и нарративы рассматривается деятельность акторов¹⁸⁸, и с вопросами национальной научной культуры¹⁸⁹.

Нормативный подход ставит вопрос о том, как что-либо должно происходить в международной действительности, чтобы отвечать определённым целям и ценностям¹⁹⁰. Это должно закрепляться в официальных документах, и анализ таких документов по внешней и научной политике – неотъемлемая часть исследования НД.

Институциональный подход в одной из его версий определяет международную среду как «структурированное социальное пространство, каждый субъект которого имеет согласованные с другими членами пространства цели, статусы и роли»¹⁹¹. Определение ролевых нагрузок самой НД и её субъектов видится важным аспектом комплексного исследования по этой проблематике. Кроме того, институционализм обладает эвристическим потенциалом для изучения организационного оформления НД, поскольку, например, нормативный институционализм берёт своё начало в теории организаций¹⁹².

Исторический подход обеспечивает возможность интерпретировать науку как исторически складывающуюся систему знания и специфическую форму человеческой деятельности¹⁹³. При исследовании НД науку, безусловно, необходимо рассматривать и в таком ключе, причём в контексте истории международных отношений.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 447 pp.

¹⁸⁸ Алексеева Т.А. Указ. соч. С. 77.

¹⁸⁹ Коннов В.И. Социально-психологические основы национальной научно-исследовательской культуры // *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 5. С. 20.

¹⁹⁰ Торкунов А.В. Указ. соч.

¹⁹¹ Зобнин А.В. Указ. соч. С. 59.

¹⁹² Peters B.G., Pierre G., Stoker G. (Eds.). *Op. cit.*

¹⁹³ Гиндилис Н.Л. Указ. соч.

Сравнительный подход, очевидно, необходимо использовать как методологическую основу сравнительного анализа концептуальных основ и развития НД стран БРИКС. Хотя мы взяли данный подход из исследований НТИ, нельзя не упомянуть политическую компаративистику, которая – «наряду с политической теорией в статусе номотетического ядра – входит в категорию системообразующих областей политологии»¹⁹⁴. Отмечается, что обычно выделяют исторический, институциональный, кросснациональный, статистический и кейсовый компаративные методы¹⁹⁵. В рамках эмпирического исследования предполагается провести сначала анализ страновых случаев, а затем межстрановой (кросснациональный) сравнительный анализ.

Предложенная методологическая программа исследования позволяет рассмотреть НД как социальный конструкт, комплекс нормативно закреплённых обязательств, институционализированную систему взаимодействий, исторически сложившийся феномен международных отношений, инструмент внешней политики, обладающий определёнными характерными чертами и зависящими от странового контекста особенностями. Они формируют потенциальные узлы взаимопонимания и разногласий акторов в процессе реализации двусторонних и многосторонних инициатив в области НТИ. При этом есть перспектива гармонизации возможных разногласий, обусловленных различиями в НД стран, через поиск консенсуса.

Модель странового исследования научной дипломатии

Предмет настоящего исследования включает концептуальные основы и развитие НД Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Развитие происходит на фундаменте концептуальных основ. Следовательно, модель странового исследования НД должна позволять проанализировать именно её концептуальные основы и развитие, а для этого данные понятия необходимо определить и операционализировать.

¹⁹⁴ Гаман-Голутвина О.В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределённости // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 20.

¹⁹⁵ Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей // Полис. Политические исследования. 1999. № 4. С. 130–140.

Под концептуальными основами НД подразумеваются положения, прямо или косвенно касающиеся НД, которые содержатся в концептуальных, аналитических, стратегических, программных документах исследуемых стран, а также в исторических источниках. Благодаря изучению концептуальных основ НД возможно проследить её исторические истоки, по результатам операционализации современных концептуальных основ выявить инструментальные характеристики, поскольку НД является инструментом внешней политики, и через их интерпретацию установить, какого подхода к определению НД придерживается страна.

Развитие само по себе – процесс развёртывания сущностных характеристик общественных явлений, системные изменения в структуре социальных взаимодействий, ведущие к усложнению сложившегося общественного уклада¹⁹⁶. Примечательно, что развитие «интегрирует процессы целеполагания и целедостижения, за которыми стоят субъекты, формирующие соответствующую повестку и запускающие механизмы ее реализации»¹⁹⁷. Целеполагание в сфере НД в самом общем виде – формирование её концептуальных основ. Реализацию НД её субъектами можно обозначить как практику НД, а целедостижение – как её результаты. Развитие НД, таким образом, – развёртывание сущностных характеристик её практики и результатов.

«Расщепление» понятия развития НД на практику и результаты – первый уровень его операционализации. Второй уровень предполагает выделение конкретных параметров анализа, как это было в случае концептуальных основ. Представляется целесообразным в модели странового исследования НД отразить параметры анализа только концептуальных основ и практики НД страны, а для анализа результатов сформировать отдельную модель, параметры которой исходят из этих концептуальных основ и практики.

¹⁹⁶ Семененко И.С., Хайнацкая Т.И. «Общественное развитие» в лабиринтах научного дискурса и в приоритетах политической повестки // Полис. Политические исследования. 2024. Т. 6. № 6. С. 54–74.

¹⁹⁷ Там же. С. 55.

В соответствии с рабочим определением НД её реализация является собой взаимодействия, задачами которых выступают применение научного подхода при выстраивании внешней политики государств, решении региональных и глобальных проблем, установление международных научных связей для развития совместной деятельности мирового научного сообщества, нацеленной на приращение знаний, и содействие сохранению пространства для конструктивного международного диалога. Эти взаимодействия совершаются субъектами, которые формируют дискурсивные пространства, через разнообразные механизмы, институты в разных формах в различных направлениях в двустороннем и на различных уровнях многостороннем форматах.

Не стоит забывать и об аналитической рамке, с использованием которой сформулировано рабочее определение НД, предлагающей рассматривать её в трёх измерениях (наука в дипломатии, дипломатия для науки, наука для дипломатии).

Разработанная модель эмпирического исследования НД страны (рис. 1, приложение 2) включает такие параметры, как исторические истоки, инструментальные характеристики, подход к определению, субъекты, дискурсивное пространство, механизмы, институты, страновые направления, уровни, формы и измерения.

Связи между данными параметрами показаны на рисунке: в основании находятся исторические истоки, инструментальные характеристики и подход к определению. Из них исходят механизмы, которые обеспечивают рамку для функционирования институтов. Субъекты формируют институты и дискурсивное пространство. На характер механизмов и институтов оказывают влияние – в зависимости от формата – страновые направления или уровни, которые обусловлены историческими истоками, инструментальными характеристиками и подходами к определению.

Исторические истоки – корни, события и процессы, на фундаменте которых выстраивается практика НД в настоящее время. Инструментальные характеристики – показатели роли НД во внешней политике государства. Подходы к определению НД, согласно предложенной типологии, бывают парадигмальными

(реалистский / неореалистский, либеральный / неолиберальный, конструктивистский) и внепарадигмальными (рассматривающий НД как часть публичной дипломатии и «зонтичный»).

Субъекты НД могут быть индивидуальными и коллективными. Индивидуальные субъекты – лица, действующие в рамках данной системы и представляющие определённые ведомства и организации, которые являются, в свою очередь, коллективными субъектами. В данном исследовании внимание будет сфокусировано именно на коллективных субъектах. Дискурсивное пространство НД – логическая среда, в которой индивидуальными субъектами НД артикулируются представления об этом феномене международных отношений. Как правило, в данной среде сосуществуют три дискурса: внешней политики, научной политики и научно-аналитический. Механизмы – документы, обеспечивающие политико-правовую рамку для принятия конкретных мер в сфере НД. Институты – организационно оформленные структуры, в ходе работы которых субъектами осуществляется НД. Страновые направления – те страны, в двусторонних отношениях с которыми исследуемая страна реализует НД. Уровни – показатели масштаба (региональный, трансрегиональный, глобальный) многосторонней НД в политико-географическом смысле. Формы – площадки взаимодействия учёных, международные мероприятия, на которых происходят непосредственно обмен научными результатами, идеями и неформальное общение. Измерения – содержательные векторы НД.

В ходе проведения страновых частей настоящего исследования мы будем использовать следующие основные параметры: исторические истоки, инструментальные характеристики, подход к определению, дискурсивное пространство, субъекты, механизмы, институты, страновые направления.

Уровни, формы и измерения выступают вспомогательными параметрами, поскольку их, в целом, можно охарактеризовать как константы. НД – многоуровневый и многогранный феномен, и все три уровня и три измерения в любом страновом случае будут присутствовать, хотя не исключено, что между ними будут диспропорции. Формы в зависимости от актора НД, т.е. страны,

которая её реализует, вероятно, почти не различаются, поскольку облают универсальным характером и устоялись в мировом научном и политическом сообществе. Это конференции, семинары, форумы, конгрессы, симпозиумы, фестивали, конкурсы, исследовательские проекты, встречи руководителей ведомств и пр.

Модель анализа результатов научной дипломатии страны

Представленная выше модель странового исследования позволяет подробно изучить, как устроена НД страны. При этом не менее важным является вопрос, какие результаты приносит практика НД.

Ранее нами была предложена модель анализа результативности НД в рамках международного объединения¹⁹⁸. Из выбранных индикаторов легитимности неформальных международных институтов¹⁹⁹, эффективности деятельности интеграционных объединений²⁰⁰ и реализации публичной дипломатии²⁰¹ мы сформировали набор показателей результативности НД в рамках международного объединения: принятые обязательства, исполнение решений, результаты, приближение к целям или отдаление от них, полнота или фрагментарность использования ресурсов, устойчивость, потенциал роста.

Основываясь на части показателей из этого набора, мы разработали модель анализа результатов НД страны (рис. 2, приложение 2). Показатель принятых обязательств был обобщён до заявленных целей, а показатель исполнения решений остался без изменений. Приближение к целям или отдаление от них было обозначено как соотношение заявленных целей и исполнения решений.

¹⁹⁸ Хаткевич А.А. Научная дипломатия в формате БРИКС: подходы к оценке эффективности // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 3. С. 119–132

¹⁹⁹ Ларионова М.В. Оценка эффективности взаимодействия международных институтов в процессе глобального управления // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 1. С. 126–152.

²⁰⁰ Песцов С.К. Региональные интеграционные объединения: критерии и оценка эффективности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 2 (2). С. 17–21.

²⁰¹ Цветков А.Ю. Публичная дипломатия как ресурс внешней политики: проблема эффективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2010. № 3. С. 110–116.

Заявленные цели мы рассматриваем как содержание инструментальных характеристик. Они позволяют понять, что страна ожидает от реализации НД, в качестве инструмента чего её трактует. Исполнение решений включает механизмы, институты, страновые направления и формы. Выводы о результативности можно сделать на основе того, как соотносятся между собой целеполагание и исполнение решений.

Методический инструментарий странового исследования научной дипломатии

Разработанные модели содержат параметры, относящиеся к трём составляющим НД: концептуальным основам, практике и результатам. Для странового исследования НД по каждому из параметров необходимы определённые методы и инструменты.

Концептуальные основы представлены параметрами исторических истоков, инструментальных характеристик и подхода к определению НД. Исторические истоки исследуются методом анализа исторических кейсов (инструмент – анализ исторических источников и исследований). Инструментальные характеристики выявляются методом качественного контент-анализа (инструмент – выделение ключевых концептов, сопряжённых с НД). Подход к определению устанавливается методом интерпретации (инструмент – соотнесение сформулированных инструментальных характеристик с выделенными подходами).

Практика включает параметры дискурсивного пространства, субъектов, механизмов, институтов и страновых направлений НД. Дискурсивное пространство исследуется методом анализа дискурса (инструменты – определение структуры дискурсивного пространства и выявление стратегий и тактик дискурса²⁰²). Субъекты тоже определяются методом анализа дискурса (инструмент – выявление ведомств и организаций, действующих в дискурсивном пространстве). Механизмы, институты и страновые направления изучаются методом качественного контент-анализа (инструмент – выявление совокупности и

²⁰² Аكوпова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6–1. С. 403–409.

содержательных характеристик механизмов, институтов и страновых направлений).

С учётом того, что практику НД мы изучаем как составляющую её развития, важно обращать внимание на временной фактор там, где это возможно и требуется. В частности, при разборе странового случая необходимо обозначать, когда был создан тот или иной институт НД. Кроме того, при подготовке материалов для анализа дискурса целесообразно идентифицировать и указывать, когда были опубликованы, или произнесены, или написаны изучаемые тексты.

Анализ результатов предполагает обращение к уже изученным инструментальным характеристикам, механизмам, институтам, страновым направлениям, дискурсивному пространству и рассмотрению примеров форм НД, которые тоже исследуются методом качественного контент-анализа (инструмент – выявление конкретных кейсов реализации НД).

Методический инструментарий исследования международного объединения как пространства для реализации научной дипломатии

Страны, указанные в предмете исследования, объединены принадлежностью к БРИКС, поэтому видится целесообразным в отдельности рассмотреть методические возможности исследования международного объединения как пространства для реализации НД.

Уровень многосторонней дипломатии, которая складывается в рамках этого объединения, необходимо обозначить, однако устанавливается он фактически без проведения каких-либо исследовательских процедур.

Динамика развития содержания НД в рамках международного объединения может быть изучена с использованием качественного (инструмент – категоризация фраз) и количественного (инструмент – подсчёт частотности фраз разных категорий) контент-анализа документов данного объединения.

Механизмы, институты и формы НД изучаются методом качественного контент-анализа (инструмент – выявление их совокупности и содержательных характеристик).

Проблемы и перспективы развития НД представляется возможным выявить по результатам экспертных интервью (инструмент – составленный гайд) и с учётом при их интерпретации результатов проведённого ранее контент-анализа. Метод экспертных интервью держит равновесие между практическим и дискурсивным сознанием²⁰³, позволяет, с одной стороны, дополнить результаты проведённого эмпирического исследования какого-либо явления или процесса, соотнести их с экспертными мнениями, с другой – обнаружить не затронутые ранее вопросы для дальнейшего осмысления.

Таким образом, методологическая программа исследования НД включает конструктивистский, нормативный, институциональный, исторический и сравнительный подходы. Разработанная модель странового исследования НД содержит следующие параметры анализа: исторические истоки, инструментальные характеристики, подход к определению, дискурсивное пространство, субъекты, механизмы, институты, страновые направления, уровни, формы и измерения. Они отвечают необходимости изучить концептуальные основы и практику НД Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Часть из этих параметров будет использована и для анализа результатов НД данных стран, показатели которой – заявленные цели и исполнение решений в сфере НД, соотношение между ними. Методическую основу эмпирического исследования составляют контент-анализ, анализ дискурса, анализ исторических кейсов, интерпретация, экспертное интервью и сравнительный анализ.

На последнем из перечисленных методов сфокусировано внимание в следующем параграфе: определены основания и критерии для сравнительного анализа НД как инструмента внешней политики.

²⁰³ Meuser M., Nagel U. The Expert Interview and Changes in Knowledge Production // Bogner A., Littig B., Menz W. (Eds.) Interviewing Experts. London: Palgrave Macmillan, 2009. P. 17–42.

1.3. Сравнительный анализ научной дипломатии как инструмента внешней политики: основания и критерии

Сравнительный анализ включён в дизайн планируемого эмпирического исследования НД стран БРИКС, поэтому необходимо понимать, на каких основаниях и по каким критериям представляется возможным выявить характерные черты и особенности НД какой-либо страны.

Основания для сравнительного анализа

НД мы характеризуем как инструмент внешней политики. Соответственно, предварительно необходимо определить понятие внешней политики. Под ней подразумевается «осознанная систематическая <...> деятельность в интересах достижения целей государства в сфере международных отношений»²⁰⁴. Идеальная модель внешней политики предполагает, что «на внутригосударственном уровне переговорная позиция обсуждается между различными политическими структурами исполнительной и законодательной власти, группами интересов и общественностью страны, а на международном уровне отстаивается согласованное в подобном процессе мнение. При этом и то, и другое происходит практически синхронно. Результатом становится международное соглашение, которое отражает совпадение позиций государств – участников переговоров, достигаемое на основе компромиссов»²⁰⁵. Если «раньше внешняя политика была исключительной прерогативой государств, то сегодня мы видим, как стремительно растет число их конкурентов»²⁰⁶. В общем смысле внешняя политика – «коллективное совладание с международной средой»²⁰⁷. На внешнюю политику оказывают влияние цивилизационные, политико-культурные и режимный факторы²⁰⁸.

²⁰⁴ Богатуров А.Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 54.

²⁰⁵ Цыганков П.А. Внешняя политика государства: особенности, процесс и факторы, влияющие на принятие решений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 11.

²⁰⁶ Окунев И.Ю. Внешняя политика для большинства? // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 2. С. 47.

²⁰⁷ Hill C. What Is to Be Done? Foreign Policy as a Site for Political Action // International Affairs. 2003. Vol. 79. No. 2. P. 239.

²⁰⁸ Цыганков П.А. Указ. соч.

Дипломатия в целом, т.е. совокупность приёмов, «при помощи которых субъекты добиваются своих целей в сфере внешних связей, не прибегая к силе напрямую»²⁰⁹, представляет собой инструмент внешней политики²¹⁰. На современном этапе к инструментам внешней политики относят, например, публичную²¹¹, цифровую²¹², культурную²¹³ дипломатию. В этом контексте рассмотрение НД в качестве инструмента внешней политики видится обоснованным.

Концептуальные основы, будучи положениями, которые прямо или косвенно касаются НД и содержатся в концептуальных, аналитических, стратегических, программных документах исследуемых стран, а также в исторических источниках, выступают основанием для сравнительного анализа НД. Само понятие концептуальных основ ранее использовалось в исследованиях по проблематике международных научных взаимодействий²¹⁴. Концептуальные основы целесообразно сравнивать потому, что их характерные черты и особенности позволяют сделать выводы о схожести и различиях в понимании странами смысла и назначения НД, в том числе как инструмента своей внешней политики.

²⁰⁹ Богатуров А.Д. Указ. соч. С. 54.

²¹⁰ Барышников Д.Н. Указ. соч.

²¹¹ Sevin E. *Public Diplomacy and the Implementation of Foreign Policy in the US, Sweden and Turkey*. London: Palgrave Macmillan, 2017. 258 pp.

²¹² Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и Digital International Relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 2. С. 174–196; Синчук Ю.В., Власов Б.Е., Огурцов А.Е. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 4 (849). С. 52–61.

²¹³ Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // *Международная жизнь*. 2016. № 9. С. 76–84; Табаринцева-Романова К.М. Культурная дипломатия: «цифровой разворот» на «зеленый» курс // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 4. С. 481–487.

²¹⁴ Райнхардт Р.О. Эволюция концептуальных основ российской научной дипломатии 1996–2016 годов // *Научный диалог*. 2020. № 3. С. 385–401; Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / 2023 / Г.Д. Толорая, А.Ю. Борзова, И.Г. Дежина, Р.О. Райнхардт, М.В. Никольская, Г.А. Краснова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 56 с.

Проводить сравнительный анализ развития НД, т.е. развёртывания сущностных характеристик её практики и результатов, различных стран видится целесообразным по двум основаниям, которыми выступают практика и результаты НД. Параметры, включённые в модели странового исследования и анализа результатов НД, обеспечивают основу для выработки критериев сравнительного анализа практики и результатов НД.

Понятие «практика НД» встречается в научных публикациях²¹⁵. Сравнить практику НД, т.е. взаимодействия, задачами которых выступают применение научного подхода при выстраивании внешней политики государств, решении региональных и глобальных проблем, установление международных научных связей для развития совместной деятельности мирового научного сообщества, нацеленной на приращение знаний, и содействие сохранению пространства для конструктивного международного диалога, необходимо, поскольку она отражает деятельность, реализуемую страной как актором НД.

Так как НД является инструментом внешней политики, в каждом страновом случае ей отводятся определённые ролевые нагрузки и, соответственно, цели в контексте внешней политики. А цель представляет собой осознанный образ желаемого результата. Следовательно, и результаты важно учитывать в качестве оснований для сравнительного анализа НД.

Критерии сравнительного анализа

Параметры исследования концептуальных основ НД – исторические истоки, инструментальные характеристики, подход к определению. В рамках эмпирического исследования предполагается использовать такие параметры анализа практики НД, как дискурсивное пространство, субъекты, механизмы, институты и страновые направления. Показатели для анализа результатов НД – заявленные цели и исполнение решений, соотношение между ними. Критерии сравнительного анализа НД как инструмента внешней политики видится возможным разработать с опорой на эти параметры и показатели. При этом на

²¹⁵ Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Управление наукой и наукометрия. 2017. № 1 (23). С. 38–52; Krasnyak O., Ruffini P.B. Science Diplomacy // Brill. 2020. Vol. 9. No. 8. P. 1–16.

основе одних из них могут быть предложены несколько критериев, а на основе других формировать критерии нецелесообразно. По каждому критерию разрабатывается набор вариантов, и если результаты эмпирического исследования показывают, что вариант встречается в большинстве случаев, то он трактуется как характерная черта НД, а если в меньшинстве – как особенность НД.

В истории НД на основе синтеза периодизаций истории международных отношений²¹⁶ и истории науки²¹⁷ можно условно выделить протопериод (Средневековье) и три периода (Новое время, Интербеллум и Вторая мировая война, вторая половина XX в.). Характерное для Средневековья интернациональное состояние европейской науки в Новое время проявлялось в «диффузии» тенденции организационного оформления науки на пространстве Европы. При этом реализация заимствованных практик приобретала собственные черты. В государствах складывались обособленные научные системы, установление взаимодействия между которыми и должно было достигаться НД, а в ситуации, когда научное сотрудничество уже было устойчивым и регулярным, оно могло служить и дипломатическим целям. Исторические истоки НД оптимально не сравнивать, а изучать идеографически, поскольку предполагается не подробный разбор, а краткий очерк кейсов, которые в соответствии с разработанной периодизацией можно отнести к историческим примерам НД страны.

Инструментальные характеристики показывают, какие ролевые нагрузки отводятся НД. Следует принимать во внимание, что, вероятно, не всегда речь идёт именно о наборе характеристик: от НД может ожидать выполнение и одной роли. В связи с этим предлагается сравнивать концептуальные основы НД по критерию количества инструментальных характеристик (одна или несколько), чтобы выявить масштаб ожиданий от НД как инструмента внешней политики.

²¹⁶ Периодизация по системам международных отношений. См., например: Торкунов А.В. Россия в системе международных отношений (ретроспективный взгляд) // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5. С. 45–48.

²¹⁷ Периодизация по типам научной рациональности. См., например: Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.

Подход к определению НД, которого придерживается страна, выявляется через интерпретацию инструментальных характеристик. Проводить сравнительный анализ концептуальных основ НД представляется возможным с опорой на разработанную типологию, т.е. использовать критерий типа подхода к определению НД, который позволяет установить парадигмальность или внепарадигмальность её концептуальных основ.

НД являет собой систему взаимодействий, которые происходят в современной международной реальности. При этом важно понимать, что «всякая реальность нам дана представлениями о ней»²¹⁸. Логической средой, где индивидуальными субъектами НД артикулируются представления об этом феномене международных отношений, выступает дискурсивное пространство НД. В данной среде, как правило, сосуществуют три дискурса: внешней политики, научной политики и научно-аналитический. Субъекты, действующие в этих сферах, используют разные стратегии дискурса: на повышение, на понижение, театральности²¹⁹. В рамках данного исследования они обозначаются как позитивная, негативная, нейтральная соответственно. От представленности этих сфер и стратегий в дискурсивном пространстве зависит степень его сбалансированности. Оно может быть относительно сбалансированным или несбалансированным. Относительно, потому что, вероятно, какая-то из сфер и стратегий будет доминировать, т.е. в процентном выражении они не будут представлены полностью пропорционально. О несбалансированности можно говорить тогда, когда в дискурсивном пространстве присутствуют менее трёх сфер и/или стратегий дискурса.

Понятием «научно-аналитический дискурс» мы объединяем научный (исследовательский, академический) и аналитический (аналитических центров, экспертный) дискурсы. Превалирующий дискурс (внешней политики, научной политики или научно-аналитический) говорит о том, субъекты из какой сферы наиболее активно артикулируют представления о НД, и позволяет сделать выводы,

²¹⁸ Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2015. С. 35.

²¹⁹ Акопова Д.Р. Указ. соч.

остаётся НД объектом преимущественно научных дискуссий или уже приобретает устойчивое положение в политическом дискурсе страны.

Позитивная стратегия ассоциирована со стремлением говорящего представить себя или то, о чём он ведёт речь, в выгодном свете и включает тактики анализ – «плюс», презентации, отвода критики²²⁰. Негативная стратегия направлена на имплицитное и эксплицитное выражение отрицательного отношения к предмету коммуникации посредством тактик анализ – «минус», обвинения, обличения, оскорбления, угрозы²²¹. Ключевая отличительная черта нейтральной стратегии – направленность внимания говорящего на присутствие в дискурсе адресата-наблюдателя; стратегия реализуется через тактики размежевания, побуждения, обещания²²². Превалирующая стратегия (позитивная, негативная или нейтральная) позволяет определить направленность представлений о НД, которые артикулируются её субъектами.

Динамика развития дискурсивного пространства НД может быть постепенной и резкой. Определить, какой из вариантов динамики характеризует дискурсивное развитие НД страны, можно после визуализации по наличию резких перепадов в распределении количества текстов для анализа дискурса по годам.

Если страна является актором НД и реализует её в общем смысле, то конкретные действия осуществляют коллективные и индивидуальные субъекты НД. Они могут быть стандартными и нестандартными. Стандартными являются внешнеполитическое ведомство, ведомство по научной политике, все научные организации, включая национальную академию наук как координирующий субъект, а также университеты и иные организации высшего образования. Кроме того, субъектами НД в измерении науки в дипломатии могут потенциально выступать все аналитические центры. В ходе сравнительного анализа предлагается использовать критерий состава субъектов, предлагающий такие варианты, как наличие или отсутствие нестандартных субъектов.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

²²² Там же.

Изучение механизмов НД позволяет определить характер её политико-правового оформления. Именно это может служить критерием для сравнительного анализа. Предполагаемые варианты – наличие или отсутствие координирующего механизма, который задаёт рамку не двусторонней НД в каком-то страновом направлении и не многосторонней НД какого-либо уровня, а в целом практике НД страны.

Аналогичным образом можно сравнить практику НД по характеру её институционального оформления. Здесь предлагаются такие варианты, как наличие или отсутствие координирующего института, который в какой-то мере способствует тому, чтобы практика НД страны была цельной, непротиворечивой системой взаимодействий.

Динамика развития институционального оформления НД может быть соответствующей и несоответствующей динамике развития её дискурсивного пространства. Рассмотрение институциональной динамики именно в связке с дискурсивной даёт возможность отследить, как реализуется переход НД страны, образно говоря, от слов к делу. Показателями в случае динамики институционального оформления могут выступать годы основания институтов НД.

Стоит учитывать, что направления НД, как и географические приоритеты внешней политики в целом, могут быть сформулированы достаточно конкретно, с упоминанием стран, или обобщённо, с указанием только на регионы, к которым страны относятся. В связи с этим целесообразно сравнивать практику по уровню конкретизации, который может быть страновым или региональным.

Результаты НД представляется возможным сравнивать по степени согласованности между заявленными целями в сфере НД, которые выявляются из её инструментальных характеристик, и исполнением решений, которое выражается в механизмах, институтах, формах, страновых направлениях и дискурсивном пространстве НД. Предположительно могут наблюдаться относительная согласованность или несогласованность между заявленными целями и исполнением решений.

Таким образом, в качестве оснований для сравнительного анализа (таблица 2, приложение 1) НД как инструмента внешней политики страны могут быть рассмотрены концептуальные основы, практика и результаты. Мы предлагаем использовать такие критерии сравнительного анализа концептуальных основ НД, как количество инструментальных характеристик и тип подхода к определению. Сравнительный анализ практики НД представляется возможным проводить по критериям степени сбалансированности и динамики развития дискурсивного пространства, превалирующих дискурса и стратегии, состава субъектов, характера политико-правового и институционального оформления, динамики развития институционального оформления, уровня конкретизации направлений. Критерием сравнительного анализа результатов НД может выступать степень согласованности между заявленными целями и исполнением решений.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Согласно разработанной нами типологии, подходы к определению НД могут быть парадигмальными и внепарадигмальными. Парадигмальные подходы – реалистский (неореалистский), либеральный (неолиберальный), конструктивистский. Внепарадигмальные – рассматривающий НД как часть публичной дипломатии и «зонтичный» подходы. С использованием последнего подхода НД можно определить как систему взаимодействий, осуществляющихся через разнообразные механизмы, институты, формы на различных уровнях в двустороннем и многостороннем форматах, задачами которой выступают использование научного подхода при выстраивании внешней политики государств, решении региональных и глобальных проблем, установление международных научных связей для развития совместной деятельности мирового научного сообщества, направленной на приращение знаний, и содействие сохранению пространства для конструктивного международного диалога. В рамках настоящего исследования мы фокусируемся на том, что НД является инструментом внешней политики.

Методологическая программа эмпирического исследования НД стран БРИКС основана на сочетании конструктивистского, нормативного, институционального, исторического и сравнительного подходов. Модель странового исследования НД содержит такие параметры, как исторические истоки, инструментальные характеристики, подход к определению, дискурсивное пространство, субъекты, механизмы, институты, страновые направления, уровни, формы и измерения. Модель анализа результатов НД содержит следующие показатели: заявленные цели и исполнение решений в сфере научной дипломатии, их соотношение. Сформированный методический инструментарий странового исследования включает контент-анализ, анализ дискурса, анализ исторических кейсов, интерпретацию. Сравнительное исследование предполагает применение метода сравнительного анализа. Для исследования международного объединения как пространства для реализации НД предложено использовать методы контент-анализа и экспертного интервью.

Основания для сравнительного анализа НД как инструмента внешней политики – концептуальные основы, практика и результаты. Предложенные критерии – количество инструментальных характеристик, тип подхода к определению, степень сбалансированности и динамика развития дискурсивного пространства, превалирующие дискурс и стратегия, состав субъектов, характер политико-правового и институционального оформления, динамика развития институционального оформления, уровень конкретизации направлений, степень согласованности между заявленными целями и исполнением решений.

Следующая глава посвящена концептуальным основам НД стран БРИКС, т.е. положениям, которые прямо или косвенно касаются НД и содержатся в концептуальных, аналитических, стратегических, программных документах этих стран, а также в исторических источниках. На концептуальных основах выстраивается практика НД страны.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ СТРАН БРИКС

2.1. Обоснование выбора стран БРИКС для сравнительного исследования²²³

При обосновании выбора стран для сравнительного исследования проанализированы феномен центров силы в контексте трансформации миропорядка, а также страны БРИКС как объединяющая категория. Выбранные страны рассмотрены как акторы современных международных отношений. С опорой на исследовательскую и аналитическую литературу изучена специфика их политического, социально-экономического и научно-технологического развития на современном этапе.

Центры силы в контексте трансформации миропорядка

Вопрос трансформации миропорядка в официальном дискурсе зачастую эстетизируется, когда речь идёт в многополярности²²⁴. Логика данного политико-эстетического концепта подразумевает, что многополярность представляет собой пропорцию, связанную с гармоничным порядком²²⁵. Многополярность «генеалогически наследует классическому для западной мысли о международных отношениях понятию баланса сил»²²⁶. При этом существует мнение, что понятие «полярность» не подходит для обозначения системы, сложившейся после окончания холодной войны и состоящей из различных центров принятия решений²²⁷. Ряд влиятельных держав значительно расширился, и их стало сложно категоризировать в русле теории полярности²²⁸. Прилагательные

²²³ При написании данного параграфа диссертации использованы материалы научной работы автора, опубликованные ранее: Яковлева А.Ф., Хаткевич А.А., Потапова Е.Ю. Взаимодействие стран БРИКС в научно-образовательной сфере: роль в формировании полицентричного миропорядка // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. № 1. URL: <https://history.jes.su/s207987840037642-5-1/>

²²⁴ Коцур Г.В. Проблема эстетизации политики на примере концепции многополярного мира // Международные процессы. 2023. № 1. С. 1–19.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же. С. 8.

²²⁷ Bartoszewicz M.G. Intermarium: A Bid for Polycentric Europe // Geopolitics. 2023. Vol. 28. No. 2. P. 795–819.

²²⁸ Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 598 pp.

«многополярный» и «полицентричный», однако, часто отождествляются, хотя в ряде аспектов и различаются между собой²²⁹. Объединяет их то, что они акцентируют внимание на «узлах силы» (полюсах и центрах), а не на коммуникации между ними (многосторонности)²³⁰.

В исследовательской литературе содержание трансформации миропорядка характеризуется, например, следующим образом: «в ближайшем будущем дальнейшее укрепление получит феномен полицентричного мира с элементами сложносоставной квазибиполярности»²³¹. Квазибиполярность заключается в том, что «главный международно-политический водораздел полицентричного мира на обозримый период XXI века пролегает между США и Китаем»²³². Её также называют латентной биполярностью, которую можно определить как «растущий раскол между либеральным и авторитарным капитализмом»²³³. Полицентричность предполагает «наличие множества центров, некоторые страны могут быть аффилированы сразу с несколькими, в зависимости от вопросов и интересов»²³⁴.

Под центром силы подразумевается «политико-социальное образование государственной или надгосударственной (трансграничной, межрегиональной или экстратерриториальной) природы, являющееся субъектом мировой политики (на глобальном или региональном уровне), располагающее значительной автономной ресурсной и научно-технологической базой, обладающее экономической субъектностью и оказывающее формирующее воздействие на мировой или региональный порядок, на продвижение культурных образцов и ориентиров социального, экономического и политического развития»²³⁵.

²²⁹ Kortunov A. Between Polycentrism and Bipolarity // *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17. No. 1. P. 10–51; Барановский В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 5. С. 7–23.

²³⁰ Ibid.

²³¹ Громько А.А. Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2023. Т. 16. № 3. С. 209.

²³² *Россия в полицентричном мире* / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011. С. 70.

²³³ Арбатова Н.К. Станет ли Европейский союз мировым центром силы? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 6. С. 53.

²³⁴ Туран И. Многообразие без полюсов // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22. № 2. С. 95.

²³⁵ Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Центры силы в мировой политике:

Нынешний миропорядок в отличие от «концерта наций» XIX в. характеризуется тем, что центры силы не равновелики и имеют различное общественное устройство²³⁶. Отношения между региональными центрами силы не всегда являются консенсусными, особенно если те расположены близко друг к другу²³⁷. Взаимодействие центров силы определяет состояние миропорядка²³⁸. Следовательно, необходимо вырабатывать такие модели их взаимодействия, которые делали бы полицентричность действительно упорядоченной.

В период становления полицентричной структуры мира, в 2000-е гг., усилили свою роль Россия, Китай, Бразилия, Индия и ряд других стран²³⁹. Соответственно, в качестве модели относительно упорядоченного взаимодействия в формирующейся полицентричной реальности может быть рассмотрено трансрегиональное объединение БРИКС.

Страны БРИКС как объединяющая категория

Ключевой концептуальной основой, на которой происходило формирование международного объединения БРИКС, стала идея стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» («РИК»), выдвинутая в конце 1990-х гг. Е.М. Примаковым. Артикуляция этой идеи была обусловлена тем, что «необходимы какие-то “геометрические фигуры”, которые <...> не выливаются в военные блоки, но стабилизируют обстановку при усилении связи между различными углами этой фигуры»²⁴⁰. Идея треугольника «РИК» рассматривается теперь – наряду с концептом многополярности, который устоялся в дискурсе тоже благодаря Е.М. Примакову, и с политикой поворота на Восток – в качестве основных символов российской внешней политики начала XXI в.

диверсификация ресурсов лидерства // Полис. Политические исследования. 2025. № 5. С. 122.

²³⁶ Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? Куда повернет Россия // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 4. С. 16–31.

²³⁷ Vayrynen R. Economic and Military Position of the Regional Centers // Journal of Peace Research. 1979. Vol. 16. No. 4. P. 349–369.

²³⁸ Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Ведущие центры силы в обеспечении безопасности неустойчивых государств мира // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 3. С. 57–74.

²³⁹ Baykov A., Shakleina T. (Eds.). Polycentric World Order in the Making. Singapore: Palgrave Macmillan Singapore, 2023. 659 pp.

²⁴⁰ Примаков Е.М. Сегодняшняя ситуация на Ближнем Востоке – очень хорошая иллюстрация того, к чему приводит американский экспорт демократии // Индекс безопасности. 2007. Т. 13. № 1. С. 23.

В сложившихся таким образом концептуально-символических условиях появление формата БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) на полях Петербургского международного экономического форума в 2006 г. было довольно органичным. В совместном заявлении (2009 г.) лидеры четырёх стран БРИК подчеркнули свою «позицию в пользу более демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами»²⁴¹. В контексте тогдашнего мирового экономического кризиса запрос на справедливость, вероятно, был особенно высоким. Хотя формат БРИК тогда ещё рассматривался в качестве неформального клуба по экономическим интересам, такое заявление вполне могло быть воспринято как артикуляция готовности лидеров сообща вырабатывать ответы на вызовы современности.

На 2010-е гг. пришлось активное расширение спектра направлений работы исходно экономического объединения, которое уже в 2010 г. трансформировалось в БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). В качестве самостоятельного и в ряде случаев интеллектуально обеспечивающего другие сферы сотрудничества устоялось научное направление. Помимо этого, были созданы условия для рутинизации образовательного, экологического, политического сотрудничества. В 2017 г. возник формат БРИКС+. Это означало, что несколько стран, не входящих в объединение: Египет, Мексика, Гвинея, Таиланд, Таджикистан – были приглашены присоединиться к работе саммита. Далее, в 2018 г., возник формат БРИКС-аутрич, предполагающий участие в саммите приглашённых государств того региона, к которому относится государство-председатель.

В своей текущей версии трансрегиональное объединение БРИКС включает десять государств-членов: Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южно-Африканскую Республику, Египет, Индонезию, Иран, Объединённые Арабские Эмираты, Эфиопию. Есть также категория государств-партнёров, к которой с 2025 г.

²⁴¹ Совместное заявление лидеров стран БРИК // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/209> (дата обращения: 18.07.2025).

официально относятся Беларусь, Боливия, Вьетнам, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Уганда, Узбекистан. Также в 2024 г. приглашение приобрести этот статус получала Турция.

Всё это можно трактовать как продолжение тенденции полицентризации миропорядка. Если предыдущее десятилетие было для БРИКС временем формирования условий для результативного сотрудничества в разных направлениях, то 2020-е гг., вероятно, следует рассматривать как период, когда какие-либо значимые результаты данным трансрегиональным объединением уже должны быть достигнуты. Сегодня БРИКС «может участвовать в глобальном управлении и быть одним из звеньев сетевой политической организации мира, причём довольно крупным звеном, а может стать архитектором новой политической организации мира, предложив её контуры и принципы функционирования»²⁴².

Проведённый исторический очерк послужил иллюстрацией к утверждению, что БРИКС являет собой модель относительно упорядоченного полицентричного взаимодействия. Объединение стремится к систематизации. Профильные структуры БРИКС, в целом, выполняют свои функции и за счёт их разграничения находятся в гармоничных отношениях между собой.

Выборочную совокупность сравнительного исследования составили Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика. Из теперешней генеральной совокупности стран БРИКС – в количестве десяти – мы остановились на этих четырёх. НД необходимо анализировать вне отрыва от контекста, а в текущем контексте изучение инструментов внешней политики данных ведущих и набирающих влияние акторов²⁴³ международных отношений видится релевантным. Случаи НД именно этих стран в силу их растущей акторности, т.е. способности оказывать целенаправленное влияние на структуру мировой

²⁴² Лебедева М.М. БРИКС в трансформирующейся политической организации мира // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18. № 4. С. 78.

²⁴³ Лебедева М.М. Социально-гуманитарное измерение международных отношений в АТР // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 1. С. 4–15; Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 66–82.

политики²⁴⁴, представляются показательными для того, чтобы эмпирически проверить и проиллюстрировать теоретические положения о НД. Россия не включена в выборочную совокупность сравнительного исследования, поскольку предполагается, что выявленные характерные черты и особенности НД остальных стран пятёрки БРИКС могут стать материалами для практических рекомендаций, направленных на то, чтобы внести вклад в развитие российской НД. В соответствии с предложенным дизайном исследования после анализа страновых случаев планируется провести их сравнительный анализ.

Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика как акторы современных международных отношений

При обосновании выбора стран для сравнительного исследования мы придерживаемся пространственного подхода, согласно которому транснациональное политическое пространство – это «сложившаяся форма (модель) устойчивых транснациональных связей, в рамках которой негосударственные акторы взаимодействуют поверх национальных границ»²⁴⁵.

Транснациональное политическое пространство образуется при «тесном переплетении внутренних и внешних факторов»²⁴⁶ и подразумевает «существование как институциональной, так и символической (общие ценностные ориентации и предпочтения, смыслы, понимания и символы, общие историческая память и культурный ландшафт) опоры таких связей»²⁴⁷. На основе «общих интересов и ценностей упорядочивается совокупность принципов, норм и правил, направляющих поведение участников политического процесса»²⁴⁸.

Политическое пространство существует на нескольких уровнях. Наиболее высокие из них после глобального сопряжены с региональным делением мира²⁴⁹.

²⁴⁴ Харкевич М.В. Государство в современной мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 160–166.

²⁴⁵ Прохоренко И.Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 56.

²⁴⁶ Там же. С. 59.

²⁴⁷ Там же. С. 50.

²⁴⁸ Там же. С. 56.

²⁴⁹ Окунев И.Ю. География международных отношений: структура и элементы мирового политического пространства // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2019.

Это мегарегиональный, трансрегиональный, макрорегиональный и мезорегиональный уровни²⁵⁰.

Страны БРИКС на мегарегиональном уровне, который исходит из крупных геополитических расколов²⁵¹, представляют политическое пространство, которое принято называть Глобальным Югом. Само объединение БРИКС рассматривается как политическое пространство трансрегионального уровня²⁵². На макрорегиональном уровне Бразилия представляет Америку, Индия и Китай – Азию, ЮАР – Африку. Что касается мезорегионального уровня, на нём Бразилия представляет Латинскую Америку, Индия – Южную Азию, Китай – Восточную Азию, ЮАР – Африку южнее Сахары.

Помимо этого, был разработан методический инструментарий исследования международного объединения как пространства для реализации НД. При исследовании результатов НД стран БРИКС планируется обращаться к примерам форм, в которых они взаимодействуют именно друг с другом. Во-первых, ввиду множества примеров форм НД и вытекающей из этого необходимости выбрать фокус их рассмотрения. Во-вторых, ввиду того, что эти примеры призваны снабдить конкретикой характеристики объединения БРИКС как пространства для реализации НД.

Поставленный *исследовательский вопрос* состоит в том, как НД, будучи инструментом внешней политики стран БРИКС, может влиять на укрепление потенциала данного международного объединения. В дискурсах Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики понятие НД присутствует, а значит, имеет смысл говорить и о феномене НД в их внешней политике.

Сформированный набор стран отвечает *цели исследования* – определить по результатам сравнительного анализа содержательное наполнение концептуальных основ и тенденции развития НД, которые могут способствовать консолидации стран БРИКС. Выбранные страны, относящиеся к различным мезорегионам,

Т. 13. № 3. С. 5–16.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же.

полтора десятилетия взаимодействуют в формате упомянутого международного объединения, поэтому с учётом именно их опыта видится целесообразным рассматривать консолидирующий потенциал НД.

Приведём несколько деталей к тезису о том, что выбранные страны – ведущие и набирающие влияние акторы международных отношений. Индия и Китай входят в число лидеров по индексу потенциала международного влияния²⁵³, наблюдается активизация их деятельности на международной арене²⁵⁴. Международное влияние Бразилии характеризуется как региональное²⁵⁵. ЮАР обладает «моральным весом»²⁵⁶ на континенте.

Индия – центр силы, «стремящийся раздвинуть региональные рамки влияния»²⁵⁷, Китай – «оспаривающий американское лидерство»²⁵⁸. Региональные центры силы «вливают преимущественно на территориально ограниченное пространство мировой политики и экономики»²⁵⁹. В сопоставлении с глобальными они «обладают ограниченной ресурсной базой и критически зависят от импорта технологий, научных разработок и вооружений»²⁶⁰. С учётом этого в исследовательской литературе предлагается включать Бразилию и ЮАР в ряд региональных центров силы²⁶¹.

Для изучения внешней политики и НД как её инструмента необходимо понимать и внутреннюю ситуацию в стране – специфику её современного политического, социально-экономического и научно-технологического развития.

²⁵³ Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г. «Политический атлас современности» revisited // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 41–61.

²⁵⁴ Галищева Н.В., Решикова М.С. Индийско-китайские отношения борьба «Тигра» и «Дракона» за место под солнцем // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 4. С. 104–122.

²⁵⁵ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007. 272 с.

²⁵⁶ Шубин В.Г. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 2. С. 67.

²⁵⁷ Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Центры силы в мировой политике: диверсификация ресурсов лидерства // Полис. Политические исследования. 2025. № 5. С. 121.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

Бразилии присущи «выраженное социальное и имущественное неравенство, значительные колебания политического и экономического курса»²⁶². На формирование дисбалансов в развитии страны оказал значительное влияние консервативный характер её модернизации²⁶³. Главными для Бразилии являются «не экономические, а социальные и институциональные проблемы, которые препятствуют экономической и технологической модернизации»²⁶⁴. Долгое время на современном этапе, до момента прихода к власти в 2019 г. Ж. Болсонару, несмотря на политические и экономические кризисы, ловушки развития²⁶⁵, «ничто не угрожало демократическому процессу»²⁶⁶. Поэтому вернувшийся к власти в 2023 г. Л.И. Лула да Силва вынужден был отвечать на вызов «беспрецедентной поляризации и разделённости, которая проявилась на президентских выборах»²⁶⁷. Какое-то время страна стремилась к ядерному оружию в ответ на аналогичные усилия Аргентины²⁶⁸. До начала 1980-х гг. «в странах Латинской Америки, кроме Бразилии, не было цельной и выверенной научно-технической политики»²⁶⁹. По состоянию на 2019 г. указывалось, что Бразилия – единственная страна регионе, которая тратит на исследования и разработки свыше 1% ВВП²⁷⁰. Страна

²⁶² Пантин В.И., Сигачев М.И. Социально-политическое развитие современных обществ: концепты, практики, проблемы (на примере стран Латинской Америки, ЕС и России) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. Т. 18. № 2. С. 7.

²⁶³ Внутренние дисбалансы крупных развивающихся государств и специфика их взаимодействия с сопредельными странами. Под ред. А.В. Кузнецова, Д.Б. Малышевой. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 144 с.

²⁶⁴ Красильщиков В.А. Бразилия: от успехов – к системному кризису // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 114–129.

²⁶⁵ Григорьев Л.М., Стародубцева М.Ф. Ловушки развития. Бразилия в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 1 (107). С. 241.

²⁶⁶ Пеннафорте Ч. Бразилия: смена направления или сохранение международной изоляции? // Клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/braziliya-smena-napravleniya/> (дата обращения: 23.08.2025).

²⁶⁷ Лисоволик Я. Возвращение Лулы: шанс для глобального Юга // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-luly-shans-dlya-globalnogo-yuga/?sphrase_id=229035025 (дата обращения: 23.08.2025).

²⁶⁸ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств...

²⁶⁹ Красильщиков В.А. Латинская Америка: прощание с зависимостью // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 91.

²⁷⁰ Бош А., Николас В. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 32–47.

предпринимает меры для снижения регионального дисбаланса, в том числе через создание среды, благоприятной для инновационной деятельности²⁷¹.

Индию относят к странам с демократическим вектором развития, которые «в силу ряда исторических, социально-политических и иных причин могут и не обладать достаточно высокой (крепкой) государственностью»²⁷² и «не в состоянии обеспечить достаточные уровни качества жизни для своего населения»²⁷³. В стране «необыкновенно острой остаётся проблема бедности»²⁷⁴. Важно, что «социальная напряженность в обществе серьезно девальвирует положительный эффект реформ, если при их осуществлении не будет серьезно сокращена бедность, причем не только относительная, но и абсолютная»²⁷⁵. Разрывы между разными кастами, регионами, городом и деревней снижаются медленно, несмотря на усилия и реальные достижения в этом направлении²⁷⁶. Кастовая замкнутость привела к тому, что «за человеком из варны брахманов стоят сотни поколений предков, занимавшихся интеллектуальным трудом, тогда как у среднего далита (бывшие неприкасаемые) за несколько тысячелетий не было ни одного предка, который имел бы какое-либо образование и профессионально занимался умственной деятельностью»²⁷⁷. При этом в настоящее время наблюдается политический курс на то, чтобы «сделать Индию ведущей производственной нацией и центром знаний и наукоёмкой промышленности»²⁷⁸, а также больше обращаться к традиционной индийской науке – например, к аюрведе²⁷⁹. Страна «на официальном уровне выступает за идею полного разоружения, при этом не являясь участницей ни ДНЯО, ни Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

²⁷¹ Там же.

²⁷² Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г. Указ. соч. С. 47.

²⁷³ Там же. С. 52.

²⁷⁴ Лунёв С.И. Социальные протесты в Индии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4 (43). С. 199.

²⁷⁵ Галищева Н.В. Проблема бедности и пути ее решения в современной Индии в условиях либеральных реформ // Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 2. С. 13.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же. С. 200.

²⁷⁸ Литвак Н.В., Толпыгин Л.И. Современная политика научно-технологических исследований в Индии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 41.

²⁷⁹ Там же.

Отказ от вступления в ДНЯО в качестве безъядерного государства (единственный вариант, который предполагает Договор) Индия обуславливает несоответствием его положений ее национальным интересам. После проведения ядерных испытаний в 1974 и 1998 гг. Индия объявила себя ядерным государством, которое, хотя и не является полноправным участником ДНЯО, будет согласовывать свою политику с его ключевыми положениями, относящимися к государствам, обладающим ядерным оружием»²⁸⁰.

Китай трактуется как страна, которая демонстрирует «относительно высокие уровни государственности»²⁸¹ и «недемократическое государство, не обладающее значимыми нефтяными/газовыми ресурсами, но за счёт иных возможностей и стратегических решений поддерживающее относительно высокие уровни качества жизни своих граждан»²⁸². В настоящее время Китай «наращивает своё присутствие в мировой экономике, одновременно ослабляя зависимость от неё»²⁸³. Дискурсивная сила Китая выстраивается на «сочетаемости инноваций и традиций, открытости миру и значимости модели “социализма с китайской спецификой”»²⁸⁴. Если естественные и точные науки развиваются по траектории открытости миру, то в случае социальных наук наблюдается их развитие с китайской спецификой. Несмотря на существующую критику сюжета с лидерством Китая по формальным показателям научной эффективности, эти достижения всё же можно считать «закономерным и даже несколько запоздавшим признанием и новаторской, и практической результативности китайской науки – в русле тех задач, которые перед ней стояли»²⁸⁵. Ориентация на практику предопределила «теснейшую связь китайской науки с индустриализацией»²⁸⁶. Сегодня Китай «становится третьей

²⁸⁰ Давыдова А. Основные вызовы режиму ядерного нераспространения // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/osnovnye-vyzovy-rezhimu-yadernogo-nerasprostraneniya/?sphrase_id=141814806 (дата обращения: 23.08.2025).

²⁸¹ Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г. Указ. соч. С. 46.

²⁸² Там же. С. 52.

²⁸³ Виноградов А.В., Салицкая Е.А., Салицкий А.И. Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. С. 159.

²⁸⁴ Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Указ. соч. С. 124.

²⁸⁵ Там же. С. 156.

²⁸⁶ Там же.

ядерной сверхдержавой: к 2030-му его стратегические ядерные силы сравняются с российскими и американскими»²⁸⁷.

Южно-Африканскую Республику относят к государствам, которые не являются «образцами демократии»²⁸⁸, «начали переход к демократическому правлению во время третьей “волны” демократизации и достигли определённых успехов»²⁸⁹, а также к «группе стран, “зажатой” между развитыми и развивающимися»²⁹⁰. Современная социальная напряжённость в стране обусловлена тем, что с отменой апартеида и проведением политики экономической реабилитации чернокожего населения белые получили статус дискриминируемых по цвету кожи²⁹¹. Средний класс формируется выходцами из ранее неполноправных слоёв населения, но он весьма ограничен²⁹². В науке тоже наблюдается насаждаемая африканизация²⁹³, но пока она, «даже финансово и инфраструктурно обеспеченная, <...> не преобразуется в научные результаты новоприбывших»²⁹⁴. Есть и положительные моменты. Во-первых, «интеграция сильных вузов со слабыми бывшими этническими университетами последним идёт на пользу»²⁹⁵. Во-вторых, «в состав ранее угнетённого, а теперь привилегированного большинства, перед которым открывают все двери и оказывается предпочтение перед белыми, входят наряду с африканцами, также цветные и индийцы»²⁹⁶. Что касается ядерных разработок, программу по созданию

²⁸⁷ Кашин В. Как китайское ядерное оружие меняет мировую политику // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kak-kitayskoe-yadernoe-oruzhie-menyayet-mirovuyu-politiku/> (дата обращения: 23.08.2025).

²⁸⁸ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств... С. 234.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же. С. 43.

²⁹¹ Митрофанова И.Б., Лиознер В.Л. Социально-экономическая ситуация в ЮАР в начале 2000-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 223–234.

²⁹² Там же.

²⁹³ Скубко Ю.С. ЮАР на пути к экономике знаний: съезд на обочину? // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 93–103.

²⁹⁴ Там же. С. 99.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же.

ядерного оружия ЮАР в конце 1980-х гг. реализовала, но затем свернула, заявив о безъядерном статусе и присоединившись к ДНЯО²⁹⁷.

Таким образом, из десяти стран БРИКС для проведения исследования концептуальных основ и развития НД были выбраны Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, относящиеся к различным мезорегионам. Понятие НД присутствует в дискурсах этих стран, которые обладают относительно долговременным опытом взаимодействия в формате БРИКС, поэтому представляется возможным говорить о влиянии их НД на укрепление потенциала данного объединения.

Как и любые другие политики, выбранные страны не свободны от исторически обусловленных социальных проблем, влияющих на сферу НТИ, от экономических и внутривнутриполитических вызовов. Интерпретировать результаты исследования НД целесообразно путём их соотнесения не только с приоритетами внешней политики стран, но и с обозначенной спецификой их политического, социально-экономического и научно-технологического развития. Под влиянием этих факторов формируются концептуальные основы НД, которым посвящён следующий параграф.

²⁹⁷ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств...

2.2. Концептуальные основы научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики: сравнительный анализ²⁹⁸

Рассмотрены исторические истоки, инструментальные характеристики и подходы к определению НД. Сравнительный анализ проведён по таким критериям, как количество инструментальных характеристик и тип подхода к определению НД.

Бразилия

Условия для становления и развития НД начали складываться в Бразилии в 1930-е гг., когда был основан Университет Сан-Паулу – значимый академический центр²⁹⁹. Этот период бразильской истории известен как эра Варгаса³⁰⁰. В 1932 г. состоялась Конституционалистская революция, в рамках которой население штата Сан-Паулу восстало против образовавшегося в 1930 г. временного правительства Ж. Варгаса. Основатели университета, создавая его в 1934 г., предполагали, что он воспитает новое поколение интеллектуалов, которые будут противостоять диктаторским политическим позициям федерального правительства в общенациональных дебатах³⁰¹. Для этого в университет были приглашены иностранные преподаватели, на которых возлагались надежды в содействии формированию новой основы для науки в штате³⁰². Кроме того, планировалось, что

²⁹⁸ При написании данного параграфа диссертации использованы материалы научной работы автора, опубликованные ранее: Хаткевич А.А. Концептуальные основы научной дипломатии стран БРИКС: сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2025. № 2. С. 48–68; Яковлева А.Ф., Хаткевич А.А., Потапова Е.Ю. Взаимодействие стран БРИКС в научно-образовательной сфере: роль в формировании полицентричного миропорядка // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. № 1. URL: <https://history.jes.su/s207987840037642-5-1/>; Хаткевич А.А. Инструментальные характеристики научной дипломатии стран БРИКС // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием. Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2024. С. 671.

²⁹⁹ Da Silva L.V.S., De Siqueira R.M. An Italian Mission at the University of São Paulo: Science and Education Issues in the Diplomatic Relationships between Italy and Brazil in the 1930s // MEFIRIM. 2018. No. 130–2. P. 403–415.

³⁰⁰ Кирчанов М.В. Жетулиу Варгас: не конструктор, а конструкт модернизации: воображая «эру Варгаса» в современной историографии (коллективная память и изобретение традиции в 2000–2010-е гг.) // Политические изменения в Латинской Америке. 2016. № 3. С. 32–49.

³⁰¹ Da Silva L.V.S., De Siqueira R.M. Op. cit.

³⁰² Ibid.

это выведет на международный уровень вопрос разногласий между штатом Сан-Паулу и федеральным режимом, а также актуализирует вопрос о внешнеполитических планах Франции и Италии в Латинской Америке, в том числе в Бразилии, на которую традиционно сильное влияние оказывали французские и итальянские элиты³⁰³. Соответственно, представители академической среды правящих кругов штата в какой-то мере выступали в этих процессах субъектами науки для дипломатии.

На сайте Министерства внешних связей Бразилии, материалы которого тоже могут быть рассмотрены как источник современных концептуальных основ НД, отдельное внимание уделяется инновационной дипломатии – набору действий, предпринимаемых правительствами для интернационализации своих инновационных систем с целью содействия созданию квалифицированных рабочих мест и повышению конкурентоспособности национальной экономики для улучшения интеграции страны в глобальные производственные цепочки³⁰⁴. Инновационная дипломатия, которую представляется возможным трактовать как бразильский вариант НД, направлена на то, чтобы разрушить стереотипы, связанные с репутацией Бразилии, и продемонстрировать страну, которая способна генерировать знания, товары и услуги в секторах, находящихся на переднем крае науки³⁰⁵. Международная научная деятельность реализуется Бразилией на основе Национальной стратегии в области НТИ³⁰⁶. Пунктами стратегии выступают обеспечение научных учреждений Бразилии доступом к партнёрству с другими странами, поддержка международной научной мобильности для подготовки высококвалифицированных кадров. В документе отмечается необходимость

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ Cooperação em ciência, tecnologia e inovação // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/pt-br/assuntos/ciencia-tecnologia-e-inovacao/cooperacao-em-ciencia-tecnologia-e-inovacao> (дата обращения: 06.10.2024).

³⁰⁵ Innovation Diplomacy Program // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/science-technology-and-innovation/innovation-diplomacy> (дата обращения: 06.10.2024).

³⁰⁶ Estratégia nacional de ciência, tecnologia e inovação // MCTI – Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.inpa.gov.br/images/documentos-oficiais/ENCTI-MCTIC-2016-2022.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

следовать тенденции возрастания международного компонента в исследовательской деятельности.

Инструментальные характеристики НД Бразилии – инструмент научного развития страны и инструмент улучшения репутации страны. Научное развитие страны можно проинтерпретировать как инструментальную характеристику, сформулированную в духе реалистского (неореалистского) подхода, а улучшение репутации страны – в рамках подхода, рассматривающего НД как часть публичной дипломатии. Следовательно, Бразилия придерживается «зонтичного» подхода к определению НД.

Индия

Целесообразно отсчитывать исторические истоки НД страны с 1947 г., когда началась внешняя политика независимой Индии, обозначаемая как нерувианская³⁰⁷, которой в ряде вопросов сохраняет преемственность и современный индийский внешнеполитический курс³⁰⁸. Яркий сюжет в истории становления НД Индии новейшего времени связан с просьбой в адрес Академии наук СССР от директора Индийского статистического института П.Ч. Махаболиса о посильной помощи со стороны советского научного сообщества исследователям института в вопросах экономического планирования и математики³⁰⁹. В ответ на просьбу было принято решение командировать двух учёных в Индию на год с целью поддержки коллег из статистического института³¹⁰. Более того, Президент Академии наук СССР А.Н. Несмеянов пригласил лично П.Ч. Махаболиса посетить Советский Союз в апреле 1954 г. для обсуждения конкретных организационных вопросов³¹¹. В директивных указаниях делегации академии наук на сессию Индийского научного конгресса 1955 г. упоминается необходимость установить

³⁰⁷ Ахманаева С. Индийская теория международных отношений // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-india> (дата обращения: 03.01.2025).

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991. Т. 2. 1952–1958. М.: РОССПЭН, 2010. 1279 с.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же.

«личные связи с крупнейшими индийскими учёными»³¹², что является неотъемлемой частью науки для дипломатии.

В рамках настоящего исследования рассмотрены концептуальные основы индийской НД, содержащиеся в Ежегодных отчётах Министерства иностранных дел за 2021 и 2022 гг., Кратком обзоре деятельности Министерства науки и технологий за 2023 г., пятилетних планах на 2007–2012 гг. и 2012–2017 гг., программе «Развитая Индия», принятой в 2024 г., Политике в области НТИ, сформированной в 2020 г.

В Ежегодном отчёте Министерства иностранных дел за 2022 г. прямых упоминаний НД не встречается, но отмечается, что в указанном году Индия продолжала вносить свой вклад в проекты класса «мегасайенс», в том числе деятельность Международного экспериментального термоядерного реактора, Европейскую организации по ядерным исследованиям, Лазерно-интерферометрической гравитационно-волновой обсерватории³¹³.

В аналогичном документе за 2021 г. понятие НД тоже отсутствует, но в разделе, посвящённом сотрудничеству с США, подчёркиваются многогранность и постоянный рост научно-технологического сотрудничества между Индией и США, в том числе благодаря Индийско-американскому научно-технологическому форуму – двусторонней автономной организации, учреждённой для усиления дальнейшего развития взаимодействия двух стран в данной сфере³¹⁴.

В Кратком обзоре деятельности Министерства науки и технологий за 2023 г. прямые упоминания обозначенных понятий так же не встречаются, однако целый подраздел посвящён программе «Международное сотрудничество», включающей в себя, во-первых, «переговоры, доработку и исполнение соглашений в сфере науки и технологий между Индией и сотрудничающими с ней странами»³¹⁵, во-вторых –

³¹² Там же. С. 186.

³¹³ Annual Report 2022 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/36286_MEA_Annual_Report_2022_English_web.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

³¹⁴ Annual Report 2021 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/34894_MEA_Annual_Report_English.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

³¹⁵ Brief Statement of Activities, 2023–24 // Department of Science and Technology (DST)

«содействие научным исследованиям и разработкам через различные региональные и многосторонние платформы»³¹⁶, в-третьих – «представление мнений по вопросам науки и технологий на международных форумах»³¹⁷. Можно отметить, что в этом списке задач внимание акцентируется на многосторонних форматах научного взаимодействия.

Пятилетний план 2007–2012 гг. содержит понятие технологической дипломатии³¹⁸. В рамках её описания указывается, что Индия не может оставаться лишь поставщиком талантов, стратегия МНТС страны должна быть основана на взаимодополняемости сил³¹⁹. В Пятилетнем плане 2012–2017 гг. отмечается опыт МНТС Индии³²⁰.

Программа «Развитая Индия» включает положение о превращении Индии в глобального лидера в области науки и инноваций³²¹.

В тексте Политики в области НТИ зафиксированы цель развивать НД для поддержания конкурентоспособности страны в области НТИ на глобальном уровне и стремление к «технологической индигенизации»³²², т.е. к подтверждению самостоятельности в области технологий³²³. Кроме того, целый подраздел документа посвящён стратегии проактивной дипломатии НТИ³²⁴. НД, таким образом, упоминается напрямую только в тексте концептуального документа, посвящённого политике в области НТИ.

[Электронный ресурс]. URL: <https://dst.gov.in/sites/default/files/Brief%20Statement%20of%20Activity%202023-24%20English.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

³¹⁶ Ibid.

³¹⁷ Ibid.

³¹⁸ Eleventh Five Year Plan 2007–12. Volume I. Inclusive Growth // NITI AAYOG, India [Электронный ресурс]. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-08/11th_vol1.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Faster, More Inclusive and Sustainable Growth. Volume I // NITI AAYOG, India [Электронный ресурс]. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-08/12fyp_vol1.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

³²¹ Viksit Bharat 2047 [Электронный ресурс]. URL: <https://viksitindia.com/> (дата обращения: 20.02.2026).

³²² Draft 5th National Science, Technology, and Innovation Policy for Public Consultation // Department of Science and Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: https://dst.gov.in/sites/default/files/STIP_Doc_1.4_Dec2020.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

³²³ Ibid.

³²⁴ Ibid.

Инструментальная характеристика НД Индии – инструмент подтверждения научно-технологической субъектности страны, что видится возможным соотнести с конструктивистским подходом. Индию называют «характерным примером создания постколониального субъекта»³²⁵, в данном случае – самостоятельного и конкурентоспособного области НТИ.

Китай

Отсчёт истории научно-технологической дипломатии Китая предлагается вести с начала реализации Политики реформ и открытости³²⁶ в 1978 г. В рамках осуществления данной программы особое внимание уделялось МНТС, изучению передового мирового опыта, внедрению зарубежных достижений в области НТИ³²⁷.

Исследование показало отсутствие таких документов, которые можно было бы категоризировать как источники современных концептуальных основ, собственно, китайской НД. При этом в докладах председателей КНР на съездах Коммунистической партии Китая, книге Си Цзиньпина «О государственном управлении», на сайте Министерства иностранных дел КНР, в Законе о внешней политике и Национальной программе фундаментальных исследований (Программе 973) в общем виде сформулированы концептуальные основы в целом международных научных взаимодействий страны.

В докладе председателя КНР Ху Цзиньтао на съезде Коммунистической партии Китая 2012 г. отмечается, что важно «создавать инновационную систему философии и общественных наук, стимулируя поступление теоретической системы социализма с китайской спецификой в учебные материалы, в аудиторию, в сознание людей»³²⁸, что соотносится с одной из указанных выше особенностей научно-технологического развития страны. В докладе Си Цзиньпина на съезде Коммунистической партии Китая 2017 г. подчёркивается необходимость

³²⁵ Аникин Д.А., Туркин И.А. Постколониализм: между научной теорией и инструментом «культуры отмены» // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 1. С. 35.

³²⁶ Luo H. Forty Years of China's Science and Technology Diplomacy: Retrospect and Prospect (In Chinese) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rmlt.com.cn/2019/0314/542006.shtml> (дата обращения: 20.02.2026).

³²⁷ Ibid.

³²⁸ Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Китай [Электронный ресурс]. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/61.html> (дата обращения: 20.02.2026).

подготовки стратегически ценных научно-технических кадров международного уровня³²⁹, на съезде 2022 г. – важность расширять «международные обмены и сотрудничество в области науки и техники, активизировать работу по созданию интернационализированной среды для научно-исследовательской деятельности»³³⁰.

В книге Си Цзиньпина «О государственном управлении» отмечается, что Китаю следует более активно участвовать в МНТС, поскольку наука и технологии являются глобальными явлениями, а также эффективно использовать как внутренние, так и внешние ресурсы³³¹.

Список основных обязанностей Министерства иностранных дел включает координацию действий министерства с различными ведомствами в соответствии с общим дипломатическим планированием, а также составление отчётов и артикуляция предложений ЦК КПК и Госсовету по основным вопросам, включая образование, науку и технологии³³². В Законе о внешней политике указывается, что Китай, как и полагается при реализации внешней политики, осуществляет обмены в разных областях, в том числе науке и технологиях³³³.

В Национальной программе фундаментальных исследований в рамках комментария к задаче по консолидации высококвалифицированных кадров для фундаментальных исследований и подготовке сотрудников с инновационными способностями упомянуто о создании среды, ориентированной на людей, на возвращение поколений талантов, на привлечение исследователей из-за рубежа,

³²⁹ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.02.2026).

³³⁰ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedebaa/c.html> (дата обращения: 20.02.2026).

³³¹ Xi J. The Governance of China. Volume 1. Beijing: Foreign Languages Press, 2014. 515 pp.

³³² Main Responsibilities of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjby/zyzz/> (дата обращения: 06.10.2024).

³³³ The Law on Foreign Relations of the People's Republic of China // Ministry of Justice of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://en.moj.gov.cn/2023-07/11/c_901729.htm (дата обращения: 24.08.2025).

содействие международным обменам и сотрудничеству, поощрение и поддержку ряда признанных учёных с организационными навыками и международным влиянием для содействия их повышению международного статуса Китая в сфере науки и технологий³³⁴.

Китайскими аналитиками и лицами, принимающими решения, НД страны зачастую отождествляется с МНТС как способом создания нового типа международных отношений, сосредоточенных на выгодном всем сторонам взаимодействии³³⁵, хотя в исследовательской литературе присутствует понятие научно-технологической дипломатии, которое подразумевает «использование конкуренции между зарубежными поставщиками технологий, диверсификацию их источников, подготовку кадров за рубежом, а также привлечение и репатриацию умов из-за границы»³³⁶. Что касается, собственно, НД Китая, она трактуется в том числе как социальный аспект технологической дипломатии³³⁷, практика, создающая возможности для укрепления доверия в международных отношениях³³⁸. Среди трудов, посвящённых НД Китая, – статья авторства заместителя руководителя Департамента иностранных экспертных служб Министерства науки и технологии КНР³³⁹.

Можно заключить, что инструментальная характеристика НД Китая – инструмент укрепления доверия, что можно соотнести с конструктивистским подходом. Китайская НД рассматривается как социальный аспект технологической

³³⁴ National Basic Research Program of China (973 Program) // Chinese Ministry of Science and Technology [Электронный ресурс]. URL: https://en.most.gov.cn/programmes1/200610/t20061009_36223.htm (дата обращения: 06.10.2024).

³³⁵ Горохов А.А., Иванов Г.И., Тарасова А.С. и др. Научный семинар «Научная дипломатия: история и современность» // Русская политология – Russian Political Science. 2022. № 4 (25). С. 14–27.

³³⁶ Виноградов А.В., Салицкая Е.А., Салицкий А.И. Указ. соч. С. 158.

³³⁷ Huang Z.A., Meng X. China's Strategic Approach to Tech Diplomacy in a Time of Global Uncertainty // Global Policy. 2025. Special Issue. Tech-Diplomacy: Technology, Agency, Order. P. 1–12.

³³⁸ Su P., Mayer M. Science Diplomacy and Trust Building: 'Science China' in the Arctic // Global Policy. 2018. Vol. 9. P. 23–28.

³³⁹ Li X. Science Diplomacy in China: Past, Present and Future // Cultures of Science. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 170–185.

дипломатии. Она направлена в том числе на конструирование сообществ, и в этом процессе доверие играет значительную роль³⁴⁰.

Южно-Африканская Республика

Историческим истоком НД Южно-Африканской Республики можно считать понятие «убунту», в которое «заложены такие ценности, как взаимность, человечность, достоинство, забота, сострадание, прощение»³⁴¹. В официальном политическом дискурсе оно закрепилось через конституцию 1993 г., принятую в период завершения апартеида. В документе понятие «убунту» помещено в контекст того, что расколы прошлого, существующие между народами страны, следует решать на основе понимания, а не мести, возмещения, а не возмездия, убунту, а не виктимизации³⁴². Отмечается, что через продвижение концепции убунту во внешнеполитической риторике ЮАР подчёркивает свою «ответственность за стабильность, единство и процветание всей Африки, развивает интеграционную политику на континенте»³⁴³. В научную среду ЮАР концепция убунту включена, например, через деятельность организации *Science for Ubuntu*, которая видит своей миссией организовать все сектора общества так, чтобы их представители применяли свои навыки, таланты, увлечения, квалификации, энтузиазм для сплочения вокруг развития и продвижения общественного понимания науки, технологии и инноваций с целью решения социально-экономических проблем во всём мире³⁴⁴. Вышеописанное близко к сущности концепции гражданской науки³⁴⁵.

³⁴⁰ Hopf T. The Logic of Habit in International Relations // *European Journal of International Relations*. 2010. Vol. 16. No. 4. P. 539–561.

³⁴¹ Емельяненко Е.Г. Африканские черты во внешней политике ЮАР: дипломатия убунту // ПИР-Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://pircenter.org/editions/afrikanskie-cherty-vo-vneshnej-politike-juar-diplomatija-ubuntu/> (дата обращения: 03.01.2025).

³⁴² Act No. 200 of 1993: Constitution of The Republic of South Africa, 1993 // Justice/Home [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1993-200.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).

³⁴³ Емельяненко Е.Г. Указ. соч.

³⁴⁴ About Science for Ubuntu // *Science for Ubuntu* [Электронный ресурс]. URL: <https://sci4ubuntu.co.za/about> (дата обращения: 03.01.2025).

³⁴⁵ Масланов Е.В., Долматов А.В. Гражданская наука – наука как призвание // *Эпистемология и философия науки*. 2019. Т. 56. № 3. С. 40–44; Волкова А.В. Потенциал «гражданской науки» в общественно-политическом развитии // *Социально-политические исследования*. 2019. № 1. С. 41–50.

В качестве источников современных концептуальных основ НД Южно-Африканской Республики были рассмотрены Национальные интересы (2023 г.), – концептуальный документ из сферы внешней политики, Стратегический план на 2020–2025 гг. Министерства международных отношений и сотрудничества (2020 г.) – стратегический документ из сферы внешней политики, Отчёт об индикаторах НТИ (2023 г.) – аналитический документ из сферы научной политики, Белая книга по НТИ (2019 г.) – концептуальный документ из сферы внешней политики.

В Рамочном документе «Национальный интересы ЮАР» отсутствует понятие НД, однако тематика науки и исследований несколько раз затрагивается в тексте. Например, в описании национального интереса «экономическое процветание» указано, что Южно-Африканской Республике необходимо закреплять успехи в сфере инноваций и продолжать вносить вклад в глобальный научно-технический прогресс³⁴⁶, т.е. в документе представлен взгляд на международные научные взаимодействия сквозь призму экономики. Помимо этого, среди перечисленных рисков для достижения национальных интересов ЮАР – возможное продолжение сокращения инвестиций в исследования и разработки³⁴⁷.

В Стратегическом плане Министерства международных отношений и сотрудничества на 2020–2025 гг. на тематику науки и исследований указывается, но в первую очередь в контексте направления «обучение, исследования и развитие дипломатии», связанного с кадровым обеспечением внешнеполитической деятельности³⁴⁸. По сути, данное направление деятельности внешнеполитического ведомства содержательно близко к измерению науки в дипломатии. Среди конкретных планов из этого направления – учреждение Форума дипломатических

³⁴⁶ Framework Document on South Africa's National Interest and Its Advancement in a Global Environment // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: https://www.dirco.gov.za/wp-content/uploads/2023/01/sa_national_interest.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

³⁴⁷ Ibid.

³⁴⁸ 2020–2025 Strategic Plan // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: <https://dirco.gov.za/2020-2025-strategic-plan/> (дата обращения: 06.10.2024).

академий, исследовательских институтов и университетов Африки³⁴⁹. Отметим, что в 2024 г. Форум африканской дипломатии был учреждён на Второй конференции африканской дипломатии³⁵⁰.

В Отчёте об индикаторах НТИ понятия НД так же не наблюдается, однако в документе есть раздел, посвящённый потокам и связям в области НТИ, охватывающий вопросы исследовательских коллабораций и международной мобильности³⁵¹. Исходя из наукометрических данных, представленных в документе, можно отметить постепенный рост исследовательских коллабораций ЮАР в форме соавторства как с государствами Африки, так и вне континента³⁵². Общий объём международных исследовательских коллабораций ЮАР тоже увеличивается в отличие от объёма национальных коллабораций и индивидуального авторства³⁵³.

В Белой книге по НТИ понятие НД присутствует и определяется как «научное сотрудничество и взаимодействие с явным намерением построить позитивные отношения с другими правительствами и обществами»³⁵⁴. Текст документа закрепляет «систематический подход к расширению интернационализации НТИ и НД с фокусом на Африканском континенте для поддержки пан-африканской повестки»³⁵⁵. Более того, в данном концептуальном документе НД трактуется как «инструмент развития внешнеполитической повестки»³⁵⁶ ЮАР.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ The Birth of The Forum for African Diplomacy // Zimbabwe Institute of Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://zimdiplomacy.com/news/the-birth-of-the-forum-for-african-diplomacy/> (дата обращения: 06.10.2024).

³⁵¹ South African Science, Technology and Innovation Indicators Report 2023 // Department of Science and Technology. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.gov.za/index.php/documents/strategies-and-reports/39-science-technology-and-innovation-indicators-report/file> (дата обращения: 06.10.2024).

³⁵² Ibid.

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ White Paper on Science, Technology and Innovation March 2019 // Department of Science and Technology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.gov.za/index.php/documents/strategies-and-reports/39-science-technology-and-innovation-indicators-report/file> (дата обращения: 06.10.2024).

³⁵⁵ Ibid.

³⁵⁶ Ibid.

НД рассматривается Южно-Африканской Республикой как инструмент социально-экономического развития континента, глобального развития, сотрудничества. Данные инструментальные характеристики согласуются с либеральным (неолиберальным) подходом к определению НД.

Результаты сравнительного анализа

Страновые части эмпирического исследования показали, что НД стран БРИКС обладает следующим рядом инструментальных характеристик: инструмент научного развития страны, улучшения её репутации (Бразилия), подтверждения научно-технологической субъектности страны (Индия), укрепления доверия (Китай), глобального развития, социально-экономического развития континента, сотрудничества (Южно-Африканская Республика).

Среди тех подходов, в категориях которых страны БРИКС определяют НД, не наблюдается в отдельности реалистского (неореалистского) подхода – он в сочетании с подходом, рассматривающим НД как часть публичной дипломатии, образует «зонтичный» подход. Либеральный (неолиберальный) подход по результатам исследования можно атрибутировать НД Южно-Африканской Республики, конструктивистский – НД Индии и Китая, «зонтичный» – НД Бразилии.

Сравнительная часть эмпирического исследования (таблица 7, приложение 6) показала, что в половине рассмотренных случаев (Бразилия, Южно-Африканская Республика) наблюдается несколько инструментальных характеристик, а половине (Индия, Китай) – одна. Следовательно, по критерию количества инструментальных характеристик сделать выводы о характерной черте и особенностях НД не представляется возможным. Отметим, что инструментальные характеристики НД в случае Бразилии соотносятся с разными подходами, а в случае ЮАР – с одним.

Подходы в большинстве случаев (Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) относятся к парадигмальному типу, т.е. парадигмальность концептуальных основ является характерной чертой НД стран БРИКС. Внепарадигмальность концептуальных основ выступает, в свою очередь, особенностью НД Бразилии.

В докладе Российского совета по международным делам «Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС» (2023 г.) выделяются основные приоритеты НД стран БРИКС. В случае Индии это участие страны в проектах мегасайенс в партнёрстве со многими развитыми странами, использование ресурса индийской научной диаспоры для создания межгосударственных научных связей и лоббирования научных и политических интересов и вакцинация дипломатия³⁵⁷. Для Китая это использование научных достижений, имеющейся инфраструктуры и высокого потенциала во благо всего человечества при стойкой приверженности национальным интересам³⁵⁸. В случае ЮАР это глобальное партнёрство в области НТИ³⁵⁹. Для Бразилии это достижение Целей устойчивого развития и глобальной экономической конкурентоспособности³⁶⁰. Приоритеты НД Индии созвучны её конструктивистским концептуальным основам, направленности на подтверждение научно-технологической субъектности. Приоритеты Китая соотносятся с ожиданием от НД укрепления доверия в международных отношениях. Приоритеты НД ЮАР согласуются с её либеральными (неолиберальными) концептуальными основами. В случае Бразилии наблюдаются и либеральные (неолиберальные) ожидания от НД, связанные с устойчивым развитием, что подтверждает «зонтичность» концептуальных основ НД страны и невозможность соотнести их с какой-то определённой парадигмой теории международных отношений.

Характерную для НД стран БРИКС парадигмальность концептуальных основ можно объяснить, во-первых, продолжением дискуссий «по таким традиционным (“вечным”) вопросам, на которые до сих пор не даны адекватные ответы, как состав и характер международных акторов, роль силы в международных отношениях, роль и место государства, международных права и организаций в современной мировой политике, выбор конкретной модели мирового порядка и пр.»³⁶¹, а значит,

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / 2023...

³⁶¹ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов» // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 77.

сохранением жизнеспособности реализма (неореализма) и либерализма (неолиберализма), причём не только в теоретической, но и в практической внешнеполитической плоскости, во-вторых, общим парадигмальным сдвигом к объясняющим теориям, который обуславливает релевантность конструктивизма³⁶².

Внепарадигмальность НД Бразилии созвучна её внешнеполитической традиции, в которую включаются многостороннее взаимодействие, независимость и неприсоединение, стремление быть медиатором международных конфликтов³⁶³. Эти свойства, которые атрибутируются внешней политике Бразилии, в целом, объясняют отсутствие какого-либо одного метанарратива в сфере НД, поскольку свидетельствуют в том числе о склонности страны к нейтральности.

Таким образом, для реализации НД в Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики сформирован комплекс концептуальных основ. Туда входят исторические события и процессы – исторические истоки НД, которые касаются как её самой, так и внешней политики в целом, а также современные положения, содержащиеся в документах, которые определяют векторы внешней и научной политики и могут носить стратегический, концептуальный, аналитический характер. Характерной чертой НД стран БРИКС выступает парадигмальность концептуальных основ. Их внепарадигмальность отличает НД Бразилии.

Можно обнаружить присущую НД диалектику сотрудничества и конкуренции – продолжение диалектики коллективного и индивидуального этосов, на которой выстроена наука. Сотрудничество и коллективный этос в контексте НД стран БРИКС проявляются в конструктивистском подходе, сопряжённом с укреплением доверия, и либеральном (неолиберальном) подходе. Конкуренция и индивидуальный этос выражаются в конструктивистском подходе, сопряжённом с подтверждением научно-технологической субъектности, и «зонтичном» подходе, в котором сочетаются реалистский (неореалистский) и рассматривающий НД как часть публичной дипломатии. Концептуальные основы НД выбранных стран

³⁶² Там же. С. 73.

³⁶³ Koenig N., Kump I. Brazil: Lula Land // Bunde T., Eisentraut S., Schütte L. (Eds.), Munich Security Report 2025: Multipolarization. Munich: Munich Security Conference, 2025. 151 pp.

БРИКС являют собой иллюстрацию из международной действительности к теоретическому положению о «двойной логике»³⁶⁴, свойственной НД. Основой для выработки консолидированного взгляда БРИКС на НД может стать «зонтичный» подход, сбалансированно сочетающий инструментальные характеристики, сопряжённые с сотрудничеством и конкуренцией.

Следующий параграф посвящён интерпретации полученных результатов, а именно рассмотрению места НД и её концептуальных основ во внешнеполитическом контексте Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики.

³⁶⁴ Ruffini P.B. Collaboration and Competition: The Twofold Logic of Science Diplomacy... P. 371.

2.3. Научная дипломатия во внешней политике Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики³⁶⁵

НД является инструментом внешней политики, поэтому для интерпретации результатов изучения её концептуальных основ представляется необходимым обратиться к внешнеполитическому контексту исследуемых стран.

Бразилия

Характеристика НД в качестве инструмента научного развития страны обусловлена, вероятно, не только внешне-, но и внутривнутриполитическими причинами. Развитие – ценность для Бразилии. Общество, страдающее от экономических кризисов и социального неравенства, испытывает потребность в развитии, поэтому последнее приобретает ценностную значимость недостающего. Руководству Бразилии, чтобы не заводить страну в новые ловушки развития, целесообразно держать на него курс – как во внутренней, так и во внешней политике. Особенно актуальны эти устремления сегодня, когда Бразилия, по словам Лулы да Силвы, вновь заботится о здравоохранении, образовании, науке и технологиях, культуре, жилищном строительстве и общественной безопасности³⁶⁶. Вполне объяснимо, что от реализации НД в рамках внешней политики ожидается развитие самой страны.

Рассмотренная инструментальная характеристика согласуется с другой, согласно которой НД призвана улучшить репутацию Бразилии. Внутривнутриполитические победы страны в области равенства и социальной интеграции ещё больше укрепляют её позиции в отстаивании этих ценностей на международной арене, усиливают её «мягкую силу», которая всё больше проявляется в сотрудничестве с дружественными странами³⁶⁷. Международное

³⁶⁵ При написании данного параграфа диссертации использованы материалы научной работы автора, опубликованные ранее: Хаткевич А.А. Концептуальные основы научной дипломатии стран БРИКС: сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2025. № 2. С. 48–68; Хаткевич А.А. Международные взаимодействия стран БРИКС в области альтернативной энергетики: результаты анализа официальных дискурсов // Страхование право. 2025. № 3. С. 24–30.

³⁶⁶ Brazil is Once Again Reconciling Economic Growth with Social Inclusion, Says Lula // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/planalto/en/latest-news/2023/04/brazil-is-once-again-reconciling-economic-growth-with-social-inclusion-says-lula> (дата обращения: 03.08.2025).

³⁶⁷ Speech by Minister Mauro Vieira on the Occasion of the Ceremony in which He Took Office as

сотрудничество является инструментом присутствия страны в мире, формой проявления «мягкой силы», типичной для демократической страны, не имеющей гегемонистских амбиций и стремящейся к конструктивным отношениям в международном контексте³⁶⁸. Укрепление «мягкой силы» способствует сохранению активного голоса Бразилии в архитектуре международного сотрудничества в целях развития³⁶⁹. Ареной, где страна последовательно предпринимает усилия, в том числе для улучшения своей репутации, является «зелёная» повестка³⁷⁰. Например, Бразилия позиционирует себя в официальном дискурсе об альтернативной энергетике в качестве значимого актора в процессе глобального энергетического перехода, мирового лидера в производстве и использовании биотоплива.

Аналитики отмечают, что с 2023 г. Бразилия артикулирует намерение восстановить парадигму автономии через диверсификацию, «однако международный сценарий уже сильно отличался от того, который был в первом десятилетии XXI в., поэтому бразильскому дипломатическому корпусу пришлось искать пути достижения определённого уровня международной дозволенности, с помощью которого можно было продвигать политику, отвечающую интересам национальной жизнеспособности страны. В этом контексте определённые надежды Бразилия связывает с участием в G20 и группе BRICS, через которые надеется вернуть себе былую свободу манёвра. <...> Национальное правительство исходит

Minister of Foreign Affairs – Brasília, January 2nd, 2015 // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/content-centers/speeches-articles-and-interviews/minister-of-foreign-affairs/speeches/mauro-vieira-2015-2016/speech-by-his-excellency-ambassador-mauro-luiz-iecker-vieira-during-the-ceremony-in-which-he-took-office-as-minister-of-foreign-affairs> (дата обращения: 03.08.2025).

³⁶⁸ Discurso do ministro Aloysio Nunes Ferreira por ocasião das comemorações dos 30 anos da Agência Brasileira de Cooperação (ABC) – Palácio Itamaraty, 25 de maio de 2017 // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/pt-br/centrais-de-conteudo/publicacoes/discursos-artigos-e-entrevistas/ministro-das-relacoes-exteriores/discursos-mre/alloysio-nunes-ferreira/discurso-do-ministro-alloysio-nunes-ferreira-por-ocasio-das-comemoracoes-dos-30-anos-da-agencia-brasileira-de-cooperacao-abc> (дата обращения: 03.08.2025).

³⁶⁹ Ibid.

³⁷⁰ Кравцов Д. Контуры внешней политики Бразилии // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontury-vneshney-politiki-brazilii/?sphrase_id=170249300 (дата обращения: 03.01.2025).

из того, что Бразилия <...> не должна довольствоваться принятием модели международной интеграции с зависимой матрицей. Для выхода из ситуации длительной изоляции нужна была концепция, которую можно было бы продвигать на различных площадках и которая могла бы быть принята международным сообществом в качестве серьёзного аргумента»³⁷¹. Текущие концептуальные поиски свидетельствуют о комплексном, в некотором смысле «зонтичном», характере основ внешней политики Бразилии, и её подход к рассмотрению НД с этим соотносится.

НТИ составляют одно из предметных направлений деятельности Министерства внешних связей – наряду с культурой и образованием, внешнеэкономической и внешнеторговой политикой, правами человека, международным сотрудничеством, международным миром и безопасностью, протоколом, устойчивым развитием и окружающей средой³⁷². Предметные секретариаты министерства – по экономическим и финансовым вопросам, по многосторонним политическим отношениям, по содействию торговле, науке, технологиям, инновациям и культуре, по бразильским общинам за рубежом и консульско-правовым вопросам, по климату, энергетике и окружающей среде³⁷³. Отдельный статус в контексте работы ведомства – важный штрих к портрету НД на фоне внешней политики Бразилии.

Индия

НД рассматривается Индией как инструмент подтверждения научно-технологической субъектности страны. Это устремление тесно связано с процессом деколонизации. Упомянувшийся курс на обращение к традиционной индийской науке направлен на конструирование постколониального субъекта. Согласно индийскому национальному мифу, «иноземные завоеватели, захватившие власть над Индостаном, превратили его в экономический придаток

³⁷¹ Там же.

³⁷² Homepage // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.br/mre/en?set_language=en (дата обращения: 28.08.2025).

³⁷³ Structure // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/composition> (дата обращения: 28.08.2025).

империи, в топливо, которым питался Левиафан британского империализма»³⁷⁴, а Индия «наследует всем периодам и всем политиям в своей истории, но британскому периоду меньше прочих»³⁷⁵. Последнее в некоторой степени вступает в противоречие с действительностью, в которой многие представители элит получившей независимость страны были обладателями британского образования, а индийский патриотизм выражался в категориях, заимствованных из британской культуры³⁷⁶.

Конструктивистский подход находится в гармонии с идеей стратегической автономии, лежащей в основе внешней политики Индии³⁷⁷, особенно с учётом того, что он был атрибутирован Индии в связи с наличием такой характеристики НД, как инструмент подтверждения научно-технологической субъектности страны. Аналитики подчёркивают, что «Индия слишком большая страна, чтобы быть младшим партнёром. Она рассматривает себя в качестве одного из геополитических полюсов, и поэтому Дели хочет сохранить стратегическую автономию. Индия не может присоединиться к позиции какой-либо конкретной страны, потому что имеет национальные интересы во всех регионах мира»³⁷⁸. Соответственно, процессы конструирования, позиционирования Индией себя в качестве одного из центров силы объясняют её конструктивистский взгляд на НД.

Выделенные в актуальном аналитическом отчёте предметные направления внешней политики Индии – разоружение и вопросы международной безопасности, экономическая дипломатия, борьба с терроризмом, сотрудничество в целях развития, политическое планирование и исследования, правовые вопросы и соглашений, электронное управление и информационные технологии, консульские и паспортно-визовые услуги, внешние взаимодействия штатов, новые

³⁷⁴ Куприянов А.В. Постколониальная история на службе антиколониальной политики: критическая историография и национальный миф в современной Индии // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 36.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Чаудхури Д.Р., Толстухина А. Индия продолжит сохранять нейтралитет // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/interview/indiya-prodolzhit-sokhranyat-neytralitet/> (дата обращения: 03.01.2025).

³⁷⁸ Там же.

развивающиеся и стратегические технологии и кибердипломатия, вопросы протокола, публичная дипломатия, глобальное управление собственностью и право на информацию, реализация официальной языковой политики³⁷⁹. Наука упоминается в контексте разоружения и вопросов международной безопасности, сотрудничества в целях развития, правовых вопросов и соглашений, публичной дипломатии. Кроме того, НТИ фигурируют в качестве подразделов в контексте целого ряда региональных направлений. Статус НТИ в контексте внешней политики Индии можно обозначить, таким образом, как контекстуальный.

Китай

Случай Китая примечателен тем, что понятие НД не зафиксировано в текстах, служащих концептуальными основами международных научных взаимодействий. Такая ситуация была в мировой истории на протяжении всех периодов развития НД, предшествующих современному: практика существует, а понятие для их обозначения отсутствует (в данном случае присутствует, но широко не используется). Характеристика НД в качестве инструмента укрепления доверия согласуется с концепцией Сообщества единой судьбы человечества, которая зиждется «на лучших достижениях традиционной китайской культуры, призывающих к добрососедству, доверию и дружбе между людьми, гармонии между государствами»³⁸⁰. Равноправие, взаимное уважение и доверие рассматриваются как основа выстраивания межгосударственных отношений³⁸¹.

Рассмотрение Китаем НД в духе конструктивистского подхода вполне согласуется с конструированием Сообщества единой судьбы человечества. Данная концепция характеризуется в Китае как «сердцевина “дипломатических идей Си Цзиньпина”», способная на основе углублённого понимания законов развития

³⁷⁹ Annual Report 2024 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/Images/CPV/Introduction-and-Synopsis-English.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).

³⁸⁰ Сообщество единой судьбы человечества: продолжение и развитие пяти принципов мирного сосуществования // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202406/t20240628_11443855.html (дата обращения: 24.08.2025).

³⁸¹ Там же.

человеческого общества дать китайские ответы на вопросы о том, “какой мир следует строить” и “каким образом его строить”»³⁸².

Наука и технологии являют собой одно из предметных направлений внешней политики Китая – наряду с образованием, культурой, общественным здравоохранением, спортом, социальной, экологической, военной сферами, безопасностью и правопорядком³⁸³.

Южно-Африканская Республика

ЮАР, как указывают аналитики, стремится к «повышению своего международного престижа и реализации амбиций региональной державы и континентального лидера в международных делах»³⁸⁴, и с этим согласуется одна из характеристик её НД – инструмент социально-экономического развития континента. В целом, это ключевая инструментальная характеристика НД страны, остальные две: инструмент глобального развития и инструмент сотрудничества – «обрамляют» её, придавая либеральную (неолиберальную) логику в некоторой мере реалистскому (неореалистскому) стремлению поддерживать своё континентальное лидерство.

Глобальное развитие в документе «Национальные интересы Южной Африки» ассоциировано с устойчивым развитием – в частности, климатической повесткой³⁸⁵. Подчёркивается, что для выработки ответов на вызовы в этой сфере необходимы эффективное международное сотрудничество, глобальное лидерство, политическая воля, амбициозные меры, согласованные многосторонние усилия всех государственных и негосударственных субъектов в контексте общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей³⁸⁶. Глобальность, таким образом, понимается здесь традиционно для концепции

³⁸² Ломанов А.В. Внешнеполитическая стратегия Си Цзиньпина после XX съезда КПК // Россия и АТР. 2024. № 3. С. 17.

³⁸³ The Law on Foreign Relations of the People's Republic of China...

³⁸⁴ Панин Н. Фактор БРИКС в дипломатии ЮАР // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/faktor-briks-v-diplomatii-yuar/?sphrase_id=170344751 (дата обращения: 03.01.2025).

³⁸⁵ Framework Document on South Africa's National Interest and Its Advancement in a Global Environment...

³⁸⁶ Ibid.

устойчивого развития: «думать глобально, действовать локально»³⁸⁷. Соответственно, реализация НД как инструмента глобального развития – часть комплекса локальных действий, которые нацелены на то, чтобы внести хотя бы небольшой вклад в решение глобальных проблем.

Относительно сотрудничества, в качестве инструмента которого НД в южноафриканском случае тоже трактуется, интересно следующее. ЮАР артикулирует стремление к глобальному порядку, основанному на солидарности, равенстве, эффективной многосторонности, в котором взаимовыгодное сотрудничество будет превосходить конкуренцию и игру с нулевой суммой³⁸⁸, т.е. страна рассматривает сотрудничество как ключевую форму международных отношений в будущем глобальном порядке. Следовательно, НД как инструмент сотрудничества в некоторой степени способна содействовать формированию такого порядка.

Как было указано выше, в случае ЮАР либеральный (неолиберальный) подход к определению НД всё же содержит некоторые вкрапления реалистского (неореалистского). Главное, что ожидается страной от реализации НД, – социально-экономическое развитие континента, ведь заметная роль в данном процессе позволяет ЮАР поддерживать свою позицию континентального лидера. Однако либерализм (неолиберализм) всё же доминирует в этом контексте, что объяснимо: понятие убунту предполагает, что «между всеми людьми существует общая связь. Именно благодаря этой связи, взаимодействию людей друг с другом, человек может обнаружить свои собственные человеческие качества»³⁸⁹. Принцип убунту, отражающийся и в современной внешней политике ЮАР, раскрывает «неразрывную связь индивида и сообщества, рассматривают его существование

³⁸⁷ Gardner J., Roseland M. Thinking Globally and Acting Locally Part I: Thinking Globally: The Role of Social Equity in Sustainable Development // *Alternatives: Perspectives on Society, Technology and Environment*. 1989. Vol. 16. No. 3. P. 26.

³⁸⁸ Framework Document on South Africa's National Interest and Its Advancement in a Global Environment...

³⁸⁹ Емельяненко Е.Г. Принцип убунту во внутренней и внешней политике ЮАР // *Международный аспект*. 2023. Т. 4. № 1. С. 17.

как глубоко вплетенное в социальную структуру, основанную на гуманизме»³⁹⁰, что созвучно либеральному (неолиберальному) взгляду страны на феномен НД.

Технологии и инновации выделены в документе по национальным интересам страны в качестве компонента современного глобального контекста, – наряду со смещением центров силы, трансформацией институтов глобального управления, альянсов, экономической динамикой, популизмом и национализмом, влиянием изменений окружающей среды, решением проблем глобального здравоохранения³⁹¹. Наука встроена в контекст экономических национальных интересов страны³⁹², то есть вопросы НТИ во внешней политике ЮАР носят лишь контекстуальный характер.

Таким образом, просматриваются линии преемственности между историческими истоками и двумя другими компонентами концептуальных основ: инструментальными характеристиками и подходом к определению. В бразильском случае – от использования НД для воспитания нового поколения интеллектуалов и решения внутривополитических вопросов до создания «зонтичного» концептуального фундамента НД в контексте идеи автономии через диверсификацию. В случае Индии – от НД времён нерувианской внешней политики независимого государства до конструктивистского взгляда на НД как на инструмент подтверждения научно-технологической субъектности страны в контексте концепции стратегической автономии. В китайском случае – от Политики реформ и открытости до рассмотрения НД с конструктивистской точки зрения в контексте продвижения концепции Сообщества единой судьбы человечества. В случае ЮАР – от понятия убунту до либеральной (неолиберальной) трактовки НД как инструмента в том числе социально-экономического развития континента в контексте позиционирования себя в качестве континентального лидера в международных делах. Во внешней политике

³⁹⁰ Там же. С. 18.

³⁹¹ Framework Document on South Africa's National Interest and Its Advancement in a Global Environment...

³⁹² Ibid.

Бразилии и Китая вопросы НТИ имеют отдельный статус, а в случаях Индии и ЮАР – контекстуальный.

Во внешней политике западных стран НД тоже выполняет различные роли. Например, НД Великобритании через позиционирование её в качестве ведущей научной державы актуализирует потенциал «мягкой силы», а также встраивает науку и инновации в политику содействия развитию³⁹³. НД Франции служит утверждению присутствия страны на международных аренах для обсуждения глобальных проблем, распространению влияния через свои известные исследовательские центры, вовлечению представителей научного сообщества в исследования в интересах развития³⁹⁴. В качестве возможных приоритетов НД США на современном этапе могут быть рассмотрены консультации по контролю над ядерными вооружениями, интенсификация сотрудничества в фундаментальных исследованиях, привлечение талантливых специалистов в области естественных и точных наук, расширение взаимодействия с государствами, конкурирующими и конфликтующими с США, усиление поддержки развивающихся стран в области НТИ³⁹⁵.

³⁹³ Харитоновна Е.М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10. № 2. С. 61–91.

³⁹⁴ Ruffini P.B. France's Science Diplomacy // *Science & Diplomacy*. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 1–10.

³⁹⁵ Colglazier E.W. Science Diplomacy Priorities for the United States 2025–2030 // *Science & Diplomacy* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2024/science-diplomacy-priorities-for-united-states-2025-2030> (дата обращения: 22.02.2026).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика были выбраны для сравнительного исследования, поскольку понятие НД присутствует в дискурсах этих стран и они обладают относительно долговременным опытом взаимодействия в рамках БРИКС. Соответственно, имеет смысл изучать влияние НД данных стран на укрепление потенциала этого международного объединения.

Диалектика сотрудничества и конкуренции, свойственная НД как феномену международных отношений, обнаруживаются в содержательном наполнении концептуальных основ НД стран БРИКС. Её характерной чертой является парадигмальность концептуальных основ. Индия и Китай придерживаются конструктивистского подхода к пониманию НД, Южно-Африканская Республика – либерального (неолиберального). Особенностью НД Бразилии выступает внепарадигмальность концептуальных основ: подход страны к определению НД – «зонтичный». В поддержании баланса между сотрудничеством и конкуренцией может заключаться консолидирующий потенциал содержательного наполнения концептуальных основ НД, в том числе реализуемой в многосторонних форматах, таких как БРИКС.

Во внешней политике НД стран БРИКС разных случаях как отдельный (в случаях Бразилии и Китая), так и контекстуальный (в случаях Индии и Южно-Африканской Республики) статус. Просматриваются линии преемственности между историческими истоками и инструментальными характеристиками НД, подходом к её пониманию.

Следующая глава посвящена развитию, т.е. развёртыванию сущностных характеристик практики и результатов, НД стран БРИКС и её значению для России. Также на основе данных экспертных интервью выявлены проблемы и сформулированы перспективы развития НД в рамках международного объединения БРИКС.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС

3.1. Практика и результаты научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики: сравнительный анализ³⁹⁶

Рассмотрены дискурсивное пространство, субъекты, механизмы, институты, страновые направления, заявленные цели и исполнение решений в сфере НД, их соотношение. Сравнительный анализ практики НД проведён по таким критериям, как степень сбалансированности дискурсивного пространства, преобладающие дискурс и стратегия, состав субъектов, характер политико-правового и институционального оформления, уровень конкретизации направлений. Результаты НД сравнивались по критерию степени согласованности между заявленными целями и исполнением решений.

Бразилия

Дискурсивное пространство (16 фраз – таблица 3, приложение 4, список текстов – приложение 3) НД Бразилии (рис. 3, приложение 5) состоит из двух сфер (дискурс научной политики и научно-аналитический дискурс) и содержит две стратегии (позитивная и нейтральная). Соотношение между сферами дискурсивного пространства НД страны таково, что научно-аналитический дискурс занимает лидирующие позиции (75%) по сравнению с дискурсом научной политики (25%). Доли фраз, где использованы позитивная и нейтральная стратегии, – 56% и 44% соответственно. Позитивная стратегия представлена в наибольшей мере тактикой презентации, в наименьшей – тактикой анализ – «плюс». В рамках нейтральной стратегии применяются тактики побуждения, размежевания и обещания. Последняя встречается в наибольшем количестве фраз, тогда как тактика размежевания – только в одном случае.

³⁹⁶ При написании данного параграфа диссертации использованы материалы научной работы автора, опубликованные ранее: Хаткевич А.А. Дискурсивные пространства научной дипломатии стран БРИКС // Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы: Материалы Всероссийской ежегодной конференции РАПН с международным участием. Москва, Государственный университет управления, 28-29 ноября 2025 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М., 2025. С. 784–786.

Позитивная стратегия направлена в дискурсивном пространстве НД Бразилии на то, чтобы рассмотреть НД с точки зрения того, как она способствует развитию страны, укреплению международных отношений, решению глобальных проблем. Тактика презентации используется для представления НД в качестве инструмента эффективного донесения научной информации до общества и лиц, принимающих решения, механизма, который способствует процессу научно-технологического развития, предлагает научные рекомендации для принятия внешнеполитических решений и использует научные сети для укрепления процессов глобального управления³⁹⁷, в дискурсе научной политики. В научно-аналитическом дискурсе НД характеризуется как практика, которая способствует не только решению международных проблем, но и гармонизации экономического процветания, защите окружающей среды и социальному благополучию³⁹⁸ и актуальность которой возросла в настоящее время перед лицом глобальных вызовов³⁹⁹. Указывается, что НД охватывает ценности научной практики и дипломатии именно в поиске ответа на такие вызовы⁴⁰⁰, подчёркивается важность исследований истории НД⁴⁰¹, анонсируется конференция, посвящённая роли молодых учёных в НД стран Глобального Юга⁴⁰². С применением тактики анализ – «плюс» НД оценивается в рамках научно-аналитического дискурса как важный мост между наукой и политикой в современном глобальном сценарии⁴⁰³ и значимый инструмент разработки совместных решений общих проблем и

³⁹⁷ Diplomacia Científica: O que é e como pode impulsionar a agenda climática? // Portal Gov.br [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2024/10/o-que-e-diplomacia-cientifica-e-como-pode-contribuir-com-a-agenda-climatica> (дата обращения: 10.10.2024).

³⁹⁸ Diplomacia Científica: Papel na Cooperação Internacional em 2024 // ESRI – Cursos de Relações Internacionais & Comércio Exterior [Электронный ресурс]. URL: <https://esri.net.br/diplomacia-cientifica/> (дата обращения: 10.10.2024).

³⁹⁹ Diplomacia Científica é Tema de Encontro entre Representantes do Brasil e da Baviera // Portal Unicamp [Электронный ресурс]. URL: <https://unicamp.br/unicamp/noticias/2023/07/27/diplomacia-cientifica-e-tema-de-encontro-entre-representantes-do-brasil-e-da/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁰⁰ Ibid.

⁴⁰¹ Diplomacia Científica 2.0 // Academia Brasileira de Ciências [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abc.org.br/2021/08/12/diplomacia-cientifica-2-0/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁰² Governança e Diplomacia Científica no Sul Global: O Papel de Jovens Cientistas // UFBA (Ecologia e Biomonitoramento) [Электронный ресурс]. URL: <https://ecologia.ufba.br/pt-br/governanca-e-diplomacia-cientifica-no-sul-global-o-papel-de-jovens-cientistas> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁰³ Diplomacia Científica: Papel na Cooperação Internacional em 2024...

укрепления многосторонности⁴⁰⁴.

Нейтральная стратегия используется для привлечения внимания внешней и внутренней аудиторий к проблематике НД. Тактикой обещания в рамках дискурса научной политики анонсируется мероприятие, призванное объединить практиков и исследователей, заинтересованных в НД, и планируемое к регулярному проведению⁴⁰⁵, а в рамках научно-аналитического дискурса поднимается вопрос о способности искусственного интеллекта содействовать достижению целей НД⁴⁰⁶ и анонсируется лекция о НД стран Америки⁴⁰⁷. Тактика побуждения применяется в научно-аналитическом дискурсе, когда подчёркивается, что необходимо сосредоточиться на целях, чтобы внедрить НД, потому что без стратегии наука не может быть связана с политикой и дипломатией⁴⁰⁸. Тактика размежевания используется в научно-аналитическом дискурсе для проведения границы между НД и МНТС: целью НД является не только научный прогресс, но и выгоды, приносимые другим сферам, таким как экономическое, политическое и социальное развитие⁴⁰⁹.

На уровне организаций в страновом случае Бразилии действуют такие субъекты, за исключением стандартных, как Государственный фонд поддержки исследований и инноваций Санта-Катарины и Исследовательский фонд Сан-Паулу.

⁴⁰⁴ GT47. Política Internacional e Redes de Cooperação Científica e Tecnológica // 48º Encontro Anual da ANPOCS [Электронный ресурс]. URL: https://www.encontro2023.anpocs.org.br/atividade/view?q=YToyOntzOjY6InBhcmFtcyI7czozNjoiYT oxOntzOjEyOiJJRF9BVEIWSURBREUiO3M6MzoiNDYxIjt9IjtzOjE6ImgiO3M6MzI6ImNlMzc1NmI4NmMzNmJjYWZhOWNiZTVjMTZjNDBhYzBhIjt9&ID_ATIVIDADE=461 (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁰⁵ MCTI Vai Realizar Workshop de Capacitação sobre Diplomacia Científica // Portal Gov.br [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2024/07/mcti-vai-realizar-workshop-de-capacitacao-sobre-diplomacia-cientifica> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁰⁶ Escola Avançada de Diplomacia Científica e da Inovação de 2024 com Inscrições Abertas // FAPESP [Электронный ресурс]. URL: <https://agencia.fapesp.br/escola-avancada-de-diplomacia-cientifica-e-da-inovacao-de-2024-com-inscicoes-abertas/53089> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁰⁷ Fapesc Promove Palestra sobre os Desafios da Diplomacia Científica // Fapesc [Электронный ресурс]. URL: <https://fapesc.sc.gov.br/fapesc-promove-palestra-sobre-os-desafios-da-diplomacia-cientifica/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁰⁸ Introdução à Diplomacia Científica // Academia Brasileira de Ciências [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.org.br/2021/08/09/introducao-a-diplomacia-cientifica/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁰⁹ Ibid.

На информационном портале Министерства внешних связей Бразилии указано, что государство подписало более сорока двусторонних соглашений о сотрудничестве в области НТИ⁴¹⁰. Это ключевые механизмы бразильской НД. Действенным механизмом также является Программа инновационной дипломатии, мероприятия которой призваны разрушить стереотипы, сопряжённые с репутацией Бразилии, и продемонстрировать страну, которая способна генерировать знания, товары и услуги в секторах, находящихся на переднем крае науки⁴¹¹.

Школа инновационной и научной дипломатии⁴¹² (2019 г.) функционирует как глобальная платформа для диалога по данной проблематике⁴¹³, интеллектуально обеспечивая саму практику НД как часть внешнеполитической деятельности страны и этим осуществляя науку в дипломатии. Институтом НД также Бразилии может быть названа Аналитическая лаборатория им. Берты Лутц⁴¹⁴ (2019 г.), которая тоже участвует реализации плана, предусмотренного Программой инновационной дипломатии. Ввиду этого данная структура является не просто субъектом НД, как, например, любая научная лаборатория, а именно институтом НД. Помимо этого, в качестве институтов НД могут трактоваться отделы по НТИ при посольствах и консульствах Бразилии⁴¹⁵.

Поскольку Школа инновационной и научной дипломатии проводится систематически и нацелена на развитие компетенций потенциальных и действующих специалистов в сфере НД, данная школа является не формой, а именно институтом НД. Тематика последних нескольких школ охватывает

⁴¹⁰ Cooperation in Science, Technology and Innovation // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/science-technology-and-innovation/cooperation-in-science-technology-and-innovation> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴¹¹ Innovation Diplomacy Program...

⁴¹² About | Innscid SP // Centro de Estudos das Negociações Internacionais [Электронный ресурс]. URL: <https://caeni.com.br/innscidsp/about/> (дата обращения: 15.11.2024).

⁴¹³ About // Innscid SP [Электронный ресурс]. URL: <https://2024.innscidsp.com/about/> (дата обращения: 15.11.2024).

⁴¹⁴ Laboratório de Análise Internacional Bertha Lutz [Электронный ресурс]. URL: <https://laibl.com.br/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴¹⁵ Science, Technology and Innovation Sections (SECTECs) // Ministério das Relações Exteriores [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/science-technology-and-innovation/science-technology-and-innovation-sections-sectecs> (дата обращения: 06.10.2024).

вопросы глобальной циркуляции исследовательских данных⁴¹⁶, искусственного интеллекта⁴¹⁷, глобального здравоохранения и изменения климата⁴¹⁸. Примечательно, что НД, искусственный интеллект и изменение климата выступили направлениями Форума молодых учёных стран БРИКС, проведённого в 2025 г. под председательством Бразилии⁴¹⁹.

Направлениями работы Аналитической лаборатории им. Берты Лутц, созданной студентами Института международных отношений Университета Сан-Паулу⁴²⁰, выступают исследования, образование, коммуникация, мероприятия⁴²¹. В частности, лаборатория участвует в организации Школы инновационной и научной дипломатии⁴²².

Ключевые страновые направления определяются на основе списка стран, в которых существуют отделы по НТИ при посольствах и консульствах Бразилии⁴²³. Данные страны – Ангола, Южно-Африканская Республика, Аргентина, Чили, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Канада, Соединённые Штаты Америки, Китай, Индия, Индонезия, Израиль, Япония, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Республика Корея, Таиланд, Объединённые Арабские Эмираты, Вьетнам, Австрия, Чехия, Дания, Эстония, Франция, Финляндия, Германия, Венгрия, Ирландия,

⁴¹⁶ Program InnSciDSP 2023 // Inncid SP [Электронный ресурс]. URL: <https://2023.inncidsp.com/program-inncidsp-2023/> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴¹⁷ About...

⁴¹⁸ About // Inncid SP [Электронный ресурс]. URL: <https://2025.inncidsp.com/about/> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴¹⁹ Brasil sedia o 10º Fórum de Jovens Cientistas do BRICS, em Brasília // Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2025/09/brasil-sedia-o-10o-forum-de-jovens-cientistas-do-brics-em-brasilia> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴²⁰ Evento na USP simula debates da ONU em que estudantes discutem instabilidade diplomática global // Jornal da USP [Электронный ресурс]. URL: https://jornal.usp.br/universidade/evento-na-usp-simula-debates-da-onu-onde-estudantes-discutem-instabilidade-diplomatica-global/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 11.10.2025).

⁴²¹ Estrutura funcional e parcerias // Laboratório de Análise Internacional Bertha Lutz [Электронный ресурс]. URL: <https://laibl.com.br/estrutura-funcional-e-parcerias/> (дата обращения: 20.02.2025).

⁴²² Pesquisa // Laboratório de Análise Internacional Bertha Lutz [Электронный ресурс]. URL: <https://laibl.com.br/pesquisa-academica/> (дата обращения: 20.02.2025).

⁴²³ Science, Technology and Innovation Sections (SECTECs)...

Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Соединённое Королевство, Австралия⁴²⁴.

Заявленные цели Бразилии в сфере НД – научное развитие страны и улучшение её репутации. Исполнение решений включает координирующие механизм (Программа инновационной дипломатии) и институт (Школа инновационной и научной дипломатии), разновекторные страновые направления и формы, среди которых – совместное с учёными из России исследование разномасштабных гидрофизических и биогеохимических процессов, происходящих в приустьевой зоне Амазонки, и их сравнение с аналогичными процессами в приустьевых зонах крупных арктических рек⁴²⁵, с учёными из Индии – исследования в области изменения климата⁴²⁶, с учёными из Китая – в области возобновляемой энергетики и зелёных технологий⁴²⁷, с учёными из ЮАР – в области сельского хозяйства, биоразнообразия, изменения климата⁴²⁸.

С целью научного развития страны соотносятся наличие Программы инновационной дипломатии и Школы инновационной и научной дипломатии как координирующих механизма и института, совместные с учёными из стран БРИКС исследования в области экологии и пр. Скоординированность процесса реализации НД, вероятно, содействует развитию и укреплению содержательных научных взаимодействий – МНТС, а совместные исследования выступают его проявлением. Всё это вносит вклад в научное развитие страны. Цели улучшения репутации страны соответствует разновекторность страновых направлений, поскольку за счёт неё охватывается широкая аудитория – граждане, научные сообщества,

⁴²⁴ Ibid.

⁴²⁵ Ученые из России и Бразилии работают над проектами в области экологической безопасности в бассейнах Амазонки и арктических рек Сибири // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/50737/> (дата обращения: 19.02.2025).

⁴²⁶ Как сотрудничают ученые из стран БРИКС // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/212480716.html> (дата обращения: 19.02.2025).

⁴²⁷ China–Brazil Center Responds to Climate Change // Centro China–Brasil [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centrochinabrasil.coppe.ufrj.br/index.php/pt/noticias-e-eventos/noticias/22-china-brazil-center-responds-to-climate-change> (дата обращения: 17.07.2025).

⁴²⁸ Как сотрудничают ученые из стран БРИКС...

политические элиты и пр. целого ряда стран различных регионов. Эти целевые группы становятся объектами НД Бразилии как части её публичной дипломатии.

Индия

В дискурсивном пространстве (13 фраз – таблица 4, приложение 4, список текстов – приложение 3) НД Индии (рис. 4, приложение 5) наиболее распространённой сферой является научно-аналитический дискурс (46%), далее следуют дискурс внешней политики (39%) и дискурс научной политики (15%). Позитивная стратегия представлена наибольшим количеством фраз (54%), тогда как нейтральная и негативная стратегии присутствуют в меньшей степени (38% и 8% соответственно). В рамках позитивной стратегии превалирует тактика анализ – «плюс», а тактика презентации применяется лишь в одном случае. Среди тактик нейтральной стратегии более часто встречается тактика побуждения, менее часто – тактика обещания. Негативная стратегия в случае Индии включает в себя только тактику анализ – «минус».

Позитивная стратегия вполне согласуется с той характеристикой НД страны, которая была выявлена ранее, – инструмент подтверждения научно-технологической субъектности страны. Используя тактику анализ – «плюс», говорящие акцентируют внимание на успехах Индии в сфере НД. Правда, в одной из выбранных фраз, относящихся к дискурсу внешней политики, напрямую понятие НД не упоминается, но там подчёркивается, что научный подъём Индии не только получает глобальное признание, но и придаёт импульс «мягкой дипломатии»⁴²⁹, способствуя усилению позиции страны на мировой арене⁴³⁰. В рамках дискурса научной политики отмечается важная роль НД в поддержке открытости к сотрудничеству и координации международных взаимодействий научных учреждений⁴³¹. Представители научно-аналитического дискурса

⁴²⁹ India's Scientific Upsurge Gives Cutting Edge to Soft Diplomacy: VP Dhankar // Business Standard [Электронный ресурс]. URL: https://www.business-standard.com/india-news/india-s-scientific-upsurge-gives-cutting-edge-to-soft-diplomacy-vp-dhankar-124070600554_1.html (дата обращения: 10.10.2024).

⁴³⁰ Ibid.

⁴³¹ Science Diplomacy for COVID-19: Indian Endeavours // India Science, Technology & Innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiascienceandtechnology.gov.in/featured-science/science-diplomacy-covid-19-indian-endeavours> (дата обращения: 10.10.2024).

фокусируют внимание в том числе на том, что НД является фактором глобальной конкурентоспособности Индии⁴³². Тактика презентации применяется в дискурсе внешней политики для позиционирования Министерства науки и технологий в качестве ключевого субъекта НД – утверждается, что в этом состоит специфика НД страны⁴³³.

Нейтральная стратегия позволяет говорящим проартикулировать перед внешней и внутренней аудиториями важность интенсификации усилий в сфере НД, зафиксировать намерения. Тактика побуждения представлена фразой из дискурса научной политики и несколькими фразами из научно-аналитического дискурса. Первая касается актуализации в период пандемии COVID-19 необходимости международного сотрудничества, прочных отношений и эффективной НД⁴³⁴. Вторые приглашают к освоению навыков НД на основе вовлечённости и справедливости для устойчивого развития общества⁴³⁵, участию в образовательной программе, охватывающей вопросы НД⁴³⁶. Тактика обещания применяется в двух фразах – из дискурса научной политики и научно-аналитического дискурса. В них закреплены намерения Индии и дальше расширять свою внешнюю сеть НД наиболее оптимальным образом⁴³⁷ и поощрять диалог и сотрудничество между учёными, политиками и заинтересованными сторонами из разных секторов и регионов⁴³⁸.

⁴³² India's Advancement in Science and Technology and Its Foreign Policy Objectives // Sanskriti IAS [Электронный ресурс]. URL: https://www.sanskritiias.com/uploaded_files/pdf/sanskritiias.com-India%E2%80%99s%20advancement%20in%20science%20and%20technology%20and%20its%20foreign%20policy%20objectives.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

⁴³³ Science Diplomacy in Practice: Interview with Amb. Bhaskar Balakrishnan // DiploFoundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/science-diplomacy-in-practice-interview-with-amb-bhaskar-balakrishnan/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴³⁴ Science Diplomacy for COVID-19: Indian Endeavours...

⁴³⁵ About SciPADRec // Indian National Young Academy of Science (INYAS) [Электронный ресурс]. URL: <https://inyas.in/2023/12/31/31110/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴³⁶ ITEC: Science Diplomacy // Research and Information System for Developing Countries | RIS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ris.org.in/en/capacity-building/itec-science-diplomacy> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴³⁷ Changing Dynamics of Indian Foreign Policy – The Science and Technology Dimension // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?846> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴³⁸ Indian Journal of Science Diplomacy (IJSD) // All India Council for Astronomy & Space Education (AICASE) [Электронный ресурс]. URL: <https://aicase.in/indian-journal-of-science-diplomacy/#> (дата

Негативная стратегия в дискурсивном пространстве НД Индии так же используется для артикуляции проблем и вызовов, существующих в области развития НД. Она представлена фразой из дискурса внешней политики, сформулированной с использованием тактики анализ – «минус». В этой фразе отмечается, что на текущий момент сеть НД Индии небольшая⁴³⁹, что созвучно намерению расширять внешнюю сеть НД, проартикулированному в духе нейтральной стратегии.

Специфичными субъектами НД Индии выступают правительство, Индийская национальная молодёжная академия наук, Всеиндийский совет по астрономии и космическому образованию, некоммерческая организация *DiploFoundation*. Форум индийской научной дипломатии, с которым связан один из проанализированных текстов, может быть отнесён к институтам НД.

Основной механизм НД Индии – двусторонние соглашения⁴⁴⁰. Институциональный ландшафт НД Индии включает в себя ряд специально созданных учреждений и платформ, в том числе Центр международного сотрудничества в научной сфере⁴⁴¹ (1966 г.), Индийско-французский центр содействия передовым исследованиям⁴⁴² (1987 г.), Центр по науке и технологиям в странах неприсоединения и прочих развивающихся странах⁴⁴³ (1989 г.), Индийско-американский форум науки и технологий⁴⁴⁴ (2000 г.), Российско-индийский научно-технологический центр⁴⁴⁵ (2010 г.), Индийско-германский

обращения: 10.10.2024).

⁴³⁹ Changing Dynamics of Indian Foreign Policy – The Science and Technology Dimension...

⁴⁴⁰ 5.2.8 India – EU Science Diplomacy // S4D4C [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s4d4c.eu/topic/5-2-8-india/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁴¹ Centre for International Co-operation in Science (CICS) // Pt. Ravishankar Shukla University [Электронный ресурс]. URL: https://www.prsu.ac.in/backend/web/theme/Upload_Data/Data/5751.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁴² CEFIPRA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cefipra.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁴³ About Us // NAM S&T Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.namstct.org/namstc.html> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁴⁴ Indo-U.S. Science and Technology Forum (IUSSTF) [Электронный ресурс]. URL: <https://iusstf.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁴⁵ Scientific and Technical Cooperation // Russian Embassy [Электронный ресурс]. URL: https://india.mid.ru/en/countries/bilateral-relations/scientific_and_technical_cooperation/ (дата обращения: 06.10.2024).

центр по науке и технологиям⁴⁴⁶ (2010 г.), Форум индийской научной дипломатии⁴⁴⁷ (2018 г.).

Центр международного сотрудничества в научной сфере содействует научным обменам, предоставляя индийским учёным, работающим в области физики, химии, биологии, математики, медицины, инженерии, космических исследований, информатики, инженерии и смежных им дисциплинах, частичное финансирование для участия в конференциях и семинарах за рубежом⁴⁴⁸.

Индийско-французский центр содействия передовым исследованиям реализует целевую программу по развитию сотрудничества между научными сообществами Индии и Франции⁴⁴⁹, программу совместных научных исследований⁴⁵⁰, программу сотрудничества в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ между промышленными и академическими кругами⁴⁵¹.

Задачи деятельности Центра по науке и технологиям в странах неприсоединения и прочих развивающихся странах – содействие взаимовыгодному сотрудничеству между отдельными учёными и научными организациями, установление связей между национальными и региональными научными центрами, распространение информации о технологическом потенциале стран, ведение реестра экспертов и подготовка обзоров в области науки и технологий, поддержка двусторонних и многосторонних исследовательских проектов в областях, представляющих особый интерес⁴⁵².

⁴⁴⁶ IGSTC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.igstc.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁴⁷ FIRD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fird.in/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁴⁸ Centre for International Co-operation in Science (CICS)...

⁴⁴⁹ DST–INRIA Targeted Programme // CEFIPRA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cefipra.org/PgmAA.aspx?p=DI> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁵⁰ Collaborative Scientific Research Programme (CSRП) // CEFIPRA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cefipra.org/PgmAA.aspx?p=CS> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁵¹ Industry–Academia Research & Development Programme (IARDP) // CEFIPRA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cefipra.org/PgmIA.aspx?p=IR> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁵² About Us...

Действующие инициативы Индийско-американского форума науки и технологий охватывают тематику изменения климата, космоса, искусственного интеллекта⁴⁵³.

Российско-индийский научно-технологический центр был создан в целях поиска новых форм коммерциализации результатов совместных исследований⁴⁵⁴.

Работа Индийско-германский центра по науке и технологиям направлена на развитие МНТС между Индией и Германией, поощрение государственно-частного партнёрства и культивирование сотрудничества между наукой и промышленностью, содействие укреплению взаимного доверия между начинающими и опытными учёными⁴⁵⁵.

Среди направлений работы Форума индийской научной дипломатии – развитие компетенций в сфере НД через реализацию образовательной программы для исследователей и дипломатов из различных стран⁴⁵⁶.

Ключевые страновые направления индийской НД, исходя из набора рассмотренных институтов, – страны неприсоединения и прочие развивающиеся страны, Франция, Германия, Россия, США.

Заявленная цель Индии в сфере НД – подтверждение научно-технологической субъектности страны. Исполнение решений включает ключевой механизм (двусторонние соглашения) и координирующий институт (Форум индийской научной дипломатии), разновекторные страновые направления с отдельным упоминанием стран неприсоединения и других развивающихся стран и, например, такую форму, как проведение в рамках Форума молодых учёных стран БРИКС под председательством Индии в 2016 г. пленарного заседания *Traditional Science and Indigenous Knowledge*⁴⁵⁷.

⁴⁵³ Strategic Initiatives // Indo-U.S. Science and Technology Forum (IUSSTF) [Электронный ресурс]. URL: <https://iusstf.org/strategic-initiatives> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁵⁴ Scientific and Technical Cooperation...

⁴⁵⁵ Mission & Vision // IGSTC [Электронный ресурс]. URL: https://www.igstc.org/mission_vision (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁵⁶ Capacity Building // FIRD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fird.in/en/capacity-building> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁵⁷ India to Host 1st BRICS Young Scientists Conclave // Department of Science & Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: <https://dst.gov.in/pressrelease/india-host-1st-brics-young-scientists->

С заявленной целью соотносятся присутствие категории стран неприсоединения и других развивающихся стран среди направлений и организация пленарного заседания по тематике индигенизации в рамках Форума молодых учёных стран БРИКС.

Китай

В дискурсивном пространстве (7 фраз – таблица 5, приложение 4, список текстов – приложение 3) НД Китая (рис. 5, приложение 5) 71% фраз относятся к дискурсу внешней политики, 14,5% – научной политики, 14,5% – к научно-аналитическому дискурсу. Представлены только две стратегии: нейтральная (71%) и позитивная (29%). В рамках нейтральной стратегии чаще встречается тактика побуждения, реже – тактика обещания. Позитивная стратегия представлена двумя фразами: одна сформулирована с использованием тактики анализ – «плюс», другая – с применением тактики презентации. Прямые упоминания понятия НД отсутствуют.

Нейтральная стратегия применяется для формулирования призывов и намерений страны в сфере НД. Это не только призывы общего характера, но и положения о «должном» в контексте конкретных международных отношений, выстраиваемых Китаем. Тактикой побуждения в дискурсе внешней политики артикулируются призывы ко всем странам мира укреплять открытость и сотрудничество в области науки и технологий⁴⁵⁸, развивать глобальный взгляд на них⁴⁵⁹. В дискурсе научной политики подчёркивается, что китайско-африканское сотрудничество в области НТИ должно решать проблемы, связанные с изменением климата, нехваткой воды, голодом и истощением среды обитания, которые влияют на континент⁴⁶⁰. Тактика обещания применяется в дискурсе внешней политики для закрепления намерений Китая сформировать концепцию развития науки и

conclave (дата обращения: 17.07.2025).

⁴⁵⁸ Xi Calls for Openness, Cooperation in Science & Technology // Qiushi [Электронный ресурс]. URL: http://en.qsttheory.cn/2021-09/26/c_663540.htm (дата обращения: 20.11.2024).

⁴⁵⁹ Ibid.

⁴⁶⁰ China-Africa Scientific Cooperation Gaining Traction in Pursuit of Shared Prosperity // Xinhua [Электронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn/20230928/ab816a30418946d3b4d2ec360ff94c56/c.html> (дата обращения: 20.11.2024).

технологий для благих целей и улучшить глобальное управление наукой и технологиями⁴⁶¹, в научно-аналитическом дискурсе – для информирования внешней и внутренней аудиторий о том, что подписано письмо о намерениях сотрудничества с университетом Фудань в Шанхае, направленное на создание долгосрочного механизма сотрудничества и укрепление взаимодействия в различных областях⁴⁶².

Позитивная стратегия служит тому, чтобы рассмотреть НД в положительном свете, акцентируя внимание на развитии данной практики в трансрегиональном и глобальном контекстах. Тактика анализ – «плюс» использована в дискурсе внешней политики, чтобы подчеркнуть, что страны БРИКС постоянно развивают сотрудничество в сферах образования, науки и технологий⁴⁶³. Тактика презентации встречается в дискурсе внешней политики и направлена на представление в положительном свете не только Китая, но и всех государств Организации Объединённых Наций – указывается, что они заключили ряд международных конвенций и правовых документов по вопросам политической безопасности, торговли, развития, социальных вопросов, прав человека, науки и технологий⁴⁶⁴.

Помимо стандартных субъектами китайской НД являются Коммунистическая партия Китая, миссия КНР при Африканском союзе, а также Китайская ассоциация по науке и технике.

К основным механизмам НД Китая можно отнести двусторонние соглашения о сотрудничестве в области НТИ⁴⁶⁵, Инициативу по сотрудничеству в области науки и технологий⁴⁶⁶, Специальный план по развитию сотрудничества в области

⁴⁶¹ Xi Calls for Openness, Cooperation in Science & Technology...

⁴⁶² Springer Nature Steps up Research Collaboration in China // Xinhua [Электронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn/20240512/224bb2b3e00340f79214a5222bc7aaf5/c.html> (дата обращения: 20.11.2024).

⁴⁶³ Let World Hear More BRICS Voices, Witness Greater BRICS Contributions // Qiushi [Электронный ресурс]. URL: http://en.qsttheory.cn/2023-08/23/c_912804.htm (дата обращения: 20.11.2024).

⁴⁶⁴ Towards a Community of Shared Future for Mankind // Qiushi [Электронный ресурс]. URL: http://en.qsttheory.cn/2021-12/03/c_686693.htm (дата обращения: 20.11.2024).

⁴⁶⁵ China Science and Technology Newsletter. No. 23. 2017 // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Jakarta [Электронный ресурс]. URL: <http://id.china-embassy.gov.cn/eng/whjy/kjyl/201801/P020210622014064925077.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁶⁶ International Science and Technology Cooperation Initiative // Ministry of Science and Technology

научных и технологических инноваций и План действий по сотрудничеству в области научных и технологических инноваций в рамках инициативы «Один пояс – один путь»⁴⁶⁷. Отдельного рассмотрения требует Инициатива по сотрудничеству в сфере науки и технологий, где закреплены его принципы, а следовательно, и принципы НД, поскольку эти понятия в китайском дискурсе часто отождествляются. К этим принципам относятся сохранение приверженности научным исследованиям, стремление к развитию на основе инноваций, открытость сотрудничества, равенство и доступность, поддержание солидарности и скоординированности действий, взаимовыгодность⁴⁶⁸.

При 144 посольствах Китая функционируют научные центры⁴⁶⁹. Альянс национальных и международных научных организаций, ассоциированный с инициативой «Один пояс – один путь»⁴⁷⁰ (2018 г.), представляет собой институт НД, соответствующий указанным планам, принятым в рамках данного проекта.

Альянс национальных и международных научных организаций, ассоциированный с инициативой «Один пояс – один путь» и охватывающий 59 стран⁴⁷¹, организует совместно с Китайской академией наук конкурс исследовательских проектов⁴⁷², программу поддержки конференций⁴⁷³, стипендиальные программы⁴⁷⁴. Следовательно, данный альянс способствует

[Электронный ресурс]. URL: https://en.most.gov.cn/pressroom/202311/t20231107_188729.htm (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁶⁷ The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future // The Third Belt and Road Forum for International Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1010/c124-895.html> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁶⁸ International Science and Technology Cooperation Initiative...

⁴⁶⁹ China's Science Diplomacy Hits the Wall of Rivalry with the U.S. // Universidad de Navarra [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unav.edu/web/global-affairs/la-diplomacia-cientifica-de-china-se-topa-con-el-muro-de-la-rivalidad-con-eeuu> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁷⁰ ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁷¹ Member List // ANSO [Электронный ресурс]. URL: https://www.anso.org.cn/members/Membe_List/ (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁷² Co-funding Research Project // ANSO [Электронный ресурс]. URL: https://www.anso.org.cn/programmes/ScienceProgram/Research_Project/ (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁷³ CAS-ANSO Conference Program // ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/programmes/ConferenceProgram/> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁷⁴ Degree Program // ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/programmes/talent/scholarship/> (дата обращения: 20.02.2026); CAS-ANSO

реализации НД в таких формах, как совместные исследовательские проекты, конференции, научные обмены.

С учётом большого количества научных центров при посольствах определить основные страновые направления по механизмам и институтам НД страны представляется затруднительным: их сеть достаточно обширна. Структурировать эти направления можно исходя из того, какие региональные департаменты включает Министерство иностранных дел КНР (по делам Азии, Западной Азии и Северной Африки, Африки, Европы и Центральной Азии, Европы, Северной Америки и Океании, Латинской Америки)⁴⁷⁵.

НД Китая нацелена на укрепление доверия. Исполнение решений включает координирующий механизм (Инициативу по сотрудничеству в сфере науки и технологий), ключевые институты (Альянс национальных и международных научных организаций, ассоциированный с инициативой «Один пояс, один путь», научные центры при посольствах), разные страновые направления, обобщённые до регионального уровня конкретизации. В качестве примеров форм можно привести артикуляцию совместного с бразильскими учёными намерения углублять МНТС по вопросам, связанным искусственным интеллектом⁴⁷⁶, достижение договорённостей с Россией на министерском уровне в преддверии встречи министров НТИ стран БРИКС о продолжении организации конкурсов научно-исследовательских проектов по направлениям, которые представляют интерес для обеих стран⁴⁷⁷, сотрудничество с индийскими учёными в области разработки альтернативных финансовых структур на Глобальном Юге⁴⁷⁸, совместную с ЮАР

Fellowship // ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/programmes/Fellowship/> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴⁷⁵ Departments // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zsjg_663340/ (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁷⁶ Brazilian and Chinese Researchers Discuss Cooperation and Ethical Boundaries in AI // BRICS Brasil [Электронный ресурс]. URL: <https://brics.br/en/news/brazilian-and-chinese-researchers-discuss-cooperation-and-ethical-boundaries-in-ai> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁷⁷ Россия и Китай обсудили вопросы научно-технического сотрудничества // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://m.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/89471/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁷⁸ Кунду Н.Д. Индия в БРИКС: консолидация и консенсус // Клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-v-briks-konsolidatsiya-i-konsensus/> (дата обращения: 15.07.2025).

координацию сотрудничества БРИКС в области информационных технологий и высокопроизводительных вычислений⁴⁷⁹.

С целью соотносятся приведённые примеры совместных исследований: они относятся к реализации НД в измерении науки для дипломатии, которая направлена на сохранение пространства для конструктивного международного диалога, в том числе за счёт укрепления доверия.

Южно-Африканская Республика

Дискурсивное пространство (14 фраз – таблица 6, приложение 4, список текстов – приложение 3) НД Южно-Африканской Республики (рис. 6, приложение 5) выглядит следующим образом: 64% фраз о НД относятся к научно-аналитическому дискурсу, 22% – к дискурсу внешней политики, 14% – научной политики. 50% фраз сформулированы с использованием позитивной стратегии, 43% – нейтральной стратегии, 7% – негативной стратегии. Тактика презентации наиболее распространена в рамках позитивной стратегии, единожды встречается тактика анализ – «плюс». В рамках нейтральной стратегии несколько раз встречается применение тактики побуждения, один раз – тактики обещания. Негативная стратегия представлена тактикой обвинения.

Позитивная стратегия используется, чтобы обратить внимание на позитивные стороны процесса развития и результатов НД Южно-Африканской Республики. Тактика презентации предполагает представление положительных качеств объекта, о котором идёт речь. Например, когда министр международных отношений и сотрудничества утверждает, что министерство всё чаще рассматривает НД как инструмент внешней политики⁴⁸⁰, в рамках дискурса научной политики данная практика характеризуется как неотъемлемая часть

⁴⁷⁹ Московская декларация // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/10/31/1078419439/Moscow_Declaration_STI_ru.pdf (дата обращения: 20.10.2024).

⁴⁸⁰ Remarks by DR GNM Pandor, Minister for International Relations and Cooperation, at the World Science Forum Plenary on Science Diplomacy, Cape Town International Convention Centre // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: <https://dirco.gov.za/remarks-by-dr-gnm-pandor-minister-for-international-relations-and-cooperation-at-the-world-science-forum-plenary-on-science-diplomacy-cape-town-international-convention-centre-8-december-2022/> (дата обращения: 10.10.2024).

инновационной системы страны⁴⁸¹, а в научно-аналитическом дискурсе подчёркивается, что НД «способствует научному сотрудничеству в Африке и за её пределами с целью использования и соединения технологических инноваций с человечеством»⁴⁸². С применением тактики анализ – «плюс» утверждается, что с 1994 г., т.е. с момента проведения в ЮАР первых свободных выборов, страна очень эффективно реализовывала НД⁴⁸³. Чтобы эта практика продолжала быть успешной, необходимо сохранять политическую гибкость, способность замечать возможности и необходимую научную базу⁴⁸⁴.

Нейтральная стратегия служит тому, чтобы выражать представления о «должном» и фиксировать планы в сфере НД. Тактика побуждения используется, например, при артикуляции призыва укреплять глобальную солидарность посредством НД⁴⁸⁵, осуществлять её в связке с экономическими приоритетами и приоритетами развития⁴⁸⁶. Тактикой обещания закрепляется намерение Министерства НТИ и Совета научных и промышленных исследований официально утвердить городской округ Цване в качестве столицы НД. История платформы «Столица научной дипломатии для Африки» началась в 2022 г. именно с артикуляции этого намерения.

Негативная стратегия в дискурсивном пространстве ЮАР, как и остальных стран БРИКС, используется не для выражения негативного отношения к какому-либо оппоненту или к феномену НД в целом⁴⁸⁷, а для акцентирования внимания на текущих сложностях в сфере НД, проблемах, которые требуют решения. Тактика обвинения, например, используется для самокритики. Во фразе из дискурса

⁴⁸¹ The Initiative // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/the-initiative/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁸² About SFSA 2024 // Science Forum South Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sfsa.co.za/about/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁸³ South Africa's Approach to Science Diplomacy // iThemba LABS [Электронный ресурс]. URL: <https://indico.tlabs.ac.za/event/112/contributions/3296/attachments/1072/1444/ADAM-South%20Africa%20Science%20Diplomacy230904.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁸⁴ Ibid.

⁴⁸⁵ South Africa's Public Diplomacy in Action // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: https://www.dirco.gov.za/wp-content/uploads/2023/01/ubuntu_issue22.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁸⁶ Ibid.

⁴⁸⁷ Акопова Д.Р. Указ. соч.

внешней политики утверждается: «...поскольку мы все ещё рассматриваем себя в узких, националистических терминах, мы отрицаем глобальное влияние науки, которое она должна иметь»⁴⁸⁸.

Совет научных и промышленных исследований, некоммерческая организация «Национальный форум науки и технологий» представляют собой субъекты НД. По инициативе совета и Министерства НТИ функционирует платформа «Столица научной дипломатии для Африки», относящаяся к институтам НД Южно-Африканской Республики.

Основной механизм НД Южно-Африканской Республики стандартен: это двусторонние соглашения⁴⁸⁹. Ключевым институтом НД ЮАР может быть названа платформа «Столица научной дипломатии для Африки» (2022 г.). Создание платформы было инициировано Министерством НТИ ЮАР и Советом научных и промышленных исследований. На сайте платформы НД характеризуется как «сердцевина социально-экономического развития и роста Африки»⁴⁹⁰, как практика, «присущая инновационной системе страны и связанными с ней стратегией и выработкой политического курса, взаимосвязанная с экономической дипломатией»⁴⁹¹.

Платформа содействует развитию НД, практика которой структурирована следующим образом. Во-первых, динамичное трансграничное сотрудничество между африканскими научными учреждениями и глобальными партнёрами, в том числе дипломатическими сообществами и региональными организациями⁴⁹². Во-

⁴⁸⁸ “Science Diplomacy is More Important than Ever” // TWAS [Электронный ресурс]. URL: <https://twas.org/article/science-diplomacy-more-important-ever> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁸⁹ См., например: South Africa, Switzerland Renew Agreement to Bolster STI // Space in Africa: [Электронный ресурс]. URL: <https://spaceinafrica.com/2019/10/02/south-africa-switzerland-renew-agreement-to-bolster-sti/#:~:text=The%20agreement%20signed%20and%20renewed,courses%20by%20the%20two%20countries>. (дата обращения: 20.11.2024); South Africa and Japan Strengthen Science, Technology and Innovation Ties // Department of Science and Innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dsti.gov.za/index.php/media-room/latest-news/4449-south-african-and-japan-strengthen-science-technology-and-innovation-ties> (дата обращения: 20.11.2024).

⁴⁹⁰ Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁹¹ The Initiative...

⁴⁹² Science Diplomacy Capital for Africa...

вторых, международные научные взаимодействия, соответствующие Целям устойчивого развития ООН, для решения общих социальных проблем⁴⁹³. В-третьих, прозрачный и открытый диалог о роли науки в обществе, особенно в контексте политики и дипломатии⁴⁹⁴. В-четвёртых, усиление позиции Африки в глобальных дискуссиях по вопросам НД⁴⁹⁵. В-пятых, использование географического сосредоточения в Цване дипломатических миссий, научно-исследовательских институтов и международных организаций⁴⁹⁶. В-шестых, приглашение к сотрудничеству региональных и континентальных стейкхолдеров⁴⁹⁷. В-седьмых, координация деятельности субъектов НД⁴⁹⁸.

При выявлении ключевых страновых направлений НД ЮАР мы ориентировались на деятельность платформы «Столица научной дипломатии для Африки». На мероприятии, приуроченном к её запуску, согласно сайту проекта, присутствовали представители более 30 стран, включая Алжир, Ботсвану, Буркина-Фасо, Центральноафриканскую Республику, Египет, Эритрею, Кению, Марокко, Республику Конго, Сомали, Зимбабве⁴⁹⁹. Далее в новостной повестке платформы фигурировали индивидуальные и коллективные субъекты НД Испании⁵⁰⁰, Швейцарии⁵⁰¹, Австралии⁵⁰², Болгарии⁵⁰³, Индии⁵⁰⁴, Кубы⁵⁰⁵, США⁵⁰⁶, Китая⁵⁰⁷,

⁴⁹³ Ibid.

⁴⁹⁴ Ibid.

⁴⁹⁵ Ibid.

⁴⁹⁶ Ibid.

⁴⁹⁷ Ibid.

⁴⁹⁸ Ibid.

⁴⁹⁹ Launch of the Science Diplomacy Capital for Africa Initiative // Science Diplomacy Capital for Africa: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/launch-of-the-science-diplomacy-capital-for-africa-initiative/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰⁰ Diplomatic Community World Science Forum Briefing // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰¹ Science Diplomacy for Social Justice at the World Science Forum // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/science-diplomacy-for-social-justice/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰² Addressing Science Diaspora in Tackling Challenges // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰³ Bulgarian Delegation Visit // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/bulgarian-delegation-visit/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰⁴ SDCfA Hosts Lecture on Multilateral STI Diplomacy and Achieving Sustainable Development

Бельгии⁵⁰⁸, Чехии⁵⁰⁹, Руанды⁵¹⁰. В сообщениях о событиях платформы пока не встречаются упоминания России, тем не менее в практике НД Южно-Африканской Республики российское направление присутствует⁵¹¹. Японию, исходя из зафиксированного намерения укреплять с ней связи в области НТИ⁵¹², тоже видится необходимым включить в этот список.

Заявленные цели ЮАР в сфере НД – глобальное развитие, социально-экономическое развитие континента, сотрудничество. Исполнение решений включает ключевой механизм (двусторонние соглашения), координирующий институт (платформа «Столица научной дипломатии для Африки»), разновекторные страновые направления с заметным акцентом на странах континента. Примеры форм, касающихся стран БРИКС, – обсуждение с Бразилией возобновления встреч в формате ИБСА (Форум диалога и сотрудничества Индии, Бразилии и Южно-Африканской Республики), в повестку которого входит в том числе наука⁵¹³, достижение договорённостей с российскими учёными совместно

Goals // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/bulgarian-delegation-visit/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰⁵ Cuban Delegation Visit // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/cuban-delegation-visit/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰⁶ SDCfA Celebrates 1st Anniversary with Diplomatic Gala Dinner // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰⁷ Science Forum South Africa 2023 // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/science-forum-south-africa-2023/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰⁸ SDCfA Briefs Delegates at Belgium24.eu Ministerial Conference // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/sdcfa-briefs-delegates-at-belgium24-eu-ministerial-conference/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁰⁹ Science Diplomacy Dialogue with Czechia // Science Diplomacy Capital for Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/science-diplomacy-dialogue-with-czechia/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵¹⁰ SDCfA a Key Partner at INGSА 2024 // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/sdcfa-a-key-partner-at-ingsa-2024/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵¹¹ См., например: Россия и Южно-Африканская Республика развивают сотрудничество в сфере астрономии и высшего образования // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/50279/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵¹² South Africa, Switzerland Renew Agreement to Bolster STI...

⁵¹³ Президенты Бразилии и ЮАР обсудили возобновление диалога в формате ИБСА // TV BRICS [Электронный ресурс]. URL: <https://tvbrics.com/news/prezidenty-brazilii-i-yuar-obsudili->

работать в сфере регенеративных технологий⁵¹⁴, проведение совместно с Индией конкурса двусторонних исследовательских проектов⁵¹⁵, совместные с китайскими учёными исследования и разработки в области квантовых каналов связи⁵¹⁶.

Вкладу в глобальное развитие способствуют совместные с учёными со странами БРИКС исследования и разработки в области регенеративных технологий и квантовых каналов связи, социально-экономическому развитию континента – функционирование платформы «Столица научной дипломатии для Африки» и акцент на странах континента в контексте направлений, с сотрудничеством – меры по укреплению МНТС или, собственно, его осуществление со странами БРИКС.

Результаты сравнительного анализа

Дискурсивные пространства (приложение 5) НД стран БРИКС характеризуются сбалансированностью (Индия, Южно-Африканская Республика) в той же мере, что и несбалансированностью (Бразилия, Китай). Следовательно, на основе результатов сравнительного анализа (таблица 8, приложение 6) по критерию степени сбалансированности дискурсивного пространства сделать выводы о характерной черте и особенностях НД не представляется возможным. В дискурсивном пространстве НД Бразилии представлены только две сферы (дискурс научной политики и научно-аналитический дискурс) и две стратегии (позитивная и нейтральная). В дискурсивном пространстве НД Китая присутствуют все сферы, но только две стратегии (позитивная и нейтральная).

Превалирующий в большинстве случаев (Бразилия, Индия, Южно-Африканская Республика) дискурс – научно-аналитический, особенностью же НД Китая является превалирование дискурса внешней политики (таблица 8, приложение 6). Соответственно, в настоящее время НД всё ещё выступает скорее

vozobnovlenie-dialoga-v-formate-ibsa/ (дата обращения: 15.07.2025).

⁵¹⁴ Ученые из России и ЮАР подписали соглашение о сотрудничестве в области биомедицины // TV BRICS [Электронный ресурс]. URL: <https://tvbrics.com/news/uchenye-iz-rossii-i-uar-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-biomeditsiny/> (дата обращения: 15.07.2025).

⁵¹⁵ South Africa / India Joint Science And Technology Research Collaboration Call For Joint Project Proposals // Department of Science & Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: [https://dst.gov.in/sites/default/files/South%20Africa_India%20Joint%20Call%20Guideline_Final%20\(wecompress.com\)-converted.pdf](https://dst.gov.in/sites/default/files/South%20Africa_India%20Joint%20Call%20Guideline_Final%20(wecompress.com)-converted.pdf) (дата обращения: 17.07.2025).

⁵¹⁶ Ученые создали самую длинную в мире линию квантовой связи // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250321/uchenye-2006367226.html> (дата обращения: 17.07.2025).

аналитической категорией, чем понятием, устоявшимся в политическом дискурсе. В случае Китая в дискурсе внешней политики, как и во всём дискурсивном пространстве, фигурирует не сама НД, а смежные понятия.

В большинстве случаев (Бразилия, Индия, Южно-Африканская Республика) превалирует позитивная стратегия, тогда как в дискурсивном пространстве НД Китая наблюдается превалирование нейтральной стратегии (таблица 8, приложение 6). Распространённость позитивной стратегии может объясняться стремлением индивидуальных и коллективных субъектов НД формировать позитивные нарративы о ней. Политический нарратив «предстает в виде набора текстов»⁵¹⁷, опубликованных в средствах массовой информации, его признаки – протяжённость во времени, множественность повествований, разнообразие жанров, используемых коммуникативных стратегий и тактик⁵¹⁸.

Выявленная нейтральность (в исходных категориях исследовательского инструмента анализа стратегий и тактик дискурса – театральность⁵¹⁹) дискурсивного пространства Китая свидетельствует о фокусе внимания субъектов НД на присутствии в дискурсе адресата-наблюдателя и ставит вопрос о необходимости проведения исследований символических аспектов НД – на пересечении областей международных отношений и символической политики. Символизм сам по себе давно стал «достаточно органичным инструментом внешней политики»⁵²⁰. Символы входят в структуру национально-государственной идентичности⁵²¹, и действующие лица дискурсивного пространства НД, транслируют свои представления о данном феномене как внешней (зарубежной),

⁵¹⁷ Кириллов А.Г. Интертекстуально-гипертекстуальный характер политического нарратива // Гипертекст как объект лингвистического исследования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор: С.А. Стройков. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2010. С. 54.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Аكوпова Д.Р. Указ. соч.

⁵²⁰ Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 105.

⁵²¹ Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.

так и внутренней (отечественной) и аудитории, выступая, по сути, с позиций своей национальной научной культуры⁵²².

Позитивная тональность реплик о развитии НД согласуется с теоретическим замечанием П.-Б. Руффини о том, что большинство определений НД – нормативные, рассматривающие НД как инструмент прогресса⁵²³.

Динамика развития дискурсивного пространства (рис. 7, приложение 7) в большинстве случаев – постепенная. Исключение составляет Южно-Африканская Республика, в случае которой наблюдается резкий подъём показателей в 2022 г. и почти такой же резкий спад после него.

Набор субъектов НД во всех случаях включает нестандартные коллективные субъекты. Это согласуется с теоретическим замечанием Т. Легранда и Д. Стоун о том, что НД реализуется фрагментированным и сложным сетевым составом негосударственных и государственных действующих лиц⁵²⁴.

Двусторонние соглашения (Бразилия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), Программа инновационной дипломатии (Бразилия), Инициатива по сотрудничеству в сфере науки и технологий (Китай) выступают ключевыми механизмами двусторонней НД стран БРИКС. Программу инновационной дипломатии и Инициативу по сотрудничеству в сфере науки и технологий можно отнести к координирующим механизмам (таблица 8, приложение 6), что свидетельствует о движении Бразилии и Китая к выстраиванию подкрепляемой действиями в политико-правовом аспекте скоординированной стратегии НД. При этом отсутствие координирующих механизмов у Индии и Южно-Африканской Республики (таблица 8, приложение 6) компенсируется прочными концептуальными основами – в данных случаях именно они задают общий тон реализации НД. По критерию характера политико-правового оформления выявить характерную черту и особенности НД тоже не видится возможным.

⁵²² Коннов В.И., Балышев А.В. Глобальная наука и национальные научные культуры. Трудности сопряжения // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 96–111.

⁵²³ Ruffini P.B. Conceptualizing Science Diplomacy in the Practitioner-Driven Literature: A Critical Review...

⁵²⁴ Legrand T., Stone D. Op. cit.

Школа инновационной и научной дипломатии, Аналитическая лаборатория им. Берты Лутц, отделы по НТИ при посольствах и консульствах (Бразилия), Форум индийской научной дипломатии, Центр международного сотрудничества в научной сфере, Центр по науке и технологиям в странах неприсоединения и прочих развивающихся странах, двусторонние научные центры (Индия), Альянс национальных и международных научных организаций, ассоциированный с инициативой «Один пояс, один путь», научные центры при посольствах (Китай), платформа «Столица научной дипломатии для Африки» (Южно-Африканская Республика) являются ключевыми институтами НД стран БРИКС. В большинстве случаев присутствует координирующий институт (Школа инновационной и научной дипломатии, Форум индийской научной дипломатии и платформа «Столица научной дипломатии для Африки» – координирующие институты). Это говорит о тенденции координации институционального оформления НД странами БРИКС. Отсутствие такого института отличает случай Китая, возможно, потому, что страна в целом не фокусируется специальным образом на НД, часто отождествляя её с МНТС.

При рассмотрении и визуализации (рис. 8, приложение 7) динамики развития институционального оформления НД принимались во внимание только те ключевые институты, которые являются координирующими, а в случае Китая, где таковой отсутствует, – Альянс национальных и международных научных организаций, ассоциированный с инициативой «Один пояс, один путь». Сравнительный анализ показал, что в основном институциональная динамика соответствует дискурсивной. Исключение составляет случай Бразилии. Координирующий институт индийской НД был создан в 2018 г., к этому же времени относится первый из текстов для анализа дискурса в случае Индии. Альянс в рамках инициативы «Один пояс, один путь» тоже был создан в том же году, а первый из текстов в этом случае относится к 2017 г. Примечательно, что год создания координирующего института ЮАР (2022 г.) совпадает с годом наивысшего подъёма дискурсивной динамики развития НД. Точкой отсчёта рассмотренной динамики развития дискурсивного пространства бразильской НД

является 2021 г., тогда как её координирующий институт был создан в 2019 г. В случае Бразилии это вполне объяснимо. Не меньший вес, чем понятие НД, в бразильском дискурсе в целом имеет понятие инновационной дипломатии, а в ходе проведения анализа дискурса мы фокусировали внимание в первую очередь на НД. Как было упомянуто при рассмотрении концептуальных основ, инновационная дипломатия представляет собой бразильский вариант НД – направленный на страну, её научное развитие и улучшение её репутации на мировой арене. Несоответствие между институциональной и дискурсивной динамикой развития НД Бразилии, таким образом, согласуется со спецификой её концептуальных основ.

Ключевые страновые направления во всех случаях разновекторны. При этом в основном имеет место преимущественно страновой уровень их конкретизации, а в случае Китая – региональный (таблица 8, приложение 6). Преимущественно страновой уровень конкретизации направлений НД говорит о сохраняющемся точечном характере этого инструмента внешней политики, что созвучно проартикулированному в исследовательской литературе тезису о том, что в условиях усложнившихся международных реалий современности «парадигма ненасильственного, опосредованного, индивидуализированного и точечного влияния [*прим. авт. – в рамках которой функционирует и НД*] имеет большие перспективы в качестве инструмента реализации национальных интересов государства на международной арене»⁵²⁵. Региональный уровень конкретизации направлений в случае Китая связан, вероятно, с обширностью, разветвлённостью сетей его международных, в том числе научных, связей, значимостью в современном контексте выстраивания неформальных, гибких, уравновешенных, кооперационных, ресурсоёмких, многоуровневых сетей⁵²⁶.

Заявленные цели и исполнение решений в сфере НД стран БРИКС во многом соотносятся между собой. Следовательно, НД стран БРИКС характеризуется

⁵²⁵ Букалова С.В. Указ. соч. С. 96.

⁵²⁶ Кузнецов Д.А. Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 124–131.

относительной согласованностью между заявленными целями и исполнением решений (таблица 8, приложение 6).

Таким образом, характерными чертами практики НД стран БРИКС являются превалирование в дискурсивном пространстве научно-аналитического дискурса и позитивной стратегии, постепенная динамика развития дискурсивного пространства, наличие нестандартных субъектов и координирующего института, соответствие между институциональной и дискурсивной динамикой, преимущественно страновой уровень конкретизации направлений. Для результатов НД рассмотренных стран характерны относительная согласованность между заявленными целями и исполнением решений.

Выраженная обособленность НД Китая актуализирует вопрос о разногласиях, которые могут возникать между странами БРИКС относительно функционирования и развития объединения. Существующим проблемам и возможным перспективам развития НД в рамках международного объединения БРИКС посвящён следующий параграф.

3.2. Проблемы и перспективы развития научной дипломатии в рамках международного объединения БРИКС⁵²⁷

Параграф содержит результаты анализа данных экспертных интервью, посвящённых НД в рамках международного объединения БРИКС. Данные были собраны в 2023–2025 гг. В выборке (n = 15) пропорционально представлены эксперты, которые занимаются, во-первых, проблемными исследованиями международных отношений (иссл. МО), во-вторых, регионоведческими и страноведческими исследованиями (регион. и стран. иссл.), в-третьих, исследованиями науки, технологий и инноваций (иссл. НТИ). Экспертами выступили авторитетные представители ведущих научных и образовательных организаций.

Инструментом экспертного интервью выступил составленный нами гайд (приложение 8) из 7 вопросов, охватывающих не только практические, но и теоретические аспекты рассматриваемой проблематики. Полученные результаты в связи с этим структурированы тематически и представлены в четырёх разделах – о понятии и феномене НД, препятствиях для её реализации и потенциале развития в рамках объединения, а также возможном влиянии на НД расширения БРИКС. Изложение результатов экспертных интервью предваряют вводные замечания о повестке, механизмах, институтах и формах НД в рамках объединения.

Научная дипломатия в рамках БРИКС

Динамика развития содержания НД в рамках БРИКС (рис. 9, приложение 7), выявленная исходя из документов саммитов⁵²⁸ 2009–2025 гг., была рассмотрена с

⁵²⁷ При написании данного параграфа диссертации использованы материалы научной работы автора, опубликованные ранее: Хаткевич А.А. Научная дипломатия в рамках БРИКС: проблемы и перспективы развития (по материалам экспертных интервью) // Управление и политика. 2025. № 4 (4). С. 71–85; Хаткевич А.А. Научная дипломатия и международное научно-техническое сотрудничество в рамках БРИКС: в поисках содержательной границы // Русская политология – Russian Political Science. 2025. № 3. С. 14–23; Хаткевич А.А. БРИКС как пространство для реализации российской научной дипломатии: молодёжное измерение // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2025.

⁵²⁸ Саммиты и документы // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 17.07.2025); Декларация Рио-де-Жанейро // Президент России [Электронный ресурс]. URL:

использованием категорий «намерения», «опыт» и «должное». К последней были отнесены абстрактные формулировки, в которых выражены представления стран объединения о том, в каком направлении должны двигаться их научные взаимодействия и какова роль этих взаимодействий в современных международных отношениях. Наивысший подъём показателей намерений приходится на 2016 г., опыта – на 2018 г., «должного» – на 2015 и 2025 гг. Это можно объяснить тем, что первые механизмы НД появились именно в 2015 г. Намерения возросли годом позже, значительный опыт был зафиксирован по прошествии нескольких лет, в декларации саммита в год создания механизмов НД БРИКС, помимо конкретных намерений, были проартикулированы различные абстрактные положения, связанные со сферой НТИ, а в декларации 2025 г. отмечалось в том числе десятилетие начала институционализации сотрудничества объединения в данной сфере.

Механизмами НД в рамках объединения выступают Меморандум о сотрудничестве в области НТИ⁵²⁹ (2015 г.), Рамочная программа в области НТИ⁵³⁰ (2015 г.), Меморандум о взаимопонимании о создании Сетевого университета⁵³¹ (2015 г.), Новая архитектура НТИ⁵³² (2019 г.).

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵²⁹ Memorandum of Understanding on Cooperation in Science, Technology and Innovation between the Governments of the Federative Republic of Brazil, the Russian Federation, the Republic of India, the People's Republic of China and the Republic of South Africa // BRICS Information Centre [Электронный ресурс]. URL: <http://brics.utoronto.ca/docs/BRICS%20STI%20MoU%20ENGLISH.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³⁰ BRICS STI Framework Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://brics-sti.org/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³¹ Меморандум о взаимопонимании о создании Сетевого университета БРИКС // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/11/25/1080435539/MoU_SU_BRICS_RUS.pdf (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³² Развитие Новой архитектуры в сфере науки, технологий и инноваций в БРИКС // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5e6a1ad262726974ca1c0000> (дата обращения: 17.07.2025).

Институты НД в рамках БРИКС – Сетевой университет⁵³³, Молодёжное экспертное сообщество⁵³⁴, Молодёжное энергетическое агентство⁵³⁵, рабочие группы⁵³⁶, платформа *GRAIN*⁵³⁷, Исследовательская сеть по туберкулёзу⁵³⁸, Платформа сельскохозяйственных исследований⁵³⁹, Платформа энергетических исследований⁵⁴⁰, Сетевой центр⁵⁴¹, Сеть научно-исследовательских институтов труда⁵⁴², Центр по исследованию и разработке вакцин⁵⁴³, Управляющий комитет по НТИ⁵⁴⁴.

⁵³³ Сетевой университет БРИКС // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://mspo.hse.ru/nubrics/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³⁴ О МЭС // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/about-yes> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³⁵ МЭА БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://yeabrics.org/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³⁶ 13 BRICS STI Working Groups // Science and Technology Daily [Электронный ресурс]. URL: https://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/ywtk/html/2024-10/19/content_579098.htm?div=-1 (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³⁷ BRICS GRAIN [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-grain.org/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³⁸ XV встреча Исследовательской сети БРИКС по туберкулезу прошла в России // Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minzdrav.gov.ru/regional_news/21317-xv-vstrecha-issledovatel'skoy-seti-briks-po-tuberkulezu-proshla-v-rossii (дата обращения: 17.07.2025).

⁵³⁹ Страны БРИКС ввели в действие Платформу сельскохозяйственных исследований // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12243225> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴⁰ Публикации Платформы энергетических исследований БРИКС // Российское энергетическое агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://rosenergo.gov.ru/press-center/news/obzor-energetiki-stran-briks/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴¹ Россия и Индия сотрудничают по проектам БРИКС и обмениваются научными кадрами // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/49909/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴² В Москве состоялось первое заседание Сети научно-исследовательских институтов труда стран БРИКС // БРИКС Россия 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2024.ru/news/v-moskve-sostoyalos-pervoe-zasedanie-seti-nauchno-issledovatel'skikh-institutov-truda-stran-briks/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴³ Заседание по вопросу функционирования Центра вакцин БРИКС прошло в онлайн режиме // БРИКС Россия 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2024.ru/news/zasedanie-po-voprosu-funktsionirovaniya-tsentra-vaktsin-briks-proshlo-v-onlayn-rezhime/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴⁴ Страны БРИКС: развитие научно-технологического сотрудничества // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21654/> (дата обращения: 17.07.2025).

Формы подразделяются на три категории: встречи (министров НТИ⁵⁴⁵, образования⁵⁴⁶, глав академий наук⁵⁴⁷), форумы (Академический⁵⁴⁸, Гражданский⁵⁴⁹, Водный⁵⁵⁰, Форум партнёрства по новой промышленной революции⁵⁵¹, Форум академий наук⁵⁵², Форум молодых учёных⁵⁵³), конкурсы (Конкурс на лучшие многосторонние исследовательские проекты⁵⁵⁴, Конкурс молодых инноваторов⁵⁵⁵).

БРИКС предоставляет входящим в него странам пространство для реализации НД, в котором функционируют измерение, где индивидуальными

⁵⁴⁵ Впервые министры науки, технологий и инноваций стран БРИКС встретились на одной площадке в новом расширенном составе и обозначили приоритеты дальнейшей работы // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/89475/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴⁶ Впервые Министры образования стран БРИКС встретились на одной площадке в новом расширенном составе и обозначили приоритеты дальнейшей работы // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84272/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴⁷ Встреча глав академий наук стран БРИКС открылась в Российской академии наук // Российская академия наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=a5787ee3-d54d-40dc-9163-a8ec4bf50678> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴⁸ Академический форум БРИКС 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://bricsacademforum.ru/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁴⁹ Гражданский Форум БРИКС 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://bricscivilforum.ru/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁵⁰ Водный форум БРИКС // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/announcements/185560795.html> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁵¹ Форум партнерства БРИКС по новой промышленной революции прошел в Китае // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/10/18/forum-partnerstva-briks-po-novoj-promyshlennoj-revolucii-proshel-v-kitae.html> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁵² Российская делегация приняла участие в Форуме академий наук стран БРИКС в Бразилии // Российская академия наук [Электронный ресурс]. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/rossiyskaya-delegatsiya-prinyala-uchastie-v-forume-akademiy-nauk-stran-briks-v-brazilii/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁵³ IX Форум молодых ученых БРИКС прошел в Сириусе // Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию [Электронный ресурс]. URL: <http://youngscience.gov.ru/news/news/2892/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁵⁴ Конкурс на лучшие многосторонние исследовательские проекты по приоритетным направлениям БРИКС, проводимый организациями – участниками Рамочной программы БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/644bc02e62726945fa8c0200> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁵⁵ Объявлены победители VII Конкурса молодых инноваторов стран БРИКС // Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию [Электронный ресурс]. URL: <http://youngscience.gov.ru/news/news/2887/> (дата обращения: 17.07.2025).

субъектами выступают лица, принимающие решения, и опытные учёные, и молодёжное измерение. Его составляют такие институты НД, как Молодёжное экспертное сообщество и Молодёжное энергетическое агентство, и такие её формы, как Форум молодых учёных и Конкурс молодых инноваторов.

Понятие и феномен научной дипломатии

Эксперты, определяя понятие НД, отсылают в том числе к устоявшемуся рассмотрению данного феномена в трёх измерениях. Подчёркивается, что НД представляет собой *«концепт, который аналитически объединяет три вида деятельности»* (доктор наук, иссл. НТИ). В этом есть смысл, поскольку объединяется *«то, что в другом случае не объединено, <...> когда вы объединяете, вы находите любопытные пересечения, как взаимно влияют действия в этих трёх направлениях»* (доктор наук, иссл. НТИ).

Это свидетельствует о том, что использование понятия НД оценивается экспертами как оправданное и целесообразное. Измерения НД (наука в дипломатии, дипломатия для науки, наука для дипломатии), безусловно, взаимосвязаны, поскольку представляют собой содержательные векторы одного и того же феномена.

В нескольких интерпретациях обращается внимание на системность НД, что соотносится с нашим определением, где НД обозначается как система взаимодействий. Эксперты понимают под НД, например, *«систематические связи между научными и академическими сообществами, которые поддерживаются государством, осуществляются в актуальных направлениях научной политики и нацелены на развитие сотрудничества между государствами»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.), *«систему формальной научной коммуникации между учёными, научными коллективами и научными организациями, призванной расширить пространство научного диалога между ними, решить сопутствующие задачи, в том числе ненаучного характера, и обеспечить постоянную систему связи внутри научного сообщества, которая ценна сама по себе»* (кандидат наук, иссл. НТИ). Более того, НД трактуется как саморегулирующаяся система. Её задача – *«устанавливать пространство диалога, которое в дальнейшем будет*

само по себе функционировать» (кандидат наук, иссл. НТИ). Учёные зачастую думают, какое влияние их деятельность оказывает на общество, на международные отношения, но приоритет отдают получению научного результата, *«в этом смысле научная дипломатия осуществляется сама собой, здесь есть эффект личного взаимодействия»* (доктор наук, регион. и стран. иссл.).

Формальность НД заключается в том, что она реализуется в определённых формах в результате работы специально созданных институтов. При этом она призвана обеспечивать пространство для неформального научного общения. В этом состоит суть измерения дипломатии для науки в несколько расширенном смысле, поскольку речь идёт об усилиях не только внешней, но и научной политики.

Характеризуя НД, многие эксперты делают акцент на человеческих отношениях. Одна из главных функций этой саморегулирующейся системы – *«поддержание тёплых рабочих отношений»* (кандидат наук, иссл. МО). НД предполагает *«установление социальных связей между научными сообществами для большего взаимопонимания»* (доктор наук, регион. и стран. иссл.). НД способствует разрушению взаимных стереотипов, поскольку это происходит *«всегда, когда люди общаются друг с другом»* (доктор наук, регион. и стран. иссл.), она обеспечивает *«возможность узнать друг о друге больше»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

Неформальная сторона НД сопряжена с измерением науки для дипломатии, когда научное общение содействует сохранению пространства для конструктивного международного диалога.

Примерно в этих же категориях НД рассматривается экспертами в качестве части публичной дипломатии, что совпадает с одним из выделенных подходов к определению НД: *«с помощью контактов между учёными разных стран происходит усиление личных связей, знакомство друг с другом, с идеями, концепциями и так далее. Соответственно, такие личные связи в личной сфере повышают лояльность к стране»* (кандидат наук, иссл. НТИ). Этот результат

достигается благодаря тому, что учёные какой-либо страны знают о продуктивности и ответственности своих конкретных зарубежных коллег.

Публичная дипломатия обладает возможностью опережающего формирования повестки дня и последующего освоения выдвинутых вопросов в рамках классической дипломатии⁵⁵⁶. Эту же возможность имеет НД, когда используется как часть публичной дипломатии. Например, в рамках Академического форума БРИКС для последующего рассмотрения на саммите вырабатываются политические рекомендации⁵⁵⁷, т.е. осуществление многосторонней НД в данной форме может вносить вклад в формирование повестки классической дипломатии.

Вопрос индикаторов результативности НД – сложный и всё ещё открытый, однако в поисках ответа на него можно отталкиваться от следующего положения: *если диалог между учёными представляет собой «важный политический актив, от которого государство на политическом уровне не готово отказываться и на который ориентируется при принятии решений, научную дипломатию можно признать эффективной»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

Следовательно, необходимо выработать такие показатели, которые отражают, в какой мере государство ориентируется на результаты НД. Речь идёт в первую очередь об измерении науки в дипломатии, но важно учитывать и остальные измерения.

НД основывается на диалектике сотрудничества и конкуренции, поэтому экспертами отмечается возможность формирования *«неких асимметричных отношений, когда одна сторона ведёт научную дипломатию, чтобы повлиять на другую»* (кандидат наук, иссл. МО).

Этот тезис соотносится с реалистским (неореалистским) определением НД в качестве преднамеренной международной деятельности государства через подконтрольные научные организации и фонды с целью оказания

⁵⁵⁶ Цветков А.Ю. Указ. соч.

⁵⁵⁷ Recommendations of the 17th BRICS Academic Forum 2025 to the Leaders of BRICS Countries // BRICS Think Tank Council [Электронный ресурс]. URL: <https://briesthinktankscouncil.org/knowledge-base/2025-bttc-recommendations/> (дата обращения: 22.02.2026).

информационного воздействия на другие страны и продвижения своих интересов на международной арене»⁵⁵⁸.

Наука сама по себе интернациональна, и следствие этого её качества – зарождение в политически разграниченном мире феномена НД. Как подчёркивают эксперты, он *«возник не в тот момент, когда было придумано это понятие»* (кандидат наук, иссл. МО), а гораздо раньше. Во время Второй мировой войны, например, функционирование НД было *«подчинено интересам большой политики, никто не говорил о том, чтобы специально пустить учёных в дипломатию»* (кандидат наук, иссл. НТИ). Эксперты называют колеёй развития путь тех научных контактов, которые были установлены после Второй мировой войны, но *«сохранились уже и в текущей архитектуре международного научного сотрудничества»* (кандидат наук, иссл. МО).

Отмеченная несколькими экспертами историческая практика НД относится ко второму периоду (Интербеллум и Вторая мировая война) из предложенной нами периодизации истории НД.

Результаты, касающиеся теоретических аспектов НД, созвучны положениям о «зонтичности» понятия, системности и инструментальности феномена, его двойственной природе, которая основывается на диалектике сотрудничества и конкуренции, интернациональности науки, обуславливающей долговременность истории НД.

Препятствия реализации научной дипломатии в рамках БРИКС

Наиболее общее препятствие для НД, согласно данным экспертных интервью, – слабая скоординированность субъектов в процессе целеполагания и исполнения решений. Она коренится в отсутствии *«более или менее единого понимания у всех целей и задач научной дипломатии и того, что она собой представляет»* (кандидат наук, иссл. МО).

В случае БРИКС преодолеть это препятствие можно через использование определённого нами по результатам сравнительного исследования консолидирующего потенциала содержательного наполнения концептуальных

⁵⁵⁸ Гутенев М.Ю. Указ. соч.

основ НД стран БРИКС для выработки взгляда международного объединения БРИКС на феномен НД.

Ещё одно препятствие общего характера – рассмотрение в качестве двигателя принятия решений в сфере НД политического интереса, а не объективной потребности. В существующей реальности *«есть политическое решение и политический интерес – понятный, обоснованный, и под это как будто бы подтягивается научная коммуникация, создаются площадки»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.). В идеальном же мире объективный интерес к взаимодействию между научными организациями должен обрести *«функциональными связями, которые затем конвертируются в практический политический результат»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

Политические интересы действительно двигают развитие НД, поскольку она является инструментом внешней политики. Объективные потребности, вероятно, должны быть двигателем не столько НД, сколько МНТС.

Основная проблема реализации НД, собственно, в рамках БРИКС состоит в отсутствии у объединения чёткой повестки для научного сообщества – тех вопросов, вокруг которых оно должно собираться. Без общей повестки научное сообщество БРИКС не может существовать, а значит, не может реализовываться и многосторонняя НД. Экспертами обращается внимание на несколько лозунговых формат повестки объединения, на эпизодичность и формальность контактов разных лиц, которых принято считать субъектами НД. Сегодня БРИКС предлагает учёным *«формальные встречи, которые тяготеют к коллективным диалоговым форматам и не переходят в систему неформальной коммуникации, являющейся базовой для того, чтобы реализовывать научную дипломатию. Формальное – это надстройка над системой внутренних связей научного сообщества»* (кандидат наук, иссл. НТИ).

Хотя за годы своего функционирования БРИКС прошёл путь от площадки для коммуникации по проблемам экономики до объединения с более чем 30 сферами повестки дня⁵⁵⁹, вопрос общих тем для научного сотрудничества во

⁵⁵⁹ Джеймс К.Д., Ларионова М.В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник

многим остаётся открытым. Тематическая направленность институтов НД очерчивает контуры общей научной повестки. Это энергетика, в том числе альтернативная, астрономия, физика, биотехнологии, медицина, наука о материалах, нанотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, океанология, полярные исследования, геопространственные технологии, предотвращение и мониторинг стихийных бедствий, сельское хозяйство⁵⁶⁰.

НД служит поддержанию человеческих отношений и разрушению стереотипов, и опыт БРИКС показывает, что в этом есть объективная потребность. По данным экспертных интервью, научные сообщества стран объединения плохо знакомы между собой *«чисто на человеческом уровне»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.), в то время как *«у нас совершенно разные научные культуры»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

Содержательная размытость представлений друг о друге наблюдается не только на уровне научных сообществ, но и на общегражданском уровне. Например, представления россиян о Бразилии и Индии, «современной жизни этих стран, их месте в мировой политике крайне размыты и ограничены сферой массовой медиакультуры»⁵⁶¹, а образ ЮАР «в сознании респондентов характеризуется наибольшей

международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30.

⁵⁶⁰ 13 BRICS STI Working Groups // Science and Technology Daily [Электронный ресурс]. URL: https://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/ywtk/html/2024-10/19/content_579098.htm?div=-1 (дата обращения: 17.07.2025); BRICS GRAIN [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-grain.org/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁶⁰ XV встреча Исследовательской сети БРИКС по туберкулезу прошла в России // Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minzdrav.gov.ru/regional_news/21317-xv-vstrecha-issledovatel'skoj-seti-briks-po-tuberkulezu-proshla-v-rossii (дата обращения: 17.07.2025); Страны БРИКС ввели в действие Платформу сельскохозяйственных исследований // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12243225> (дата обращения: 17.07.2025); Публикации Платформы энергетических исследований БРИКС // Российское энергетическое агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://rosenergo.gov.ru/press-center/news/obzor-energetiki-stran-briks/> (дата обращения: 17.07.2025); Заседание по вопросу функционирования Центра вакцин БРИКС прошло в онлайн режиме // БРИКС Россия 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2024.ru/news/zasedanie-po-voprosu-funktsionirovaniya-tsentra-vaktsin-briks-proshlo-v-onlayn-rezhime/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵⁶¹ Белоконев С.Ю., Евгеньева Т.В., Титов В.В., Усманова З.Р. Анализ представлений о странах-партнёрах России по БРИКС в политическом сознании российских граждан // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3 (66). С. 125.

абстрактностью»⁵⁶². Образ же Китая является «наиболее насыщенным и многогранным»⁵⁶³.

Также имеет место ресурсная проблема. Чтобы НД была действительно системой, она должна функционировать на регулярной основе, а для этого требуется финансирование. В соответствии с одной из экспертных позиций главная слабость БРИКС заключается в том, что этот формат «слабо институционализирован как на формальном, так и на неформальном уровне и недофинансирован по всем направлениям» (кандидат наук, иссл. НТИ). Например, поддержку победителям Конкурса на лучшие многосторонние исследовательские проекты БРИКС оказывают национальные финансирующие организации⁵⁶⁴. Поставленная проблема нехватки ресурсов для осуществления научных взаимодействий ставит вопрос о необходимости расширения источников их финансирования.

Стоит обратить внимание и на препятствия, с которыми сталкиваются страны БРИКС при реализации собственной НД не только в рамках этого объединения, но и по отдельности. Сфокусируем внимание на пяти из них: Бразилии, России, Индии, Китае и Южно-Африканской Республике.

В случае Бразилии, по данным экспертных интервью, наблюдается разрыв между наукой и политикой – непонятно, как они сопрягаются между собой, что представляет проблему для НД страны.

При этом именно НД обладает потенциалом для сопряжения науки и внешней политики. Бразильские исследователи НД трактуют её как использование науки для усиления дипломатического влияния за рубежом⁵⁶⁵.

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ Там же.

⁵⁶⁴ Новый многосторонний конкурс проектов в рамках программы БРИКС по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству // RTTN [Электронный ресурс]. URL: <https://rttn.ru/zh/home/18-novosti-rttn/1726-novyj-mnogostoronnij-konkurs-proektov-v-ramkakh-programmy-briks-po-nauchno-tekhnologicheskomu-i-innovatsionnomu-sotrudnichestvu> (дата обращения: 22.08.2025).

⁵⁶⁵ Ferreira G.G.C., Lyra R.P., De Oliveira A.J.S. Measuring Brazilian Science Diplomacy: What Do International Students Think of Brazil? // Estudos Internacionais: Revista de Relações Internacionais da PUC Minas. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 41–54.

В России всё ещё не сформирована концепция НД. Она является инструментом российской внешней политики, но не очень значительным, что *«обусловлено внешнеполитической традицией»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл). Есть попытки сформировать целостную концепцию российской НД, *«некоторые из них вполне могут быть успешными, но это не позволяет раскрыть весь потенциал»* (кандидат наук, иссл. НТИ). Эксперты видят в этом перспективное направление для исследований. В числе препятствий экспертами называется и фактор политики других стран в отношении России. Например, *«Бразилия после 2022 года вышла из значительного количества грантовых научных проектов с Российской Федерацией. То есть дружба дружбой, а влияние американского фактора на Бразилию мы наблюдаем. Санкции в целом очень осложняют развитие научного сотрудничества с Россией. И других стран БРИКС это коснулось, в частности ЮАР»* (кандидат наук, иссл. МО).

В этих условиях наблюдается формирование протекционистского вектора российской НД, актуальность которого вызвана соответствующим запросом со стороны научного сообщества в связи с зачастую неэтичным характером действий недружественных стран⁵⁶⁶.

В случае Индии сложный состав коллективных субъектов НД, относящихся к категории аналитических центров, может выступать фактором как успехов, так и трудностей в процессе её реализации. Институционализированной НД в рамках БРИКС, одобренной сверху, занимается «Observer Research Foundation», однако в этом поле работают и другие индийские аналитические центры, каждый из них *«так или иначе пытается отрезать свой кусок бриксовского пирога»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

При многообразии субъектов НД Индии функционирует её координирующий институт – Форум индийской научной дипломатии. В связи с интересом данных субъектов к БРИКС следует подчеркнуть, что, например, в 1987–1990 гг. из всех страновых направлений МНТС Индии советское было наиболее масштабным и

⁵⁶⁶ Сулейманов И.Т. Актуализация стратегических инструментов научной дипломатии в Российской Федерации в середине 20-х гг. XXI века // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 6. С. 315–322.

комплексным, причём не только в этот период, но и за всю индийскую историю⁵⁶⁷. Соответственно, имеет место исторически сложившаяся заинтересованность Индии в поддержании научных связей с Россией, в том числе через объединение БРИКС.

Для Китая препятствия реализации НД начинаются в основном за пределами того, что сегодня принято называть Глобальным Югом. Эксперты упоминают в контексте нынешнего положения вещей *«политику Трампа в вузах, его отношение к китайской диаспоре»* (доктор наук, регион. и стран. иссл.). Благоприятным фактором для страновой практики НД выступает гармоничность китайской науки в том смысле, что там нет уклона в какие-либо дисциплины. Конечно, ставка сделана на научно-технологический прорыв, но если Китай *«начинает разворачивать модель технологического развития, то в ней участвуют и гуманитарии в том числе»* (доктор наук, регион. и стран. иссл.).

В настоящее время взаимодействие по линии «Юг – Юг» действительно выступает приоритетом китайской НД⁵⁶⁸, тогда как после 1989 г. она играла значительную роль в восстановлении китайско-американских отношений⁵⁶⁹.

На реализацию НД Южно-Африканской Республики влияют два фактора. Первый – долговременное, до падения апартеида, нахождение южноафриканской науки в изоляции. В настоящее время *«есть немало учёных, которые это помнят. И они очень ценят сам факт, что они могут участвовать в международной научной жизни»* (доктор наук, регион. и стран. иссл.). Второй фактор сопряжён с восприятием ЮАР другими странами как на континенте, так и за его пределами. Дело в том, что ЮАР *«служит центром притяжения для учёных со всей субсахарской Африки – тех, кто хочет уехать из своих стран, но по каким-то причинам не уезжает в Европу, Северную Америку, Австралию. Поэтому претензии на то, чтобы представлять континент в сфере научной дипломатии, более обоснованы, чем в случаях с какими-то другими сферами»* (доктор наук,

⁵⁶⁷ Sharma J., Varshney S. Science Diplomacy and Cooperation in Science and Technology in India // Science Diplomacy Review. 2019. Vol. 1. No. 2. P. 11–22.

⁵⁶⁸ Li X. Science Diplomacy in China: Past, Present and Future // Cultures of Science. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 170–185.

⁵⁶⁹ Ibid.

регион. и стран. иссл.). Для многих африканских исследователей ЮАР – альтернатива Западу, но представители североамериканских и западноевропейских научных сообществ склонны воспринимать её, как и Австралию, в качестве западной периферии научного мира, поскольку *«там всё организовано по-западному, на английском языке это всё функционирует»* (доктор наук, регион. и стран. иссл.).

НД страны тесно сопряжена с повесткой развития⁵⁷⁰, что иллюстрируют её концептуальные основы. ЮАР находится в уникальном положении: она одновременно получает поддержку в области НТИ от развитых партнёров и предоставляет помощь для укрепления научного потенциала других африканских стран⁵⁷¹.

В процессе реализации НД в рамках БРИКС страны сталкиваются с проблемами отсутствия общей повестки, содержательно размытых представлений учёных друг о друге и нехватки ресурсов. В качестве препятствий в отдельных страновых случаях могут выступать разрыв между наукой и политикой, несформированность национальной концепции НД, конкуренция коллективных субъектов НД, воздействие со стороны других акторов мировой политики, специфичные представления о стране как акторе науки и НД, характерные для части мирового научного сообщества, т.е. эти препятствия могут быть внутренними и внешними.

Потенциал развития научной дипломатии в рамках БРИКС

Одним из экспертов была высказана мысль о том, что при обсуждении потенциала развития НД в рамках рассматриваемого объединения *«мы упираемся в проблему БРИКС-оптимистов и БРИКС-пессимистов»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

Эта дихотомия возникает при обсуждении и других вопросов функционирования международного объединения БРИКС. В исследовательской

⁵⁷⁰ Pandor N. South African Science Diplomacy: Fostering Global Partnerships and Advancing the African Agenda // Science & Diplomacy. 2012. Vol. 1. No. 1. P. 1–6.

⁵⁷¹ Ibid.

литературе предлагается ещё один вариант – рассматривать БРИКС в точки зрения прагматизма⁵⁷².

В пользу БРИКС-оптимизма говорят конкретные успехи в совместной публикационной активности учёных из стран объединения и в отдельных направлениях их взаимодействий в области НТИ. Относительно публикаций может возникнуть закономерный и весьма дискуссионный вопрос, является ли это заслугой БРИКС. Тем не менее в любом случае показатель роста – по некоторым свидетельствам, в 2,5 раза – *«свидетельствует о том, что само увеличение интереса друг к другу способствовало контактам, которые приводили к совместным публикациям»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.). Такой институт НД в рамках БРИКС, как Исследовательская сеть по туберкулёзу, называется самими специалистами в данной области *«реально работающей и полезной структурой»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

Приоритеты Исследовательской сети по туберкулёзу БРИКС – исследования и разработки в области диагностики, медикаментов и вакцин, сотрудничество для развития клинических испытаний, исследований в области эпидемиологии и здравоохранения, содействие экономическому развитию и справедливому доступу к медицинским инновациям, искоренение туберкулёза как вызова для здравоохранения⁵⁷³.

Эксперты отмечают значение БРИКС как объединяющей категории: *«Когда в развивающихся странах, топ которых объединён в БРИКС, происходят прорывы, связанные с наукой и технологиями, отдельное внимание на этом фиксируется* (доктор наук, иссл. НТИ). Это может оказать гораздо более заметное позитивное влияние на репутацию страны, чем в случаях развитых стран. Отдельно подчёркивается, что в последние десять лет *«Индия и Китай здорово продвинулись в этом направлении»* (кандидат наук, иссл. МО).

⁵⁷² Wekesa B. African Perceptions of the BRICS: Optimistic, Pessimistic or Pragmatic? // Monya D., Ndzendze B. (Eds.) The BRICS Order. Palgrave Macmillan, 2021. P. 203–219.

⁵⁷³ BRICS Tuberculosis Research Network // BRICS Brasil [Электронный ресурс]. URL: <https://brics.br/pt-br/documentos/brics-tuberculosis-research-network-issue-note-brics-2025.pdf/@@download/file> (дата обращения: 22.02.2026).

БРИКС в настоящее время утверждается в качестве одной из несущих конструкций центров силы⁵⁷⁴ и «вызывает доверие многочисленных стран Глобального Юга»⁵⁷⁵.

Реализация Россией НД в рамках БРИКС оказалась полезной для её внешней политики в текущий период международной напряжённости. Эксперты подчёркивают, что она помогла российским исследователям *«остаться в глобальной научной повестке»* (кандидат наук, иссл. МО). Многие приезжающие в Россию учёные из стран БРИКС, в частности из Индии, остаются даже *«после завершения грантового финансирования на хороших должностях в научных лабораториях и показывают довольно хорошие результаты. И через них получают очень хорошие связи с той страной, откуда они приехали, разветвлённая сеть международных коллабораций»* (кандидат наук, иссл. МО).

Согласно Стратегии научно-технологического развития, научная политика России в направлении создания возможностей для выявления и воспитания талантливой молодёжи, построения успешной карьеры в области НТИ путём *«создания условий для конструктивного международного взаимодействия, способствующего привлечению к работе в России ученых мирового класса и молодых исследователей, имеющих научные результаты высокого уровня»*⁵⁷⁶.

В пользу БРИКС-пессимизма говорит в некоторой степени имитационный характер функционирования институтов и форм НД в рамках БРИКС, который отмечается экспертами. Он обусловлен теми тремя проблемами, которые были обозначены в предыдущем разделе: *«сотрудничество между научными сообществами государств не возникает, потому что нет межличностных связей. И оно и не возникнет, потому что нет цели, повестки и нет ресурсного обеспечения»* (кандидат наук, иссл. НТИ).

⁵⁷⁴ Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Указ. соч.

⁵⁷⁵ Лебедева М.М. БРИКС в трансформирующейся политической организации мира...

⁵⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 06.10.2024).

Эти вызовы требуют выработки ответов на них и, следовательно, открывают определённые перспективы и задачи взаимодействия стран БРИКС на современном этапе.

Решить проблему отсутствия общей повестки можно только через работу в направлениях, в которых заинтересованы все страны БРИКС. Это могут быть, например, *«борьба с голодом, нищетой, болезнями, энергетика, экология, транспорт, логистика»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.), *«техническое сотрудничество, которое совершенно нейтральное в данном случае, <...> поиски общей теории теории международных отношений, которую пока никто по-человечески предложить не может, <...> так или иначе теория должна включать объяснение действий западных стран тоже»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.). От наличия или отсутствия вопросов общего интереса зависит мотивация стран реализовывать многостороннюю НД: *«ничего не будет двигаться, пока она не будет сформулирована как нечто большее, чем просто ещё один трек сотрудничества»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.), ведь *«каждая страна в поле совместных научных разработок определяет точки своего интереса»* (кандидат наук, иссл. НТИ).

Вклад в решение проблемы общей повестки вносят исследователи. Например, были систематизированы приоритеты МНТС стран объединения, среди тематических приоритетов были выделены транспортные и космические системы, энергетика, биотехнологии⁵⁷⁷. Тематическое структурирование деклараций саммитов само по себе говорит о попытках объединения сформулировать список общезначимых вопросов – в целом, не только для научных взаимодействий. Согласно структуре, представленной в Декларации Рио-де-Жанейро⁵⁷⁸ 2025 г., такими вопросами являются многосторонность и реформирование системы глобального управления, мир, безопасность и международная стабильность, экономика, торговля и финансы, борьба с изменением климата и устойчивое

⁵⁷⁷ Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67.

⁵⁷⁸ Декларация Рио-де-Жанейро...

развитие, человеческое, социальное и культурное развитие. Обозначенные приоритеты и разделы частично совпадают с тематикой форм НД, рассмотренных при анализе её результатов.

Ввиду наличия проблемы содержательно размытых представлений учёных стран объединения друг о друге площадки для научного общения, созданные в БРИКС, значимы сами по себе. Экспертами подчёркивается, что *«знакомство даже без научного и политического выхлопа – это уже какой-то результат и показатель роста органического интереса между научными сообществами»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

НД нацелена, помимо всего прочего, на то, чтобы именно с учётом отличительных черт различных национальных научных культур результативно конструировать новые и развивать существующие международные научные связи. Чтобы познакомиться с этими отличительными чертами, коллективные диалоговые форматы, уже функционирующие в структуре объединения, необходимы, но не менее важно, чтобы кратковременная формальная научная коммуникация в их рамках трансформировалась затем в долговременную неформальную.

Попытаться разрешить проблему нехватки ресурсов предлагается за счёт привлечения возможностей Нового банка развития. По данным экспертных интервью, он *«мог бы часть финансирования выделять именно под значимые регулярные научные проекты, но это от государств зависит. Это ведь тоже про развитие»* (кандидат наук, регион. и стран. иссл.).

Новый банк развития, с использованием потенциала которого предлагается решить проблему нехватки ресурсов, работает с такими практическими направлениями, как «зелёная» энергетика, энергоэффективность, водные ресурсы, защита окружающей среды, транспортная, социальная и цифровая инфраструктура⁵⁷⁹. Они во многом совпадают с вопросами, которые могут быть отнесены к общей повестке для научных сообществ. Возможно, было бы

⁵⁷⁹ Focus Areas // New Development Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndb.int/about-ndb/focus-areas/> (дата обращения: 22.08.2025).

целесообразно рутинизировать финансирование и научно-исследовательских инициатив для постоянного научного обеспечения проектов в этих направлениях.

Уточнение вопросов общего интереса может происходить в том числе на действующих под эгидой БРИКС площадках научного общения. Некоторые из выявленных исследователями приоритетов МНТС стран БРИКС⁵⁸⁰ (транспорт и энергетика) соотносятся с направлениями проектов, поддерживаемых Новым банком развития.

Научная дипломатия в контексте расширения БРИКС

Новые страны БРИКС будут, возможно, склонны использовать НД в пространстве объединения именно как часть своей публичной дипломатии. Как утверждают эксперты, *«страны приходят в БРИКС, чтобы показать, что они политические субъекты, и получить гарантии, <...> реализовывать собственные интересы, а не конфронтировать»* (кандидат наук, иссл. НТИ). В связи с этим отмечается, что БРИКС – *«наиболее честное объединение в настоящий момент в мире: оно не претендует на принятие никаких нормативно-правовых актов и носит чисто прикладной характер»* (кандидат наук, иссл. НТИ).

Действительно, страны Юго-Восточной Азии, например, аргументируют «желание присоединиться к БРИКС экономическими интересами»⁵⁸¹, но при этом руководствуются и стремлением «адаптироваться к меняющейся геополитической системе, чтобы не упустить время и не оказаться на её обочине»⁵⁸², поскольку объединение отражает «интересы стран Глобального Юга по трансформации мирового порядка, в котором их роль как субъектов международных отношений возрастает»⁵⁸³.

На современном этапе активности в сфере НД можно ожидать от Египта и Эфиопии, новых стран-членов, а также от Нигерии, страны-партнёра. У Южно-Африканской Республики на континенте есть *«масса возможностей для позиционирования»* (доктор наук, регион. и стран. иссл.) себя в качестве, образно

⁵⁸⁰ Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Указ. соч.

⁵⁸¹ Рогожина Н.Г. Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 85.

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ Там же.

говоря, «главной африканской страны» (доктор наук, регион. и стран. иссл.), на статус которой она претендует. Важно, что это не безусловный статус, его оспаривает Нигерия, а «когда-то считалось, что таких стран три – третьей считалась Эфиопия. Но она всё-таки очень пострадала и в период правления Менгисту Хайле Мариам, и при падении его режима, и тем более в последующий период» (доктор наук, регион. и стран. иссл.). Египет в последние годы проявляет гораздо больший интерес, чем ранее, к общеафриканской повестке: «Он старается сейчас – например, в Африканском союзе – позиционировать себя как африканская страна, влиять на общеафриканские дела» (доктор наук, регион. и стран. иссл.).

Исследователи отмечают, что ЮАР долгое время «являлась единственным представителем Африки в БРИКС, что давало ей определённые рычаги влияния в условиях, когда континент стал ареной геополитической конкуренции между великими державами. Поэтому, хотя она номинально поддерживает идею расширения, но, чтобы избежать ослабления своего влияния и оставаться ключевым голосом Африки, более заинтересована в том, чтобы БРИКС оставалась небольшой по численности группой»⁵⁸⁴. Однако с учётом того, что ЮАР рассматривает НД в том числе как инструмент социально-экономического развития континента, увеличение роли других африканских стран в международных научных взаимодействиях должно – хотя бы декларативно – восприниматься ЮАР как позитивный процесс.

Рост числа стран, составляющих объединение, делает задачу сформировать его общую повестку в сфере НД путём совмещения приоритетов и конкретизации вопросов общего интереса ещё более сложной и актуальной. Также в свете расширения БРИКС особенно релевантной видится проблема содержательной размытости представлений учёных друг о друге.

Текущие события на Ближнем Востоке добавляют противоречивости процессу расширения БРИКС. Иран и Объединённые Арабские Эмираты являются членами БРИКС с 2024 г. Начавшаяся 28 февраля 2026 г. операция США и Израиля

⁵⁸⁴ Леонова О.Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия // Россия и современный мир. 2024. № 2 (123). С. 55–71.

против Ирана привела к тому, что Ираном были нанесены ракетные удары по военным базам США, расположенным в арабских государствах Персидского залива, в том числе в ОАЭ. При этом можно предположить, что на этапе постконфликтного урегулирования именно НД в измерении науки для дипломатии окажется в какой-то мере полезной этим странам БРИКС. Наука для дипломатии призвана сохранять пространство для конструктивного международного диалога, поэтому приобретает особое значение в острых конфликтных ситуациях и после них.

Таким образом, ключевые вызовы для реализации НД в рамках международного объединения БРИКС – отсутствие общей повестки научных взаимодействий, содержательно размытые представления учёных друг о друге, нехватка финансовых ресурсов. Объединение имеет некоторый потенциал для выработки ответов на эти вызовы: политико-правовое оформление НД, площадки научного общения, институт финансирования инфраструктурных проектов. Этому в перспективе может поспособствовать развитие обозначенного потенциала при фокусировке внимания на научных взаимодействиях по вопросам общего интереса.

Именно интересы обуславливают процесс расширения БРИКС. Соотнесение интересов в разных сферах, в том числе науке, следует рассматривать как неотъемлемую часть функционирования объединения. Решение проблемы содержательно размытых представлений учёных стран БРИКС друг о друге может внести вклад в улучшение взаимопонимания на социетальном уровне, что является важной составляющей сокращения дефицита доверия между странами⁵⁸⁵. Конкретизация вопросов общего интереса позволит НД в рамках объединения БРИКС действительно балансировать между исследованиями для общего блага и инновациями для собственного лидерства⁵⁸⁶, т.е. между сотрудничеством и конкуренцией.

⁵⁸⁵ Stuenkel O. The Financial Crisis, Contested Legitimacy, and the Genesis of Intra-BRICS Cooperation // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. 2013. № 19. P. 611–630.

⁵⁸⁶ Flink T., Ruffin N. *Op. cit.*

3.3. Научная дипломатия стран БРИКС: значение для России

Рассмотрение значения НД стран БРИКС для России предполагает поиск вопросов общего интереса в области НТИ с учётом содержательного наполнения концептуальных основ и тенденций развития НД рассмотренных стран и процесса расширения международного объединения БРИКС.

Концептуальные основы научной дипломатии России

Исторические истоки НД России сопряжены с разными видами международных научных взаимодействий, которые сложились в XVIII–XIX вв. и приобрели такую устойчивость, что сейчас их можно отнести – с некоторыми уточнениями – к формам НД. Типологизируя эти виды взаимодействий по форме организации, мы получаем следующее: институционализированные – академические (экспедиция, книгообмен) и внеакадемические (командирование для обучения под научным наставничеством, деятельность научного общества), неинституционализированные (неформальное участие в научной работе, переписка). По темпоральному признаку представляется возможным выделить события (экспедиция, командирование для обучения под научным наставничеством, неформальное участие в научной работе) и рутинизированные практики (книгообмен, деятельность научного общества, переписка).

Современные концептуальные основы российской НД содержатся в концептуальных документах из сферы внешней политики и стратегических документах из сферы научной политики (Концепция внешней политики РФ 2023 г., Концепция гуманитарной политики РФ за рубежом 2022 г., Стратегия научно-технологического развития РФ 2024 г.). В этих документах закреплено, что необходимо формировать «модель международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, направленной на защиту национальных интересов Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранить идентичность российской науки и повысить ее эффективность за счет взаимовыгодного международного взаимодействия»⁵⁸⁷, уделять приоритетное внимание «содействию научно

⁵⁸⁷ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-

обоснованным неполитизированным международным усилиям по ограничению негативного воздействия на окружающую среду»⁵⁸⁸, использовать «достижения в научно-технической сфере и инновационные разработки, освещать роль российских учёных в развитии мировой академической науки в целях укрепления объективного восприятия нашей страны в мире»⁵⁸⁹. Если в Стратегии научно-технологического развития РФ 2016 г. НД трактуется как часть публичной дипломатии, то в актуальной версии документа НД представлена более автономной.

Для России, таким образом, НД является инструментом научного развития страны, реализации национальных интересов, решения глобальных проблем, сотрудничества, сохранения идентичности науки страны, актуализации потенциала её «мягкой силы». Научное развитие страны и реализация национальных интересов согласуются с реалистским (неореалистским) подходом, решение глобальных проблем и сотрудничество созвучны либеральному (неолиберальному) подходу, сохранение идентичности науки страны соотносится с конструктивистским подходом, актуализация потенциала «мягкой силы» – с подходом, рассматривающим НД как часть публичной дипломатии. Сочетание различных подходов свидетельствует о том, что Россия придерживается «зонтичного» подхода к определению НД.

За предыдущее десятилетие в России выросло число организаций и учреждений, участвующих в различных мероприятиях, способствующих развитию НД⁵⁹⁰. При этом во многих случаях российская НД опирается для продвижения страны за рубежом на достижения, которые относятся ко временам Российской

технологического развития Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁸⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁸⁹ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 06.10.2024).

⁵⁹⁰ Kharitonova E., Prokhorenko I. Russian Science Diplomacy // Velikaya A., Simons G. (Eds.). Russia's Public Diplomacy: Evolution and Practice. Palgrave Macmillan, 2020. P. 133–146.

империи (например, открытие периодической системы химических элементов) и Советского Союза (например, прорыв в освоении космоса 1960-х гг.)⁵⁹¹. Историческое наследие – в частности, Пагуошское движение учёных, созданное в период холодной войны, – прочно вплетено в современность НД, но в российском и других страновых случаях всё же есть необходимость, чтобы современные достижения тоже включались в содержание практики НД⁵⁹².

Научная политика, сферу которой представляют ряд субъектов НД, имеет потенциал выступать в качестве одного «приоритетных направлений действия российской власти по формированию позитивного образа страны и отстаиванию интересов государства в мировом сообществе»⁵⁹³. Российские научные результаты видны и оказывают серьёзное влияние на статус страны на мировой арене⁵⁹⁴.

С учётом проанализированных ранее концептуальных основ НД Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики и рассмотренного теперь концептуальных основ НД России была разработана схема интерпретации инструментальных характеристик НД (таблица 10, приложение 9), которая позволяет установить с опорой на авторскую типологию подход страны к определению НД.

Научная дипломатия в отношениях России с Бразилией, Индией, Китаем и Южно-Африканской Республикой

Координирующий механизм НД России – Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации, актуализированная в 2025 г.⁵⁹⁵. Определение НД, которое там содержится, соответствует закреплённому в предыдущей версии Стратегии научно-технологического

⁵⁹¹ Ibid.

⁵⁹² Ibid.

⁵⁹³ Яковлева А.Ф. Научная политика в России: социально-эпистемологическое измерение // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 4. С. 10.

⁵⁹⁴ Яковлева А.Ф. Научное лидерство: современное состояние и перспективы междисциплинарных исследований // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–18.

⁵⁹⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 мая 2025 г. № 1218-р Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411960688/> (дата обращения: 28.08.2025).

развития РФ (2016 г.), т.е. НД рассматривается в тексте концепции как часть публичной дипломатии. БРИКС упоминается там в ряду других объединений, во взаимодействии с которыми МНТС России осуществляется на глобальном уровне⁵⁹⁶. В этом же ряду – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Группа двадцати, Организация исламского сотрудничества и др.⁵⁹⁷

Партнёрские отношения между Россией и Бразилией предполагают в том числе МНТС в таких приоритетных тематических направлениях, как мирный атом, космос, электроника, информатика, биотехнологии, генетика, создание новых материалов⁵⁹⁸. Ключевые формы двусторонней НД – организация и проведение совместных семинаров и других встреч научного характера и обмен научно-технической информацией⁵⁹⁹.

Как упоминалось ранее, совместное с учёными из России исследование разномасштабных гидрофизических и биогеохимических процессов, происходящих в приустьевой зоне Амазонки, и их сравнение с аналогичными процессами в приустьевых зонах крупных арктических рек служит одной из иллюстраций заинтересованности Бразилии в научном развитии и улучшении репутации страны на мировой арене.

Стратегическое партнёрство России и Индии включает поощрение сложившихся и новых форм сотрудничества в области фундаментальных и прикладных исследований, расширение обмена учёными и научной информацией,

⁵⁹⁶ Там же.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Договор о партнёрских отношениях между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812576> (дата обращения: 28.08.2025).

⁵⁹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о научно-техническом сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757382> (дата обращения: 28.08.2025).

установление прямых связей между организациями⁶⁰⁰. Приоритетные тематические направления двустороннего МНТС – океанология, сельскохозяйственные науки, медицина, биотехнологии, экологически чистые технологии, метеорология, мирный атом, космос⁶⁰¹. Ключевые формы двусторонней НД – обмен учёными и специалистами, научно-технической информацией, передача научно-технических знаний и опыта, организация семинаров, симпозиумов, конференций и научно-технических выставок по вопросам, представляющим взаимный интерес, проведение совместных научных и технологических исследований и разработок, создание совместных научно-исследовательских центров, лабораторий, научных групп⁶⁰².

Отмечается, что «привлекательно выглядит перспектива соединения российской научной с индийской инженерной мыслью»⁶⁰³. Подтверждение научно-технологической субъектности Индии может достигаться в том числе за счёт совместных с другими странами научных достижений.

Добрососедство, дружба и сотрудничество России и Китая предполагают взаимодействие, в том числе МНТС, в таких тематических направлениях, как ядерная энергетика, космос, авиация, информационные технологии⁶⁰⁴. Ключевые формы НД России и Китая – обмен специалистами в сфере науки и техники, научно-технической информацией, передача научно-технических знаний и опыта, совместные научные и технологические исследования и разработки, организация совместных научно-исследовательских центров, лабораторий, научных групп,

⁶⁰⁰ Декларация о Стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901783728> (дата обращения: 29.08.2025).

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901878297> (дата обращения: 29.08.2025).

⁶⁰³ Лунёв С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 97.

⁶⁰⁴ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901792686> (дата обращения: 29.08.2025).

организация семинаров, симпозиумов, конференций и научно-технических выставок по вопросам, представляющим взаимный интерес⁶⁰⁵.

Как указывалось ранее, достижение договорённостей с Россией на министерском уровне в преддверии встречи министров НТИ стран БРИКС о продолжении организации конкурсов научно-исследовательских проектов по направлениям, которые представляют интерес для обеих стран, является иллюстрацией заинтересованности Китая в укреплении доверия.

Дружба и сотрудничество между Россией и Южно-Африканской Республикой включает работу Совместной комиссии по научно-техническому сотрудничеству. Приоритетные тематические направления МНТС России и ЮАР – наносистемы и материалы, живые системы, в том числе биотехнологии, энергетика и энергосбережение, информационные технологии, в том числе суперкомпьютеры, ядерные технологии⁶⁰⁶.

Достижение договорённостей с российскими учёными совместно работать в сфере регенеративных технологий вносит вклад как в глобальное развитие и сотрудничество, так и в социально-экономическое развитие континента, в чём заинтересована Южно-Африканская Республика в соответствии с инструментальными характеристиками НД.

Будучи результатом реализации НД в измерении дипломатии для науки и средством осуществления НД в измерении науки для дипломатии, двустороннее МНТС России со странами-партнёрами по БРИКС является взаимовыгодным, поскольку соотносится с заявленными целями как НД этих четырёх стран, так и российской НД, выступающей в том числе инструментом научного развития страны и сотрудничества.

⁶⁰⁵ О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901603256> (дата обращения: 29.08.2025).

⁶⁰⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о научно-техническом сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420377821> (дата обращения: 29.08.2025).

Научная дипломатия России в контексте расширения БРИКС

Всестороннее партнёрство и стратегическое сотрудничество России и Египта предполагает МНТС в таких приоритетных тематических направлениях, как высокие технологии и космос. Одна из ключевых форм двусторонней НД – предоставление государственных стипендий⁶⁰⁷.

Стратегическое партнёрство России и Индонезии включает МНТС, в том числе в тематическом направлении мирного атома⁶⁰⁸. Ключевые формы двусторонней НД, касающейся повестки мирного атома, – совместные исследования, создание совместных рабочих групп, проведение семинаров и симпозиумов, взаимных консультаций по научно-техническим вопросам, оказание содействия в организации стажировок, в подготовке, переподготовке и повышении квалификации административного и научно-технического персонала; обмен научной и технической информацией⁶⁰⁹. Ключевые формы двусторонней НД, касающейся космической повестки, – планирование и реализация совместных проектов с использованием научного потенциала, взаимное предоставление научной и технической информации, экспериментальной базы⁶¹⁰.

Всеобъемлющее стратегическое партнёрство России и Ирана предполагает МНТС в таких тематических направлениях, как нефтегазовая отрасль, медицина,

⁶⁰⁷ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53509/ / (дата обращения: 29.08.2025).

⁶⁰⁸ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индонезией // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6351> (дата обращения: 29.08.2025).

⁶⁰⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45814/ / (дата обращения: 29.08.2025).

⁶¹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45804/ / (дата обращения: 29.08.2025).

космос⁶¹¹. Ключевые формы двусторонней НД – взаимное посещение научно-исследовательских объектов, обмен учёными, техническими специалистами, экспертами по общим и специальным вопросам, обмен информацией и технологиями, подготовка кадров, в том числе обучение в высших учебных заведениях, организация стажировок, реализация согласованных совместных проектов и программ, создание научных центров и лабораторий по научным исследованиям и опытно-конструкторским разработкам, а также научных групп, организация совместных семинаров, симпозиумов, конференций и научно-технических выставок в областях, представляющих взаимный интерес⁶¹².

Приоритетные тематические направления МНТС России и Объединённых Арабских Эмиратов – мирный атом и космос. Ключевыми формами двусторонней НД, касающейся повестки мирного атома, являются формирование совместных рабочих групп для реализации конкретных проектов и научных исследований, организация семинаров и симпозиумов, оказание содействия в обучении и подготовке научного и технического персонала, обмен научной и технической информацией, находящейся в открытом доступе⁶¹³. Ключевые формы двусторонней НД, касающейся повестки космоса, – реализация совместных программ и проектов с использованием научной, проведение совместных научно-исследовательских работ, обмен научной и технической информацией, экспериментальными данными, обмен учёными, инженерами и другими

⁶¹¹ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62722 / (дата обращения: 30.08.2025).

⁶¹² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о научно-техническом сотрудничестве // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47035 / (дата обращения: 30.08.2025).

⁶¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединённых Арабских Эмиратов о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44484 / (дата обращения: 30.08.2025).

специалистами, проведение совместных симпозиумов, конференций и специализированных выставок⁶¹⁴.

Приоритетное тематическое направление МНТС России и Эфиопии – мирный атом. Ключевыми формами двусторонней НД, касающейся этой повестки, выступают формирование совместных рабочих групп для выполнения конкретных проектов и научных исследований, организация семинаров и симпозиумов, содействие в обучении и подготовке научного и технического персонала, обмен научно-технической информацией⁶¹⁵.

Как было указано ранее, процесс расширения БРИКС актуализирует задачу сформировать его общую повестку в сфере НД за счёт совмещения приоритетов отдельных стран и конкретизации вопросов их общего интереса и при этом делает данную задачу ещё более сложной. Её решение должно начинаться, несомненно, с поиска совпадающих приоритетов.

Сквозной для отношений России со всеми странами БРИКС тематический приоритет МНТС – ядерная энергия, её мирное использование. Также из всего комплекса двусторонних приоритетов часто встречаются космос и биотехнологии. Это во многом согласуется с результатами предшествующего исследования, направленного на выявление общих приоритетов МНТС стран БРИКС, коими оказались энергетика, космос, биотехнологии и транспорт⁶¹⁶.

Совпадающие приоритеты МНТС России с девятью странами БРИКС и практические направления, с которыми работает Новый банк развития, пересекаются в области энергетики, что может указывать на целесообразность активного развития такого института НД, как Платформа энергетических

⁶¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60483 / (дата обращения: 30.08.2025).

⁶¹⁵ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59460 / (дата обращения: 30.08.2025).

⁶¹⁶ Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Указ. соч.

исследований. Среди их приоритетных направлений – энергетический сектор стран БРИКС, возобновляемые источники энергии, уголь, газ, в том числе сжиженный природный газ, устойчивый транспорт, энергоэффективность⁶¹⁷.

Научная дипломатия стран БРИКС и внешняя политика России

Россия рассматривает НД как инструмент научного развития страны, реализации национальных интересов, решения глобальных проблем, сотрудничества, сохранения идентичности науки страны, актуализации потенциала «мягкой силы».

Обеспечение конструктивного сотрудничества, совместное решение глобальных проблем и актуализация потенциала «мягкой силы» через НД требуют от страны понимания, как устроена НД в других странах. В этом смысле примечательны случаи партнёров России по стратегическому треугольнику «РИК». Данный формат, как и БРИКС, упоминается в Концепции внешней политики РФ в отдельности⁶¹⁸.

НД Китая обладает наибольшим количеством особенностей (таблица 9, приложение 6). Это, во-первых, превалирование в дискурсивном пространстве дискурса внешней политики и нейтральной стратегии, во-вторых, отсутствие координирующего института, в-третьих, преимущественно региональный уровень конкретизации направлений.

Это положение вещей сообразно тому, что внутри модернизации китайского типа совмещаются общие черты модернизации всех стран мира с уникальными национальными характеристиками⁶¹⁹.

Индия же представляет собой наиболее «типичный» случай НД из рассмотренных: согласно результатам сравнительного анализа, индийской НД свойственны исключительно характерные черты НД стран БРИКС.

⁶¹⁷ Платформа энергетических исследований БРИКС // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/international-cooperation/cooperation/cooperation-within-the-framework-of-brics/brics-energy-research-platform> (дата обращения: 22.02.2026).

⁶¹⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) ...

⁶¹⁹ Ломанов А.В. Общечеловеческий Китай и абстрактный Запад // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2. С. 207–226.

На современном этапе Индия позиционирует себя в качестве высокоразвитой в научно-технологическом отношении глобальной державы⁶²⁰, в том числе использует НД для подтверждения своей научно-технологической субъектности. Подкрепление позиционирования систематическими достижениями в области НТИ и упорядоченная практика НД могут способствовать выходу Индии за рамки регионального влияния.

Будучи глобальным центром силы, Россия располагает значительной научно-технической базой, которая позволяет ей упрочивать всеобъемлющее партнёрство⁶²¹ с Китаем и наращивать особо привилегированное стратегическое партнёрство⁶²² с Индией.

Современные формы российской НД, присутствующие в двусторонних отношениях со странами БРИКС, созвучны исторически сложившимся формам международных научных взаимодействий России – как событиями (экспедиция, командирование для обучения под научным наставничеством, неформальное участие в научной работе) и рутинизированными практиками (книгообмен, деятельность научного общества, переписка).

Соответственно, российской НД, как и концептуальным основам НД четырёх рассмотренных стран БРИКС, свойственна преемственность. Это может выступать фактором, усиливающим тенденцию упорядочивания практики НД.

В подходах к определению НД у России с Бразилией, Индией, Китаем и Южно-Африканской Республикой наблюдаются пересечения. Инструментальные характеристики российской НД соотносимы со всеми выделенными подходами, что свидетельствует о её комплексности и «зонтичном» подходе к её пониманию.

Как показало исследование концептуальных основ НД, их консолидирующий потенциал может заключаться в поддержании баланса между сотрудничеством и конкуренцией. При рассмотрении всех инструментальных характеристик НД (таблица 10, приложение 9) пяти указанных стран БРИКС обнаруживается, что

⁶²⁰ Шаумян Т.Л. Политическая система Индии: исторический опыт и перспективы // Власть. 2024. Т. 32. № 84. С. 33–60.

⁶²¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.)...

⁶²² Там же.

пять из них (инструмент укрепления доверия, глобального развития, социально-экономического развития континента, сотрудничества, решения глобальных проблем) сопряжены с сотрудничеством, а шесть (инструмент научного развития страны, реализации национальных интересов, подтверждения научно-технологической субъектности страны, сохранения идентичности её науки, улучшения репутации страны, актуализации потенциала её «мягкой силы») скорее соотносятся с конкуренцией. Баланс, хотя и незначительно, смещается в сторону конкуренции. Тем не менее в рамках выработки общего взгляда БРИКС на НД приведённое содержательное наполнение концептуальных основ может быть использовано. При этом важно охватить другие страны БРИКС, которые применяют НД в качестве инструмента внешней политики, что очерчивает перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Консолидирующий потенциал НД, как было упомянуто в предыдущем параграфе, в контексте ситуации на Ближнем Востоке может оказаться востребован на этапе постконфликтного урегулирования для содействия выстраиванию конструктивного диалога между двумя новыми членами БРИКС: Ираном и ОАЭ.

Россия, уже несколько лет продвигающая инициативу согласования концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива, выражает готовность и впредь «оказывать конструктивное содействие в урегулировании конфликта и устранении имеющихся противоречий на Ближнем Востоке политико-дипломатическими средствами, включая формирование условий для совместной работы по поиску устойчивого урегулирования на основе баланса законных интересов всех стран региона»⁶²³.

Таким образом, Россия уделяет приоритетное внимание укреплению потенциала БРИКС, а содержательное наполнение концептуальных основ и тенденции позитивного позиционирования и упорядочивания НД могут этому содействовать, поскольку составляют консолидирующий потенциал НД. Становление БРИКС в качестве трансрегионального пространства для реализации

⁶²³ Заявление МИД России в связи с развитием ситуации в зоне Персидского залива // МИД России [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/press_service/official_statement/2087137/ (дата обращения: 25.03.2026).

НД с научной повесткой, разделяемой всеми странами объединения, тоже содействует его укреплению, поэтому значимо для внешней политики России.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

НД стран БРИКС характеризуется превалированием в дискурсивном пространстве научно-аналитического дискурса и позитивной стратегии, постепенной динамикой дискурсивного развития, наличием нестандартных субъектов и координирующего института, соответствием между динамикой институционального и дискурсивного развития, преимущественно страновым уровнем конкретизации направлений, относительной согласованностью между заявленными целями и исполнением решений. НД Бразилии отличается несоответствием между динамикой институционального и дискурсивного развития, Китая – превалированием дискурса внешней политики и нейтральной стратегии, отсутствием координирующего института, преимущественно региональным уровнем конкретизации направлений, Южно-Африканской Республики – резкой динамикой дискурсивного развития. Относительная согласованность между целями и исполнением решений говорит о сообразности развития НД стран БРИКС её концептуальным основам, и в определённой мере о её результативности. Наблюдаются тенденции позитивного позиционирования НД и упорядочивания её практики. Они могут способствовать консолидации стран БРИКС в ходе реализации многосторонней НД. При этом обособленность НД Китая актуализирует вопрос о возможных разногласиях в этом процессе.

Помимо этого, как можно заключить по материалам экспертных интервью, развитию НД в рамках международного объединения БРИКС препятствуют отсутствие общей повестки научных взаимодействий, содержательно размытые представления учёных друг о друге, нехватка финансовых ресурсов. Существующие политико-правовое оформление НД, площадки научного общения и институт финансирования инфраструктурных проектов составляют потенциал для преодоления этих препятствий. Поскольку именно интересы влияют на развитие, в том числе расширение, БРИКС, необходимо фокусировать внимание на соотношении интересов стран объединения в сфере науки.

Проведённое исследование показало, что содержательное наполнение концептуальных основ НД и тенденции её развития, сопряжённые с позитивным

позиционированием и упорядочиванием практики НД, могут содействовать консолидации стран БРИКС и укреплению потенциала данного объединения. Это выступает одним из приоритетов российской внешней политики. НД является одним из её инструментов, поэтому имеет значение и то, что НД отдельных стран БРИКС может способствовать становлению всего объединения в качестве трансрегионального пространства для реализации НД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставленный исследовательский вопрос заключался в том, как НД, будучи инструментом внешней политики стран БРИКС, может влиять на укрепление потенциала данного международного объединения. В рамках проведенного исследования, нацеленного на определение по результатам сравнительного анализа содержательного наполнения концептуальных основ и тенденций развития НД, которые могут способствовать консолидации стран БРИКС, выполнен ряд задач.

Во-первых, типологизированы основные теоретические подходы к определению и концептуализировано понятие НД. Во-вторых, предложена методологическая программа эмпирического исследования НД, сформированы модели и методический инструментарий странового исследования, определены основания, критерии и обоснован выбор стран для сравнительного исследования. В-третьих, проанализированы концептуальные основы и развитие НД стран-партнёров России по БРИКС – Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. В-четвёртых, выделены характерные черты и особенности НД этих стран и рассмотрено место НД в контексте их внешней политики. В-пятых, выявлены проблемы и сформулированы перспективы развития НД в рамках международного объединения БРИКС. В-шестых, оценено значение НД Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики для России.

Разработанная нами типология включает парадигмальные и внепарадигмальные подходы к определению НД. К парадигмальному типу относятся реалистский (неореалистский), либеральный (неолиберальный) и конструктивистский подходы, к внепарадигмальному – рассматривающий НД как часть публичной дипломатии и «зонтичный» подходы.

В соответствии с предложенным нами определением НД представляет собой систему взаимодействий, осуществляющихся через разнообразные механизмы, институты, формы на различных уровнях в двустороннем и многостороннем форматах, задачами которой выступают использование научного подхода при выстраивании внешней политики государств, решении региональных и глобальных проблем, установление международных научных связей для развития совместной

деятельности мирового научного сообщества, направленной на приращение знаний, и содействие сохранению пространства для конструктивного международного диалога.

НД выстроена на диалектике сотрудничества и конкуренции. Применение государством НД в качестве инструмента внешней политики может приводить к гармонизации международных отношений, также НД является средством выстраивания сетей научных обменов.

В методологическую программу эмпирического исследования НД были включены конструктивистский, нормативный, институциональный, исторический и сравнительный подходы. На основе данного сочетания подходов, позволяющего рассмотреть НД как социальный конструкт, комплекс нормативно закреплённых обязательств, институционализированную систему взаимодействий, исторически сложившийся феномен международных отношений, инструмент внешней политики, обладающий определёнными характерными чертами и зависящими от странового контекста особенностями, были сформированы исследовательские модели и набор критериев сравнительного анализа.

Модель странового исследования НД содержит следующие параметры анализа: исторические истоки, инструментальные характеристики, подход к определению, дискурсивное пространство, субъекты, механизмы, институты, страновые направления, уровни, формы и измерения. Модель анализа результатов НД включает такие показатели, как цели и исполнение решений в сфере научной дипломатии, их соотношение. Для изучения НД по разработанным моделям использовались методы контент-анализа, анализа дискурса, анализа исторических кейсов, интерпретации. Помимо этого, методическая основа всего исследования включала экспертное интервью и сравнительный анализ.

Основаниями для сравнительного анализа НД как инструмента внешней политики выступили концептуальные основы, практика и результаты, критериями – количество инструментальных характеристик, тип подхода к определению, степень сбалансированности и динамика развития дискурсивного пространства, превалирующие дискурс и стратегия, состав субъектов, характер

политико-правового и институционального оформления, динамика развития институционального оформления, уровень конкретизации направлений, степень согласованности между заявленными целями и исполнением решений.

Для проведения сравнительного исследования были выбраны такие страны БРИКС, как Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика. Выбор был обоснован с использованием пространственного подхода. В дискурсах указанных стран, относящихся к различным мезорегионам, присутствует понятие НД. Эти страны обладают относительно долговременным опытом взаимодействия в формате БРИКС, поэтому представляется возможным рассматривать влияние их НД на укрепление потенциала данного объединения.

Анализ страновых случаев НД показал следующее. Бразилия придерживается «зонтичного» подхода к определению НД, рассматривает её в качестве инструмента научного развития страны и улучшения её репутации. Дискурсивное пространство бразильской НД характеризуется превалированием научно-аналитического дискурса и позитивной стратегии. Ключевые механизмы НД Бразилии – Программа инновационной дипломатии, двусторонние соглашения. Основные институты – Школа инновационной и научной дипломатии, Аналитическая лаборатория им. Берты Лутц, отделы по НТИ при посольствах и консульствах.

Индия придерживается конструктивистского подхода к пониманию НД, рассматривает её в качестве инструмента подтверждения научно-технологической субъектности страны. Дискурсивное пространство индийской НД характеризуется превалированием научно-аналитического дискурса и позитивной стратегии. Ключевой механизм НД Индии – двусторонние соглашения. Основные институты – Форум индийской научной дипломатии, Центр международного сотрудничества в научной сфере, Центр по науке и технологиям в странах неприсоединения и прочих развивающихся странах, двусторонние научные центры.

Китай придерживается конструктивистского подхода к определению НД, рассматривает её в качестве инструмента укрепления доверия. Дискурсивное

пространство китайской НД характеризуется превалированием дискурса внешней политики и нейтральной стратегии. Ключевые механизмы НД Китая – Инициатива по сотрудничеству в сфере науки и технологий, планы по сотрудничеству в области научных и технологических инноваций, двусторонние соглашения. Основные институты – Альянс национальных и международных научных организаций, ассоциированный с инициативой «Один пояс, один путь», научные центры при посольствах.

Южно-Африканская Республика придерживается либерального (неолиберального) подхода к пониманию НД, рассматривает её в качестве инструмента глобального развития, социально-экономического развития континента, сотрудничества. Дискурсивное пространство южноафриканской НД характеризуется превалированием научно-аналитического дискурса и позитивной стратегии. Ключевой механизм НД Южно-Африканской Республики – двусторонние соглашения. Основным институтом – платформа «Столица научной дипломатии для Африки».

Согласно результатам сравнительного анализа, характерными чертами НД стран БРИКС выступают парадигмальность концептуальных основ, соответствие между динамикой развития институционального оформления и динамикой развития дискурсивного пространства, постепенная динамика развития дискурсивного пространства, превалирование в дискурсивном пространстве научно-аналитического дискурса и позитивной стратегии, наличие нестандартных субъектов и координирующего института, преимущественно страновой уровень конкретизации направлений, относительная согласованность между заявленными целями и исполнением решений.

Особенности НД Бразилии – внепарадигмальность концептуальных основ, несоответствие между динамикой развития институционального оформления и динамикой развития дискурсивного пространства, НД Южно-Африканской Республики – резкая динамика развития дискурсивного пространства, НД Китая – превалирование в дискурсивном пространстве дискурса внешней политики и нейтральной стратегии, отсутствие координирующего института,

преимущественно региональный уровень конкретизации направлений. НД Индии, как показал сравнительный анализ, свойственны исключительно характерные черты НД стран БРИКС.

Между историческими истоками и инструментальными характеристиками, подходами к пониманию НД наблюдаются линии преемственности. Ведомства по внешней и научной политике, правительство, политическая партия, академия наук, научные организации, университеты и иные организации высшего образования, аналитические центры, научные фонды, молодёжная академия наук, некоммерческие организации относятся к субъектам НД стран БРИКС. Она реализуется в различных страновых направлениях.

НД, как показал анализ случаев Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, может рассматриваться в качестве инструмента научного развития страны, глобального развития, социально-экономического развития континента, сотрудничества, подтверждения научно-технологической субъектности страны, укрепления доверия, улучшения репутации страны.

Соответственно, в содержательном наполнении концептуальных основ НД стран БРИКС обнаруживается диалектика сотрудничества и конкуренции, что эмпирически подтверждает упомянутое ранее теоретическое положение. Хотя в большинстве рассмотренных случаев концептуальные основы обладают парадигмальным характером, консолидированный взгляд международного объединения БРИКС на НД может быть сформулирован с использованием внепарадигмального «зонтичного» подхода, а именно за счёт обеспечивающего баланс между сотрудничеством и конкуренцией сочетания инструментальных характеристик НД всех стран БРИКС.

В большинстве рассмотренных случаев динамика дискурсивного развития НД стран БРИКС соответствует динамике её институционального развития. Дискурсивное пространство НД развивается постепенно, в нём превалирует научно-аналитический дискурс, субъекты НД представляют её преимущественно в положительном ключе. Наблюдается стремление к институциональной координации НД, а относительная согласованность между заявленными целями и

исполнением решений свидетельствует о результативности НД как инструмента внешней политики.

БРИКС как пространство для реализации НД сталкивается с вызовами отсутствия общей повестки, содержательно размытых представлений учёных друг о друге, нехватки финансовых ресурсов. Для выработки ответов на эти вызовы у объединения есть определённый потенциал: политико-правовое оформление НД, площадки научного общения, институт финансирования инфраструктурных проектов. Увеличение обозначенного потенциала должно происходить при фокусировке внимания на соотнесении интересов стран в сфере науки, поскольку интересы влияют на процесс расширения БРИКС.

НД России рассматривается в качестве инструмента научного развития страны, реализации национальных интересов, решения глобальных проблем, сотрудничества, сохранения идентичности науки страны, актуализации потенциала её «мягкой силы».

Значение НД Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики для России состоит в том, что НД, будучи инструментом внешней политики этих стран, может способствовать развитию БРИКС в качестве пространства для реализации НД, в том числе российской, и укреплению потенциала этого международного объединения, чему Россия уделяет приоритетное внимание.

Консолидации стран БРИКС и, следовательно, укреплению потенциала данного международного объединения на современном этапе могут способствовать тенденции позитивного позиционирования НД и упорядочивания её практики, а в перспективе – формирование общего взгляда международного объединения БРИКС на вопросы НД путём сочетания инструментальных характеристик НД всех входящих в него стран таким образом, чтобы между сотрудничеством и конкуренцией был содержательный баланс.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты и выводы могут быть использованы при разработке документов и планов мероприятий России в сфере НД, в том числе в формате БРИКС.

Перспективами дальнейшей разработки темы исследования выступают анализ концептуальных основ и развития НД других стран БРИКС, выявление её характерных черт и особенностей, что представляется актуальным с учётом расширения состава БРИКС и появления категории государств-партнёров, а также изучение взаимодействия НД с экономической, экологической дипломатией и иными инструментами внешней политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

Концептуальные и стратегические документы, международные соглашения, договоры и декларации Российской Федерации

1. Декларация о Стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901783728> (дата обращения: 29.08.2025).

2. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индонезией // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6351> (дата обращения: 29.08.2025).

3. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53509/ (дата обращения: 29.08.2025).

4. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62722/ (дата обращения: 30.08.2025).

5. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901792686> (дата обращения: 29.08.2025).

6. Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3731> (дата обращения: 29.08.2025).

7. Договор о партнёрских отношениях между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812576> (дата обращения: 28.08.2025).

8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 06.10.2024).

9. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 06.10.2024).

10. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901603256> (дата обращения: 29.08.2025).

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 мая 2025 г. № 1218-р Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411960688/> (дата обращения: 28.08.2025).

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о культурном и научном сотрудничестве // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901988328> (дата обращения: 29.08.2025).

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о научно-техническом сотрудничестве // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс].

URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47035/ (дата обращения: 30.08.2025).

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60483/ (дата обращения: 30.08.2025).

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44484/ (дата обращения: 30.08.2025).

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901878297> (дата обращения: 29.08.2025).

17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45804/ (дата обращения: 29.08.2025).

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45814/ (дата обращения: 29.08.2025).

19. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // Министерство иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59460/ (дата обращения: 30.08.2025).

20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о научно-техническом сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757382> (дата обращения: 28.08.2025).

21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о научно-техническом сотрудничестве // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420377821> (дата обращения: 29.08.2025).

22. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 06.10.2024).

Концептуальные, стратегические, аналитические и программные документы, материалы сайтов ведомств Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики

23. Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Китай [Электронный ресурс]. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/61.html> (дата обращения: 20.02.2026).

24. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedeaba/c.html> (дата обращения: 20.02.2026).

25. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.02.2026).

26. 2020–2025 Strategic Plan // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: <https://dirco.gov.za/2020-2025-strategic-plan/> (дата обращения: 06.10.2024).

27. Annual Report 2021 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/34894_MEA_Annual_Report_English.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

28. Annual Report 2022 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/36286_MEA_Annual_Report_2022_English_web.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

29. Annual Report 2024 // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/Images/CPV/140725MEAAnnualReport2024English.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).

30. Brief Statement of Activities, 2023–24 // Department of Science and Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: <https://dst.gov.in/sites/default/files/Brief%20Statement%20of%20Activity%202023-24%20English.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

31. Draft 5th National Science, Technology, and Innovation Policy for Public Consultation // Department of Science and Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: https://dst.gov.in/sites/default/files/STIP_Doc_1.4_Dec2020.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

32. Eleventh Five Year Plan 2007–12. Volume I. Inclusive Growth // NITI AAYOG, India [Электронный ресурс]. URL:

https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-08/11th_vol1.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

33. Framework Document on South Africa's National Interest and Its Advancement in a Global Environment // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: https://www.dirco.gov.za/wp-content/uploads/2023/01/sa_national_interest.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

34. Innovation Diplomacy Program // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/science-technology-and-innovation/innovation-diplomacy> (дата обращения: 06.10.2024).

35. Main Responsibilities of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjzb/zyzz/> (дата обращения: 06.10.2024).

36. National Basic Research Program of China (973 Program) // Chinese Ministry of Science and Technology [Электронный ресурс]. URL: https://en.most.gov.cn/programmes1/200610/t20061009_36223.htm (дата обращения: 06.10.2024).

37. South African Science, Technology and Innovation Indicators Report 2023 // Department of Science and Technology. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.gov.za/index.php/documents/strategies-and-reports/39-science-technology-and-innovation-indicators-report/file> (дата обращения: 06.10.2024).

38. The Law on Foreign Relations of the People's Republic of China // Ministry of Justice of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://en.moj.gov.cn/2023-07/11/c_901729.htm (дата обращения: 24.08.2025).

39. Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Economic Sectors. Volume II // NITI AAYOG, India [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/disabilities/wp-content/uploads/sites/15/2019/10/India_Twelfth-Five-Year-Plan-2012%E2%80%932017.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

40. Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Faster, More Inclusive and Sustainable Growth. Volume I // NITI AAYOG, India [Электронный ресурс]. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-08/12fyp_vol1.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

41. Viksit Bharat 2047 [Электронный ресурс]. URL: <https://viksitindia.com/> (дата обращения: 20.02.2026).

42. White Paper on Science, Technology and Innovation March 2019 // Department of Science and Technology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.gov.za/index.php/documents/strategies-and-reports/39-science-technology-and-innovation-indicators-report/file> (дата обращения: 06.10.2024).

43. Xi J. The Governance of China. Volume 1. Beijing: Foreign Languages Press, 2014. 515 pp.

44. Cooperação em ciência, tecnologia e inovação // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/pt-br/assuntos/ciencia-tecnologia-e-inovacao/cooperacao-em-ciencia-tecnologia-e-inovacao> (дата обращения: 06.10.2024).

45. Estratégia nacional de ciência, tecnologia e inovação // МСТИ – Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.inpa.gov.br/images/documentos-oficiais/ENCTI-MCTIC-2016-2022.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

Документы международного объединения БРИКС

46. Декларация Рио-де-Жанейро // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).

47. Московская декларация // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/10/31/1078419439/Moscow_Declaration_STI_ru.pdf (дата обращения: 20.10.2024).

48. Меморандум о взаимопонимании о создании Сетевого университета БРИКС // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/11/25/1080435539/MoU_SU_BRICS_RUS.pdf (дата обращения: 17.07.2025).

49. Саммиты и документы // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 17.07.2025).

50. Совместное заявление лидеров стран БРИК // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/209> (дата обращения: 18.07.2025).

51. Memorandum of Understanding on Cooperation in Science, Technology and Innovation between the Governments of the Federative Republic of Brazil, the Russian Federation, the Republic of India, the People's Republic of China and the Republic of South Africa // BRICS Information Centre [Электронный ресурс]. URL: <http://brics.utoronto.ca/docs/BRICS%20STI%20MoU%20ENGLISH.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).

Исторические источники, исследовательские и аналитические работы, касающиеся исторических истоков научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики

52. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991. Т. 2. 1952–1958. М.: РОССПЭН, 2010. 1279 с.

53. Ахманаева С. Индийская теория международных отношений // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-india> (дата обращения: 03.01.2025).

54. Емельяненко Е.Г. Африканские черты во внешней политике ЮАР: дипломатия убунту // ПИР-Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://pircenter.org/editions/afrikanskie-cherty-vo-vneshnej-politike-juar-diplomatija-ubuntu/> (дата обращения: 03.01.2025).

55. Кирчанов М.В. Жетулиу Варгас: не конструктор, а конструктор модернизации: воображая «эру Варгаса» в современной историографии

(коллективная память и изобретение традиции в 2000–2010-е гг.) // Политические изменения в Латинской Америке. 2016. № 3. С. 32–49.

56. Act No. 200 of 1993: Constitution of The Republic of South Africa, 1993 // Justice/Home [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1993-200.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).

57. Da Silva L.V.S., De Siqueira R.M. An Italian Mission at the University of São Paulo: Science and Education Issues in the Diplomatic Relationships between Italy and Brazil in the 1930s // MEFRIM. 2018. No. 130–2. P. 403–415.

Медиатексты из национальных дискурсов Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики

58. About SciPADRec // Indian National Young Academy of Science (INYAS) [Электронный ресурс]. URL: <https://inyas.in/2023/12/31/3110/> (дата обращения: 10.10.2024).

59. About SFSA 2024 // Science Forum South Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sfsa.co.za/about/> (дата обращения: 10.10.2024).

60. Changing Dynamics of Indian Foreign Policy – The Science and Technology Dimension // Ministry of External Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?846> (дата обращения: 10.10.2024).

61. China-Africa Scientific Cooperation Gaining Traction in Pursuit of Shared Prosperity // Xinhua [Электронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn/20230928/ab816a30418946d3b4d2ec360ff94c56/c.html> (дата обращения: 20.11.2024).

62. Harnessing #ScienceDiplomacy for the fight against Covid-19: A South African Perspective // LinkedIn [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/harnessing-sciencediplomacy-fight-against-covid-19-south-daap-du-toit> (дата обращения: 10.10.2024).

63. Indian Journal of Science Diplomacy (IJS) // All India Council for Astronomy & Space Education (AICASE) [Электронный ресурс]. URL: <https://aicase.in/indian-journal-of-science-diplomacy/#> (дата обращения: 10.10.2024).

64. India's Advancement in Science and Technology and Its Foreign Policy Objectives // Sanskriti IAS [Электронный ресурс]. URL: https://www.sanskritiias.com/uploaded_files/pdf/sanskritiias.com-India%E2%80%99s%20advancement%20in%20science%20and%20technology%20and%20its%20foreign%20policy%20objectives.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

65. India's Scientific Upsurge Gives Cutting Edge to Soft Diplomacy: VP Dhankar // Business Standard [Электронный ресурс]. URL: https://www.business-standard.com/india-news/india-s-scientific-upsurge-gives-cutting-edge-to-soft-diplomacy-vp-dhankar-124070600554_1.html (дата обращения: 10.10.2024).

66. ITEC: Science Diplomacy // Research and Information System for Developing Countries | RIS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ris.org.in/en/capacity-building/itec-science-diplomacy> (дата обращения: 10.10.2024).

67. Let World Hear More BRICS Voices, Witness Greater BRICS Contributions // Qiushi [Электронный ресурс]. URL: http://en.qstheory.cn/2023-08/23/c_912804.htm (дата обращения: 20.11.2024).

68. Remarks by DR GNM Pandor, Minister for International Relations and Cooperation, at the World Science Forum Plenary on Science Diplomacy, Cape Town International Convention Centre // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: <https://dirco.gov.za/remarks-by-dr-gnm-pandor-minister-for-international-relations-and-cooperation-at-the-world-science-forum-plenary-on-science-diplomacy-cape-town-international-convention-centre-8-december-2022/> (дата обращения: 10.10.2024).

69. SA Launches Science Diplomacy Capital for Africa Initiative // EngineerIT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.engineerit.co.za/article/sa-launches-science-diplomacy-capital-africa-initiative> (дата обращения: 10.10.2024).

70. Science Diplomacy // Indian Institute of Science [Электронный ресурс]. URL: <https://dstcpriisc.org/science-diplomacy/> (дата обращения: 10.10.2024).

71. Science Diplomacy for Africa Award // National Science and Technology Forum (NSTF) [Электронный ресурс]. URL: <https://nstf.org.za/science-diplomacy-for-africa-award/> (дата обращения: 10.10.2024).

72. Science Diplomacy for COVID-19: Indian Endeavours // India Science, Technology & Innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiascienceandtechnology.gov.in/featured-science/science-diplomacy-covid-19-indian-endeavours> (дата обращения: 10.10.2024).

73. Science Diplomacy in Practice: Interview with Amb. Bhaskar Balakrishnan // DiploFoundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/science-diplomacy-in-practice-interview-with-amb-bhaskar-balakrishnan/> (дата обращения: 10.10.2024).

74. “Science Diplomacy is More Important than Ever” // TWAS [Электронный ресурс]. URL: <https://twas.org/article/science-diplomacy-more-important-ever> (дата обращения: 10.10.2024).

75. Science Diplomacy Review Vol. 6 | No. 1 | April 2024 // Forum for Indian Science Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: https://www.fisd.in/sites/default/files/Publication/SDR_April%20%202024.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

76. South Africa’s Approach to Science Diplomacy // iThemba LABS [Электронный ресурс]. URL: <https://indico.tlabs.ac.za/event/112/contributions/3296/attachments/1072/1444/ADAM-South%20Africa%20Science%20Diplomacy230904.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

77. South Africa’s Public Diplomacy in Action // DIRCO [Электронный ресурс]. URL: https://www.dirco.gov.za/wp-content/uploads/2023/01/ubuntu_issue22.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

78. Springer Nature Steps up Research Collaboration in China // Xinhua [Электронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn/20240512/224bb2b3e00340f79214a5222bc7aaf5/c.html> (дата обращения: 20.11.2024).

79. The Initiative // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/the-initiative/> (дата обращения: 10.10.2024).

80. The Launch of Science Diplomacy for Africa // Department of Science and Innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.gov.za/index.php/media-room/calendar/eventdetail/40/-/the-launch-of-science-diplomacy-for-africa> (дата обращения: 10.10.2024).

81. Towards a Community of Shared Future for Mankind // Qiushi [Электронный ресурс]. URL: http://en.qstheory.cn/2021-12/03/c_686693.htm (дата обращения: 20.11.2024).

82. Xi Calls for Openness, Cooperation in Science & Technology // Qiushi [Электронный ресурс]. URL: http://en.qstheory.cn/2021-09/26/c_663540.htm (дата обращения: 20.11.2024).

83. Diplomacia Científica: O que é e como pode impulsionar a agenda climática? // Portal Gov.br [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2024/10/o-que-e-diplomacia-cientifica-e-como-pode-contribuir-com-a-agenda-climatica> (дата обращения: 10.10.2024).

84. Diplomacia Científica: Papel na Cooperação Internacional em 2024 // ESRI – Cursos de Relações Internacionais & Comércio Exterior [Электронный ресурс]. URL: <https://esri.net.br/diplomacia-cientifica/> (дата обращения: 10.10.2024).

85. Diplomacia Científica é Tema de Encontro entre Representantes do Brasil e da Baviera // Portal Unicamp [Электронный ресурс]. URL: <https://unicamp.br/unicamp/noticias/2023/07/27/diplomacia-cientifica-e-tema-de-encontro-entre-representantes-do-brasil-e-da/> (дата обращения: 10.10.2024).

86. Diplomacia Científica 2.0 // Academia Brasileira de Ciências [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abc.org.br/2021/08/12/diplomacia-cientifica-2-0/> (дата обращения: 10.10.2024).

87. Escola Avançada de Diplomacia Científica e da Inovação de 2024 com Inscrições Abertas // FAPESP [Электронный ресурс]. URL:

<https://agencia.fapesp.br/escola-avancada-de-diplomacia-cientifica-e-da-inovacao-de-2024-com-inscricoes-abertas/53089> (дата обращения: 10.10.2024).

88. Fapesc Promove Palestra sobre os Desafios da Diplomacia Científica // Fapesc [Электронный ресурс]. URL: <https://fapesc.sc.gov.br/fapesc-promove-palestra-sobre-os-desafios-da-diplomacia-cientifica/> (дата обращения: 10.10.2024).

89. Governança e Diplomacia Científica no Sul Global: O Papel de Jovens Cientistas // UFBA (Ecologia e Biomonitoramento) [Электронный ресурс]. URL: <https://ecologia.ufba.br/pt-br/governanca-e-diplomacia-cientifica-no-sul-global-o-papel-de-jovens-cientistas> (дата обращения: 10.10.2024).

90. GT47. Política Internacional e Redes de Cooperação Científica e Tecnológica // 48º Encontro Anual da ANPOCS [Электронный ресурс]. URL: https://www.encontro2023.anpocs.org.br/atividade/view?q=YToyOntzOjY6InBhcmFtcyI7czozNjoiYToxOntzOjE5OiJJRF9BVEIWSURBREUiO3M6MzoiNDYxIjt9IjtzOjE6ImgiO3M6MzI6ImNlMzc1NmI4NmMzNmJjYWZhOWNiZTVjMTZjNDBhYzBhIjt9&ID_ATIVIDADE=461 (дата обращения: 10.10.2024).

91. Introdução à Diplomacia Científica // Academia Brasileira de Ciências [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.org.br/2021/08/09/introducao-a-diplomacia-cientifica/> (дата обращения: 10.10.2024).

92. MCTI Vai Realizar Workshop de Capacitação sobre Diplomacia Científica // Portal Gov.br [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2024/07/mcti-vai-realizar-workshop-de-capacitacao-sobre-diplomacia-cientifica> (дата обращения: 10.10.2024).

II. Литература

Исследовательская литература

93. Аблажей А.М. Трансформация этических норм в современной науке (сравнительное исследование) // Respublica Literaria. 2022. Т. 3. № 4. С. 99–109.

94. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6–1. С. 403–409.

95. Алексеева Т.А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 77–93.
96. Аникин Д.А., Туркин И.А. Постколониализм: между научной теорией и инструментом «культуры отмены» // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 1. С. 29–42.
97. Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? Куда повернет Россия // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 4. С. 16–31.
98. Арбатова Н.К. Станет ли Европейский союз мировым центром силы? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 51–65.
99. Артемьева О.А. Научное сообщество как субъект научной деятельности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 95–103.
100. Байков А.А., Дымова Л.А. От утопии к теории. Вклад Э. Моравчика в развитие либерально-идеалистического подхода к изучению международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 1. С. 3–23.
101. Барановский В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 7–23.
102. Барышников Д.Н. Дипломатия в глобальную эпоху: теория и практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 4. С. 20–26.
103. Белоконев С.Ю., Евгеньева Т.В., Титов В.В., Усманова З.Р. Анализ представлений о странах-партнёрах России по БРИКС в политическом сознании российских граждан // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3 (66). С. 111–130.
104. Богатуров А.Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 44–57.
105. Бош А., Николас В. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 32–47.
106. Букалова С.В. Научная дипломатия: сущность и роль в системе международных отношений // Мировая политика. 2018. № 2. С. 95–103.

107. Варфоломеев А.А., Иванов О.П., Сурма И.В., Трефилова Ю.А. Экспертно-аналитическая поддержка внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 22–48.
108. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М: Наука, 1991. 271 с.
109. Виноградов А.В., Салицкая Е.А., Салицкий А.И. Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. С. 152–160.
110. Внутренние дисбалансы крупных развивающихся государств и специфика их взаимодействия с сопредельными странами. Под ред. А.В. Кузнецова, Д.Б. Малышевой. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 144 с.
111. Вода К.Р. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 5–13.
112. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. М.: Крафт+, 2007. 454 с.
113. Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 2. С. 100–111.
114. Волкова А.В. Потенциал «гражданской науки» в общественно-политическом развитии // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 41–50.
115. Выдрин О.В. Научная коммуникация: к методологии исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42. С. 112–117.
116. Габрильянц В.Р. Научная дипломатия как стабилизация международных взаимодействий // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 413–417.

117. Галищева Н.В. Проблема бедности и пути ее решения в современной Индии в условиях либеральных реформ // Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 2. С. 1–14.

118. Галищева Н.В., Решикова М.С. Индийско-китайские отношения: борьба «Тигра» и «Дракона» за место под солнцем // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 4. С. 104–122.

119. Гаман-Голутвина О.В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 19–42.

120. Генюш С.В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Т. 5. № 5 (25). С. 14–25.

121. Гиндилис Н.Л. Становление науковедения в СССР (середина 60-х годов XX в.) // Науковедческие исследования, 2011: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Ракитов А.И. М., 2011. С. 217–272.

122. Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Ведущие центры силы в обеспечении безопасности неустойчивых государств мира // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 3. С. 57–74.

123. Горохов А.А., Виторович З., Макоева Д.В. Истоки научной дипломатии: Международная ассоциация академий, Пагуошские и Дартмутские конференции // Русская политология – Russian Political Science. 2022. № 1 (22). С. 5–27.

124. Горохов А.А., Иванов Г.И., Тарасова А.С. и др. Научный семинар «Научная дипломатия: история и современность» // Русская политология – Russian Political Science. 2022. № 4 (25). С. 14–27.

125. Горохов А.А., Щербаков И.М., Хаткевич А.А. Институционализация научной дипломатии: регионально-страновой анализ // Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества: российский опыт и лучшие

мировые практики / Под ред. А.А. Васильева. Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2022. С. 214–230.

126. Грановский Ю.В. Трудная судьба науковедения в России // Науковедческие исследования, 2010: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Ракитов А.И. М., 2010. С. 110–124.

127. Григорьев Л.М., Стародубцева М.Ф. Ловушки развития. Бразилия в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 1 (107). С. 226–242.

128. Громыко А.А. Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. № 3. С. 209–225.

129. Гутенев М.Ю. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 6. С. 119–127.

130. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174.

131. Данилин И.В. Эволюция международного научно-технического сотрудничества: глобальные тренды и российская политика // Инновации. 2019. № 12 (254). С. 124–134.

132. Джеймс К.Д., Ларионова М.В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30.

133. Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61–83.

134. Дьюи Дж. Общество и его проблемы. Перевод с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косилова. М.: Идея-Пресс, 2002. 159 с.

135. Дюментон Г.Г. Научное лидерство: критерии, динамика, ранняя диагностика // Науковедение. 1999. № 4. С. 89–107.

136. Дюментон Г.Г. Сети научных коммуникаций и организация фундаментальных исследований. М.: Наука, 1987. 105 с.
137. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.
138. Емельяненко Е.Г. Принцип убунту во внутренней и внешней политике ЮАР // Международный аспект. 2023. Т. 4. № 1. С. 12–35.
139. Задумкин К.А., Теребова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. № 1. С. 22–30.
140. Заика Ю.В., Рябова Л.А., Сергунин А.А. Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы. Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2023. 192 с.
141. Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 105–123.
142. Знаменский Д.Ю. Государственная научно-техническая политика Российской Федерации на современном этапе // Власть. 2015. № 8. С. 34–38.
143. Зобнин А.В. К определению принципа баланса сил: опыт неинституционального подхода к международной среде // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 3. С. 55–69.
144. Истомин И.А., Байков А.А. Сравнительные особенности отечественных и зарубежных научных журналов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 2. С. 114–140.
145. Касавин И.Т. Амбивалентность научного этоса непреодолима // Высшее образование в России. 2021. № 4. С. 36–48.
146. Кириллов А.Г. Интертекстуально-гипертекстуальный характер политического нарратива // Гипертекст как объект лингвистического исследования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор: С.А. Стройков. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2010. С. 54–58.

147. Коннов В.И. Социально-психологические основы национальной научно-исследовательской культуры // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 19–27.
148. Коннов В.И., Балышев А.В. Глобальная наука и национальные научные культуры. Трудности сопряжения // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 96–111.
149. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов» // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 66–78.
150. Коцур Г.В. Проблема эстетизации политики на примере концепции многополярного мира // Международные процессы. 2023. № 1. С. 1–19.
151. Красильщиков В.А. Бразилия: от успехов – к системному кризису // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 114–129.
152. Красильщиков В.А. Латинская Америка: прощание с зависимостью // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 85–94.
153. Кузнецов Д.А. Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 124–131.
154. Куприянов А.В. Постколониальная история на службе антиколониальной политики: критическая историография и национальный миф в современной Индии // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 35–48.
155. Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 66–82.
156. Ларионова М.В. Оценка эффективности взаимодействия международных институтов в процессе глобального управления // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 1. С. 126–152.
157. Лебедева М.М. БРИКС в трансформирующейся политической организации мира // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18. № 4. С. 66–84.

158. Лебедева М.М. Социально-гуманитарное измерение международных отношений в АТР // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 1. С. 4–15.
159. Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей // Полис. Политические исследования. 1999. № 4. С. 130–140.
160. Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 76–84.
161. Леонова О.Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия // Россия и современный мир. 2024. № 2 (123). С. 55–71.
162. Литвак Н.В., Толпыгин Л.И. Современная политика научно-технологических исследований в Индии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 29–43.
163. Ломанов А.В. Внешнеполитическая стратегия Си Цзиньпина после XX съезда КПК // Россия и АТР. 2024. № 3. С. 11–34.
164. Ломанов А.В. Общечеловеческий Китай и абстрактный Запад // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2. С. 207–226.
165. Лунёв С.И. Социальные протесты в Индии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4 (43). С. 198–207.
166. Лунёв С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 90–104.
167. Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2015. 816 с.
168. Масланов Е.В., Долматов А.В. Гражданская наука – наука как призвание // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 3. С. 40–44
169. Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г. «Политический атлас современности» revisited // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 41–61.
170. Миронов В.В. «Международный порядок» Хедли Булла и английская школа теории международных отношений // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 108–114.

171. Митрофанова И.Б., Лиознер В.Л. Социально-экономическая ситуация в ЮАР в начале 2000-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 223–234.

172. Михайлов А.С., Хвалей Д.В., Михайлова А.А., Хаткевич А.А. Оценка научно-технического сотрудничества России и Индии в зеркале концепции научной дипломатии // Международные процессы. 2025. № 2 (81). С. 105–129.

173. Никитченко А.Н. Транснационализация демократии (Третья волна демократизации в свете теорий международных отношений) // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 53–69.

174. Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А. Трояновского. М.: ОГИЗ, 1941. 156 с.

175. Окунев И.Ю. Внешняя политика для большинства? // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 2. С. 40–48.

176. Окунев И.Ю. География международных отношений: структура и элементы мирового политического пространства // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2019. Т. 13. № 3. С. 5–16.

177. Пантин В.И., Сигачев М.И. Социально-политическое развитие современных обществ: концепты, практики, проблемы (на примере стран Латинской Америки, ЕС и России) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. Т. 18. № 2. С. 5–14.

178. Пекер И.Ю. Применение методов пространственной наукометрии к изучению отдельных стран и регионов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2019. № 1. С. 17–27.

179. Песцов С.К. Региональные интеграционные объединения: критерии и оценка эффективности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 2 (2). С. 17–21.

180. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007. 272 с.

181. Примаков Е.М. Сегодняшняя ситуация на Ближнем Востоке – очень хорошая иллюстрация того, к чему приводит американский экспорт демократии // Индекс безопасности. 2007. Т. 13. № 1. С. 21–24.

182. Прохоренко И.Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 111 с.

183. Райнхардт Р.О. Эволюция концептуальных основ российской научной дипломатии 1996–2016 годов // Научный диалог. 2020. № 3. С. 385–401.

184. Рогожина Н.Г. Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 72–89.

185. Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Управление наукой и наукометрия. 2017. № 1 (23). С. 38–52.

186. Россия в полицентричном мире / Под. ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011. 580 с.

187. Семенов И.С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 7–26.

188. Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Центры силы в мировой политике: диверсификация ресурсов лидерства // Полис. Политические исследования. 2025. № 5. С. 112–134.

189. Семенов И.С., Хайнацкая Т.И. «Общественное развитие» в лабиринтах научного дискурса и в приоритетах политической повестки // Полис. Политические исследования. 2024. Т. 6. № 6. С. 54–74.

190. Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М. Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 56–70.

191. Сетов Н.Р. Неореализм и неолиберализм в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 2. С. 28–32.
192. Синчук Ю.В., Власов Б.Е., Огурцов А.Е. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 4 (849). С. 52–61.
193. Скубко Ю.С. ЮАР на пути к экономике знаний: съезд на обочину? // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 93–103.
194. Слеженков В.В. Сущность государства и учение о гегемонии в творчестве Антонио Грамши: общие положения // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 3. С. 26–31.
195. Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67.
196. Степанова Е.А. Динамика диалога в конфликтах: второй трек // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1 (56). С. 135–146.
197. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.
198. Сулейманов И.Т. Актуализация стратегических инструментов научной дипломатии в Российской Федерации в середине 20-х гг. XXI века // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 6. С. 315–322.
199. Сытин А.Г. «Творческая демократия»: к осмыслению политико-философского кредо Джона Дьюи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 2. С. 52–60.
200. Табаринцева-Романова К.М. Культурная дипломатия: «цифровой разворот» на «зеленый» курс // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 4. С. 481–487.
201. Торкунов А.В. Международные исследования: хаос или плюрализм? // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 7–18.

202. Торкунов А.В. Россия в системе международных отношений (ретроспективный взгляд) // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5. С. 45–48.

203. Туран И. Многообразие без полюсов // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 2. С. 85–96.

204. Харитоновна Е.М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10. № 2. С. 61–91.

205. Харкевич М.В. Государство в современной мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 160–166.

206. Хаткевич А.А. Альтернативная энергетика как объект многосторонней и многоуровневой дипломатии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.). М.: МАКС Пресс, 2020.

207. Хаткевич А.А. БРИКС и ШОС как форматы реализации российской научной дипломатии // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием 2–3 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект-Пресс, 2022. С. 474–475.

208. Хаткевич А.А. БРИКС как пространство для реализации российской научной дипломатии: молодёжное измерение // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2025.

209. Хаткевич А.А. Дискурсивные пространства научной дипломатии стран БРИКС // Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы: Материалы Всероссийской ежегодной конференции РАПН с международным участием. Москва, Государственный университет управления, 28-

29 ноября 2025 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М., 2025. С. 784–786.

210. Хаткевич А.А. Инструментализм как теоретическая основа научной дипломатии // *Ессе Номо. Научный междисциплинарный журнал*. 2022. № 3 (5). Материалы I Всероссийской студенческой научной конференции «Философия. Прошлое и современность: Наука, знание, власть». Часть II. Отв. ред. Н.В. Перова, А.А. Собка. СПб., 2023. С. 46–48.

211. Хаткевич А.А. Инструментальные характеристики научной дипломатии стран БРИКС // *Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием*. Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2024. С. 671.

212. Хаткевич А.А. Интернационализм как теоретическая основа научной дипломатии // *Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала [Электронный ресурс]: науч. ежегод.: электрон. сетевое изд.* / гл. ред. И.М. Нохрин. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. С. 48–49.

213. Хаткевич А.А. Концептуальные основы научной дипломатии стран БРИКС: сравнительный анализ // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2025. № 2. С. 48–68.

214. Хаткевич А.А. Международное молодёжное научное сотрудничество: политико-управленческие аспекты реализации современной Россией // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2024»* / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] М.: МОО СИПНН Н.Д. Кондратьева, 2024.

215. Хаткевич А.А. Международные взаимодействия стран БРИКС в области альтернативной энергетики: результаты анализа официальных дискурсов // *Страховое право*. 2025. № 3. С. 24–30.

216. Хаткевич А.А. Наука и политика в философии Бертрانا Рассела // *История социально-политической мысли: полвека преподавания и исследований:*

сборник статей и материалов к 50-летию юбилею кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова / сост. А.А. Зоткин, Д.В. Миронов, О.Е. Пучнина, А.Б. Страхов; под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2022. С. 183–188.

217. Хаткевич А.А. Научная дипломатия в рамках международного объединения БРИКС: проблемы и перспективы развития (по материалам экспертных интервью) // Управление и политика. 2025. № 4 (4). С. 71–85.

218. Хаткевич А.А. Научная дипломатия в России: опыт, проблемы и перспективы // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М: МАКС Пресс, 2019.

219. Хаткевич А.А. Научная дипломатия в формате БРИКС: подходы к оценке эффективности // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 3. С. 119–132.

220. Хаткевич А.А. Научная дипломатия глобального уровня: теоретический анализ // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2022.

221. Хаткевич А.А. Научная дипломатия и международное научно-техническое сотрудничество в рамках БРИКС: в поисках содержательной границы // Русская политология – Russian Political Science. 2025. № 3 (36). С. 14–23.

222. Хаткевич А.А. Научная дипломатия как инструмент внешней политики: теоретические основания // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, РУДН, МГИМО МИД России, 1–2 декабря 2023 г. / под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. Москва: РУДН, 2023. С. 637–638.

223. Хаткевич А.А. Научная дипломатия: концептуализация понятия в научной литературе // Русская политология – Russian Political Science. 2024. № 3 (32). С. 41–50.

224. Хаткевич А.А. Научная дипломатия: подходы к определению // Материалы молодежной научной школы «Ученые люди» / Под общей редакцией Е.А. Туркова, А.А. Хаткевич. М.: Аквилон, 2022. С. 76–84.

225. Хаткевич А.А. Научная дипломатия России, Индии и Китая: характерные черты и особенности // Россия перед лицом глобальных вызовов: путь на Восток: сборник статей по материалам II Международной восточной конференции (23 сентября 2025 г.) / под. ред. Кошкина А.В. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2025. С. 92–95.

226. Хаткевич А.А. Научная дипломатия сквозь призму социологической концепции Пьера Бурдьё // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: Труды V Международной научной конференции / Под общей ред. И.Т. Касавина. [Электронный ресурс]. М.: Русское общество истории и философии науки, 2025. С. 342–345.

227. Хаткевич А.А. Роль научной дипломатии во внешней политике современной Индии // Инязовские чтения Совета молодых ученых Московского государственного лингвистического университета: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, 2–4 марта 2023 года / редкол.: д-р филол. наук, проф. О.К. Ирисханова и др. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024. Ч. I. С. 21–26.

228. Хаткевич А.А. Советско-индийское научное сотрудничество: современное наследие // СССР: прошедшее будущее? Сборник трудов всероссийской научной конференции, приуроченной к 100-летию образования СССР (9–10 декабря 2022 г., г. Нижний Новгород / Под ред. В.И. Егорова, М.И. Рыхтика. Нижний Новгород: Союзкинг, 2023. С. 90–95.

229. Хаткевич А.А. Становление национальных государств и появление практик научной дипломатии // Линник А.А., Микушина С.А., Прудников М.А. и

др. Генезис государства: междисциплинарный взгляд. Материалы Круглого стола Факультета политологии ГАУГН // nauka.me. 2025. № 2.

230. Хаткевич А.А. Экспертная дипломатия в рамках ШОС и БРИКС // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2021.

231. Цветков А.Ю. Публичная дипломатия как ресурс внешней политики: проблема эффективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2010. № 3. С. 110–116.

232. Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и Digital International Relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 2. С. 174–196

233. Цыганков П.А. Внешняя политика государства: особенности, процесс и факторы, влияющие на принятие решений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 7–30.

234. Чубарьян А.О. Двусторонние комиссии историков как пример научной дипломатии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 12 (122). Часть I. URL: <https://history.jes.su/s207987840024002-1-1/>

235. Чубарьян А.О. Научная дипломатия и ее роль в формировании нового мирового порядка. Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 12 (134). Часть II. URL: <https://history.jes.su/s207987840029821-2-1/>

236. Шабага А.В. Методология исследования международных отношений: реализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 24–33.

237. Шаумян Т.Л. Политическая система Индии: исторический опыт и перспективы // Власть. 2024. Т. 32. № S4. С. 33–60.

238. Шубин В.Г. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 2. С. 57–70.

239. Юдин Г.Б. Иллюзия научного сообщества // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 57–84.
240. Юревич А.В. Социальная психология научной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2013. 447 с.
241. Яковлева А.Ф. Научная политика в России: социально-эпистемологическое измерение // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 4. С. 6–20.
242. Яковлева А.Ф. Научное лидерство: современное состояние и перспективы междисциплинарных исследований // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–18.
243. Яковлева А.Ф., Хаткевич А.А., Потапова Е.Ю. Взаимодействие стран БРИКС в научно-образовательной сфере: роль в формировании полицентричного миропорядка // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. № 1. URL: <https://history.jes.su/s207987840037642-5-1/>
244. Aranda J. Science Diplomacy: Knowledge is Power // Diplomacy, Organisations and Citizens: A European Communication Perspective. Sebastião S.P., De Carvalho Spínola S. (Eds.). Springer, 2022. P. 165–176.
245. Bartoszewicz M.G. Intermarium: A Bid for Polycentric Europe // Geopolitics. 2023. Vol. 28. No. 2. P. 795–819.
246. Baykov A., Shakleina T. (Eds.). Polycentric World Order in the Making. Singapore: Palgrave Macmillan Singapore, 2023. 659 pp.
247. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 598 pp.
248. Colglazier E.W. Science Diplomacy and Future Worlds // Science & Diplomacy. 2018. Vol. 7. No. 3. P. 1–20.
249. Cox R.W. Gramsci, Hegemony and International Relations: An Essay in Method // Millennium. 1983. Vol. 12. No. 2. P. 162–175.
250. Fedoroff N.V. Science Diplomacy in the 21st Century // Cell. 2009. Vol. 136. No. 1. P. 9–11.

251. Ferreira G.G.C., Lyra R.P., De Oliveira A.J.S. Measuring Brazilian Science Diplomacy: What Do International Students Think of Brazil? // *Estudos Internacionais: Revista de Relações Internacionais da PUC Minas*. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 41–54.
252. Flink T. The Sensationalist Discourse of Science Diplomacy: A Critical Reflection // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 359–370.
253. Flink T., Rüffin N. The Current State of the Art of Science Diplomacy // Simon D., Kuhlmann S. et al. *Handbook of Science and Public Policy*. Cheltenham: Edward Elgar, 2011. P. 665–677.
254. Flink T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // *Science and Public Policy*. 2010. Vol. 37. No. 9. P. 665–677.
255. Frost M. The Role of Normative Theory in IR // *Millennium*. 1994. Vol. 23. No. 1. P. 109–118.
256. Gardner J., Roseland M. Thinking Globally and Acting Locally Part I: Thinking Globally: The Role of Social Equity in Sustainable Development // *Alternatives: Perspectives on Society, Technology and Environment*. 1989. Vol. 16. No. 3. P. 26–34.
257. Gorohow A., Vitorowich Z. *Science Diplomacy*. Our Knowledge Publishing, 2020. 152 pp.
258. Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // *International Organization*. 1992. Vol. 46. No. 1. P. 1–35.
259. Hill C. What Is to Be Done? Foreign Policy as a Site for Political Action // *International Affairs*. 2003. Vol. 79. No. 2. P. 233–255.
260. Huang Z.A., Meng X. China's Strategic Approach to Tech Diplomacy in a Time of Global Uncertainty // *Global Policy*. 2025. Special Issue. Tech-Diplomacy: Technology, Agency, Order. P. 1–12.
261. Hopf T. The Logic of Habit in International Relations // *European Journal of International Relations*. 2010. Vol. 16. No. 4. P. 539–561.
262. Kaltofen C., Acuto M. Rebalancing the Encounter between Science Diplomacy and International Relations Theory // *Global Policy*. 2018. Vol. 9. P. 15–22.

263. Kaltofen C., Acuto M. Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem // *Global Policy*. 2018. Vol. 9. P. 8–14.
264. Kaarbo J. A Foreign Policy Analysis Perspective on the Domestic Politics Turn in IR Theory // *International Studies Review*. 2015. Vol. 17. No. 2. P. 189–216.
265. Kharitonova E., Prokhorenko I. Russian Science Diplomacy // Velikaya A., Simons G. (Eds.). *Russia's Public Diplomacy: Evolution and Practice*. Palgrave Macmillan, 2020. P. 133–146.
266. Kortunov A. Between Polycentrism and Bipolarity // *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17. No. 1. P. 10–51.
267. Krasnyak O., Ruffini P.B. Science Diplomacy // Brill. 2020. Vol. 9. No. 8. P. 1–16.
268. Legrand T., Stone D. Science Diplomacy and Transnational Governance Impact // *British Politics*. 2018. No. 3 (13). P. 392–408.
269. Li X. Science Diplomacy in China: Past, Present and Future // *Cultures of Science*. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 170–185.
270. Merton R.K. *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. Chicago: University of Chicago Press, 1973. 605 pp.
271. Meuser M., Nagel U. The Expert Interview and Changes in Knowledge Production // Bogner A., Littig B., Menz W. (Eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan, 2009. P. 17–42.
272. Nye J. Neorealism and Neoliberalism // *World Politics*. 1988. Vol. 40. No. 2. P. 235–251.
273. Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 94–109.
274. Pandor N. South African Science Diplomacy: Fostering Global Partnerships and Advancing the African Agenda // *Science & Diplomacy*. 2012. Vol. 1. No. 1. P. 1–6.
275. Peters B.G., Pierre G., Stoker G. (Eds.). *Debating Institutionalism*. Manchester: Manchester University Press, 2008. 256 pp.
276. Potter W.C. Issue Area and Foreign Policy Analysis // *International Organization*. 1980. Vol. 34. No. 3. P. 405–427.

277. Russell B. *Political Ideals*. New York: The Century Co., 1917. 188 pp.
278. Russell B. *Selected Papers of Bertrand Russell*. New York: Modern Library, 1927. 412 pp.
279. Ruffini P.B. *Collaboration and Competition: The Twofold Logic of Science Diplomacy* // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 371–382.
280. Ruffini P.B. *Conceptualizing Science Diplomacy in the Practitioner-Driven Literature: A Critical Review* // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 1–9.
281. Ruffini P.B. *France's Science Diplomacy* // *Science & Diplomacy*. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 1–10.
282. Sharma J., Varshney S. *Science Diplomacy and Cooperation in Science and Technology in India* // *Science Diplomacy Review*. 2019. Vol. 1. No. 2. P. 11–22.
283. Skodvin T. *Structure and Agent in the Scientific Diplomacy of Climate Change: An Empirical Case Study of Science-Policy Interaction in the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000. 254 pp.
284. Sevin E. *Public Diplomacy and the Implementation of Foreign Policy in the US, Sweden and Turkey*. London: Palgrave Macmillan, 2017. 258 pp.
285. Stuenkel O. *The Financial Crisis, Contested Legitimacy, and the Genesis of Intra-BRICS Cooperation* // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. 2013. № 19. P. 611–630.
286. Su P., Mayer M. *Science Diplomacy and Trust Building: 'Science China' in the Arctic* // *Global Policy*. 2018. Vol. 9. P. 23–28.
287. Turekian V.C., Gluckman P. *Rewiring Science Diplomacy* // *Science*. 2025. Vol. 389. No. 6762. P. 761.
288. Turekian V.C., Macindoe S., Copeland D. et al. *The Emergence of Science Diplomacy* // Davis L.S., Patman R.G. (Eds.). *Science Diplomacy: New Day or False Dawn?* Singapore: World Scientific Publishing, 2015. 298 pp.
289. Vayrynen R. *Economic and Military Position of the Regional Centers* // *Journal of Peace Research*. 1979. Vol. 16. No. 4. P. 349–369.

290. Wekesa B. African Perceptions of the BRICS: Optimistic, Pessimistic or Pragmatic? // Monyae D., Ndzendze B. (Eds.) The BRICS Order. Palgrave Macmillan, 2021. P. 203–219.

291. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 447 pp.

292. Yun S.H., Toth E.L. Future Sociological Public Diplomacy and the Role of Public Relations: Evolution of Public Diplomacy // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 53. No. 4. P. 493–503.

Аналитические материалы

293. Давыдова А. Основные вызовы режиму ядерного нераспространения // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/osnovnye-vyzovy-rezhimu-yadernogo-nerasprostraneniya/?sphrase_id=141814806 (дата обращения: 23.08.2025).

294. Емельяненко Е.Г. Африканские черты во внешней политике ЮАР: дипломатия убунту // ПИР-Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://pircenter.org/editions/afrikanskie-cherty-vo-vneshnej-politike-juar-diplomatija-ubuntu/> (дата обращения: 03.01.2025).

295. Земанек Л. Цивилизационный поворот: Китай и Россия в авангарде // Клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsivilizatsionnyy-povorot-kitay-i-rossiya/> (дата обращения: 03.01.2025).

296. Кашин В. Как китайское ядерное оружие меняет мировую политику // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kak-kitayskoe-yadernoe-oruzhie-menyayet-mirovuyu-politiku/> (дата обращения: 23.08.2025).

297. Кравцов Д. Контуры внешней политики Бразилии // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontury-vneshney-politiki-brazilii/?sphrase_id=170249300 (дата обращения: 03.01.2025).

298. Кунду Н.Д. Индия в БРИКС: консолидация и консенсус // Клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-v-briks-konsolidatsiya-i-konsensus/> (дата обращения: 15.07.2025).

299. Лисоволик Я. Возвращение Лулы: шанс для глобального Юга // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-luly-shans-dlya-globalnogo-yuga/?sphrase_id=229035025 (дата обращения: 23.08.2025).

300. Нежданов В. «Новая эра» Си Цзиньпина: развитие КНР и перемены в международных отношениях // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/-novaya-era-si-tszinpina-razvitie-knr-i-peremeny-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh/> (дата обращения: 03.01.2025).

301. Панин Н. Фактор БРИКС в дипломатии ЮАР // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/faktor-briks-v-diplomatii-yuar/?sphrase_id=170344751 (дата обращения: 03.01.2025).

302. Пеннафорте Ч. Бразилия: смена направления или сохранение международной изоляции? // Клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/braziliya-smena-napravleniya/> (дата обращения: 23.08.2025).

303. Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / 2023 / Г.Д. Толорая, А.Ю. Борзова, И.Г. Дежина, Р.О. Райнхардт, М.В. Никольская, Г.А. Краснова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 56 с.

304. Торкунов А.В., Панченко В.Я. Как научное сотрудничество помогает решению международных проблем // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/06/26/kak-nauchnoe-sotrudnichestvo-pomogaet-resheniiu-mezhdunarodnyh-problem.html> (дата обращения: 01.10.2024).

305. Чаудхури Д.Р., Толстухина А. Индия продолжит сохранять нейтралитет // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/indiya-prodolzhit-sokhranyat-neutralitet/> (дата обращения: 03.01.2025).

306. Colglazier E.W. Science Diplomacy Priorities for the United States 2025–2030 // Science & Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2024/science-diplomacy-priorities-for-united-states-2025-2030> (дата обращения: 22.02.2026).

307. Copeland D. Science Diplomacy: What's It All About? // CEPI-CIPS Policy Brief. 2011. No. 13. P. 1–4.

308. Koenig R. Fuzzy Spots in Obama's Science Diplomacy // Science [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science.org/content/article/fuzzy-spots-obamas-science-diplomacy> (дата обращения: 01.10.2024).

309. Koenig N., Kump I. Brazil: Lula Land // Bunde T., Eisentraut S., Schütte L. (Eds.), Munich Security Report 2025: Multipolarization. Munich: Munich Security Conference, 2025. 151 pp.

310. Luo H. Forty Years of China's Science and Technology Diplomacy: Retrospect and Prospect (In Chinese) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rmlt.com.cn/2019/0314/542006.shtml> (дата обращения: 20.02.2026).

311. New Frontiers in Science Diplomacy. Royal Society, AAAS, 2010. 44 pp.

III. Электронные ресурсы

312. Академический форум БРИКС 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://bricsacademforum.ru/> (дата обращения: 17.07.2025).

313. В Москве состоялось первое заседание Сети научно-исследовательских институтов труда стран БРИКС // БРИКС Россия 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2024.ru/news/v-moskve-sostoyalos-pervoe-zasedanie-seti-nauchno-issledovatel'skikh-institutov-truda-stran-briks/> (дата обращения: 17.07.2025).

314. Водный форум БРИКС // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/announcements/185560795.html> (дата обращения: 17.07.2025).

315. Впервые министры науки, технологий и инноваций стран БРИКС встретились на одной площадке в новом расширенном составе и обозначили приоритеты дальнейшей работы // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/89475/> (дата обращения: 17.07.2025).

316. Впервые Министры образования стран БРИКС встретились на одной площадке в новом расширенном составе и обозначили приоритеты дальнейшей работы // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84272/> (дата обращения: 17.07.2025).

317. Встреча глав академий наук стран БРИКС открылась в Российской академии наук // Российская академия наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=a5787ee3-d54d-40dc-9163-a8ec4bf50678> (дата обращения: 17.07.2025).

318. Гражданский Форум БРИКС 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://bricscivilforum.ru/> (дата обращения: 17.07.2025).

319. Заседание по вопросу функционирования Центра вакцин БРИКС прошло в онлайн режиме // БРИКС Россия 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2024.ru/news/zasedanie-po-voprosu-funktsionirovaniya-tsentra-vaktsin-briks-proshlo-v-onlayn-rezhime/> (дата обращения: 17.07.2025).

320. Заявление МИД России в связи с развитием ситуации в зоне Персидского залива // МИД России [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/press_service/official_statement/2087137/ (дата обращения: 25.03.2026).

321. Как сотрудничают ученые из стран БРИКС // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/212480716.html> (дата обращения: 19.02.2025).

322. Конкурс на лучшие многосторонние исследовательские проекты по приоритетным направлениям БРИКС, проводимый организациями – участниками Рамочной программы БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/644bc02e62726945fa8c0200> (дата обращения: 17.07.2025).

323. МЭА БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://yeabrics.org/> (дата обращения: 17.07.2025).

324. Научная дипломатия набирает «мягкую силу» // НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/203621872.html> (дата обращения: 01.10.2024).

325. Новый многосторонний конкурс проектов в рамках программы БРИКС по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству // RTTN [Электронный ресурс]. URL: <https://rttn.ru/zh/home/18-novosti-rttn/1726-novyy-mnogostoronnij-konkurs-proektov-v-ramkakh-programmy-briks-po-nauchno-tekhnologicheskomu-i-innovatsionnomu-sotrudnichestvu> (дата обращения: 22.08.2025).

326. Объявлены победители VII Конкурса молодых инноваторов стран БРИКС // Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию [Электронный ресурс]. URL: <http://youngscience.gov.ru/news/news/2887/> (дата обращения: 17.07.2025).

327. О МЭС // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/about-yes> (дата обращения: 17.07.2025).

328. Платформа энергетических исследований БРИКС // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/international-cooperation/cooperation/cooperation-within-the-framework-of-brics/brics-energy-research-platform> (дата обращения: 22.02.2026).

329. Президенты Бразилии и ЮАР обсудили возобновление диалога в формате ИБСА // TV BRICS [Электронный ресурс]. URL: <https://tvbrics.com/news/prezidenty-brazilii-i-yuar-obsudili-vozobnovlenie-dialoga-v-formate-ibsa/> (дата обращения: 15.07.2025).

330. Публикации Платформы энергетических исследований БРИКС // Российское энергетическое агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://rosenergo.gov.ru/press-center/news/obzor-energetiki-stran-briks/> (дата обращения: 17.07.2025).

331. Развитие Новой архитектуры в сфере науки, технологий и инноваций в БРИКС // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5e6a1ad262726974ca1c0000> (дата обращения: 17.07.2025).

332. Российская делегация приняла участие в Форуме академий наук стран БРИКС в Бразилии // Российская академия наук [Электронный ресурс]. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/rossiyskaya-delegatsiya-prinyala-uchastie-v-forume-akademiy-nauk-stran-briks-v-brazilii/> (дата обращения: 17.07.2025).

333. Россия и Индия сотрудничают по проектам БРИКС и обмениваются научными кадрами // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/49909/> (дата обращения: 17.07.2025).

334. Россия и Китай обсудили вопросы научно-технического сотрудничества // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://m.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/89471/> (дата обращения: 06.10.2024).

335. Россия и Южно-Африканская Республика развивают сотрудничество в сфере астрономии и высшего образования // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/50279/> (дата обращения: 06.10.2024).

336. Сетевой университет БРИКС // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://mspo.hse.ru/nubrics/> (дата обращения: 17.07.2025).

337. Сообщество единой судьбы человечества: продолжение и развитие пяти принципов мирного сосуществования // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202406/t20240628_11443855.html (дата обращения: 24.08.2025).

338. Страны БРИКС ввели в действие Платформу сельскохозяйственных исследований // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12243225> (дата обращения: 17.07.2025).

339. Страны БРИКС: развитие научно-технологического сотрудничества // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21654/> (дата обращения: 17.07.2025).

340. Ученые из России и Бразилии работают над проектами в области экологической безопасности в бассейнах Амазонки и арктических рек Сибири // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/50737/> (дата обращения: 19.02.2025).

341. Ученые создали самую длинную в мире линию квантовой связи // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250321/uchenyee-2006367226.html> (дата обращения: 17.07.2025).

342. Форум партнерства БРИКС по новой промышленной революции прошел в Китае // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/10/18/forum-partnerstva-briks-po-novoj-promyshlennoj-revoliucii-proshel-v-kitae.html> (дата обращения: 17.07.2025).

343. IX Форум молодых ученых БРИКС прошел в Сириусе // Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию

[Электронный ресурс]. URL: <http://youngscience.gov.ru/news/news/2892/> (дата обращения: 17.07.2025).

344. XV встреча Исследовательской сети БРИКС по туберкулезу прошла в России // Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minzdrav.gov.ru/regional_news/21317-xv-vstrecha-issledovatel'skoy-seti-briks-po-tuberkulezu-proshla-v-rossii (дата обращения: 17.07.2025).

345. 5.2.8 India – EU Science Diplomacy // S4D4C [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s4d4c.eu/topic/5-2-8-india/> (дата обращения: 06.10.2024).

346. 13 BRICS STI Working Groups // Science and Technology Daily [Электронный ресурс]. URL: https://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/ywtk/html/2024-10/19/content_579098.htm?div=-1 (дата обращения: 17.07.2025).

347. About // Innscid SP [Электронный ресурс]. URL: <https://2024.innscidsp.com/about/> (дата обращения: 15.11.2024).

348. About // Innscid SP [Электронный ресурс]. URL: <https://2025.innscidsp.com/about/> (дата обращения: 20.02.2026).

349. About | Innscid SP // Centro de Estudos das Negociações Internacionais [Электронный ресурс]. URL: <https://caeni.com.br/innscidsp/about/> (дата обращения: 15.11.2024).

350. About Science for Ubuntu // Science for Ubuntu [Электронный ресурс]. URL: <https://sci4ubuntu.co.za/about> (дата обращения: 03.01.2025).

351. About Us // NAM S&T Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.namstct.org/namstc.html> (дата обращения: 06.10.2024).

352. Addressing Science Diaspora in Tackling Challenges // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/> (дата обращения: 06.10.2024).

353. ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/> (дата обращения: 06.10.2024).

354. China–Brazil Center Responds to Climate Change // Centro China–Brasil [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centrochinabrasil.coppe.ufrj.br/index.php/pt/noticias-e-eventos/noticias/22-china-brazil-center-responds-to-climate-change> (дата обращения: 17.07.2025).

355. Brazil is Once Again Reconciling Economic Growth with Social Inclusion, Says Lula // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/planalto/en/latest-news/2023/04/brazil-is-once-again-reconciling-economic-growth-with-social-inclusion-says-lula> (дата обращения: 03.08.2025).

356. Brazilian and Chinese Researchers Discuss Cooperation and Ethical Boundaries in AI // BRICS Brasil [Электронный ресурс]. URL: <https://brics.br/en/news/brazilian-and-chinese-researchers-discuss-cooperation-and-ethical-boundaries-in-ai> (дата обращения: 06.10.2024).

357. BRICS GRAIN [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-grain.org/> (дата обращения: 17.07.2025).

358. BRICS STI Framework Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://brics-sti.org/> (дата обращения: 17.07.2025).

359. BRICS Tuberculosis Research Network // BRICS Brasil [Электронный ресурс]. URL: <https://brics.br/pt-br/documentos/brics-tuberculosis-research-network-issue-note-brics-2025.pdf/@@download/file> (дата обращения: 22.02.2026).

360. Bulgarian Delegation Visit // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/bulgarian-delegation-visit/> (дата обращения: 06.10.2024).

361. Capacity Building // FIRD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fird.in/en/capacity-building> (дата обращения: 20.02.2026).

362. CAS–ANSO Conference Program // ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/programmes/ConferenceProgram/> (дата обращения: 20.02.2026).

363. CAS–ANSO Fellowship // ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/programmes/Fellowship/> (дата обращения: 20.02.2026).

364. CEFIPRA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cefipra.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

365. Centre for International Co-operation in Science (CICS) // Pt. Ravishankar Shukla University [Электронный ресурс]. URL: https://www.prsu.ac.in/backend/web/theme/Upload_Data/Data/5751.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

366. China Science and Technology Newsletter. No. 23. 2017 // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Jakarta [Электронный ресурс]. URL: <http://id.china-embassy.gov.cn/eng/whjy/kjyl/201801/P020210622014064925077.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

367. China's Science Diplomacy Hits the Wall of Rivalry with the U.S. // Universidad de Navarra [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unav.edu/web/global-affairs/la-diplomacia-cientifica-de-china-se-topa-con-el-muro-de-la-rivalidad-con-eeuu> (дата обращения: 06.10.2024).

368. Co-funding Research Project // ANSO [Электронный ресурс]. URL: https://www.anso.org.cn/programmes/ScienceProgram/Research_Project/ (дата обращения: 20.02.2026).

369. Collaborative Scientific Research Programme (CSRP) // CEFIPRA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cefipra.org/PgmAA.aspx?p=CS> (дата обращения: 20.02.2026).

370. Cooperation in Science, Technology and Innovation // Ministério das Relações Exteriores [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/science-technology-and-innovation/cooperation-in-science-technology-and-innovation> (дата обращения: 06.10.2024).

371. Cuban Delegation Visit // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/cuban-delegation-visit/> (дата обращения: 06.10.2024).

372. Degree Program // ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/programmes/talent/scholarship/> (дата обращения: 20.02.2026).

373. Departments // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg_663340/ (дата обращения: 06.10.2024).

374. Diplomatic Community World Science Forum Briefing // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/> (дата обращения: 06.10.2024).

375. DST–INRIA Targeted Programme // CEFIPRA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cefipra.org/PgmAA.aspx?p=DI> (дата обращения: 20.02.2026).

376. FISD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fisd.in/> (дата обращения: 06.10.2024).

377. Focus Areas // New Development Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndb.int/about-ndb/focus-areas/> (дата обращения: 22.08.2025).

378. Homepage // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.br/mre/en?set_language=en (дата обращения: 28.08.2025).

379. IGSTC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.igstc.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

380. India to Host 1st BRICS Young Scientists Conclave // Department of Science & Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: <https://dst.gov.in/pressrelease/india-host-1st-brics-young-scientists-conclave> (дата обращения: 17.07.2025).

381. Indo-U.S. Science and Technology Forum (IUSSTF) [Электронный ресурс]. URL: <https://iusstf.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

382. Industry–Academia Research & Development Programme (IARDP) // CEFIPRA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cefipra.org/PgmIA.aspx?p=IR> (дата обращения: 20.02.2026).

383. International Science and Technology Cooperation Initiative // Ministry of Science and Technology [Электронный ресурс]. URL: https://en.most.gov.cn/pressroom/202311/t20231107_188729.htm (дата обращения: 06.10.2024).

384. Launch of the Science Diplomacy Capital for Africa Initiative // Science Diplomacy Capital for Africa: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/launch-of-the-science-diplomacy-capital-for-africa-initiative/> (дата обращения: 06.10.2024).

385. Member List // ANSO [Электронный ресурс]. URL: https://www.anso.org.cn/members/Membe_List/ (дата обращения: 20.02.2026).

386. Mission & Vision // IGSTC [Электронный ресурс]. URL: https://www.igstc.org/mission_vision (дата обращения: 20.02.2026).

387. Program InnSciDSP 2023 // Innscid SP [Электронный ресурс]. URL: <https://2023.innscidsp.com/program-innscidsp-2023/> (дата обращения: 20.02.2026).

388. Recommendations of the 17th BRICS Academic Forum 2025 to the Leaders of BRICS Countries // BRICS Think Tank Council [Электронный ресурс]. URL: <https://bricsthinktankscouncil.org/knowledge-base/2025-bttc-recommendations/> (дата обращения: 22.02.2026).

389. Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

390. Science Diplomacy Dialogue with Czechia // Science Diplomacy Capital for Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/science-diplomacy-dialogue-with-czechia/> (дата обращения: 06.10.2024).

391. Science Diplomacy for Social Justice at the World Science Forum // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/science-diplomacy-for-social-justice/> (дата обращения: 06.10.2024).

392. Science Forum South Africa 2023 // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/science-forum-south-africa-2023/> (дата обращения: 06.10.2024).

393. Science, Technology and Innovation Sections (SECTECs) // Ministério das Relações Exteriores [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/science-technology-and-innovation/science-technology-and-innovation-sections-sectecs> (дата обращения: 06.10.2024).

394. Scientific and Technical Cooperation // Russian Embassy [Электронный ресурс]. URL: https://india.mid.ru/en/countries/bilateral-relations/scientific_and_technical_cooperation/ (дата обращения: 06.10.2024).

395. SDCfA a Key Partner at INGSA 2024 // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/sdcfa-a-key-partner-at-ingsa-2024/> (дата обращения: 06.10.2024).

396. SDCfA Briefs Delegates at Belgium24.eu Ministerial Conference // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/sdcfa-briefs-delegates-at-belgium24-eu-ministerial-conference/> (дата обращения: 06.10.2024).

397. SDCfA Celebrates 1st Anniversary with Diplomatic Gala Dinner // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/> (дата обращения: 06.10.2024).

398. SDCfA Hosts Lecture on Multilateral STI Diplomacy and Achieving Sustainable Development Goals // Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/news/bulgarian-delegation-visit/> (дата обращения: 06.10.2024).

399. South Africa and Japan Strengthen Science, Technology and Innovation Ties // Department of Science and Innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dsti.gov.za/index.php/media-room/latest-news/4449-south-african-and-japan-strengthen-science-technology-and-innovation-ties> (дата обращения: 20.11.2024).

400. South Africa / India Joint Science And Technology Research Collaboration Call For Joint Project Proposals // Department Of Science & Technology (DST) [Электронный ресурс]. URL: [https://dst.gov.in/sites/default/files/South%20Africa_India%20Joint%20Call%20Guideline_Final%20\(wecompress.com\)-converted.pdf](https://dst.gov.in/sites/default/files/South%20Africa_India%20Joint%20Call%20Guideline_Final%20(wecompress.com)-converted.pdf) (дата обращения: 17.07.2025).

401. South Africa, Switzerland Renew Agreement to Bolster STI // Space in Africa: [Электронный ресурс]. URL: <https://spaceinafrica.com/2019/10/02/south->

a f r i c a - s w i t z e r l a n d - r e n e w - a g r e e m e n t - t o - b o l s t e r - s t i / # : ~ : t e x t = T h e % 2 0 a g r e e m e n t % 2 0 s i g n e d % 2 0 a n d % 2 0 r e n e w e d , c o u r s e s % 2 0 b y % 2 0 t h e % 2 0 t w o % 2 0 c o u n t r i e s . (д а т а о б р а щ е н и я : 20.11.2024).

402. Speech by Minister Mauro Vieira on the Occasion of the Ceremony in which He Took Office as Minister of Foreign Affairs – Brasília, January 2nd, 2015 // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/content-centers/speeches-articles-and-interviews/minister-of-foreign-affairs/speeches/mauro-vieira-2015-2016/speech-by-his-excellency-ambassador-mauro-luiz-iecker-vieira-during-the-ceremony-in-which-he-took-office-as-minister-of-foreign-affairs> (дата обращения: 03.08.2025).

403. Strategic Initiatives // Indo-U.S. Science and Technology Forum (IUSSTF) [Электронный ресурс]. URL: <https://iusstf.org/strategic-initiatives> (дата обращения: 20.02.2026).

404. Structure // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/composition> (дата обращения: 28.08.2025).

405. The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future // The Third Belt and Road Forum for International Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1010/c124-895.html> (дата обращения: 06.10.2024).

406. The Birth of The Forum for African Diplomacy // Zimbabwe Institute of Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://zimdiplomacy.com/news/the-birth-of-the-forum-for-african-diplomacy/> (дата обращения: 06.10.2024).

407. Brasil sedia o 10º Fórum de Jovens Cientistas do BRICS, em Brasília // Governo Federal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2025/09/brasil-sedia-o-10o-forum-de-jovens-cientistas-do-brics-em-brasilia> (дата обращения: 20.02.2026).

408. Discurso do ministro Aloysio Nunes Ferreira por ocasião das comemorações dos 30 anos da Agência Brasileira de Cooperação (ABC) – Palácio Itamaraty, 25 de maio

de 2017 // MRE – Ministério das Relações Exteriores – Governo Federal [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.gov.br/mre/pt-br/centrais-de-conteudo/publicacoes/discursos-artigos-e-entrevistas/ministro-das-relacoes-exteriores/discursos-mre/aloycio-nunes-ferreira/discurso-do-ministro-aloycio-nunes-ferreira-por-ocasio-das-comemoracoes-dos-30-anos-da-agencia-brasileira-de-cooperacao-abc> (дата обращения: 03.08.2025).

409. Estrutura funcional e parcerias // Laboratório de Análise Internacional Bertha Lutz [Электронный ресурс]. URL: <https://laibl.com.br/estrutura-funcional-e-parcerias/> (дата обращения: 20.02.2025).

410. Evento na USP simula debates da ONU em que estudantes discutem instabilidade diplomática global // Jornal da USP [Электронный ресурс]. URL: https://jornal.usp.br/universidade/evento-na-usp-simula-debates-da-onu-onde-estudantes-discutem-instabilidade-diplomatica-global/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 11.10.2025).

411. Laboratório de Análise Internacional Bertha Lutz [Электронный ресурс]. URL: <https://laibl.com.br/> (дата обращения: 06.10.2024).

412. Pesquisa // Laboratório de Análise Internacional Bertha Lutz [Электронный ресурс]. URL: <https://laibl.com.br/pesquisa-academica/> (дата обращения: 20.02.2025).

Таблица 1. Основные подходы к определению научной дипломатии

Тип подхода	Подход
Парадигмальный	Реалистский (неореалистский)
	Либеральный (неолиберальный)
	Конструктивистский
Внепарадигмальный	Рассматривающий научную дипломатию как часть публичной дипломатии «Зонтичный»

Таблица 2. Основания и критерии для сравнительного анализа научной дипломатии как инструмента внешней политики

Основание	Критерий	Варианты
Концептуальные основы	Количество инструментальных характеристик	Одна характеристика
		Несколько характеристик
	Тип подхода к определению	Парадигмальный
		Внепарадигмальный
Практика	Степень сбалансированности дискурсивного пространства	Относительно сбалансированное
		Несбалансированное
	Превалирующий дискурс	Внешней политики
		Научной политики
		Научно-аналитический
	Превалирующая стратегия дискурса	Позитивная
		Негативная
		Нейтральная
	Динамика развития дискурсивного пространства	Постепенная
		Резкая
	Состав субъектов	Наличие нестандартных субъектов
		Отсутствие нестандартных субъектов
Характер политико-правового оформления	Наличие координирующего механизма	
	Отсутствие координирующего механизма	

⁶²⁴ Составлены автором.

	Характер институционального оформления	Наличие координирующего института
		Отсутствие координирующего института
	Динамика развития институционального оформления	Соответствующая динамике развития дискурсивного пространства
		Несоответствующая динамике развития дискурсивного пространства
	Уровень конкретизации направлений	Преимущественно страновой
		Преимущественно региональный
Результаты	Степень согласованности между заявленными целями и исполнением решений	Относительная согласованность
		Несогласованность

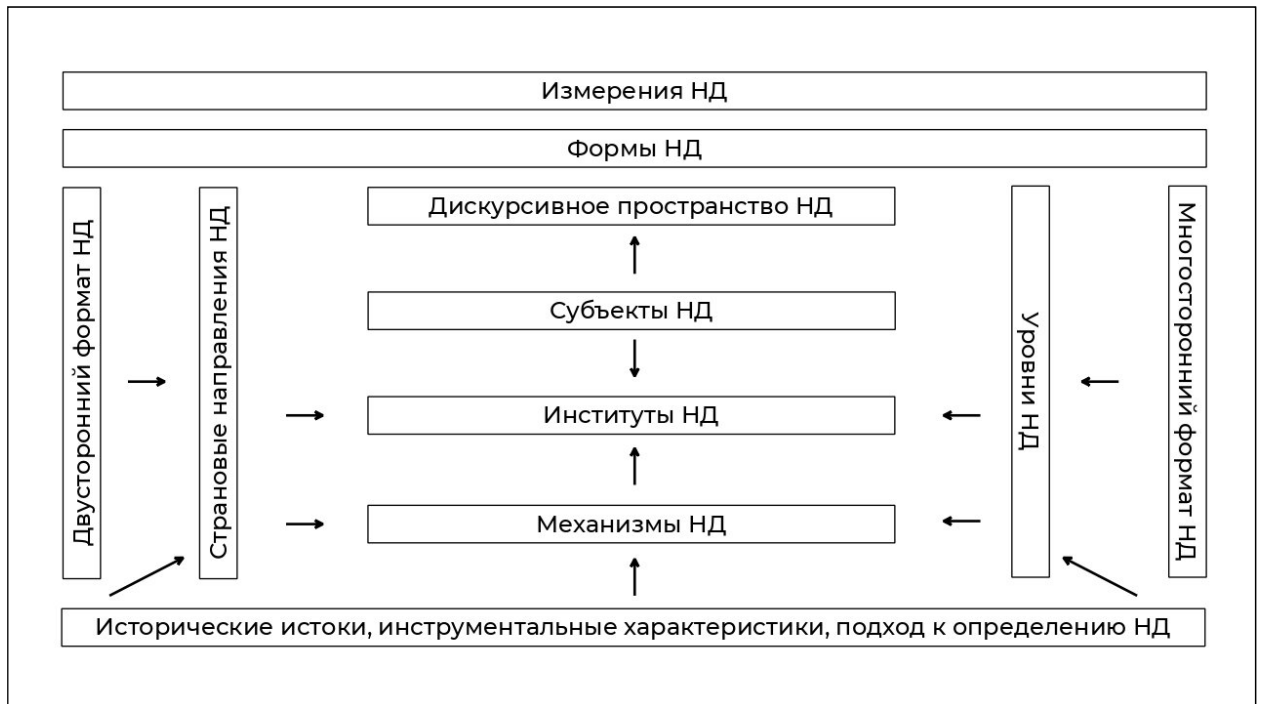

Рис. 1. Модель странового исследования научной дипломатии⁶²⁵

Рис. 2. Модель анализа результатов научной дипломатии страны⁶²⁶

⁶²⁵ Источник: составлено автором по результатам операционализации понятий «концептуальные основы научной дипломатии» и «развитие научной дипломатии».

⁶²⁶ Источник: составлено автором по результатам операционализации понятий «концептуальные основы научной дипломатии» и «развитие научной дипломатии».

Список текстов для анализа дискурса (Бразилия)

1. Diplomacia Científica: O que é e como pode impulsionar a agenda climática? (2024). URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2024/10/o-que-e-diplomacia-cientifica-e-como-pode-contribuir-com-a-agenda-climatica>
2. Diplomacia Científica: Papel na Cooperação Internacional em 2024 (2024). URL: <https://esri.net.br/diplomacia-cientifica/>
3. Diplomacia Científica é Tema de Encontro entre Representantes do Brasil e da Baviera (2023). URL: <https://unicamp.br/unicamp/noticias/2023/07/27/diplomacia-cientifica-e-tema-de-encontro-entre-representantes-do-brasil-e-da/>
4. Escola Avançada de Diplomacia Científica e da Inovação de 2024 com Inscrições Abertas (2024). URL: <https://agencia.fapesp.br/escola-avancada-de-diplomacia-cientifica-e-da-inovacao-de-2024-com-inscricoes-abertas/53089>
5. MCTI Vai Realizar Workshop de Capacitação sobre Diplomacia Científica (2024). URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2024/07/mcti-vai-realizar-workshop-de-capacitacao-sobre-diplomacia-cientifica>
6. Introdução à Diplomacia Científica (2021). URL: <http://www.abc.org.br/2021/08/09/introducao-a-diplomacia-cientifica/>
7. Diplomacia Científica 2.0 (2021). URL: <https://www.abc.org.br/2021/08/12/diplomacia-cientifica-2-0/>
8. Governança e Diplomacia Científica no Sul Global: O Papel de Jovens Cientistas (2024). URL: <https://ecologia.ufba.br/pt-br/governanca-e-diplomacia-cientifica-no-sul-global-o-papel-de-jovens-cientistas>
9. GT47. Política Internacional e Redes de Cooperação Científica e Tecnológica (2023). URL: https://www.encontro2023.anpocs.org.br/atividade/view?q=YToyOntzOjY6InBhcmFtcyI7czozNjoiYToxOntzOjE5OiJJRF9BVEIWSURBREUiO3M6MzoiNDYxIjt9IjtzOjE6ImgiO3M6MzI6ImNIMzclNmI4NmMzNmJjYWZhOWNiZTVjMTZjNDZhYzBhIjt9&ID_ATIVIDADE=461
10. Fapesc Promove Palestra sobre os Desafios da Diplomacia Científica (2023). URL: <https://fapesc.sc.gov.br/fapesc-promove-palestra-sobre-os-desafios-da-diplomacia-cientifica/>

Список текстов для анализа дискурса (Индия)

1. Science Diplomacy (2018). URL: <https://dstcpriisc.org/science-diplomacy/>
2. Science Diplomacy in Practice: Interview with Amb. Bhaskar Balakrishnan (2022). URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/science-diplomacy-in-practice-interview-with-amb-bhaskar-balakrishnan/>
3. Changing Dynamics of Indian Foreign Policy – The Science and Technology Dimension (2019). URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?846>

4. Science Diplomacy for COVID-19 (2020). URL: <https://www.indiascienceandtechnology.gov.in/featured-science/science-diplomacy-covid-19-indian-endeavours>
5. About SciPADRec (2023). URL: <https://inyas.in/2023/12/31/3110/>
6. Science Diplomacy Review Vol. 6 | No. 1 | April 2024 (2024). URL: https://www.fisd.in/sites/default/files/Publication/SDR_April%20%202024.pdf
7. Indian Journal of Science Diplomacy (IJS) (2022). URL: <https://aicase.in/indian-journal-of-science-diplomacy/#>
8. India's Scientific Upsurge Gives Cutting Edge to Soft Diplomacy VP Dhankar (2024). URL: https://www.business-standard.com/india-news/india-s-scientific-upsurge-gives-cutting-edge-to-soft-diplomacy-vp-dhankar-124070600554_1.html
9. ITEC: Science Diplomacy (2023). URL: <https://www.ris.org.in/en/capacity-building/itec-science-diplomacy>
10. India's Advancement in Science and Technology And Its Foreign Policy Objectives (2021). URL: https://www.sanskritiias.com/uploaded_files/pdf/sanskritiias.com-India%E2%80%99s%20advancement%20in%20science%20and%20technology%20and%20its%20foreign%20policy%20objectives.pdf

Список текстов для анализа дискурса (Китай)

1. Towards a Community of Shared Future for Mankind (2017). URL: http://en.qsttheory.cn/2021-12/03/c_686693.htm
2. Xi Calls for Openness, Cooperation in Science & Technology (2021). URL: http://en.qsttheory.cn/2021-09/26/c_663540.htm
3. Let World Hear More BRICS Voices, Witness Greater BRICS Contributions (2023). URL: http://en.qsttheory.cn/2023-08/23/c_912804.htm
4. China-Africa Scientific Cooperation Gaining Traction in Pursuit Of Shared Prosperity (2023). URL: <https://english.news.cn/20230928/ab816a30418946d3b4d2ec360ff94c56/c.html>
5. Springer Nature Steps up Research Collaboration in China (2024). URL: <https://english.news.cn/20240512/224bb2b3e00340f79214a5222bc7aaf5/c.html>

Список текстов для анализа дискурса (Южно-Африканская Республика)

1. Science Diplomacy for Africa Award (2023). URL: <https://nstf.org.za/science-diplomacy-for-africa-award/>
2. The Initiative (2022). URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/the-initiative/>
3. The Launch of Science Diplomacy for Africa (2022). URL: <https://www.dst.gov.za/index.php/media-room/calendar/eventdetail/40/-/the-launch-of-science-diplomacy-for-africa>

4. South Africa's Approach to Science Diplomacy (2023). URL: <https://indico.tlabs.ac.za/event/112/contributions/3296/attachments/1072/1444/ADAM-South%20Africa%20Science%20Diplomacy230904.pdf>
5. South Africa's Public Diplomacy in Action (2023). URL: https://www.dirco.gov.za/wp-content/uploads/2023/01/ubuntu_issue22.pdf
6. About SFSA 2024 (2024). URL: <https://www.sfsa.co.za/about/>
7. Harnessing #ScienceDiplomacy for the fight against Covid-19: A South African Perspective (2020). URL: <https://www.linkedin.com/pulse/harnessing-sciencediplomacy-fight-against-covid-19-south-daanda-toit>
8. Remarks by DR GNM Pandor, Minister for International Relations and Cooperation, at the World Science Forum Plenary on Science Diplomacy, Cape Town International Convention Centre (2022). URL: <https://dirco.gov.za/remarks-by-dr-gnm-pandor-minister-for-international-relations-and-cooperation-at-the-world-science-forum-plenary-on-science-diplomacy-cape-town-international-convention-centre-8-december-2022/>
9. "Science Diplomacy is More Important than Ever" (2021). URL: <https://twas.org/article/science-diplomacy-more-important-ever>
10. SA Launches Science Diplomacy Capital for Africa Initiative (2022). URL: <https://www.engineerit.co.za/article/sa-launches-science-diplomacy-capital-africa-initiative>

Таблица 3. Цитаты из текстов для анализа дискурса (Бразилия)

Позитивная стратегия, тактика анализ – «плюс»	
<p><i>«Научная дипломатия представляет собой важнейший этап эволюции международных отношений, выступая в качестве необходимого моста между наукой и политикой в современном глобальном контексте. Эта область, сочетающая научные усилия и дипломатические стратегии, направленная на решение сложных транснациональных проблем – от изменения климата до ядерной безопасности – демонстрирует безграничный потенциал международного сотрудничества, основанного на научных знаниях»</i>⁶²⁷</p>	Научно-аналитический дискурс
<p><i>«В контексте пандемии COVID-19, которую мы переживаем в последние годы, научная дипломатия и инновационная дипломатия приобрели важное значение как инструменты для разработки совместных решений общих проблем и укрепления многостороннего сотрудничества»</i>⁶²⁸</p>	Научно-аналитический дискурс
Позитивная стратегия, тактика презентации	
<p><i>«Научная дипломатия – инструмент эффективного распространения научной информации среди общества и лиц, принимающих решения. Её цель – содействие разработке научно обоснованной государственной политики и выполнению институциональных обязательств. В контексте климатической повестки дня это инструмент, способствующий социальным преобразованиям и продвижению устойчивого развития»</i>⁶²⁹</p>	Дискурс научной политики
<p><i>«По словам Карлоса Мацумото, главы отдела международных отношений Министерства науки, технологий и инноваций, министерство стремится посредством научной дипломатии укрепить сотрудничество Бразилии и процессы развития с международными странами и организациями. Этот механизм способствует научно-техническому развитию, поиску лучших научных</i></p>	Дискурс научной политики

⁶²⁷ Diplomacia Científica: Papel na Cooperação Internacional em 2024...

⁶²⁸ GT47. Política Internacional e Redes de Cooperação Científica e Tecnológica...

⁶²⁹ Diplomacia Científica: O que é e como pode impulsionar a agenda climática?

<p><i>рекомендаций для принятия внешнеполитических решений и использованию научных сетей для укрепления процессов глобального управления»⁶³⁰</i></p>	
<p>«Научная дипломатия – в различных её определениях – фокусируется на применении научных знаний в международных усилиях по решению глобальных проблем. Такой подход направлен не только на поиск решений международных вызовов, но и на обеспечение баланса между экономическим процветанием, охраной окружающей среды и социальным благополучием»⁶³¹</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>«Научная дипломатия направлена на развитие научного сотрудничества, что улучшает отношения между странами. Она была важна и раньше, но ее актуальность возросла в условиях глобальных вызовов»⁶³²</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>«Научная дипломатия – это относительно новая концепция, которая охватывает ценности научных исследований и дипломатии в стремлении к глобальным решениям проблем, выходящих за рамки национальных границ»⁶³³</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>«В продолжение темы Лалли обратился к истории научной дипломатии и указал, каким видам исследований следует отдавать приоритет в этом контексте. По его словам, “соответствующие исследования могут быть эффективно использованы для достижения целей развития общества”⁶³⁴</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>«22 мая в 14:00 в зале для внешних посетителей Института биологии Федерального университета Баии состоится конференция “Управление и научная дипломатия в странах Глобального Юга: роль молодых ученых”⁶³⁵</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>Нейтральная стратегия, тактика побуждения</p>	
<p>«“без стратегии наука не может быть частью политики и не может быть связана с дипломатией”, <...> необходимо уделять внимание инвестициям в научную дипломатию из-за большого разрыва между</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>

⁶³⁰ Ibid.

⁶³¹ Diplomacia Científica: Papel na Cooperação Internacional em 2024...

⁶³² Diplomacia Científica é Tema de Encontro entre Representantes Brasil e da Baviera...

⁶³³ Ibid.

⁶³⁴ Diplomacia Científica 2.0...

⁶³⁵ Governança e Diplomacia Científica no Sul Global: O Papel de Jovens Cientistas...

<i>этими двумя сферами»</i> ⁶³⁶	
<i>«Научная дипломатия должна посредством исследований и стимулов содействовать созданию инструментов для интеграции этой базы»</i> ⁶³⁷	Научно-аналитический дискурс
Нейтральная стратегия, тактика размежевания	
<i>«Директор также подчёркивает, что научную дипломатию не следует путать с инициативами международного сотрудничества, поскольку её цель состоит не только в научном прогрессе, но и в пользе, которую он приносит другим сферам, таким как экономическое, политическое и социальное развитие»</i> ⁶³⁸	Научно-аналитический дискурс
Нейтральная стратегия, тактика обещания	
<i>«Министерство науки, технологий и инноваций (МСТИ) в партнёрстве с Межамериканским институтом исследований глобальных изменений (IAI) проведет 1-й семинар и форум по научной дипломатии МСТИ – IAI. Мероприятие, запланированное на декабрь в Бразилиа, соберёт специалистов из государственных структур и исследователей, интересующихся научной дипломатией»</i> ⁶³⁹	Дискурс научной политики
<i>«Данный семинар станет первым в серии из трёх ежегодных семинаров по этой теме. На встречах будут обсуждаться вопросы национальных и региональных приоритетов для страны с целью содействия развитию и упрощению процессов принятия решений, региональной интеграции и международного сотрудничества по стратегическим вопросам в сфере науки, технологий и инноваций путём укрепления профессионального потенциала в сфере научной дипломатии»</i> ⁶⁴⁰	Дискурс научной политики
<i>«Конференция <...> соберёт экспертов со всего мира для обсуждения того, как искусственный интеллект может способствовать справедливым глобальным инновациям, решать социальные проблемы и укреплять цели научной дипломатии»</i> ⁶⁴¹	Научно-аналитический дискурс
<i>«В завершение цикла лекций, посвящённых развитию высокоэффективной науки,</i>	Научно-аналитический дискурс

⁶³⁶ Introdução à Diplomacia Científica...

⁶³⁷ Diplomacia Científica 2.0...

⁶³⁸ Ibid.

⁶³⁹ MCTI Vai Realizar Workshop de Capacitação sobre Diplomacia Científica...

⁶⁴⁰ Ibid.

⁶⁴¹ Escola Avançada de Diplomacia Científica e da Inovação de 2024 com Inscrições Abertas...

<p>технологий и инноваций, правительство штата Санта-Катарина через Фонд поддержки исследований и инноваций штата приглашает в Санта-Катарину заместителя исполнительного директора Межамериканского института исследований глобальных изменений Марселлу Охиру, <i>которая расскажет о проблемах научной дипломатии в странах Америки</i>»⁶⁴²</p>	
---	--

Таблица 4. Цитаты из текстов для анализа дискурса (Индия)

Позитивная стратегия, тактика анализ – «плюс»	
<p>«Перед индийской научной дипломатией стоит множество вызовов, но <i>есть и гораздо больше возможностей для её развития и роста, и именно это делает данную работу очень интересной</i>. У нас есть некоторые черты, схожие с США, и некоторые черты других развивающихся стран. Это смешанная, сложная картина»⁶⁴³</p>	Дискурс внешней политики
<p>«<i>Научный подъём Индии не только получает глобальное признание, но и придаёт импульс “мягкой дипломатии”, способствуя росту во внешней политике</i>»⁶⁴⁴</p>	Дискурс внешней политики
<p>«<i>Научная дипломатия играет важную роль в поддержке и координации открытости и международного сотрудничества</i> науки, промышленности и политических структур в целях решения глобальных чрезвычайных ситуаций»⁶⁴⁵</p>	Дискурс научной политики
<p>«<i>Научно-техническая и инновационная дипломатия всё чаще используется странами по всему миру в качестве важного инструмента внешней политики и дипломатической деятельности, особенно в коммерциализации зарождающихся и потенциальных возможностей национальных экосистем НТИ в таких перспективных и стратегических технологиях, как квантовые технологии, искусственный интеллект и биотехнологии</i>»⁶⁴⁶</p>	Научно-аналитический дискурс
<p>«<i>Развитие научной дипломатии подчёркивает значимость международного</i></p>	Научно-аналитический дискурс

⁶⁴² Fapesc Promove Palestra sobre os Desafios da Diplomacia Científica...

⁶⁴³ Science Diplomacy in Practice: Interview with Amb. Bhaskar Balakrishnan...

⁶⁴⁴ India's Scientific Upsurge Gives Cutting Edge to Soft Diplomacy: VP Dhankar...

⁶⁴⁵ Science Diplomacy for COVID-19: Indian Endeavours...

⁶⁴⁶ Science Diplomacy // Indian Institute of Science [Электронный ресурс]. URL: <https://dstcpriisc.org/science-diplomacy/> (дата обращения: 10.10.2024).

<i>научного сотрудничества в решении глобальных проблем»</i> ⁶⁴⁷	
«Научная дипломатия – это интеграция науки и технологий в дипломатические и внешнеполитические структуры, что не только определяет её возрастающую важность в международных отношениях, но и влияет на глобальную конкурентоспособность , где роль наукоёмких отраслей становится все более важной» ⁶⁴⁸	Научно-аналитический дискурс
Позитивная стратегия, тактика презентации	
« Что касается специфики научной дипломатии, Министерство науки и технологий Индии является главным игроком в этой области , именно оно вступает в научное сотрудничество с другими странами» ⁶⁴⁹	Дискурс внешней политики
Негативная стратегия, тактика анализ – «минус»	
« Наша нынешняя сеть научной дипломатии невелика . В наших представительствах в России, США, Германии и Японии работают научные советники. <...> Во всех остальных странах работа по научно-техническому сотрудничеству ведётся из Индии. Эта работа, как правило, носит эпизодический характер и в основном зависит от конкретных событий. Нам необходимо иметь потенциал для организации научно-технического сотрудничества в наших представительствах в ряде важных стран. Этого можно достичь путём обучения наших дипломатов работе с проектами научно-технического сотрудничества» ⁶⁵⁰	Дискурс внешней политики
Нейтральная стратегия, тактика побуждения	
«В то время, как мир не был готов к нынешней пандемии, она распространилась, затронув миллионы жизней в большинстве стран мира. Сейчас самое время для международного сотрудничества, укрепления взаимоотношений и эффективной научной дипломатии» ⁶⁵¹	Дискурс научной политики

⁶⁴⁷ Science Diplomacy Review Vol. 6 | No. 1 | April 2024 // Forum for Indian Science Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: https://www.fisd.in/sites/default/files/Publication/SDR_April%20%202024.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

⁶⁴⁸ India's Advancement in Science and Technology and Its Foreign Policy Objectives...

⁶⁴⁹ Science Diplomacy in Practice: Interview with Amb. Bhaskar Balakrishnan...

⁶⁵⁰ Changing Dynamics of Indian Foreign Policy – The Science and Technology Dimension...

⁶⁵¹ Science Diplomacy for COVID-19: Indian Endeavours...

<p>«Предложенный проект межакадемического партнёрства Индийской национальной молодёжной академии наук <...> с Южноафриканской молодёжной академией наук <...> и Национальной молодёжной академией Непала направлен на формирование навыков научной дипломатии на инклюзивной и справедливой основе для устойчивого развития общества»⁶⁵²</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>«Программа охватывает широкий круг тем, включая различные аспекты научной дипломатии, тенденции в мировой науке и технологиях, а также растущую роль сотрудничества Юг – Юг в науке и технологиях. <...> К участию в программе допускаются представители государственной службы, дипломатического сообщества, академических кругов, научных учреждений, СМИ, учёные, занимающиеся вопросами науки, технологий и инноваций, а также должностные лица, работающие в сфере внешней политики или управляющие международными проектами в сфере науки, технологий и инноваций»⁶⁵³</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>Нейтральная стратегия, тактика обещания</p>	
<p>«Учитывая возрастающую роль Индии в науке и технологиях, очевидно, что Индии необходимо будет и дальше расширять свою внешнюю сеть научной дипломатии наиболее подходящим образом. Оперативные руководства для дипломатов по проведению научно-технической работы на местах могут быть разработаны по аналогии с руководствами для экономической дипломатии»⁶⁵⁴</p>	<p>Дискурс внешней политики</p>
<p>«Индийский журнал научной дипломатии призван предоставить платформу для учёных, практиков и политиков для изучения роли науки и технологий в дипломатии и международных отношениях. Его цели: <...> поощрять диалог и сотрудничество между учёными, политиками, заинтересованными сторонами из различных секторов и регионов»⁶⁵⁵</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>

⁶⁵² About SciPADRec...

⁶⁵³ ITEC: Science Diplomacy...

⁶⁵⁴ Changing Dynamics of Indian Foreign Policy – The Science and Technology Dimension...

⁶⁵⁵ Indian Journal of Science Diplomacy (IJSJSD)...

Таблица 5. Цитаты из текстов для анализа дискурса (Китай)

Позитивная стратегия, тактика анализ – «плюс»	
«Идя в ногу с преобладающими тенденциями цифровой экономики, страны БРИКС разработали и обновили стратегию экономического партнёрства БРИКС благодаря постоянному развитию сотрудничества в области образования, науки, технологий и других областях. Эти усилия позволили создать кадровый резерв для устойчивого развития и инновационного сотрудничества» ⁶⁵⁶	Дискурс внешней политики
Позитивная стратегия, тактика презентации	
«Здесь, в Женеве, на основе Устава ООН государства-члены Организации Объединённых Наций заключили ряд международных конвенций и правовых документов по вопросам политической безопасности, торговли, развития, социальных проблем, прав человека, науки и технологий» ⁶⁵⁷	Дискурс внешней политики
Нейтральная стратегия, тактика побуждения	
«Все страны мира должны укреплять открытость и сотрудничество в сфере науки и технологий, искать пути и средства совместного решения важных глобальных проблем посредством научно-технических инноваций, вместе решать вызовы времени и продвигать благородное дело мира и развития для всех» ⁶⁵⁸	Дискурс внешней политики
«Он подчеркнул, что развитие науки и техники должно иметь глобальную направленность, соответствовать духу времени и неукоснительно следовать новым требованиям производства и жизни человечества» ⁶⁵⁹	Дискурс внешней политики
«Он подчеркнул, что китайско-африканское сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций должно быть направлено на решение проблем, связанных с климатическим кризисом, нехваткой воды, голодом и истощением среды обитания, которые затрагивают континент» ⁶⁶⁰	Дискурс научной политики
Нейтральная стратегия, тактика обещания	
«Китай также будет формировать	Дискурс внешней политики

⁶⁵⁶ Let World Hear More BRICS Voices, Witness Greater BRICS Contributions...

⁶⁵⁷ Towards a Community of Shared Future for Mankind...

⁶⁵⁸ Xi Calls for Openness, Cooperation in Science & Technology...

⁶⁵⁹ Ibid.

⁶⁶⁰ China-Africa Scientific Cooperation Gaining Traction in Pursuit of Shared Prosperity...

<i>концепцию развития науки и технологий во благо, совершенствовать глобальное управление в сфере науки и техники и повышать благосостояние человечества»⁶⁶¹</i>	
«Международное академическое издательство <i>Springer Nature</i> недавно подписало <i>письмо о намерениях о сотрудничестве с Фуданьским университетом в Шанхае с целью создания долгосрочного механизма сотрудничества и укрепления взаимодействия в различных областях»⁶⁶²</i>	Научно-аналитический дискурс

**Таблица 6. Цитаты из текстов для анализа дискурса
(Южно-Африканская Республика)**

Позитивная стратегия, тактика анализ – «плюс»	
«Понимая свои сильные стороны, <i>ЮАР добилась значительных успехов в научной дипломатии после 1994 года</i> , как показывают приведённые примеры. Остаётся выяснить, сможем ли мы сохранить политическую гибкость, способность распознавать возможности и необходимую научную базу для дальнейшего успеха» ⁶⁶³	Научно-аналитический дискурс
Позитивная стратегия, тактика презентации	
«Мы надеемся, что эти дискуссии сформируют глобальную повестку в области научной политики в поддержку наших национальных приоритетов и Целей устойчивого развития. Мы также хотели бы, чтобы Форум укрепил роль Африки на мировой научной арене. ЮАР, как и другим развивающимся странам, необходимо налаживать значимые глобальные научные партнёрства и привлекать прямые иностранные инвестиции с акцентом на науку и технологии. <i>Мы всё чаще рассматриваем научную дипломатию как инструмент нашей внешней политики»⁶⁶⁴</i>	Дискурс внешней политики
« <i>Научная дипломатия является неотъемлемой частью инновационной системы страны, а также связанной с ней стратегии и политики.</i> Также она связана с	Дискурс научной политики

⁶⁶¹ Xi Calls for Openness, Cooperation in Science & Technology...

⁶⁶² Springer Nature Steps up Research Collaboration in China...

⁶⁶³ South Africa's Approach to Science Diplomacy...

⁶⁶⁴ Remarks by DR GNM Pandor, Minister for International Relations and Cooperation, at the World Science Forum Plenary on Science Diplomacy, Cape Town International Convention Centre...

экономической дипломатией» ⁶⁶⁵	
«...учредили новую награду. <...> Премия будет присуждаться за выдающийся вклад в науку, инженерию, технологии и инновации, который был внесён отдельным лицом или командой в ЮАР и привёл к эффективным решениям и/или вкладу в научную дипломатию между странами на благо Южной Африки и Африки в целом » ⁶⁶⁶	Научно-аналитический дискурс
«Форум проводится при поддержке Министерства науки, технологий и инноваций ЮАР и инициативы “Столица научной дипломатии для Африки”, которая содействует научному сотрудничеству в Африке и за её пределами с целью использования и интеграции технологических инноваций в жизнь человечества » ⁶⁶⁷	Научно-аналитический дискурс
«В последние годы #НаучнаяДипломатия стала популярной темой для академических дискуссий и анализа как среди экспертов в области научной политики, так и среди специалистов по международным отношениям. Обе группы утверждают, что научная дипломатия должна играть решающую роль в решении глобальных проблем» ⁶⁶⁸	Научно-аналитический дискурс
«... докладчики обсудили преимущества инициативы с точки зрения многосторонней научной дипломатии, перспектив на будущее, Африканского континента, высшего образования, бизнеса, молодых учёных, гражданского общества, мирового сообщества и дипломатии » ⁶⁶⁹	Научно-аналитический дискурс
Негативная стратегия, тактика обвинения	
«Если бы в разработке вакцин было больше научной дипломатии <...>, мы бы позаботились о том, чтобы вакцины предоставлялись как общественное благо.	Дискурс внешней политики

⁶⁶⁵ The Initiative...

⁶⁶⁶ Science Diplomacy for Africa Award // National Science and Technology Forum (NSTF) [Электронный ресурс]. URL: <https://nstf.org.za/science-diplomacy-for-africa-award/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶⁶⁷ About SFSA 2024...

⁶⁶⁸ Harnessing #ScienceDiplomacy for the fight against Covid-19: A South African Perspective // LinkedIn [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/harnessing-sciencediplomacy-fight-against-covid-19-south-da-an-du-toit> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶⁶⁹ SA Launches Science Diplomacy Capital for Africa Initiative // EngineerIT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.engineerit.co.za/article/sa-launches-science-diplomacy-capital-africa-initiative> (дата обращения: 10.10.2024).

<p><...> Но <i>поскольку мы по-прежнему рассматриваем себя в узком, националистическом ключе, мы лишаем науку того глобального влияния, которое она должна оказывать</i>»⁶⁷⁰</p>	
Нейтральная стратегия, тактика побуждения	
<p>«Пандемия COVID-19 стала очень интересным примером взаимодействия науки и дипломатии. <...> Но <i>нашему миру, как всегда, необходимы всё более совершенная научная дипломатия и научные консультации, поэтому я считаю, что такой курс, как этот, чрезвычайно важен</i>»⁶⁷¹</p>	<p>Дискурс внешней политики</p>
<p>«<i>Мы должны укреплять глобальную солидарность</i> посредством научной дипломатии»⁶⁷²</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>«...научная дипломатия – это компетенция дипломатической службы. Как и многие новые области дипломатии, <i>она требует быстрого освоения</i>, а стратегия эффективного взаимодействия должна стать частью нашей основной задачи в дипломатической службе.»⁶⁷³</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>«Ниже приведён список ключевых мероприятий в области научной дипломатии: <...> <i>Связать научную дипломатию как с экономическими приоритетами, так и с приоритетами развития</i>»⁶⁷⁴</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
<p>«Специалисты в области искусственного интеллекта могут сыграть решающую роль в развитии научной дипломатии страны. В этом же контексте <i>необходимо расширить определение дипломатии и включить, например, представительство Южной Африки</i> в ведущих технологических компаниях и ведущих мировых исследовательских центрах»</p>	<p>Научно-аналитический дискурс</p>
Нейтральная стратегия, тактика обещания	
<p>«<i>Министерство науки, технологий и инноваций в сотрудничестве с Советом научных и промышленных исследований официально провозгласят Цване столицей научной дипломатии Африки</i>, опираясь на четыре основных принципа: содействие многостороннему научному сотрудничеству в</p>	<p>Дискурс научной политики</p>

⁶⁷⁰ “Science Diplomacy is More Important than Ever”...

⁶⁷¹ Ibid.

⁶⁷² South Africa’s Public Diplomacy in Action...

⁶⁷³ Ibid.

⁶⁷⁴ Ibid.

<p>Африке и за ее пределами; использование и объединение технологий и инноваций для решения проблем, стоящих перед человечеством; внедрение культуры обучения и обмена передовым опытом, подкрепленной эффективным управлением; укрепление научной дипломатии как основы социально-экономического развития и роста Африки»⁶⁷⁵</p>	
--	--

⁶⁷⁵ The Launch of Science Diplomacy for Africa...

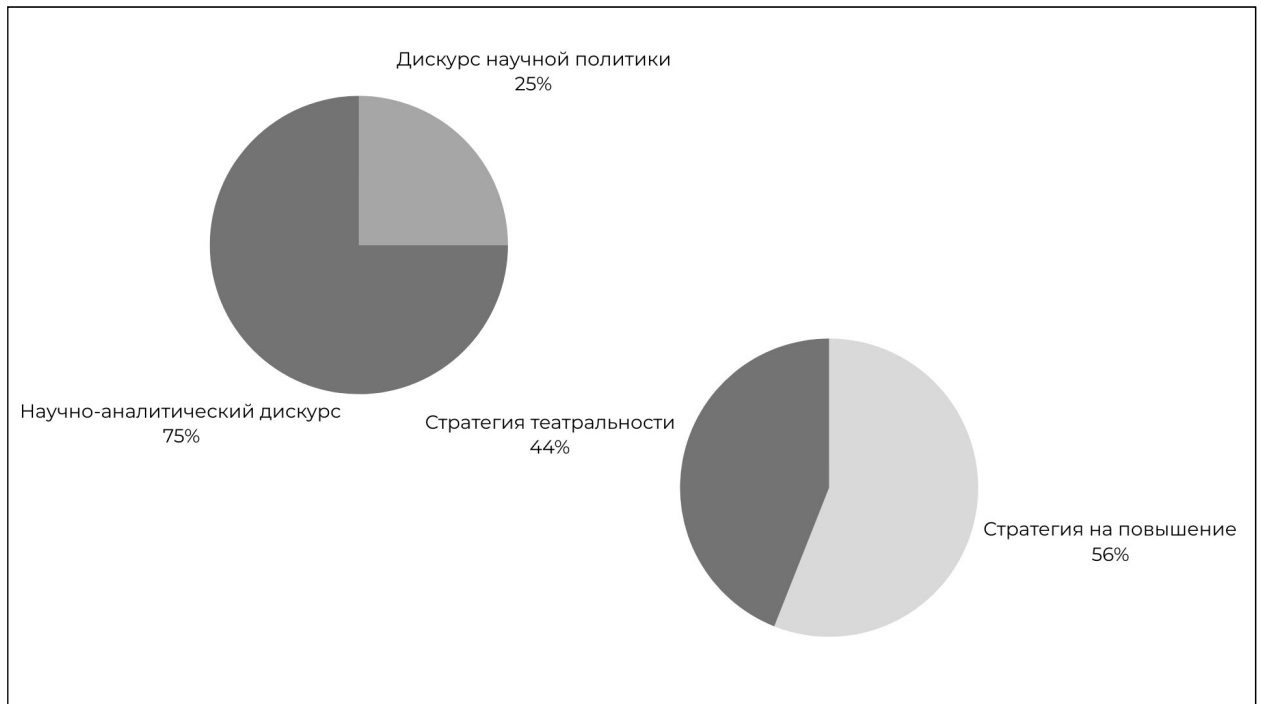

Рис. 3. Дискурсивное пространство научной дипломатии Бразилии⁶⁷⁶

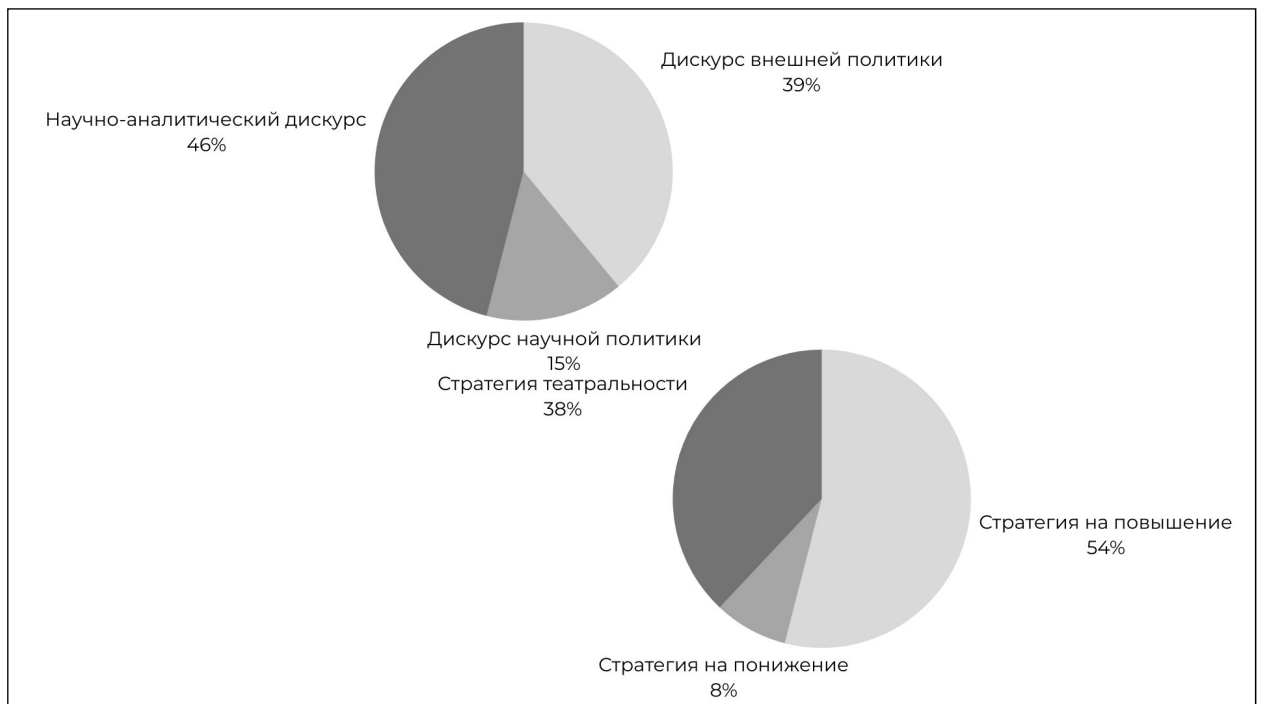

Рис. 4. Дискурсивное пространство научной дипломатии Индии⁶⁷⁷

⁶⁷⁶ Источник: составлено автором по результатам анализа дискурса (см. приложения 3, 4).

⁶⁷⁷ Источник: составлено автором по результатам анализа дискурса (см. приложения 3, 4).

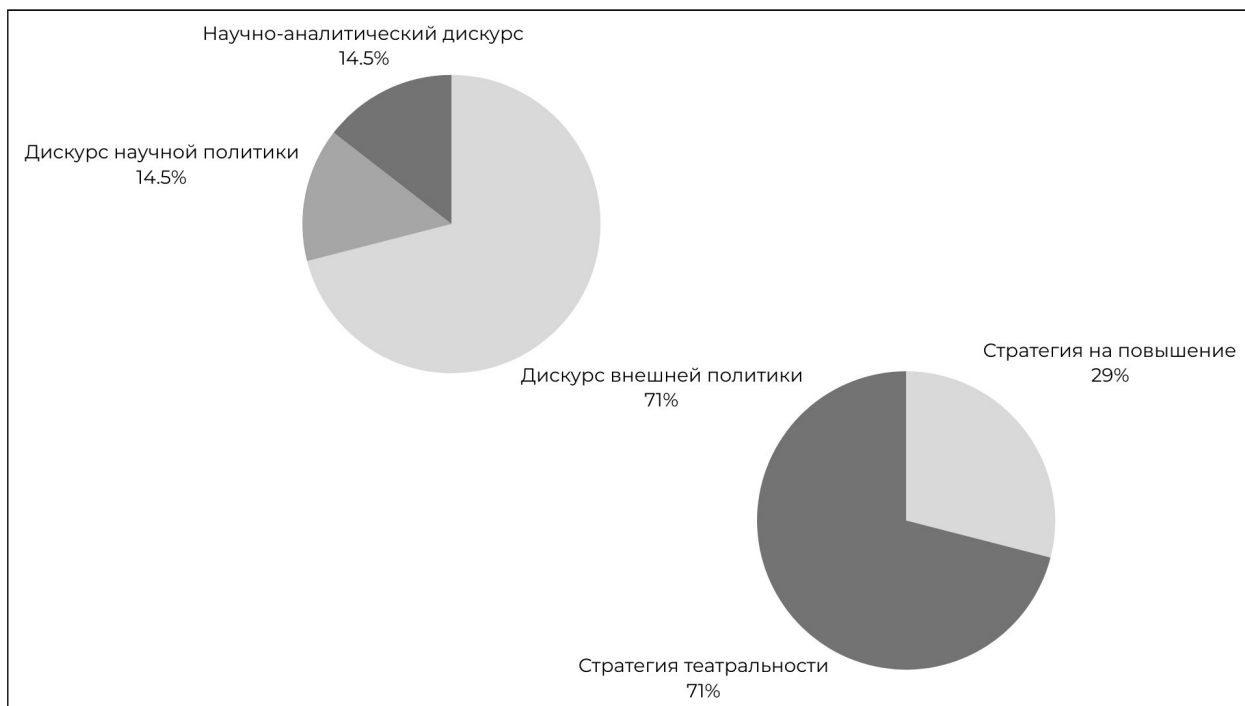

Рис. 5. Дискурсивное пространство научной дипломатии Китая⁶⁷⁸

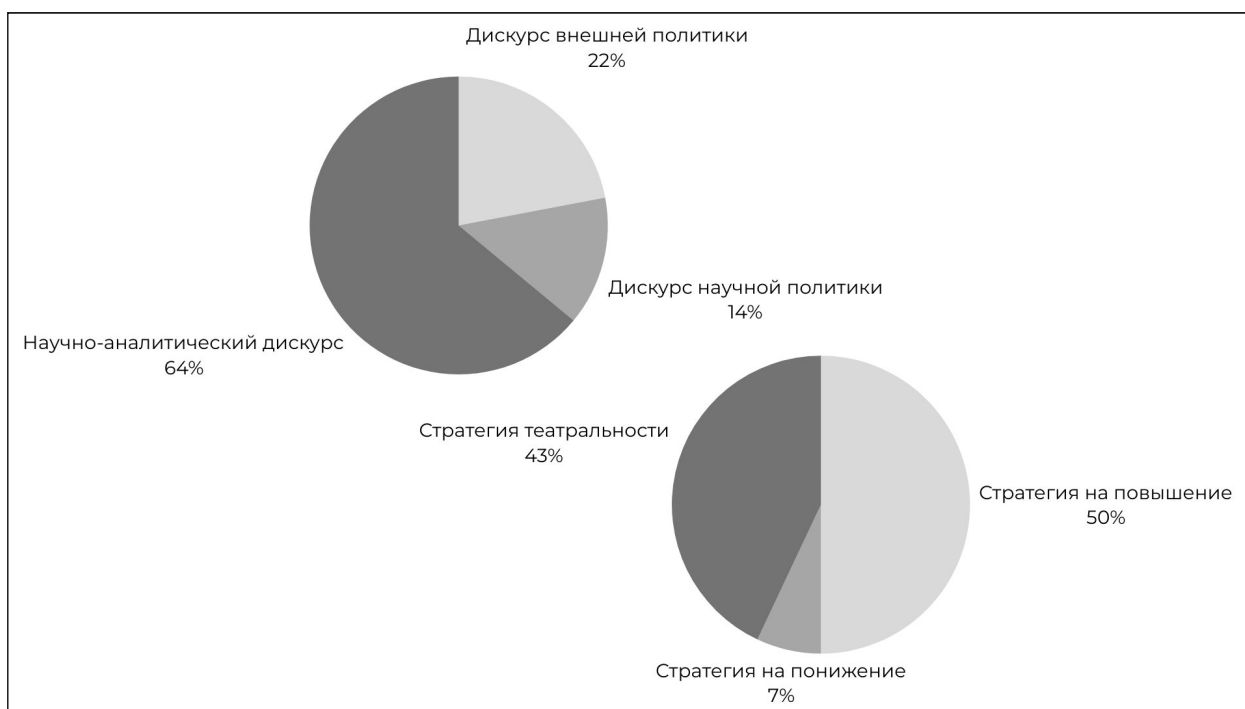

Рис. 6. Дискурсивное пространство научной дипломатии Южно-Африканской Республики⁶⁷⁹

⁶⁷⁸ Источник: составлено автором по результатам анализа дискурса (см. приложения 3, 4).

⁶⁷⁹ Источник: составлено автором по результатам анализа дискурса (см. приложения 3, 4).

**Таблица 7. Концептуальные основы научной дипломатии
Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики
в сравнительной перспективе**

Критерий / страна	Бразилия	Индия	Китай	Южно-Африканская Республика
Количество инструментальных характеристик	Несколько	Одна	Одна	Несколько
Тип подхода к определению	Внепарадигмальный	Парадигмальный	Парадигмальный	Парадигмальный

**Таблица 8. Практика и результаты научной дипломатии
Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики
в сравнительной перспективе**

Критерий / страна	Бразилия	Индия	Китай	Южно-Африканская Республика
Степень сбалансированности дискурсивного пространства	Несбалансированное	Относительно сбалансированное	Несбалансированное	Относительно сбалансированное
Превалирующий дискурс	Научно-аналитический	Научно-аналитический	Внешней политики	Научно-аналитический
Превалирующая стратегия дискурса	Позитивная	Позитивная	Нейтральная	Позитивная
Динамика развития дискурсивного пространства	Постепенная	Постепенная	Постепенная	Резкая
Состав субъектов	Наличие нестандартных субъектов	Наличие нестандартных субъектов	Наличие нестандартных субъектов	Наличие нестандартных субъектов
Характер политико-правового оформления	Наличие координирующего механизма	Отсутствие координирующего механизма	Наличие координирующего механизма	Отсутствие координирующего механизма
Характер институционального оформления	Наличие координирующего института	Наличие координирующего института	Отсутствие координирующего института	Наличие координирующего института
Динамика развития институционального оформления	Неответствующая динамике развития дискурсив-	Соответствующая динамике развития дискурсив-	Соответствующая динамике развития дискурсив-	Соответствующая динамике развития дискурсив-

	ного пространства	ного пространства	ного пространства	ного пространства
Уровень конкретизации направлений	Преимущественно страновой	Преимущественно страновой	Преимущественно региональный	Преимущественно страновой
Степень согласованности между заявленными целями и исполнением решений	Относительная согласованность	Относительная согласованность	Относительная согласованность	Относительная согласованность

Таблица 9. Характерные черты и особенности научной дипломатии Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики

Характерные черты	Особенности
Парадигмальность концептуальных основ	Внепарадигмальность концептуальных основ (Бразилия)
Соответствие между динамикой развития институционального оформления и динамикой развития дискурсивного пространства	Несоответствие между динамикой развития институционального оформления и динамикой развития дискурсивного пространства (Бразилия)
Постепенная динамика развития дискурсивного пространства	Резкая динамика развития дискурсивного пространства (Южно-Африканская Республика)
Превалирование в дискурсивном пространстве научно-аналитического дискурса и позитивной стратегии	Превалирование в дискурсивном пространстве дискурса внешней политики и нейтральной стратегии (Китай)
Наличие нестандартных субъектов и координирующего института, относительная согласованность между заявленными целями и исполнением решений	Отсутствие координирующего института (Китай)
Преимущественно страновой уровень конкретизации направлений	Преимущественно региональный уровень конкретизации направлений (Китай)

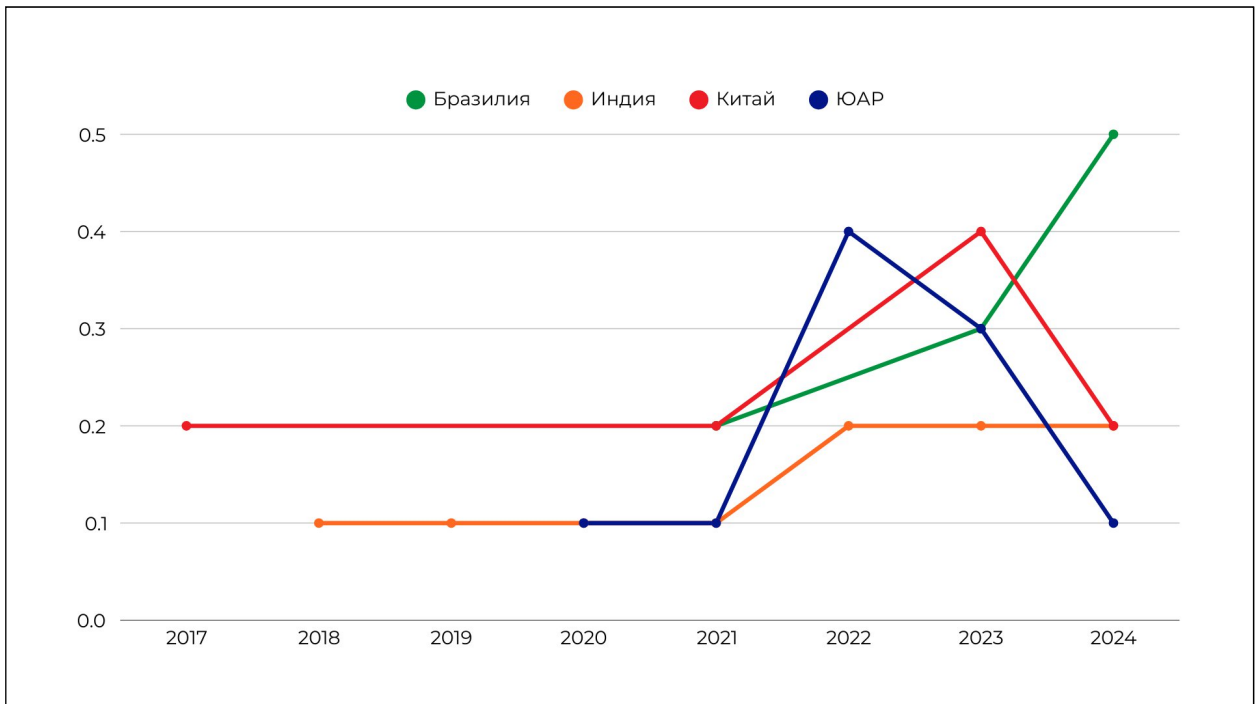

Рис. 7. Динамика развития дискурсивного пространства научной дипломатии стран БРИКС⁶⁸⁰

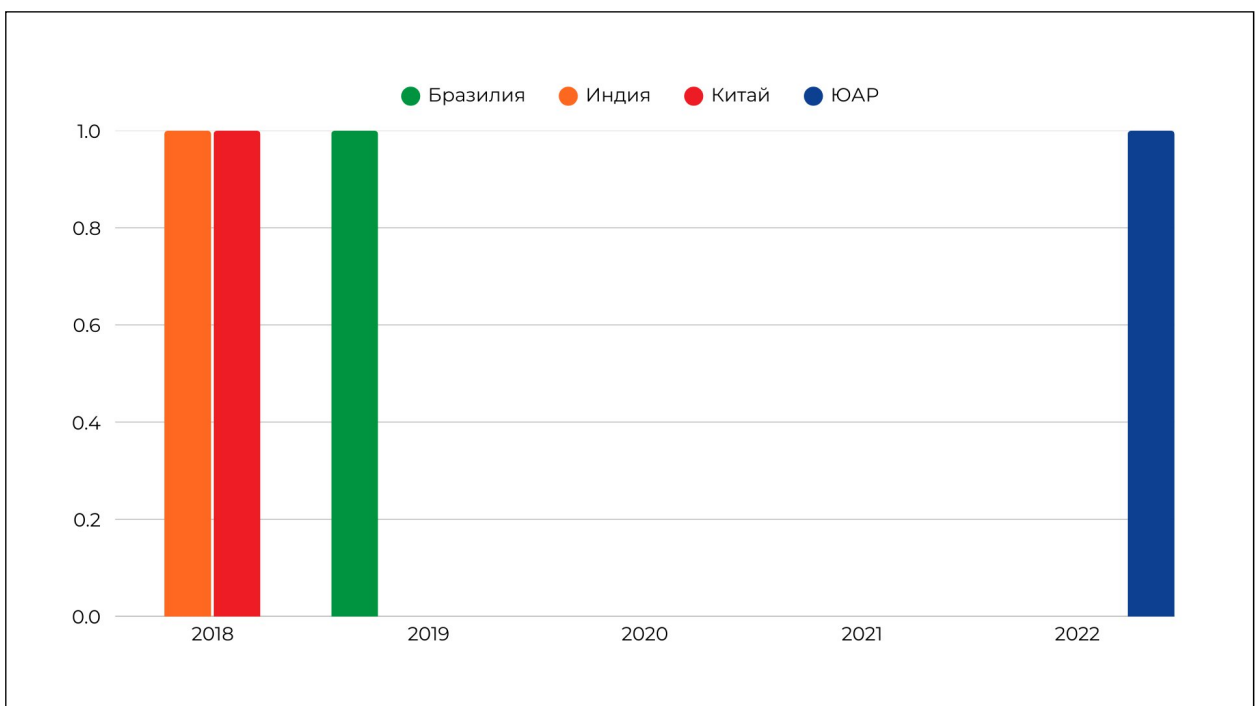

Рис. 8. Динамика развития институционального оформления научной дипломатии стран БРИКС⁶⁸¹

⁶⁸⁰ Источник: составлено автором по результатам анализа дискурса (см. приложения 3, 4).

⁶⁸¹ Источник: составлено автором по About | Innscid SP // Centro de Estudos das Negociações Internacionais [Электронный ресурс]. URL: <https://caeni.com.br/innscidsp/about/> (дата обращения:

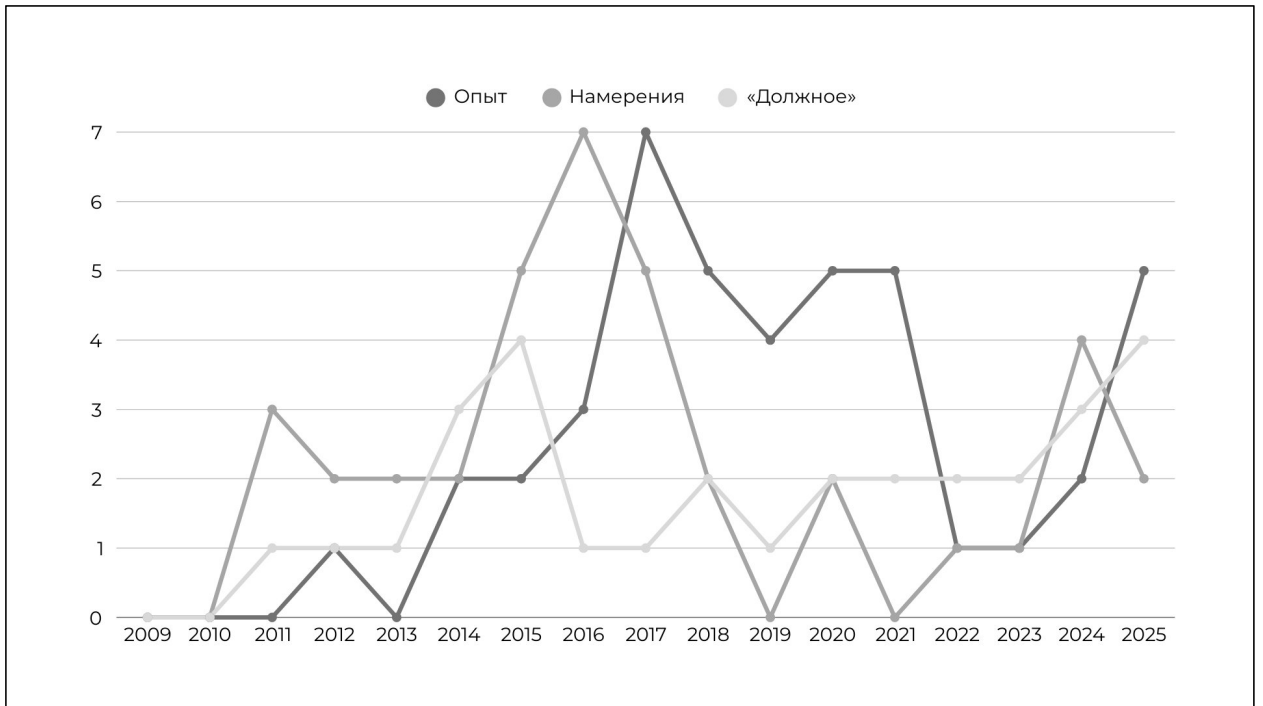

Рис. 9. Динамика развития содержания научной дипломатии в рамках международного объединения БРИКС⁶⁸²

15.11.2024); FISD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fisd.in/> (дата обращения: 06.10.2024); ANSO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anso.org.cn/> (дата обращения: 06.10.2024); Science Diplomacy Capital for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africasciencediplomacy.org/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶⁸² Источник: составлено автором по Саммиты и документы // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 17.07.2025); Декларация Рио-де-Жанейро // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).

Гайд экспертного интервью

Добрый день! Благодарим Вас за готовность принять участие в экспертном интервью, посвящённом научной дипломатии в рамках международного объединения БРИКС. Исследование анонимно, Ваши ФИО не будут нигде фигурировать. Результаты исследования будут использованы исключительно в научных целях.

1. Как бы Вы определили понятие «научная дипломатия»?
2. Что бы Вы отнесли к механизмам, институтам и формам научной дипломатии?
3. Какие из них действуют в рамках международного объединения БРИКС?
4. По каким показателям, на Ваш взгляд, представляется возможным оценивать результаты научной дипломатии?
5. Какие результаты к настоящему моменту принесла научная дипломатия в рамках БРИКС для давно существующих и относительно новых двусторонних научных связей между Бразилией, Россией, Индией, Китаем, Южно-Африканской Республикой и внешней политики данных стран?⁶⁸³
6. С какими препятствиями сталкиваются страны БРИКС при реализации научной дипломатии в рамках объединения?
7. Каким потенциалом обладает научная дипломатия в рамках БРИКС как система международных взаимодействий?

⁶⁸³ Формулировка вопроса для учёных, которые занимаются страноведческими и регионоведческими исследованиями: «Какие результаты к настоящему моменту принесла научная дипломатия в рамках БРИКС для давно существующих и относительно новых двусторонних научных связей Бразилии / России / Индии / Китая / Южно-Африканской Республики и её внешней политики?».

Таблица 10. Схема интерпретации инструментальных характеристик научной дипломатии

Тип подхода	Подход	Инструментальные характеристики
Парадигмальный	Реалистский (неореалистский)	Инструмент научного развития страны
		Инструмент реализации национальных интересов
	Либеральный (неолиберальный)	Инструмент глобального развития
		Инструмент социально-экономического развития континента
		Инструмент сотрудничества
		Инструмент решения глобальных проблем
	Конструктивистский	Инструмент подтверждения научно-технологической субъектности страны
		Инструмент укрепления доверия
		Инструмент сохранения идентичности науки страны
	Внепарадигмальный	Рассматривающий НД как часть публичной дипломатии
Инструмент актуализации потенциала «мягкой силы» страны		
«Зонтичный»		Сочетание инструментальных характеристик, соотносимых с различными подходами